

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ**

**Противодействие идеологии
экстремизма и терроризма
в молодежной среде
(отечественный и зарубежный опыт)**

**Материалы межрегиональной
научно-практической
конференции с международным участием**

2017

Кафедра процессуального права Юридического факультета ЮРИУ
РАНХиГС при Президенте России
Антитеррористическая комиссия Ростовской области
Ростовское региональное отделение Общероссийской
Общественной организации «Российское общество политологов»
Лаборатория проблем повышения эффективности государственного
и муниципального управления
при поддержке Губернатора Ростовской области и Национального
антитеррористического комитета России

Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт)

Материалы межрегиональной научно-практической конференции с
международным участием. Южно-Российский институт управления
- филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(21 апреля 2016 года).

Ростов-на-Дону
Издательство ЮРИУ РАНХиГС
2017

Издается по решению Ученого совета Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Редакционно-издательская группа:

Локота О.В. (руководитель), **Воронцов С.А.** (зам. руководителя), **Благинин А.М., Назаров С.Н., Понеделков А.В.**

Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт): материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием 21 апреля 2016 г., Ростов-на-Дону, ред.-изд. гр.: Локота О.В. (руков), Воронцов С.А. (зам. руководителя), Благинин А.М., Назаров С.Н., Понеделков А.В. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. 2017. 359 с.

ISBN 978-5-89546-884-5

В сборник вошли материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященные проблемам теории и практики противодействия идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Издание предназначено для преподавателей, студентов, аспирантов юридических и политологических факультетов вузов, руководителей антитеррористических комиссий, сотрудников правоохранительных органов, политиков, руководителей и специалистов органов власти и управления и всех интересующихся проблемами противодействия идеологии экстремизма и терроризма.

© ЮРИУ РАНХиГС, 2017.

**ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ - ФИЛИАЛ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70

Тел/факс: (863) 203-63-81

Телефон: (863) 203-63-81

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

344050, г. Ростов-на-Дону,
ул. Социалистическая, 112, к. 136,

Телефон: (863) 240-53-32

Члены Оргкомитета:

Благинин Александр Михайлович - начальник службы по обеспечению деятельности антитеррористической комиссии Ростовской области.

Воронцов Сергей Алексеевич – докт. юрид. наук, профессор кафедры процессуального права, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ – филиала РАНХиГС.

Назаров Сергей Николаевич, декан юридического факультета ЮРИУ – филиала РАНХиГС, докт. юрид. наук, профессор

Понеделков Александр Васильевич – Заслуженный деятель науки РФ, докт. полит. наук, профессор, заведующий лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ - филиала РАНХиГС.

Приветствие участникам конференции

Уважаемые участники и гости межрегиональной научно-практической конференции «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт)»!

Мы рады приветствовать Вас в стенах Южно-Российского института управления РАНХиГС при Президенте России. Стало доброй традицией под эгидой нашего института проводить крупные научные форумы.

Данное мероприятие, на мой взгляд, является особо значимым для всех нас, как профессиональном, так и гражданском смысле. Все мы: и представители государственной власти, и работники местного самоуправления, и сотрудники правоохранительных структур, и преподаватели и студенты желаем, и делаем все возможное, чтобы жизнь, здоровье, права и законные интересы граждан были надежно защищены.

В нынешних условиях важнейшей задачей обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства является задача повышения эффективности механизмов, способов, методов и средств противодействия идеологии терроризма, которая оправдывает террористическую деятельность, используемые террористами средства и методы, подменяет истинные человеческие ценности на ложные. Особо остро эта задача стоит в плане защиты молодежной среды, которая в ближайшее десятилетие возьмет в свои руки рычаги управления государством, волеется в органы власти и управления, армию, силовые структуры.

Для решения задачи противодействия идеологии и практике терроризма, недопущения экстремистских проявлений необходима консолидация усилий всех субъектов противодействия терроризму. Особое место в числе этих субъектов принадлежит ученым и практикам, которые должны определить наиболее слабые места в системе антиэкстремистских мер и предложить алгоритмы решения существующих проблем, а также присутствующим в

зале руководителям антитеррористических комиссий. Широкий формат возможностей интегрированного подхода к решению вопросов заявленных в программе конференции, является хорошей инновационной основой для продуктивного взаимодействия и совместного обсуждения наиболее актуальных проблем повышения эффективности борьбы с терроризмом.

Рассчитываю, что межрегиональная научно-практическая конференция «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт)» позволит выработать теоретические предложения и практические рекомендации, которые позволят адекватно ответить на существующие вызовы и угрозы, работать на упреждение, повысить уровень защищенности личности, общества, государства.

Желаю участникам и гостям конференции плодотворной работы, креатива, использовать уникальную возможность активного обмена опытом и сотрудничества экспертов в области науки и практики противодействия террористической деятельности.

*Директор Южно-Российского института управления –
филиала ЮРИУ РАНХиГС при Президенте России
кандидат экономических наук, доцент О.В. Локота*

Приветствие участникам конференции

Полномасштабная война в Сирии, террористические акты во Франции и Бельгии, со всей очевидностью показывают, что недооценка угроз экстремизма и терроризма приводит к самым тяжким последствиям. И эта недооценка связана не с последними месяцами, она имеет характер системных ошибок правительств стран Европы, которые игнорировали нарастание экстремистских проявлений, считая их одной из европейских ценностей, когда каждый человек имеет право высказывать свои мысли, зачастую вызывающие оторопь и недоумение.

Этот процесс шел долго. Вся послевоенная история Европы — это пересмотр норм морали, нравственности и даже отношения к решениям Нюрнбергского процесса. Под маской демократии и плюрализма, там формировалась определенная кислотная среда, в которой активно развивались бактерии ненависти, всеобщего морального разложения, отрицания тысячелетних истин и неписанных норм.

Идеалистическое представление о европейской гармонии, привели к снижению порога чувствительности к угрозам, парализовавшим работу правоохранительных органов и специальных служб. Да и как можно работать на упреждение, если власть и общество выступают за право людей жить так, как они этого хотят. Под влиянием глобалистских настроений, идей мультикультурализма Европа получила тысячи очагов экстремизма, сотни районов в городах, в которых обитатели живут не благодаря, а вопреки законом страны пребывания, куда даже полиция не решается проникнуть.

Процесс нарастания экстремизма перешел в фазу террористической активности. И даже вполне ожидаемое событие в редакции журнала Шарли эбдо было представлено как посягательство на западные ценности. Но разве могут быть ценностями оскорбление чувств верующих, глумление над святыми многих народов. Редакция журнала подожгла фитиль конфессиональной ненависти. Подожгла, но отбежать ей не удалось. Люди

поплатились жизнями, а политики вновь продемонстрировали слепоту и глухоту.

Экстремистские проявления всегда возникают в среде, где нарушен баланс гармонии. Между нищими и богатыми, между профессиональными группами, между нациями и народностями. Преобладание одной точки зрения над другими, политики одной группы людей над прочими неизбежно приводит к непониманию, противостоянию, медленно, через экстремистские формы и проявления, ведет к терроризму.

Изучение механизма этой эволюции, выработка упреждающих эффективных мер является ключевой задачей не только для создания комфортных условий для диалога между людьми, но и противодействия распространению идеологии терроризма.

Данная конференция, по моему мнению, может стать площадкой для поиска оптимального сочетания мер, предпринимаемых государством и обществом в целях выявления, предупреждения и пресечения факторов, продуцирующих экстремизм и терроризм, обмена позитивным опытом противодействия указанным феноменам, консолидации субъектов антиэкстремистской и антитеррористической деятельности, координации их усилий. Не исключаю, что подобные встречи на Донской земле могут стать регулярными.

На основе опыта нашей страны, Советского Союза, Российской империи следует попытаться вернуть в обиход органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных структур и общественных организаций те формы и методы, которые в рамках действующего законодательства позволили бы активно бороться с проявлениями ненависти, экстремизма и терроризма.

Удачи Вам, коллеги!

*Депутат Государственной Думы Российской Федерации,
член комитета по безопасности и противодействию коррупции Н.Д. Ковалев*

Профилактика распространения идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде

В настоящее время терроризм приобрел характер глобальной угрозы для всей системы международной и национальной безопасности.

В своем выступлении на валдайском форуме в 2015 году Президент России Владимир Владимирович Путин отметил, что мы имеем дело, «по сути, с врагом цивилизации, человечества и мировой культуры, который несет идеологию ненависти и варварства, попирает мораль, ценности мировых религий, в том числе и ислама, компрометируя его».

Основные тенденции современного терроризма:

- расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора;

- усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних социальных, политических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма;

- повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой;

- разработка новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших.

Одной из ведущих тенденций является расширение его географии. Высокий уровень террористических вызовов отмечается в ряде стран Европы, Северной Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии.

Среди самых многочисленных и опасных, представляющих угрозу многим странам, выделяется запрещенная в России международная террористическая организация «Исламское государство», основной целью

которой провозглашается создание так называемого «исламского халифата», с территорией, охватывающей Ближний Восток, Африку, Южную Европу, Центральную Азию, Северный Кавказ и Поволжье.

Расширение зоны влияния ИГИЛ стало возможным в том числе по причине масштабного распространения идеологии радикального исламизма, что позволило привлечь в ее ряды представителей из более чем 80 стран мира.

Особое место в распространении идеологии терроризма отводится Интернету, возможности которого широко используются в качестве средств связи, для координации экстремистской и террористической деятельности, поиска новых источников финансирования, инструмента вербовки и самовербовки новых членов радикальных структур. В Интернете также размещаются инструкции по изготовлению средств террора.

Кроме того, с целью вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность в Интернет и социальные сети внедряются многоэтапные электронные игры.

В 2011 году решением суда признан экстремистским интернет-проект «Большая игра «Сломай систему». На сайте размещались инструкции по изготовлению муляжей взрывных устройств, фотоотчеты игроков о многочисленных реально совершенных преступлениях. В режиме игры осуществлялось поэтапное вовлечение молодых людей в преступную деятельность по мотивам национальной, расовой ненависти или вражды.

В сети «Интернет» пропаганда идеологии ИГИЛ осуществляется на 23 языках. При этом по распространению пропагандистских материалов русский язык стоит на третьем месте после арабского и английского.

В современных условиях устремления идеологов терроризма направлены, в первую очередь, на молодежь, которая в силу психологических особенностей восприимчива к радикальным идеям и в дальнейшем способна пополнить ряды террористических структур.

Значительное количество задержанных на Северном Кавказе террористов, многие из которых являются молодыми людьми в возрасте до 25-30 лет, указывают, что решение об участии в деятельности бандформирований было принято ими под влиянием призывов, размещенных в Интернете.

На протяжении последних двух десятилетий Российская Федерация находится в состоянии постоянного противодействия террористическим угрозам.

В 21 веке крупными, тщательно подготовленными террористическими актами стали захваты театрального центра на Дубровке, школы в городе Беслане, нападения крупных бандформирований на города Назрань, Грозный, Нальчик, подрывы террористов-смертников в московском метрополитене, аэропорту Домодедово и г. Волгограде, крушение самолета А 321 над Синайским полуостровом.

В результате агрессии международного терроризма погибли сотни ни в чем не повинных граждан нашей страны, тысячи были ранены. По этой причине основополагающими документами Российской Федерации терроризм отнесен к числу основных угроз государственной и общественной безопасности России.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации, Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации.

Ответом на эти глобальные вызовы, с которыми Российская Федерация столкнулась в конце XX – начале XXI века, стало создание общегосударственной системы противодействия терроризму (ОГСПТ).

Формирование и развитие данной системы осуществляется в соответствии с утвержденной Президентом в 2009 году Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации.

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации определены основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму, цель, задачи, направления дальнейшего развития принципиально новой общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

Согласно Концепции ОГСПТ представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Она призвана обеспечить проведение единой государственной политики в области противодействия терроризму и направлена на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

При этом принципиально подчеркнуть, что субъектами противодействия терроризму являются не только уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, но и негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий.

В соответствии с Концепцией противодействие терроризму в Российской Федерации осуществляется по трем направлениям:

- профилактика терроризма;
- борьба с терроризмом;
- минимизация и ликвидация последствий проявлений терроризма.

Решением Президента координатором этой деятельности определен Национальный антитеррористический комитет, в состав которого вошли

представители 20 государственных структур, министерств и ведомств, что позволило ему стать действительно коллективным органом по противодействию терроризму.

В регионах данная работа возложена на антитеррористические комиссии в субъектах Федерации, а на местном уровне – на антитеррористические комиссии в муниципальных образованиях.

Согласованные действия всех структур, входящих в состав Национального антитеррористического комитета, позволили значительно сократить количество ежегодно совершаемых преступлений террористической направленности, нанести существенный ущерб ресурсной базе бандформирований.

В 2015 году в целом по стране число преступлений террористической направленности, представляющих угрозу жизни и здоровью граждан, уменьшилось в 2,5 раза.

В современных условиях приоритетное внимание сосредоточено на профилактике терроризма, важной составляющей которой является противодействие его идеологии.

Федеральным законом № 35-ФЗ 2006 года «О противодействии терроризму» терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Включение в состав понятия «терроризм» термина «идеология насилия» стало законодательным обоснованием необходимости не только института борьбы с терроризмом, но и его профилактики.

Под идеологией терроризма понимается совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности и направленных на мобилизацию людей для участия в ней.

Проводимая профилактическая работа направлена на снижение уровня радикализации различных групп населения, в первую очередь молодежи, и недопущению их вовлечения в террористическую деятельность. С этой целью в Российской Федерации в рамках ОГСПТ сформирована система противодействия идеологии терроризма.

Она решает **три главные задачи**:

- разъяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности, а также проведение активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях, в том числе религиозно-политического экстремизма;

- создание и задействование механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность;

- формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Особо нужно отметить роль в решении этих задач Министерства образования и науки Российской Федерации, органов управления образованием и молодежной политикой в регионах, а также образовательных организаций, учреждений науки.

Согласно постановлению Правительства от 4 мая 2008 года № 333 Министерство образования и науки разрабатывает и обеспечивает реализацию комплекса мер, предусматривающего организацию в сфере образования и науки эффективного противодействия терроризму, пропаганде его идей, распространению материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления этой деятельности.

Согласно постановлению Правительства от 4 мая 2008 года № 333 Министерство образования и науки разрабатывает и обеспечивает реализацию комплекса мер, предусматривающего организацию в сфере

образования и науки эффективного противодействия терроризму, пропаганде его идей, распространению материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления этой деятельности.

Такой комплекс мер разработан и утвержден приказом Минобрнауки от 3 ноября 2015 года № 1293.

В настоящее время приняты организационные меры по совершенствованию координации и обеспечению системности проводимых мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Образован Координационный совет Минобрнауки по вопросам повышения эффективности формирования у детей и молодежи устойчивости к антиобщественным проявлениям. В его состав вошли представители федеральных органов исполнительной власти, вузов, представители Национального антитеррористического комитета.

Проводимая советом работа направлена на совершенствование правовых мер в области противодействия идеологии терроризма и экстремизма, организацию взаимодействия, тиражирование лучших практик противодействия вовлечению молодежи в экстремистские и террористические организации.

В целях разъяснения молодежи сущности терроризма и его общественной опасности Минобрнауки организована работа по информационной и экспертной поддержке общественных молодежных организаций, реализующих совместно с Росмолодежью информационные проекты в рамках государственной программы «Развитие образования».

Для формирования у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма разработаны и направлены для внедрения во всех субъектах страны методические рекомендации по нейтрализации в образовательных организациях угроз, формируемых распространением идей терроризма и религиозного, политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни, а также образовательная программа для

студентов «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма».

Активное внедрение указанных материалов осуществляется в образовательных организациях в Республиках Адыгея, Калмыкия, Ростовской и Астраханской областях.

Минобрнауки при участии аппарата НАК включены в федеральные государственные образовательные стандарты разделы о равноправии национальных культур и религий, толерантности, профилактике дискриминации и ксенофобии. Подготовлен и направлен на места ряд учебников и учебно-методических пособий, содержащих соответствующие разделы, касающиеся воспитания у обучающихся неприятия идей терроризма и экстремизма.

Подготовлены учебники: «Основы безопасности жизнедеятельности», «Обществознание», дополненный учебно-методическим пособием «ЕГЭ по обществознанию: из школы в вуз, куда включены разделы «Глобальная угроза международного терроризма» и «Правовые основы антитеррористической политики российского государства», «Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета».

Реализуется План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2014 - 2016 годах, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации (от 14 мая 2014 г. № 815-р). Разработана и утверждена Концепция подготовки указанных специалистов.

Подготовлены и изданы научно-популярные брошюры «Терроризм – ты под прицелом» (дополнение к разделам учебников для 5, 7 и 9 классов), справочник по противодействию терроризму для 10 - 11 классов «Антитеррор: защита личности, общества, государства» и пособие для учащихся 10 - 11 классов «Экстремизм – идеология и основа терроризма» под ред. А.Т.Смирнова (издательство ОАО «Просвещение»), пособия для

учащихся общеобразовательных учреждений «Кто покушается на твои права и свободы» автор А.А. Игнатенко, «Свой – чужой, а стоит ли делить?» автор И.В. Сальникова, «Ислам традиционный и вымышленный» автор Ф.А. Хайдаров, «Молодежь и антитеррор» автор А.А.Караваев, «Молодежь и Интернет» автор А.Г. Штейнбух, научно-популярные издания с критикой ксенофобии, насилия и экстремизма «Обвиняется терроризм» и «Что такое терроризм», а также три выпуска литературно-художественного издания «История подвига. Открытый дневник», автор А.Г. Леднев.

Особое внимание уделяется вопросам воспитания молодежи в духе патриотизма и поддержания национальных традиций народов России. Со студентами и школьниками проводятся мероприятия, направленные на разъяснение преступной сущности терроризма. К участию в них привлекаются представители общественных, религиозных организаций, органов власти и правопорядка, деятели культуры и искусства.

В 2015 году более 11000 представителей молодежных и студенческих организаций из ЮФО приняло участие в общероссийских и межрегиональных молодежных форумах «Таврида», «СелиАс 2015», «Машук 2015» и других, где обсуждались актуальные вопросы профилактики терроризма и экстремизма в молодежной среде.

Организовано проведение культурно-просветительских мероприятий, направленных на гармонизацию межнациональных отношений и поддержание национальных и религиозных традиций населения Юга России.

В 2015 году проведены круглые столы «Экстремизм и терроризм – скрытая угроза», «Что такое экстремизм», флеш-моб «Стена памяти» (Республика Адыгея); концерт-фестиваль «Казачий круг» (Волгоград); международный Фестиваль «Пентатоника» (Республика Калмыкия); духовно-просветительские мероприятия «Единая вера – единая Русь», конкурс «Моя Кубань – мой дом родной», выставка «С любовью к землякам» (Краснодарский край); международный и межрегиональный фестивали

«Астрахань многонациональная» и «Живая вода» (Астрахань); фестиваль «Кукла Дона» (Ростов-на-Дону).

Большое внимание уделяется вопросам подготовки кадров.

Минобрнауки совместно с Минкультуры и аппаратом НАК, Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации разработана долгосрочная программа подготовки государственных и муниципальных служащих для работы в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма, патриотического воспитания молодежи на 2016 - 2020 годы.

Обновлены и направлены в регионы программы дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих для работы с молодежью. Обеспечено финансирование реализуемых рядом региональных вузов программ повышения квалификации, направленных на решение задачи противодействия экстремизму и терроризму. Проводятся обучающие семинары для специалистов, задействованных в этой сфере.

В 2015 году в Российской Федерации повышена квалификация более 12 тысяч работников образования, сотрудников правоохранительных органов, государственных и муниципальных служащих, участвующих в работе по патриотическому воспитанию молодежи, противодействию идеологии терроризма и экстремизма.

Все это свидетельствует о том, что в настоящее время в Российской Федерации функционирует система противодействия идеологии терроризма, позволяющая выполнять возложенные на нее задачи.

В то же время хочу акцентировать внимание на имеющихся проблемах в работе по противодействию идеологии терроризма в сфере образования и в молодежной среде.

1. Прежде всего, следует сказать о том, что противодействие идеологии терроризма еще не стало неотъемлемым компонентом основной

деятельности региональных органов управления образованием и молодежной политикой, руководителей образовательных организаций.

Безусловно, огромная работа, которая проводится по духовному и патриотическому воспитанию молодежи, привитию ей терпимости к другим взглядам, культурам и религиям, крайне необходима и заслуживает высокой оценки. Но, если вести речь о противодействии идеологии терроризма, то необходимо при реализации функций обучения и воспитания постоянно держать в поле зрения адресную работу с категориями молодежи, наиболее подверженными или уже подпавшими под влияние идеологии терроризма и экстремизма, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

При проведении всероссийских и региональных молодежных форумов важно предусмотреть организацию работы специализированных секций, на которых проводить обсуждение актуальных вопросов, проектов противодействия вовлечению молодых людей в террористическую деятельность.

2. Проведенный анализ эффективности функционирования системы противодействия идеологии терроризма свидетельствует о необходимости активизации межвузовского обмена опытом проведения мероприятий антитеррористической направленности. Требуется также объективная оценка результативности применения наработанных методик, для чего необходимо проведение социологических исследований.

3. В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос совершенствования учебно-методического обеспечения противодействия идеологии терроризма в образовательной среде.

Общение на местах с представителями антитеррористических комиссий, руководителями и сотрудниками государственных органов, институтов развития образования, методистами и преподавателями ВУЗов и школ показывает, что студенты и школьники не всегда получают необходимые сведения о признаках их вовлечения в террористическую деятельность и способах противодействия этому.

Вопросы противодействия идеологии терроризма рассматриваются не во всех учебниках и учебно-методических материалах, входящих в перечень рекомендованных Минобрнауки России для использования в образовательном процессе. В частности, такие разделы отсутствуют в 21 учебнике по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности».

Учебники ОБЖ, в которых отсутствуют разделы по вопросам противодействия терроризму:

1. ОБЖ, 3-4 класс, Анастасова Л.П., Ижевский П.В., Иванова Н.В., 2011
2. ОБЖ, 5-6 класс, Топоров И.К., 2007
3. Основы безопасности жизнедеятельности, 5 класс, Поляков В.В., Кузнецов М.И., Латчук В.Н., Марков В.В., 2012
4. Основы безопасности жизнедеятельности, 5 класс, Смирнов А.Т., Фролов М.П., Литвинов Е.Н., Вихорева Т.С., Погорелова Е.О., 2000
5. ОБЖ, 6 класс, Смирнов А.Т., Хренников Б.О., 2012
6. ОБЖ, 6 класс, Смирнов А.Т., Хренников Б.О., 2014
7. ОБЖ, 7 класс, Вангородский С.Н., Латчук В.Н., 2013
8. Основы безопасности жизнедеятельности, 7 класс, Вангородский С.Н., Латчук В.Н., Кузнецов М.И., 2013
9. ОБЖ, 8 класс, Вангородский С.Н., Кузнецов М.И., 2011
10. ОБЖ, 8 класс, Смирнов А.Т., Хренников Б.О., 2012
11. Основы безопасности жизнедеятельности - 8 класс - Вангородский С.Н.
—
12. Основы безопасности жизнедеятельности, 8 класс, учебник для общеобразовательных учреждений, Смирнов А.Т., Хренников Б.О., 2010
13. ОБЖ, 9 класс, Вангородский С.Н., 2011
14. ОБЖ, 9 класс, Вангородский С.Н., Кузнецов М.И., Латчук В.Н., Марков В.В., 2011
15. ОБЖ, 10 класс, Латчук В.Н., Вангородский С.Н., 2013
16. ОБЖ, 10 класс, Фролов М.П., Литвинов Е.Н., Смирнов А.Т., 2008

17. Основы безопасности жизнедеятельности, 10 класс, Смирнов А.Т., Фролов М.П., Литвинов Е.Н., Воробьев Ю.Л., 2011
18. Основы безопасности жизнедеятельности, 10 класс, Фролов М.П., Воробьев Ю.Л., 2013
19. Основы безопасности жизнедеятельности, 10 класс, Фролов М.П., Литвинов Е.Н., Смирнов А.Т., 2008
20. ОБЖ, 11 класс, Марков В.В., Латчук В.Н., Вангородский С.Н., 2013
21. Основы безопасности жизнедеятельности, 11 класс, Фролов М.П., Воробьев Ю.Л., 2013

Не все созданные на федеральном и региональном уровнях учебно-методические материалы используются организациями высшего и общего образования.

В рамках предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» не отводится достаточного времени на изучение способов противодействия путям и средствам вовлечения подростков в террористическую деятельность.

Из общего объема учебных часов по предмету ОБЖ на изучение учащимися способов противодействия путям и средствам вовлечения в террористическую деятельность в среднем отводится до 4 часов учебного времени (2 часа – в 8 классе и 2 часа в 10 или 11 классе).

Кроме того, учебный материал не всегда соответствует возрастным особенностям учащихся. Так, например, в отведенные на предмет ОБЖ часы школьникам преподают основы организации системы противодействия терроризму в Российской Федерации. Наверное, это неплохо для общего развития. Однако непонятно, какое отношение имеет рассказ о Национальном антитеррористическом комитете, антитеррористических комиссиях и оперативных штабах, которые являются элементами системы противодействия терроризму в стране, собственно к практическим вопросам безопасности жизнедеятельности конкретного школьника. В то же время вопросы противодействия вовлечению в террористическую деятельность,

правила безопасного поведения в Интернете не изучаются или рассматриваются очень поверхностно.

Понимая, что не все вопросы противодействия идеологии терроризма можно уместить в рамки ОБЖ, как по тематике, так и по количеству отведенных часов, полагаем необходимым организовать использование в этих целях потенциала других предметов, таких как «Основы религиозных культур и светской этики», «Обществознание», «История», а также внеклассной работы, учебных сборов, мероприятий, проводимых с родителями.

4. Невысоким остается уровень подготовки педагогов по вопросам профилактики терроризма.

В этой связи считаем целесообразным организовать системную подготовку преподавательского состава государственных (а в перспективе – частных и религиозных) образовательных организаций с тем, чтобы педагоги в процессе общения могли своевременно и эффективно выявлять признаки радикализации среди молодых людей, квалифицировано и ненавязчиво доводить до них информацию о способах вовлечения в террористическую деятельность и методах противодействия вербовщикам.

Для подготовки педагогов целесообразно привлекать ведущих специалистов в области культуры, искусства, гуманитарных дисциплин, авторитетных представителей духовенства из числа членов экспертных советов и постоянных групп по информационному противодействию терроризму, сформированных в регионах с соответствию с решением Национального антитеррористического комитета от 13 октября 2009 года.

Кроме того, необходимо целенаправленно проводить подготовку должностных лиц, ответственных за воспитательную работу антиэкстремистской и антитеррористической направленности в вузах.

5. Несмотря на принятые меры, недостаточными остаются количество и доступность для педагогического состава разработанных материалов антитеррористической направленности. При этом их осведомленность о том,

где можно взять такие материалы, невысока. Специалисты не обладают информацией об официальном интернет-сайте Национального антитеррористического комитета, где на вкладке «Публикации» размещены материалы официальных изданий НАК, выступления, статьи, книги, брошюры, отдельные из которых создавались специально для использования в образовательном процессе. Не знают также и о созданном в Южном федеральном университете (г. Ростов-на-Дону) портале «Наука и образование против террора», который Министерством образования и науки Российской Федерации определен базовым специализированным информационным интернет-ресурсом по проблемам профилактики терроризма, в том числе для педагогов и психологов образовательных организаций страны. Полагаем, что региональным органам управления образованием совместно с Минобрнауки требуется принять дополнительные организационные меры для того, чтобы сделать этот ресурс источником методических материалов и площадкой для обмена опытом в сфере противодействия идеологии терроризма. Аналогичные ресурсы целесообразно создать и в субъектах округа.

В настоящее время необходимо предпринять меры по финансовому обеспечению функционирования портала «Наука и образование против террора».

6. Также необходимо совершенствовать координацию проведения различных форумов в сфере противодействия идеологии терроризма.

Так, в сентябре-ноябре прошедшего года только в г. Москве были проведены четыре всероссийских научно-практических конференции по схожей тематике. Аналогичные конференции в этот же период были организованы рядом вузов и региональных органов управления образованием. Считаем положительной такую активность научно-образовательного сообщества.

Однако полагаем, что настало время перейти от множества конференций с очень широкой повесткой к систематическому проведению

мероприятий для обсуждения более узких аспектов противодействия терроризму. Лучше, если эти площадки будут сформированы на региональном уровне, при поддержке ведущих образовательных организаций, с акцентом на региональную специфику рассматриваемых проблем.

Это особенно актуально ввиду того, что научное обеспечение деятельности по противодействию идеологии терроризма пока отстает от потребностей практики.

Такие приоритетные научные темы как источники формирования террористического мировоззрения и обстоятельства, способствующие этому процессу, методики деятельности террористических организаций, в том числе в виртуальном пространстве, по расширению числа своих сторонников исследованы недостаточно. Результаты научно-исследовательских работ пока далеки от практического использования.

Предлагаю активнее привлекать студенческую молодежь, научных сотрудников к проведению перспективных научно-исследовательских работ по вопросам противодействия терроризму. Наиболее талантливым оказывать грантовую поддержку.

В завершение выступления, акцентирую ваше внимание на следующих рекомендациях:

Во-первых, для снижения уровня радикализации молодежи, недопущения ее вовлечения в террористическую деятельность и предотвращения выезда радикально настроенных молодых людей в зоны вооруженных конфликтов за рубежом, необходимо развивать систему патриотического и духовно-нравственного воспитания нашей молодежи. Формировать у молодых людей исторически сложившуюся в России совокупность ценностей и норм поведения, представления о необходимости отрицания идеологии насилия.

Организовать силами региональных органов управления образованием изучение, обобщение и распространение опыта формирования у молодежи

устойчивости к идеологии терроризма и другим антиобщественным поступкам, а также изучение имеющихся на местах программ и учебно-методических материалов по вопросам противодействия идеологии терроризма, их корректировку для повышения эффективности проводимой работы.

Целенаправленно вести информационную и профилактическую работу с привлечением общественных институтов, средств массовой информации, молодежных и студенческих организаций. При этом актуализировать целевые установки общероссийских, региональных и вузовских молодежных форумов, предусматривая при их проведении мероприятия, направленные на противодействие вовлечения молодежи в террористическую деятельность.

Во-вторых, важно обеспечить систематическое наполнение профильных интернет-ресурсов материалами по противодействию идеологии терроризма.

В-третьих, необходимо системно и скоординировано осуществлять проведение социологических и других научных исследований, научно-практических мероприятий по вопросам противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Полагаю важным разработать согласованный план проведения научных форумов, что позволит избежать их дублирования и более эффективно внедрять полученные рекомендации в практику.

В-четвертых, обеспечить подготовку и повышение квалификации необходимого количества педагогов, способных выявлять признаки радикализации молодежи, обучать их способам противодействия идеологической экспансии терроризма.

В-пятых, организовать контроль деятельности должностных лиц органов власти и органов местного самоуправления, образовательных организаций по вопросам противодействию идеологии терроризма.

Уверен, только объединив усилия, мы сможем эффективно противостоять идеологии терроризма.

В.В. Артемов
(г. Ростов-на-Дону)

Опыт работы органов исполнительной власти, местного самоуправления Ростовской области по реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в РФ на 2013 - 2018 годы в сфере профилактики террористических и экстремистских проявлений в молодежной среде

По поручению Губернатора Ростовской области Василия Юрьевича Голубева, приветствую вас на Донской земле и желаю плодотворной и эффективной работы.

Я думаю, вы согласитесь со мной, что приоритетным направлением в профилактике терроризма и экстремизма является противодействие идеологии террористической и экстремистской направленности в молодежной среде, в том числе в средствах массовой информации и сети Интернет.

Профессионалы и эксперты уже давно определили: эффективно противостоять террористической угрозе можно лишь посредством комплексного использования профилактических и силовых мер.

Учитывая, что в последние годы через территорию Ростовской области значительно выросли миграционные потоки, причём не только граждан СНГ, но и дальнего зарубежья, органам власти региона приходится решать много новых задач, в числе которых приоритетными являются противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодёжной среде.

Только в 2014-2015 годах через нашу область проследовало более 10 миллионов человек, большая часть из которых спасались от военного конфликта в Юго-восточных районах Украины. В отдельные периоды мы были вынуждены открыть на территории области более 100 пунктов временного размещения беженцев, в которых одновременно находилось более 80 тысяч человек, в семьях жителей Дона – более 150 тысяч. Среди них были грудные и малолетние дети, инвалиды, старики, роженицы, которым

требовалась не просто медицинская помощь, а экстренная госпитализация и дорогостоящее лечение.

В разгар боевых действий под Дебальцево, Ясиноватой и Макеевкой в Ростовскую область через таможенный пункт пропуска «Гуково», под белым флагом перешли несколько сотен бойцов Вооружённых сил Украины, которых бросили на произвол судьбы собственные командиры. Среди них были тяжелораненые, контуженые солдаты. Им была оказана необходимая медицинская помощь, а затем они были переданы украинской стороне.

Всё лето 2014 года мы занимались обустройством граждан Украины на донской земле. Кто пожелал - мы отправляли в другие регионы России.

1 сентября в школы и высшие учебные заведения нашей области пошли более трёх тысяч детей и подростков. Было трудоустроено на предприятия и организации области около пяти тысяч взрослых людей.

Безусловно, эти процессы негативно сказались на криминогенной обстановке в области. По данным донских правоохранителей, в 2015 году рост уличной преступности составил 15%, пятая часть из которых – тяжкие. В приграничных пунктах пропуска было изъято 158 единиц огнестрельного оружия, более одного килограмма сильнодействующих наркотических веществ. Следственными органами региона было открыто 11 уголовных дел по фактам возбуждения ненависти и вражды на межнациональной почве.

И тем не мене, не смотря на всё это, обстановка по линии противодействия идеологии терроризма и экстремизма в Ростовской области сохраняется стабильной и контролируемой. За последние пять лет нами не допущено ни одного террористического акта.

В то же время, присутствует ряд факторов, которые заставляют органы власти жить и работать в напряжённой обстановке.

Прежде всего, это связано с активизацией деятельности международных террористических организаций на территории Ближнего Востока, направленных на вовлечение граждан России, в том числе Ростовской области в международную террористическую деятельность.

В 2015 году на территории Донского края выявлено 98 лиц, принявших ислам, ранее его не исповедовавших, 15 из которых склонны к проэкстремистской деятельности и вовлечены в неё сторонниками ваххабизма.

По данным МВД России, в настоящее время в сети Интернет действует более семи тысяч вербовочных сайтов. Только в одной социальной сети «Твитер» существует около 45 тысяч аккаунтов подобного содержания.

В 2015 году, в ходе проведения оперативно-поисковых мероприятий в сети Интернет, Главным управлением МВД России по Ростовской области выявлено 9 преступлений, квалифицированных как «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», и одно преступление, как «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

Следует отметить, что в последнее время Интернет используется сторонниками ваххабизма в качестве поисковой системы потенциальных кандидатов, в том числе из числа новообращённых мусульман, для склонения к участию в международных террористических организациях.

В октябре – ноябре 2015 года посредством мониторинга сети Интернет, донскими правоохранителями были установлены два факта самовербовки студентов Ростовских вузов, имевших намерение выехать в Сирию для участия в боевых действиях на стороне «ИГИЛ».

Как вы понимаете, это только часть так называемого айсберга проблем, с которыми сталкиваются и, которые выявляют органы исполнительной власти области при активной поддержке правоохранительных структур.

По рекомендации Национального антитеррористического комитета в Ростовской области создана антитеррористическая комиссия под председательством Губернатора Дона Василия Юрьевича Голубева.

Комиссия реализует поручения Национального антитеррористического комитета с учетом складывающейся обстановки на территории региона.

Во всех городах и районах области также созданы антитеррористические комиссии, возглавляемые главами муниципальных образований.

В целях координации деятельности и оказания организационно-методической помощи муниципальным антитеррористическим комиссиям введена практика проведения выездных заседаний АТК по актуальным вопросам профилактики терроризма и экстремизма.

Деятельность, осуществляемая на территории Ростовской области в сфере профилактики терроризма и экстремизма на постоянной основе освещается в СМИ и Интернет-сайтах области.

В этой работе мы руководствуемся Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы, утвержденным Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным.

В рамках этого плана органами исполнительной власти и территориальными органами федеральных органов области, под эгидой АТК, реализуются мероприятия, направленные на вовлечение молодежи в профилактическую деятельность по противодействию террористической и экстремистской направленности.

В этой большой работе активное участие принимают министерства и ведомства Правительства области, антитеррористические комиссии муниципальных образований, УФСБ и ГУ МВД России по Ростовской области, общественные организации.

В целях реализации национальной политики по противодействию экстремизму и терроризму на территории региона постановлением Правительства Ростовской области утверждена государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности».

В рамках программы действует подпрограмма «Профилактика экстремизма и терроризма в Ростовской области».

На реализацию подпрограммы в период с 2014 по 2020 годы предусмотрено выделение из областного бюджета более 537 миллионов рублей, в том числе на 2016 год - более 70-ти миллионов рублей.

Хочу отметить, что в рамках данной подпрограммы организовано проведение экспертных исследований по выявлению признаков экстремизма и пропаганды террористической идеологии в информационных материалах. На эти цели из бюджета области дополнительно направляется 4 млн. рублей ежегодно.

В 2015 году проведено 38 психолого-лингвистических экспертных исследований жителей области, с охватом более 5 тысяч человек.

Большое внимание органы власти уделяют безопасности детских общеобразовательных объектов. В 2015 году 100% дошкольных учреждений и школ области оборудованы системой видеонаблюдения и кнопкой экстренного вызова нарядов полиции.

По планам софинансирования муниципальных образований, из областного бюджета в нынешнем году будет направлено 18 миллионов рублей на установку и оборудование ограждений 19-ти детских учебных заведений.

Реализация программных мероприятий позволила усилить антитеррористическую защищенность объектов социальной сферы, продвинуться в достижении взаимопонимания и взаимного уважения в вопросах межэтнического и межкультурного сотрудничества, повысить уровень пропагандистской и воспитательной работы с населением области, направленной на предупреждение террористической деятельности, повышение бдительности.

В целях реализации положений Комплексного плана по поручению АТК в органах исполнительной власти созданы рабочие группы.

Во всех донских школах реализуется образовательная программа «Основы духовно-нравственной культуры народов России», нацеленная на воспитание у детей способности к нравственному самосовершенствованию,

основанной на знании норм морали, духовных идеалов народов нашей страны.

Важным является проведение просветительской работы с обучающимися, направленной на гармонизацию межнациональных отношений, в рамках внеурочной деятельности. Во всех образовательных организациях области систематически проводятся педагогические советы, родительские собрания, лектории по вопросам обеспечения безопасности детей в Интернет-пространстве, недопущения вовлечения несовершеннолетних через социальные сети в террористическую и экстремистскую деятельность.

Традиционно, в образовательных организациях области проходят фестивали национальных культур для учеников младших и старших классов. Целью проведения фестивалей является сохранение и развитие культурных и духовных традиций народов России. Фестиваль объединяет представителей более 150 национальностей и народностей, проживающих в Ростовской области.

В рамках проведения информационной кампании «Терроризм не пройдет!» во всех муниципальных и государственных общеобразовательных организациях области во второй декаде февраля 2016 года проведены мероприятия, направленные на повышение компетенции родителей учащихся в вопросах межэтнического общения детей и подростков.

В образовательных организациях Ростовской области активно используются методические материалы, рекомендованные Национальным антитеррористическим комитетом, направленные на развитие гражданского сознания учеников общеобразовательных школ, а также студентов учреждений системы среднего и высшего профессионального образования.

В целях профилактики экстремистской и террористической деятельности образовательные организации Ростовской области проводят системную работу с привлечением видных деятелей культуры, спорта, науки, авторитетных представителей общественности, информационного

сообщества, конфессий и национальных общественных объединений, которые становятся участниками тематических классных часов, общешкольных мероприятий, диспутов, родительских собраний.

Вошли в практику совместные просмотры фильмов, презентаций на общую тему: «Терроризм – угроза обществу» с последующим обсуждением, в том числе актуальных проблем и случаев из личной практики участников мероприятий.

Регулярно проводятся так называемые «Дни большой профилактики» с участием сотрудников правоохранительных органов, работников здравоохранения, а также представителей иных заинтересованных учреждений и ведомств. За более, чем 1640 несовершеннолетними, состоящими на учете, закреплены шефы-офицеры из числа сотрудников и руководителей органов внутренних дел.

Налажена практика привлечения руководителей диаспор в случаях возникновения конфликтных ситуаций на этнической почве между участниками образовательного процесса. Это позволяет эффективно устранять причины и предотвращать нежелательные последствия конфликта, а также проводить упреждающую профилактику правонарушений экстремистского и террористического характера.

В настоящее время к организации наставничества, профилактической работе в образовательных организациях привлечено 6 национальных диаспор.

В совместной профилактической работе задействованы Совет ветеранов войны и труда Вооруженных сил, ДОСААФ, областные организации «Российский союз ветеранов Афганистана», «Союз Чернобыль» и другие общественные организации, помогающие формировать ценностные представления у наших учащихся о долге, чести, достоинстве на личных примерах. 157 ветеранов МВД осуществляют шефскую помощь подучетным подросткам.

Сегодня в образовательных организациях работают более 1100 отрядов правоохранительной направленности.

Перед образовательным комплексом области поставлены две приоритетные задачи в сфере противодействия экстремизму и терроризму: раннее выявление обучающихся, которые могут быть подвержены влиянию экстремистски настроенных групп, и профилактическая деятельность в сети Интернет.

Педагоги-психологи образовательных организаций проводят тестирование и анкетирование учащихся в целях выявления и индивидуально-комплексного сопровождения подростков, склонных к совершению противоправных действий и агрессивному поведению. Особое внимание уделяется детям «группы риска» и из социально неблагополучных семей.

В ходе профилактической работы особое внимание обращается на обучающихся, подражающих внешним признакам экстремистско-террористической организации «ИГИЛ» и положительно высказывающихся о данной организации, а также на лиц, разделяющих взгляды радикального ислама.

В целях упреждающего реагирования на предпосылки к межнациональным конфликтам осуществляется ежеквартальный мониторинг деятельности действующих «телефонов доверия» установленных в профессиональных образовательных организациях. В 2015 году поступило более 500 обращений обучающихся по «телефонам доверия». Отмечу, что обращений по вопросам конфликтов на межэтнической, религиозной, межконфессиональной почве - не поступало.

В рамках реализации Комплексного плана в учреждениях, подведомственных департаменту по делам казачества и кадетских учебных заведений Ростовской области на регулярной основе с кадетами и учащимися проводятся занятия, профилактические беседы, классные часы на темы межэтнических отношений, борьбы с экстремизмом и терроризмом и их проявлениями. Для участия в

вышеуказанных мероприятиях приглашаются представители территориальных органов МВД.

В первом квартале 2016 года в этих учреждениях проведено 20 мероприятий по указанной тематике.

На территории Ростовской области ведется развитие казачьей молодежной организации «Донцы», которая осуществляет свою деятельность в 44-х муниципальных образованиях Ростовской области, в ее состав входят 2790 человек. На регулярной основе членами организации проводятся мероприятия, направленные на возрождение, сохранение развитие казачьей культуры и патриотизма, а также мероприятия, направленные на профилактику и борьбу с терроризмом, экстремизмом и его видами.

Руководствуясь материалами Национального антитеррористического комитета России, повышенное внимание уделяется обеспечению информационной безопасности молодёжи в сети Интернет, которое в настоящий момент рассматривается в качестве наиболее актуального направления профилактической деятельности образовательного комплекса области.

Во всех общеобразовательных организациях Ростовской области используются системы контент-фильтрации, обеспечивающие ограничение доступа школьников к негативной информации, распространяемой в сети Интернет.

До сведения родителей учеников образовательных организаций доведено, что в рамках социального проекта «Интернет без насилия» всем родителям предоставляется возможность бесплатно использовать фильтры для защиты детей от контактов с нежелательным и незаконным Интернет-контентом на домашних компьютерах.

К участию в профилактических мероприятиях образовательными организациями активно привлекаются представители местного Интернет-сообщества: провайдеры, мобильные операторы, общественные и другие

некоммерческие организации социальной направленности, детские и молодежные организации, родительские объединения, представители СМИ.

В 2015 году в рамках проекта «Академия молодого гражданина» прошли мероприятия в 10-ти крупных учебных заведениях региона. В проекте приняли участие более тысячи молодых людей. В 2016 году планируем реализовать данный проект в аналогичном формате.

В рамках окружного образовательного молодёжного форума «Ростов-2015. Эволюция смыслов», который проходил в сентябре 2015 года, проводились семинары, лекции, беседы с молодежью по вопросам противодействия вовлечению в организации радикального толка лиц из числа национальностей и народностей Российской Федерации.

К данной работе были привлечены представители общественных организаций, научного сообщества, национальных диаспор и землячеств Ростовской области.

На постоянной основе осуществляется мониторинг ситуации в сфере межэтнических отношений в полиэтничных муниципальных образованиях Ростовской области. Так, в первом квартале нынешнего года осуществлен 21 выезд в 7 полиэтничных юго-восточных муниципальных районов области, проведен семинар с зам. глав администраций муниципальных образований по социальным вопросам на тему «Профилактика межэтнических конфликтов».

По данным социологических исследований, проведенных ФСО России, показатель: «доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений» вырос в 2015 году до 72,3%. В 2014 году он составлял - 59,5%.

Представители Правительства Ростовской на встречах с руководителями религиозных объединений, или принимая участие в мероприятиях, организованных с участием религиозных организаций, систематически напоминают о важности профилактики религиозного экстремизма и терроризма.

Руководители и представители Донской митрополии Русской Православной Церкви, Центрального духовного управления мусульман Ростовской области, Ростовской еврейской религиозной организации приглашаются на мероприятия в рамках профилактики экстремизма в этнической и религиозной среде, участвуют в тематических программах в СМИ, во встречах с молодежью, в научно-практических конференциях и семинарах.

Правительством Ростовской области рекомендовано руководителям мусульманских религиозных объединений использовать их возможности в информационно-пропагандистских и профилактических мероприятиях с лицами, вынашивающими намерения по выезду в зоны вооруженных конфликтов за рубежом и для получения образования в иностранных религиозных учреждениях, склонения их к отказу от противоправной деятельности, связанной с наёмничеством и терроризмом.

В соответствии с Постановлением Правительства региона «Об антитеррористической комиссии Ростовской области», в управлении информационной политики областного Правительства создана рабочая группа «Информационное противодействие экстремизму и терроризму». Основными задачами рабочей группы являются: взаимодействие с АТК; участие в разработке рекомендаций для средств массовой информации по вопросам противодействия экстремизму и терроризму; осуществление мониторинга средств массовой информации с целью выявления материалов, содержащих признаки пропаганды экстремизма и терроризма.

Организован ежедневный мониторинг областных и муниципальных СМИ на предмет выявления информационных материалов, содержащих террористический и экстремистский характер. Размещаются статьи и сюжеты о противодействии идеологии терроризма и экстремизма.

В октябре-ноябре 2015 года в эфире областного телеканала «Южный Регион Дон» был показан цикл документальных фильмов «Антология Антитеррора».

Аппаратом АТК области совместно с пресс - службой Губернатора Ростовской области на официальном сайте областного Правительства в разделе «Антитеррористическая безопасность» размещен цикл этих документальных фильмов, что, на наш взгляд, позволило охватить наибольшую зрительскую аудиторию.

Анонсирование цикла документальных фильмов под общим названием «Россия без террора» осуществлялось на официальных сайтах муниципальных образований, местных СМИ и сайтах информационных агентств.

АТК Ростовской области организовано конструктивное взаимодействие с общественными организациями, осуществляющими деятельность в высших учебных заведениях области по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде.

Сегодня в структуре Совета ректоров вузов Ростовской области действует 9 государственных образовательных организаций и 6 негосударственных вузов.

Общая численность студентов, обучающихся в высших государственных образовательных учреждениях, расположенных на территории Ростовской области, по всем формам обучения составляет более 213 тысяч человек. На очной форме обучения - свыше 100 тысяч человек. Проживают в 79 вузовских общежитиях свыше 25 тысяч человек, из них более 6 тысяч - иностранные граждане из 97 стран мира.

По профилактике экстремизма, терроризма и обеспечения комплекса мероприятий идеологической защищенности в студенческой среде в вузах области проводятся встречи и «круглые столы» с лидерами духовенства по вопросам международных и межрелигиозных проблем в молодежной среде, направленных на формирование чувства повышенной ответственности за соблюдение правовых норм и этических правил совместного проживания в общежитиях.

Представительства Ингушетии в Ростовской области, Донское землячество народов Дагестана, Молодежная ассамблея «Единый Кавказ», Нахичеванская армянская община, придают своей работе адресный характер с акцентом на индивидуальную работу со студентами, требующими повышенного внимания.

Организованы встречи с представителями Донской митрополии, митрополитом Ростовским и Новочеркасским Меркурием, на которых рассматриваются вопросы о формах сотрудничества Совета ректоров и Донской митрополии в разработке и реализации проектов и программ по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи, а также формирование духовнонравственных ценностей на основе Православной культуры в системе высшего профессионального образования.

Центр социально-политических исследований Южного федерального университета в соответствии с планом работы Совета ректоров вузов Ростовской области, дважды за последние три года изучал вопросы и проблемы распространения экстремистских проявлений в студенческой среде в рамках проведения крупномасштабных социологических исследований.

Результаты этих исследований показали, что время выдвигает качественно новые задачи по теоретическому осмыслению, дальнейшему развитию и конкретизации деятельности по формированию у подрастающего поколения высокой гражданственности, патриотизма, чувства ответственности за судьбу своей Родины.

В современной ситуации необходимо возрождение духовности, воспитание населения, особенно молодежи, в духе патриотизма, прекращение пропаганды насилия, жестокости, несвойственных менталитету населения нашей страны. В реализации патриотического воспитания необходимы новые концептуальные подходы, прежде всего осознание того, что формирование патриотизма не может занимать второстепенного места или быть предметом спекуляций в политической борьбе.

Критериями эффективности воспитательной работы по формированию гражданской ответственности студенческой молодёжи отнесены проявление порядочности, убеждённости, терпимости к другому мнению, соблюдения законов и норм поведения.

Цель данной работы – как можно больше вовлечь студентов во внеучебную деятельность, позволяющую на практике закрепить навыки международного взаимодействия с представителями различных культур.

Получило развитие сотрудничество вузов с Ростовской Епархией: проведены Дмитриевские образовательные чтения, пленарные заседания, круглые столы. Подписаны соглашения о сотрудничестве между Донской Митрополией и университетами Ростовской области.

Руководителями образовательных организаций высшего профессионального образования последовательно реализуются рекомендации антитеррористической комиссии области по информированию субъектов Российской Федерации, выдавших целевое направление о факте и причинах отчисления студентов из данных субъектов, поступивших по целевому направлению.

Внесены изменения в локальные акты образовательных организаций для студентов из республик Грузия, Армения, Азербайджан, Украина, Беларусь, желающих на выходные и праздничные дни выехать на родину, позволяющие отследить их перемещения от вуза до места постоянного проживания и обратно, с целью контроля регистрации по месту пребывания.

В соответствии с положением Комплексного плана, в образовательных организациях Ростовской области, входящих в состав Совета ректоров, разработан и осуществляется комплекс мер по недопущению попадания студентов под воздействие идеологии экстремизма, терроризма, распространяемой в сети Интернет.

В частности, в соответствии с «Планом мероприятий по профилактике экстремистских проявлений» в Южно-Российском институте управления, в целях осуществления совместных, скоординированных мероприятий по

предупреждению, выявлению и пресечению экстремистских проявлений со стороны студентов и сотрудников института заключено соглашение и осуществляется взаимодействие с Центром по противодействию экстремизму Главного управления МВД России по Ростовской области.

Сотрудники управления по работе с молодёжью ежедневно проводят системный мониторинг социальных сетей на предмет определения интересов студентов во внеучебное время, в целях пресечения распространения материалов экстремистского характера, а также призывов к массовым беспорядкам, участию в несанкционированных публичных мероприятиях.

Анализируя результаты работы по профилактике экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде и учитывая мнение населения о деятельности органов государственной власти по борьбе с терроризмом, согласно социологического опроса, проведенного службой специальной связи и информации ФСО России в 2015 году, можно сделать вывод, что на основе совместных усилий Правительства Ростовской области, антитеррористической комиссии, всех органов исполнительной власти и местного самоуправления, образовательного сообщества и студенчества на территории области сформирована действенная комплексная система мер по противодействию экстремистским и террористическим угрозам и вызовам.

Хочу отметить, что 80 процентов жителей Ростовской области положительно оценивают состояние межэтнических отношений на территории Донского края.

**А.Г. Михайлов
(г. Москва)**

О мерах противодействия формированию идеологии экстремизма и терроризма

Чем больше развивается негативная ситуация с кризисом, тем все более расхожим и осязаемым становится понятие экстремизма. На Западе это становится предтечей новой политики, когда реакционные силы начинают завоевывать политическое пространство в связи с провалом политики

беженцев. В России, слава Богу ситуация с мигрантами стала рассасываться, и мы видим снижение протестных настроений и преступных посягательств в этом сфере. Тем не менее в зависимости от ситуации экстремизм начинают трактовать неоправданно расширительно. Покритиковал начальство – экстремист. Не нравится работа ЖКХ – тоже. Администрация фейсбука стала блокировать аккаунты даже тех кто употребляет в сети слово хохол, да и вообще критикует Украину.

Опыт прожитых в специальных службах лет, позволяет заметить, что экстремизм явление производное, вырастающее на почве неудовлетворенности, раздражения и неприятие чего либо. Анализируя это явление, я попытался представить его в форме пирамиды в основании которой находятся очаги социального возбуждения. Они могут быть разные - цены, жульничество в ЖКХ, непродуманные действия властей, парковки, эвакуация... Да Бог знает, что еще может нам может добавить наш век и власть. Мало кто помнит, что многие революционные бунты начинались с мелочи, типа увольнение трех пьяниц-алкоголиков с московской фабрики... Последствия кровавые, а сам бунт в историографии приобрел образ массового протеста против самодержавия.

По мере приближения к вершине, мы проходим слои структурирования протеста, выраженного в реальных формах, пикеты, митинги, демонстрации и агитационная работа. И опять таки это еще не экстремизм. Это управляемая форма гражданского неповиновения... На первый взгляд управляемая. В ней еще нет неформального лидера, который может сказать – слушай мою команду. Но в любом случае такой лидер (провокактор) может появиться. История знает немало примеров, когда вроде управляемый процесс, превращался в ядерную реакцию. Зубатовские кружки, работавшие под контролем Охранки, усилиями большевиков-провокакторов превратились в школы революционных экстремистов. Но как гладко было задумано! Политическое просвещение рабочих (кстати в этих кружках учились и сотрудники Охранки получавшие первичные экономические знания). И суть

была очевидна – зачем винить Государя в ваших бедах, если причина в экономической (читай капиталистической), а не политической сфере. Перехватившие инициативу большевистские лидеры перевели всеобщее именно в сферу политики.

На этом уровне пирамиды не только формируется, при негативном развитии (подчеркну негативном) идеология протеста, но внедряются тренды, которые быстро завоевывают популярность, становятся маркой движения. Очень часто это бренды эпатажные, вызывающие, противоречащие нормам морали и нравственности. Но опять-таки это еще не экстремизм. Это удобренная почва для его прорастания. Умение власти манипулировать настроениями этого слоя, может удержать равновесие. Отрицание, неуклюжая политика напротив накалить ситуацию. А, следовательно, процесс выходит из-под контроля, переходит на иной малоуправляемый уровень.

Для этого необходимо иметь возбужденную, все отрицающую массу, требующую врага. И этот враг может появиться, Он может быть подброшен извне, так как именно в основании пирамиды лежат дремлющие проблемы, иногда вызывающие раздражение. Это может быть религиозные противоречия, экономические, политические национальные.

Глава ЦРУ Аллен Даллес неоднократно подчеркивал, что свержение любого режима лучше начинать с межрелигиозной и межнациональной розни. И на этом можно выстраивать политику, манипулируя чувствами маргинальной массы.

Анализируя события последних 20 лет, мы увидим, что именно межнациональная и религиозная рознь была предметом кровавых войн и крушения государств.

Экстремизм начинается тогда, когда сумасбродная идея, проросшая на основе неприятия чего-то, приобретает маниакальный характер разрушения. Она начинается наполняться идеологией, появляются лидеры, наступает фаза действий. Погромы общежитий мигрантов (враг внешний, реальный и

ощутимый), сжигаются Церкви, уничтожаются культурные и иные ценности, имеющие отношение к иному мировоззрению и жизненным ценностям. Появляются устойчивые кальки лозунгов и атрибутики, возвращаются в обиход забытые «герои».

Не каждый экстремист становится террористом. Но каждый террорист был экстремистом. И только экстремист фанатик может стать живой бомбой, не задумываясь о том, ради каких целей он уничтожает детей, женщин стариков.

События последних лет показали как просто, за год можно создать даже государство, целые области которого в считанные месяцы стали оплотами экстремизма, реваншизма и фашизма.

Майдан стал полигоном для отработки экстремизма..Что за зверь майдан? Когда пытаешься разобраться с каким явлением мы имеем дело очень важно понимать кто собственно протестует? Почему? Что движет этими людьми, и какие категории они представляют. Что является причиной протеста. Но для начала несколько слов о самих массовых мероприятиях. Опыт изучения, извиняюсь за термин, толпы позволяет выделить несколько слоев, которые перемешиваясь создают весьма интересную субстанцию. Именно поэтому так сложно противостоять ей правоохрнительным органам, которые стеснены в действиях и формах противодействия. Я не буду останавливаться на причинах протеста. Он очевиден и очень близок по природе для многих стран. В том числе и к нашей. Несправедливость, равнодушие власти, продажность правоохрнительной системы, не защищающей граждан и коррумпированность прокуратуры и судов. А также нарочитая сытость чиновников открыто демонстрирующих свое пренебрежение людям.

Но речь о самой массе. Основную категорию на подобных акциях составляют романтики и окончательно отчаявшиеся люди. Их много. Очень много. В этой категории люди разных возрастов, социального положения и возраста. И ветераны и студенты. Они узнают друг друга по глазам. Они

ищут ответа на свои вопросы, а потому тянутся туда, где хоть что-то происходит. Они отнюдь не наивны, но ощущение толпы, общая энергетика делает их доверчивыми, так как им кажется, что на этом островке собрались их единомышленники, смотрящие на жизнь их глазами. Они слушают трибуну, прислушиваются к слухам и сплетням. И фильтруют информацию, оставляя лишь ту, которую хотят слышать. Им кажется, что хуже этой власти уже просто не может быть! И ошибаются...

Значительную часть составляют люди из категории «вокруг скандала». Это импульсивная и подвижная масса. Она там, где возникает напряжение. Много женщин. В Киргизии их называют ОБОН – отряд баб особого назначения. Их действия от обратного. Чем больше они пытаются урегулировать ситуацию, криком, воплями, тем больше провоцируют противоположную сторону.. который катается по полю после любого столкновения... Таких персонажей часто пускают вперед, чтобы подогреть падающую температуру на театре военных действий. Среди них много тех, кто пришел сюда за деньгами, либо в надежде их получить.

Самая опасная категория – подростки. Они как шакалы ищут крови. Они понимают, что им ничего не будет, а потому способны на самые отчаянные поступки. Даже белые и пушистые в семье, могут превратиться под влиянием висящего в воздухе адреналина в неуправляемых шакалов. Они нападают стаей, исподтишка. Они не подчиняются общественному замыслу. У них свое поле битвы...

В условиях паралича правоохранительных органов, появляются крикливые манипуляторы, успешно берущие штурвал на себя. Они решительны, от них исходит ощущение уверенности. И именно этим манипуляторам начинает подчиняться толпа, превращающаяся из разрозненных персонажей в стройную и монолитную массу. И теперь уже не важно, с какими целями пришли сюда люди. Они становятся заложниками чужой воли. Более того вынуждены принимать атрибутику и лозунги этой массы. Словно связанные одной цепью, они становятся боевыми машинами,

тупо марширующими и слепо выполняющими приказы. По сути это заложники, они повязаны кровью, и для них вход рубль – выход два. Что мы и видим в Украине.

Экстремизм — это явление групповое. Одиночка на этом поле не воин. Но талантливый одиночка безусловно может стать магнитом, к которому потянутся такие же как он. Но для этого у всех должен быть один раздражитель.

Сам экстремизм возникает тогда, когда на полюсах общественных отношений, возникает дисбаланс. Когда нарушается пропорция и бездумно выпуклым становится раздражитель. Будь то светский, будь то религиозный. Дисбаланс в РПЦ – растет число сект. Дисбаланс в Исламе – переход мусульман на сторону ИГИЛ. Но самый главный дисбаланс — это дикое расслоение общества, социальная несправедливость, отсутствие судебной защиты и карательная политика полиции, основная задача которой забыта - «защита законных прав и интересов граждан». Когда одна точка зрения начинает претендовать на исключительность. Государственники против либералов, западники против славянофилов, протестанты против католиков, шииты против суннитов. Когда в зеркале общественных отношений нарушаются пропорции освещения, когда государственные чиновники забывают о существовании Конституции РФ и начинают играть на одной поляне, теряя зрение и слух. И мы начинаем замечать формирование т.н. бытового экстремизма, вызванного непродуманными, действиями местных властей. А нередко и открыто провокационными действиями мелких чиновников, создающих проблему на пустом месте, в силу амбиций и тупости. Когда решения затрагивающие личные интересы и права граждан принимаются без их участия или с порой на мифическое общественное мнение. Примеров сегодня множество, так как в последние годы часто причиной становится неадекватность реакции государства на проблему. Суд над Васильевой, а точнее приговор, существенно подорвал доверие к судебной системе, такой же суд над Пуси райт вызвал недоумение... В СССР

существовало понятие политическая целесообразность. Когда жертвуют малым, мы выигрываем в большом.

Сегодня констатирован рост экстремистских проявлений. Резонный вопрос – а что сделало государство, чтобы его остановить? Какие причины возбуждения устранены? Какие профилактические меры осуществлены, чтобы подавить развитие на стадии зародыша? Почему в арсенале противодействия экстремизму лишь карательные меры?

Но самый главный для меня вопрос, что делается в сфере профилактики в среде молодежи. Это самый ключевой вопрос. Сегодня в рядах потенциальных экстремистов много молодежи, выходцев из приличных и обеспеченных семей. Они учатся в престижных вузах. Но у них нет социального лифта. Они дети социальных сетей, где сформировано устойчивое мнение о кризисе нашего государства. И как в прошлом остается одно – взять власть силой.

Здесь нет ничего странного, так как студенческая среда была наиболее подвижной. Практически все злодеяния в конце 19 и начале 20 века совершены образованными и воспитанными людьми. От терактов до революции. Вроде все повторяется, но по сути, мы здесь безнадежно отстали. Все прежние информационные средства безнадежно устарели. Газеты, радио и тв. Сегодня мир социальных сетей. Там формируется мировоззрение, пристрастия, симпатии и антипатии. Для спецслужб, если не брать оперативный вопрос, это terra incognita. Контролировать то еще научились. Выявлять, блокировать. А влиять? А формировать среду? Сегодня много пишут о влиянии зарубежных сетей на привлечение к сотрудничеству с ИГИЛ. Идет демонизация сетей на государственном уровне. Но мало кто задумывается, что для того, чтобы привлечь кого надо, чтобы у него была склонность к этому. Кто не хочет быть завербованным, того и пряником не заманишь. Отдельные факты выдаются за систему. А это колоссальная ошибка. Потому что эти факты относятся к категории аномалий. Но вернемся к молодежи. У нас нет ни одной программы по снижению напряженности в

этой среде. Программа Патриотического воспитания уже сегодня облеплена бизнесменами от патриотизма, готовыми за деньги исполнить любой каприз. Даже надеть пионерский галстук. За деньги! Формы же прежние и бесполезные – круглые столы и конференции, на которых ничего не решается, но отмываются бабки. К слову появилась новая формация «патритов» которые тупо переезжают с мероприятия на мероприятие и потом об этом пишут в сетях, словно совершили подвиг.

Ток шоу про Украину стали антиподом "Спокойной ночи, малыши". Я бы назвал это "Беспокойной вам ночки". Поразительный эффект замыливания темы и разрушения нервных клеток. Обратил внимание на то, что если раньше мы активно сопереживали участникам дискуссии, сегодня воспринимаем ее как забытую программу "За стеклом". И все программы кончаются одним - все остаются при своем мнении, чтобы завтра прийти и снова поспорить как в камере для пожизненного заключения. Ощущение, что целью программ является одно - чтобы зритель переключил канал. Чтобы от слова Украина всех тошнило, потому что она в результате этой телекухни ассоциируется не с народом, культурой, нашей совместной историей, а с кучкой их и наших «политологов», достающих зрителей из всех щелей. И это у зрителей вызывает раздражение и агрессивность.

Не знаю, за кого нас держат? За людей не способных разобраться в ситуации и поэтому каждый вечер на устраивают собачьи бои, дабы все прониклись... типа, повторение - мать учения. И никто не думает о том, что именно эта истерия приводит к увеличению наших соотечественников выходящих на улицу с криками «Слава Украине!»

Результат истерия на экране приводит к истерии на улице...

Русский экстремизм, явление особое. Вспомните Пушкина «русский бунт бессмысленный и беспощадный». И начинается такой бунт с мелочи, к которой не уделялось внимание. Великий психофизиологии Чезаре Ламброзо, формируя психологические типы анархистов и террористов, отмечал, что русские не подпадают ни под одну из его градаций. Речь шла

внешних признаках. Внутренние признаки еще более сложны. Но мы по-прежнему ищем методы противодействия экстремизму на Западе, где иная культура, мораль, нравы и законы. Не советчики они нам.

Исходя из вышесказанного полагал бы:

1. Разработать формы упреждающей профилактической работы вне уголовной практики. Есть право ФСБ выносить официальное предостережение, однако ни одного факта мы не знаем. Тема индивидуальной профилактики забыта. И понятно, ведь она носит идеологический характер, предполагает убеждения и влияние на субъекта. Но экстремизм находится в ведении МВД. И изначально отвергался принцип участия полицейского ведомства в политике.

2. Активизировать по линии спецслужбы работу по изучению разных категорий, для выработки мер упреждающего характера. Молодежь, интеллигенция, маргиналы... Это ключевая задача. Но процессы, протекающие в молодежной среде идут сами по себе. В лучшем случае выстраивается работа с ангажированным активом, который никакой опасности не несет. Процессы, протекающие в группе риска вне всякого контроля и анализа. А ведь именно там формируются протестные настроения, перерастающие в агрессивные формы.

3. Выявлять неоправданно узкие места, стимулирующие рост протестных и экстремистских настроений. Своевременно устранять их вместе с органами власти, прокуратурой, СК РФ. Это самое деликатное место, так как все негативные явления связаны с действиями самих властей, которые не желают прислушиваться к общественному мнению, принимают решения, противоречащие желанию электората. Отдельные меры (суд над Васильевой, закрытое уголовное дело по Скрынник) выглядят неуклюже, что еще больше увеличивает пропасть.

4. Провести мониторинг организаций, которые сегодня претендуют на роль «патриотических» и «антикоррупционных». Необходимо зачистить поляну от мошенников, лиц,

компрометирующих идею, а в необходимых случаях привлечь их к ответственности за противоправную деятельность. Это стало расхожим местом. В ряды борцов с коррупцией проникли мошенники и лица с корыстным интересом. Фонды, комиссии, комитеты превратились в самые коррупционно емкие структуры.

5. Пересмотреть программы и планы противодействия экстремизму. Прекратить выпуск ненужной литературы, проведения мероприятий, которые проводятся ради галочки. Дать анализ выпущенным материалам, с точки зрения эффективности воздействия.

6. Разработать программу противодействия экстремистским проявлениям в социальных сетях. Пересмотреть практику освещения антигосударственных мероприятий, так как часто именно освещение становится пропагандой явления.

7. Продумать точные по направленности планы профилактики экстремизма в учебных заведениях. Именно точно, реагируя на самые мелкие признаки.

8. Активизировать работу молодежных организаций с позиций разработки критериев социальных лифтов, реализующих чаяния молодежи. Сегодня для этого имеются программы, в том числе и программа патриотического воспитания. Это очень важный элемент в работе с молодежью.

9. Разработать нестандартные меры оперативного реагирования. И эти меры должны носить не процессуальный характер. Нужны комбинации, комплексы мероприятий для снижения агрессивности и кислотности среды. Нейтрализации лидеров и их сообщников.

Безусловно, каждый из упомянутых элементов требует отработки. Но мы должны понимать, что мы живем в гражданском обществе, а потому и инструменты гражданского общества, должны быть в арсенале

противодействия экстремизму. И может быть именно их применение будет наиболее эффективным.

Ж.И. Овсепян
(г. Ростов-на-Дону)

Совершенствование законодательной основы противодействия идеологии терроризма (российское законодательство и международные акты).

1. К постановке темы. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом Российской Федерации (от 28.11.2014 г., Пр-2753) указывается на сложный и глобальный характер угроз, которые несет увеличивающееся число внешних и внутренних экстремистских угроз, отмечается, что: «Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации»¹. При этом: «К внешним угрозам относятся поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма. К внутренним угрозам - экстремистская деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц....Экстремизм вышел за пределы отдельных государств и представляет глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества. Некоторыми государствами экстремизм используется как инструмент для решения геополитических вопросов и передела сфер экономического влияния»....Серьезную угрозу представляют участвовавшие в иностранных

¹ Размещено Сб, 2014-11-29 11:40 admin

государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма» (пп. 7-9 Указа)².

Подтверждением расширения практики экстремизма и терроризма, приобретением им транснационального характера, являются следующие факты крупных террористических актов в разных странах мира. Так, в США 11 сентября 2001 года «произошел один самых страшных терактов за всю историю человечества» – взрыв башен близнецов Всемирного торгового центра, жертвами которого стали 2977 человек (по официальной версии, теракт был устроен «Аль-Каидой»)³. Во Франции 13 ноября 2015г. была произведена «серия из семи террористических актов, проведенных одновременно в театре «Батаклан», на стадионе «Стад де Франс» в парижском пригороде и пяти других районах города, жертвами атаки стали более 150 человек. В Брюсселе 22 марта 2016 года в зале вылета брюссельского аэропорта, а затем в поезде метрополитена Брюсселя произошли три взрыва, совершённые террористами-смертниками, в результате атаки, по сведениям СМИ, погибли 34 и были ранены 202 человека⁴.

По данным в СМИ в 2016г. произошли теракты: в Ливии (7 января) и Египте - 8 января 2016 года (ответственность взяла на себя организация "Исламское государство"); теракты в центральном районе Джакарты, в Индонезия 14 января 2016 года; теракты 15—16 января 2016 года в столице Буркина-Фасо Уагадугу, где группой боевиков были совершены террористические акты в ресторане Carrussino и отелях Splendid Hotel и Yibi Hotel, погибли 28 человека из 18 стран и 33 были ранены; 20 ноября 2015 года было совершено нападение на гостиницу Radisson Blu в столице Мали (ответственность за нападения в обоих случаях взяла на себя террористическая группировка Аль-Каида в странах исламского Магриба); 13 марта 2016 года произведен террористический акт в Анкаре—столице Турции, в результате которого погибли 37 человек, 125 ранены⁵ т.д.

² Размещено Сб, 2014-11-29 11:40 admin

³ Теракт 11 сентября. Кто стоит за трагедией 9/11// 24 СМИ. Новости. //http://24smi.org/news/11811-911-kto-stoit-za-teraktom-11-sentyabrya.html

⁴ Худший день в истории Пятой Республики. Во Франции произошли террористические акты, подобных которым страна не знала.//Lenta.ru. 7 vфz 2016//https://articles/2015/11/14/paris/

⁵ Википедия.Кавказский.узел//https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82_%D0%B2_%D0%9B%D0%B0%D1%85%D0%BE%D1%80%D0%B5_(2016).

На территории России, согласно подсчетам "Кавказского узла", с 2000 года «были совершены 84 террористических акта с участием в общей сложности 129 смертников, в том числе как минимум 52 женщин-смертниц... В результате этих терактов 1323 человек погиб и более 3276 получили ранения различной степени тяжести»⁶.

Наиболее крупными проектами международного терроризма, радикальными террористическими организациями стали: «Аль Каида» (которая «существует с начала 1990-х годов, с 1996 года проводила по 1 – 2 крупных диверсионно-террористических операции против американских объектов за пределами США»); «Аль Нусра»; террористическая группировка ИГИЛ - арабское название ДАИШ; возникли и иные радикальные террористические организации. Так, «в апреле 1998 года в Пакистане был образован Международный фронт джихада (МФД, другое, встречающееся в СМИ, его наименование – «Международный фронт борьбы против иудеев и крестоносцев»), представляющий собой международный союз радикально-фундаменталистских организаций различных государств мира. При этом многие организации, входящие в МФД, находятся вне закона даже в собственных странах – Египте, Судане, Саудовской Аравии, Пакистане, на Филиппинах.

В России - Верховный Суд РФ «признал террористическими и запретил деятельность 19 террористических организаций, таких, как: «База» («Аль-Каида»), «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»), «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами»), «Движение Талибан» и ряд других⁷.

В российских публикациях отмечается, что: «К террору преступники прибегали во все времена, например, в России можно вспомнить жестокое убийство царя Александра II в 1881 году или революционный террор 1905-1907 годов, когда десятками убивали чиновников и полицейских. Через 12 лет, в 1917 году,

⁶ Кавказский узел. Террористические акты, совершенные террористами-смертниками на территории РФ <http://advikat.kavkaz-uzel.ru/articles/224438/> 26 апреля 2016; Самые крупные теракты в России в 2000-2007 годах. Справка <http://ria.ru/spravka/20080804/150102309.html>.

⁷ Кавказский узел. Террористические акты, совершенные террористами-смертниками на территории РФ <http://advikat.kavkaz-uzel.ru/articles/224438/> 26 апреля 2016.

террористы-революционеры получили власть и развязали террор уже против всего общества»⁸. Однако, масштабы, причины и характер современного терроризма, конечно, иные. Между тем, для эффективного противодействия современному экстремизму и терроризму, совершенствования законодательства, ориентированного на их преодоление, необходимо наиболее полное понимание современных предпосылок и сопутствующих причин.

В публикациях, в ряду причин, условий и мотивов широкого распространения экстремистской идеологии и практики терроризма на различных континентах и в разных слоях населения в современном мире называются следующие: негативные стороны глобализации, «с естественно возникающими защитными, хотя и не всегда адекватными, реакциями со стороны страдающих от нее стран и народов»; «углубление кризисных явлений в социально-экономической жизни большинства стран мира»; имеющий место процесс «роста корыстной мотивации у участников профессиональных отрядов наемников, а также части пополнения террористических структур, особенно в регионах с низким уровнем жизни, высоким уровнем безработицы (таковы были, например, достаточно характерные условия прихода известной части хронически безработной молодежи в террористические группы в недавнем прошлом на территории Чеченской Республики)»; деструктивное влияние террористической идеологии, информационно-пропагандистское воздействие с использованием СМИ, самых современных систем коммуникации (Интернет, др.)⁹; др.

При этом, по оценкам Ю.И. Авдеева: «Анализ мотивационной основы участия отдельных лиц и целых групп в террористических организациях и движениях показывает, что при достаточно высоком уровне мотивов корыстного и иного личного характера (например, желания отомстить за родственников-террористов, подвергавшимся наказанию со стороны властей и т. п.) в качестве ведущих или

⁸ Противодействие идеологии терроризма.

http://www.ural-mvd.ru/print.php?id=100006&main=countering_extremism просмотр. 08.05.2016

⁹ См.: Авдеев Ю. И. О некоторых теоретико-методологических вопросах противодействия идеологии терроризма; Противодействие экстремизму и терроризму в зарубежных странах: состояние и проблемы; 08 Сентября 2014 - К.М.Ханбабаев - [Профилактика и противодействие экстремизму](#). //Экстремизм.ру

параллельно действующих мотивов террористической деятельности выступают соображения идеологического плана».¹⁰

К.М. Ханбабаев приводит ряд совпадающих и иных аргументов: «Основными субъективными факторами, влияющими на характер и облик современного экстремизма и терроризма, являются следующие» три:

-протест бедных стран против глобализации, плодами которой они не могут воспользоваться, а также против натиска ТНК, активно ей способствующих;

-активизация криминальных транснациональных структур: в их деятельности возникают ситуации, когда нужна опора на военную силу, которой у них нет, методы же терроризма им доступны;

-возникновение исламского радикализма, идеологически подпитывающего международный терроризм, что отчасти является реакцией на попытку вестернизации мусульманского мира, на многолетнее пренебрежение его интересами со стороны богатейших стран Запада. С учетом того, что после провала советского проекта Россия интегрируется в западное общество, в западную цивилизацию, то и она становится в этом смысле врагом для исламского фундаментализма»¹¹.

Кроме того, автор указывает, что: «за этой религиозно-пропагандистской завесой скрывается вполне реальный экономический и политический интерес – установление контроля над регионами, богатыми углеводородными энергоносителями, которые являются становым хребтом глобальной экономики XXI века»¹².

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года отмечается также, что: «Основными факторами, оказывающими негативное влияние на состояние национального рынка труда, межнациональные отношения в обществе, а также порождающими экстремистские проявления, являются неконтролируемая (в том числе незаконная) миграция и недостаточно регулируемые на региональном и муниципальном уровнях миграционные

¹⁰ Авдеев Ю. И. Указ. статья

¹¹ - К.М.Ханбабаев. Указ статья

¹² Там же

процессы, зачастую нарушающие сложившийся в отдельных регионах и муниципальных образованиях этноконфессиональный баланс населения.

О международных факторах, сделавших возможным возвышение террористической организации Исламское государство (ИГ) и по поводу ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке, решения политических, социальных проблемы в этом регионе указывалось в выступлении В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Президент России отметил: «Агрессивное внешнее вмешательство привело к тому, что вместо реформ государственные институты, да и сам уклад жизни были просто бесцеремонно разрушены. Вместо торжества демократии и прогресса – насилие, нищета, социальная катастрофа, а права человека, включая и право на жизнь, ни во что не ставятся. Так и хочется спросить тех, кто создал такую ситуацию: «Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?». Но, боюсь, этот вопрос повиснет в воздухе, потому что от политики, в основе которой лежит самоуверенность, убежденность в своей исключительности и безнаказанности, так и не отказались. Уже очевидно, что возникший в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки вакуум власти привёл к образованию зон анархии, которые немедленно стали заполняться экстремистами и террористами. Под знамёнами так называемого «Исламского государства» уже воюют десятки тысяч боевиков. В их числе бывшие иракские военнослужащие, которые в результате вторжения в Ирак в 2003 году были выброшены на улицу. Поставщиком рекрутов является и Ливия, чья государственность была разрушена в результате грубого нарушения Резолюции № 1973 Совбеза ООН».¹³

Обращаясь к главам государств и правительствам государств-членов ООН, участникам 70-й сессии Президент Российской Федерации предложил: «объединить усилия для решения стоящих перед нами новых проблем и создать по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию», ключевыми участниками которой «должны стать мусульманские страны. Ведь

¹³ Полный текст выступления Владимира Путина на 70-й Генассамблее ООН, 29 сентябрь, 2015 q 1989

«Исламское государство» не только несёт им прямую угрозу, но и своими кровавыми преступлениями оскверняет величайшую мировую религию – ислам».¹⁴

В зарубежных СМИ возвышение ИГ также связывают с роспуском иракской армии после американского вторжения 2003 года, со ссылкой на "бывшего генерала, командовавшего иракскими войсками в ходе вторжения в Кувейт в 1990 году и во время американского вторжения в Ирак в 2003 году", заявившего, что: «когда американцы «распустили армию, как они думали, чем займутся все эти люди? Они оказались не у дел, им нечего было делать, и у них был единственный способ добыть пропитание»¹⁵.

Указанные обстоятельства необходимо учитывать как основания, указывающие на методологические подходы к совершенствованию и международного, и внутригосударственного права.

В целом, отмеченные выше причины, характеристики, условия экстремистской и террористической деятельности определяют систему способов, методов, направлений противодействия угрозам терроризма и экстремизма, в том числе в сфере **совершенствования законодательной основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма (как российского законодательства, так и международных актов).**

Согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, основными задачами государственной политики в сфере противодействия экстремизму являются:

- «а) создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму;
- б) совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;
- в) консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного

¹⁴ Там же

¹⁵ Лиз Слай | [The Washington Post](#). Кто стоит за боевиками из "Исламского государства"? Саддам Хусейн// Источник: [The Washington Post](#)

самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма;

г) организация в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть "Интернет", информационного сопровождения деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций по противодействию экстремизму, а также реализация эффективных мер информационного противодействия распространению идеологии экстремизма;

д) разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения правонарушений и преступлений экстремистской направленности»¹⁶.

2. Совершенствование системы и содержания законодательства о противодействии идеологии экстремизма и терроризма в РФ. О базовых понятиях законодательного регулирования. Правовое регулирование деятельности по противодействию экстремизму и терроризму относится прежде всего к предметам воздействия нормами публичных (конституционного, уголовного, административного, финансового), и смежных (информационного, миграционного, трудового, др.) отраслей права. В Российской Федерации создана достаточно полная по охватываемым направлениям система законодательства о противодействии экстремизму и терроризму, в основе которой - Конституция Российской Федерации. Характеристике вопросов совершенствования системы и содержания законодательства о противодействии идеологии экстремизма и терроризма в РФ следует предварить теоретическое исследование базовой проблемы – о соотношении ключевых понятий соответствующего законодательства, определится в вопросе: как соотносятся понятия «терроризм» и «экстремизм»; являются ли они синонимами, либо совпадают лишь частично?

В этой связи приведем оценки Ю. С. Горбунова, в исследовании которого отмечается, что : «Вплоть до 2006 г. (до ратификации Россией Конвенции Совета

¹⁶ Размещено Сб, 2014-11-29 11:40 admin

Европы о предупреждении терроризма – курсив – О.Ж.) в российском законодательстве понятие терроризма трактовалось не как сложное и многоаспектное социально опасное явление ...а как сугубо уголовное правонарушение в виде взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти (ст. 205 УК РФ, ст. 3 Федерального закона от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ "О борьбе с терроризмом".¹⁷ При таком подходе ставился знак равенства между терроризмом как таковым и террористическими актами как его отдельными проявлениями. За рамками терроризма по смыслу его определения оставались деяния, не связанные непосредственно с совершением террористической акции, например, пропаганда идей терроризма, вербовка, вооружение и обучение террористов, ряд других деяний... В практике противодействия терроризму превалировали односторонние карательно-репрессивные мероприятия, как правило, военного характера с участием силовых структур...эти санкционированные государством действия, направленные на решение сиюминутных проблем, не могли устранить первопричин терроризма и выявить его истоки. Эти действия носили скорее оборонительно-ответный, чем наступательно-упреждающий характер».¹⁸ К.М. Ханбабаев также обращает внимание, что, поскольку традиционно радикальные религиозно-политические организации делают упор «на идеологической работе с населением, то и стратегия противодействия российских государственных структур различного уровня и направленности (НАК РФ, ФСБ РФ, Прокуратура РФ, МВД РФ, Следственный комитет РФ, различные ДУМ и т.д.) должна быть сосредоточена в этом направлении...именно воспитательная религиозно-

¹⁷ Утратил силу.

¹⁸ Горбунов Ю. С. К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму// "Журнал российского права", 2007, N 2 См.также: Гордиенко Д. В. Опыт борьбы Вооруженных Сил с терроризмом в Российской Федерации // Государство и право. 2001. N 1. С. 75 - 78.

просветительская политика среди населения должна стать краеугольным камнем в стратегии России в отношении радикальных религиозных организаций»¹⁹.

В российском законодательстве сделано уже большое продвижение в направлении уточнений понятийного аппарата. Достаточно сказать, что приняты самостоятельные законы, регулирующие каждый из этих видов деятельности, чем как бы подчеркивается самостоятельное содержание этих понятий: ФЗ "О противодействии терроризму" (от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ, с измен. и доп.); ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ, с измен. и доп.). Однако, сравнение статей «Основные понятия» двух указанных законов, на наш взгляд, показывает, что есть необходимость дальнейшей отработки формулировок анализируемых понятий в смысле эффективности правоприменительной практики, ориентации ее стратегии в отношении радикальных религиозных организаций (в противодействии им) на идеологическую работу с населением, поскольку «как показывает опыт соседних стран, прежде всего, Узбекистана, политика, основанная исключительно на запрете и репрессиях, не просто малоэффективна в отношении этих организаций, но и приводит к обратным результатам».²⁰ В то же время не должна умаляться главная новация Конвенции Совета Европы О предупреждении терроризма, ратифицированной Россией 26 апреля 2006г., суть которой в криминализации всех форм экстремизма: и публичного подстрекательства к совершению террористических преступлений; и вербовки террористов; и подготовки, обучения лиц для совершения террористических актов(предусмотрены стст.5-7 Конвенции). Как указано в ст.8 Конвенции: «Для того, чтобы деяние составило преступление, указанное в ст. 5-7 настоящей Конвенции, не обязательно фактическое совершение террористического преступления». По-нашему мнению, квалификация деяний в качестве экстремистской деятельности предполагает не только силовой, но и, во многом, идеологический аспект противодействия, в то время как квалификация

¹⁹ К.М.Ханбабаев. Указ статья

²⁰ Противодействие экстремизму и терроризму в зарубежных странах: состояние и проблемы
08 Сентября 2014 - К.М.Ханбабаев - Профилактика и противодействие экстремизму

деяния в качестве террористической деятельности – неизбежно предполагает силовое противодействие.

С учетом этимологии термина: «террор» происходит от латинского «terror» - ужас; поэтому буквальный перевод слова «терроризм» - наведение ужаса, устрашение; можно обсудить, допустим, такое определение терроризма: «терроризм – это крайний экстремизм, ориентированный на создание опасности гибели людей., это насилие с целью завоевания власти, это деятельность с целью насильственного изменения основ конституционного строя, т.е терроризм – это всегда незаконная вооруженная (либо связанная с вооружением) деятельность, это всегда деятельность, влекущая уголовную ответственность. Экстремизм же, по нашему мнению, может быть квалифицирован как идеологическая деятельность по пропаганде национального, религиозного и др. превосходства, исключительности, которая связана не только с уголовной, но может быть основанием и административной ответственности.

3. Совершенствование законодательства о полномочиях органов государственной власти общей компетенции, органов государственной безопасности и правоохранительных органов в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

По критерию круга субъектов, обладающих компетенцией, либо высоким потенциалом эффективного участия в деятельности по противодействию экстремизму и терроризму, российское законодательство о противодействии экстремизму и терроризму можно дифференцировать на три блока.

А). Прежде всего - это специальные законодательные и иные нормативные акты, в которых, в соответствии с Конституцией Российской Федерации определяются общая система, цели, задачи, содержание и направления государственно-правовой функции (деятельности) в сфере обеспечения государственной безопасности; в их ряду: Федеральный закон (ФЗ) "О безопасности", от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ (с измен. и доп.)²¹; Федеральный конституционный закон (ФКЗ) «О чрезвычайном положении» (от

²¹ первый в истории Российской Федерации Закон "О безопасности" был принят от 5 марта 1992 года N 2446-1

30 мая 2001 года N 3-ФКЗ), ФКЗ «О военном положении» (30 января 2002 года N 1-ФКЗ); Закон Российской Федерации «О государственной границе» (от 1 апреля 1993 г., N 4730-1); ФЗ "О противодействии терроризму" (от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ, с измен. и доп.); ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ, с измен. и доп.); Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ, с измен. и доп.); Уголовный кодекс Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс РФ; Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации; Кодекс административного судопроизводства РФ; Таможенный кодекс, Федеральный закон «"О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации"» (от 18.07.2006 N 109-ФЗ, с измен. и доп.); «Федеральный закон "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию"» (от 15 августа 1996 г. N 114-ФЗ, с изм. и доп.), др.

Особенностью анализируемой отрасли законодательства является обязательное наличие разного рода программных документов. Так, изданы: «О мерах по противодействию терроризму» (Указ Президента РФ с изм. на 26.12.2015г.); «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753); «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018гг.» (утверждена Президентом РФ 26.04.2013г., Пр-1069); «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утверждена Президентом РФ 05. 10. 2009 года), др.

Одной из мер противодействия экстремизму и распространению идеологии терроризма является установление правил, ограничивающих пребывание в России и (или закрывающих въезд в Россию) иностранцам, проповедующим (поддерживающим) экстремистские взгляды, радикальные идеи и совершающих общественно-опасные действия, вызывающие беспорядки, в том числе в молодежной среде. В частности, согласно ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ: «1.

Вид на жительство иностранному гражданину не выдается, а ранее выданный вид на жительство аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин: 1) выступает за насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, иными действиями создает угрозу безопасности Российской Федерации или граждан Российской Федерации; 2) финансирует, планирует террористические (экстремистские) акты, оказывает содействие в совершении таких актов или совершает их, а равно иными действиями поддерживает террористическую (экстремистскую) деятельность» (пп.1-2, ст.9 ФЗ).

В соответствии с Федеральным законом от 15 августа 1996 г. N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию": въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается в случае, если это «необходимо в целях обеспечения обороноспособности или безопасности государства, либо общественного порядка, либо защиты здоровья населения» (п.1 ст. 27 ФЗ).

Б) Наряду с законодательством, определяющим систему, цели, задачи, содержание государственно-правовой функции в сфере обеспечения государственной безопасности, другой блок российского законодательства, обеспечивающего правовую основу противодействия экстремизму и терроризму, составляет законодательство о структуре и статусе органов и должностных лиц общей компетенции и специализированных органов и учреждений государственной безопасности, имеющих широкую компетенцию в сфере обеспечения безопасности, либо специализированных в сфере обеспечения государственной безопасности на функции противодействия экстремизму и терроризму.

В систему органов и должностных лиц, наделенных компетенцией в сфере обеспечения безопасности входят конституционно учрежденные органы, обладающие общей компетенцией, включенные в систему «разделения властей»: Президент Российской Федерации, который в соответствии со своими конституционными полномочиями возглавляет государственную функцию в этой сфере; Совет Федерации и Государственная Дума - палаты Федерального Собрания

(парламента) Российской Федерации; Правительство Российской Федерации. Полномочия этих органов в области обеспечения безопасности закреплены в Конституции РФ, ФЗ «О безопасности», ином законодательстве.

Так, президентская функция в сфере безопасности состоит в том, что он «является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти»; «в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства» (ст. 80 Конституции); «формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации, статус которого определяется федеральным законом...утверждает военную доктрину Российской Федерации»; «назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил Российской Федерации» (пп. «ж», «з», «л» ст. 83 Конституции РФ); «является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации... В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе». (пп.1-2 ст. 87 Конституции 1993г.), др.

В связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы О предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму, предусмотрены и полномочия соответствующих федеральных и региональных органов государственной власти, а также и органов местного самоуправления в анализируемой сфере обеспечения безопасности.

Для регионального уровня сформулированы в связи с изменениями в ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ, с изм. и доп.). Так, согласно

подпункту "а" пункта 2 статьи 21 ФЗ, к полномочиям высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации относится: осуществление в пределах своих полномочий мер «по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, противодействию терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью». В соответствии с подпунктом 51.1 пункта 2 статьи 26.3 6 ФЗ: «К полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов: «организации и осуществления на территории субъекта Российской Федерации мероприятий по предупреждению терроризма и экстремизма, минимизации их последствий, за исключением вопросов, решение которых отнесено к ведению Российской Федерации». В соответствии с изменениями, внесенными в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (от 06.10.2003 N 131-ФЗ, с изм. и доп.) в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму» предусмотрены и полномочия органов местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму и терроризму. К вопросам местного значения городского поселения, муниципального района и городского округа отнесены «участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах», соответственно, поселения (муниципального района, городского округа).

В «Докладе Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам» указывается на терроризм как на одну из угроз, имеющих долговременный характер. Как и в отношении других угроз глобального характера, таких как: войны, внутрисоциальное насилие, нищета и инфекционные болезни, экологическая деградация, распространение оружия массового поражения, организованная преступность - борьба с терроризмом, согласно Докладу, «должна

осуществляться с позиций «политики предотвращения», в основу которой рекомендуется положить широкое использование социально-экономических и культурно-воспитательных мер»²², что, по нашему заключению, предполагает деятельность государственной власти не только в формате упреждающего законодательства и силового противодействия терроризму и экстремизму как идеологии терроризма, но и деятельность социально-экономических и культурно-воспитательных учреждений системы исполнительной власти. Так, в России противодействие идеологии экстремизма соотносится не только с компетенциями органов государственной безопасности и правоохранительных органов, но и с возможностями ряда специализированных, непрофильных деятельности в сфере обеспечения противодействия экстремизму и терроризму федеральных и региональных органов исполнительной власти, местных администраций - социального и финансово-экономического блока; на федеральном уровне - это: Министерство молодежи, Министерство образования и науки Российской Федерации; Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации и Федеральной службы по труду и занятости; Министерство спорта Российской Федерации; Министерство культуры Российской Федерации; Министерство здравоохранения Российской Федерации и Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения.

Особенно важной мерой профилактики вовлечения молодежи в экстремистскую идеологию и террористическую деятельность, по нашему мнению, является активная политика обеспечения занятости молодежи. Правовую основу соответствующей государственной деятельности создает

Закон РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации" (с измен. и доп.), где записано, что: Государство проводит политику содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость.

При этом в числе направлений государственной политики в области содействия занятости населения указаны:

²² Авдеев Ю.И. Указ. раб.

- «обеспечение равных возможностей всем гражданам Российской Федерации независимо от национальности, пола, возраста, социального положения, политических убеждений и отношения к религии в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости»;

- «осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы» в ряду последних названы и две категории молодежи: несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет; граждане в возрасте от 18 до 20 лет, имеющие среднее профессиональное образование и ищущие работу впервые);

- «создание условий для привлечения трудовых ресурсов субъектами Российской Федерации, включенными в перечень субъектов Российской Федерации, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным» (п.1 ст.5 от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации" (с измен. и доп.).

По-нашему мнению последняя норма должна быть не отсылочной, не бланкетной, а урегулированной в самом Законе. При этом целесообразно принять во внимание высокую остроту проблем трудовой занятости молодежи в регионах на Северном Кавказе имеющих самый низкий уровень трудовой занятости молодежи в стране: Ингушетию (5,8%), Дагестан (13,1%) и Чечня(15%)²³.

В) Третий блок российского законодательства, обеспечивающего правовую основу противодействия экстремизму и терроризму составляет законодательство о системе и статусе специализированных органов государственной безопасности и правоохранительных органов в сфере обеспечения безопасности Российского государства. Такими специализированными органами в сфере обеспечения безопасности являются - **Совет безопасности Российской Федерации, Прокуратура России** (конституционно учрежденные органы), а также Следственный комитет России и **специализированные федеральные органы исполнительной власти - Федеральная служба безопасности, Министерство**

²³ Глория Ла Кава и Сара Майкл. Молодежь Северного Кавказа: от рисков к новым возможностям. — М.: Издательство «Алекс», 2006

внутренних дел Российской Федерации (МВД России), Федеральная служба безопасности (ФСБ России), Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России), Федеральная таможенная служба (ФТС России), Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСИН России), подразделения указанных ведомств в федеральных округах, др.

Совет безопасности Российской Федерации, согласно Конституции РФ – формируется и возглавляется Президентом Российской Федерации, его статус определяется федеральным законодательством (п. «ж» ст. 83 Конституции РФ 1993г.) – это Федеральный закон (ФЗ) "О безопасности", от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ (с измен. и доп.)²⁴; Положение о Совете Безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 7 июня 2004 г. N 726, с измен и доп.); Положение об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 7 июня 2004 г. N 726, с измен и доп.), др. Согласно Положению о Совете Безопасности от 7 июня 2004 г.: «Совет Безопасности Российской Федерации является конституционным органом, осуществляющим подготовку решений Президента РФ по вопросам стратегии развития Российской Федерации, обеспечения безопасности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения национальной безопасности» (п. 1 Положения).

Специализированные федеральные органы исполнительной власти. Компетенцией в сфере обеспечения безопасности в РФ (и, соответственно, – противодействия экстремизму и терроризму) наделены также специализированные федеральные органы исполнительной власти, прежде всего - все силовые министерства и службы, в их ряду: МВД России, ФСБ России, ФСКН России, ФТС России, ФСИН России, подразделения указанных ведомств в федеральных округах. Важная роль в системе обеспечения безопасности принадлежит МИД РФ.

Система и структура федеральных органов исполнительной власти и их изменения определены в указе Президента РФ: от 9 марта 2004 года N 314; указе

²⁴ первый в истории Российской Федерации Закон"О безопасности" был принят от 5 марта 1992 года N 2446-1

Президента РФ от 21 мая 2012 г. N 636 "О структуре федеральных органов исполнительной власти" (с измен. и доп.). Соответственно, совершенствование статусов специализированных федеральных органов исполнительной власти «силового блока» (министерства, агентства, службы силового блока) и МИД, за отдельными исключениями – устанавливаются указами Президента РФ.–В этом контексте обращает внимание инициатива, прозвучавшая в послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию в декабре 2015 года об объединении администрирования налогов, таможенных сборов и страховых платежей во внебюджетные фонды под ведением Минфина и объединением информационных систем налоговой и таможенной служб – что, очевидно, следует оценивать не только в контексте решения проблемы наполняемости бюджета, но и деятельности по противодействию распространения экстремизма и терроризма, в том числе - противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В системе специализированных федеральных органов исполнительной власти особая роль принадлежит Федеральной службе безопасности, о чем свидетельствует уже форма нормативного акта, где определяется ее статус – не подзаконный акт, а федеральный закон - ФЗ "О Федеральной службе безопасности" (от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ, с изм. и доп.)²⁵; **а также Министерству внутренних дел**, статус которого определяется Указом Президента РФ "Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации" и в утвержденном им "Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации", (от 01.03.2011 N 248, с изм. и доп.); а также Федеральным законом "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" (от 6 февраля 1997 года N 27-ФЗ) и Федеральным законом "О полиции" (от 7 февраля 2011 N 3-ФЗ, в ред. от 13.07.2015, с изм. и доп.).

Важной мерой в совершенствовании государственного управления в такой области обеспечения безопасности как противодействие терроризму стало

²⁵ Первым российским Законом такого рода был Закон Российской Федерации "О федеральных органах государственной безопасности", 1992г.

создание на основе Указа Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» (от 15.02.2006, № 116, с измен.) такого специализированного учреждения, как **Национальный антитеррористический комитет**²⁶ (председателем его по должности является директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации), аналогичные органы – **антитеррористические комиссии созданы в субъектах Российской Федерации.**

В соответствии с Указом, образование указанных комиссий в субъектах РФ объясняется необходимостью «координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений» (п.3 Указа). Для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями созданы:

а) в составе Национального антитеррористического комитета - Федеральный оперативный штаб, руководителя которого назначает председатель Комитета (пп.4а, 6а Указа); б) оперативные штабы в субъектах Российской Федерации (руководителями оперативных штабов в субъектах Российской Федерации по должности являются, как правило, руководители территориальных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации в соответствующих субъектах Российской Федерации (пп.4б, 6б Указа).

О причинах учреждения Комитета и комиссий можно судить из формулировки п.4.1 Указа Президента, где сформулировано понимание, что угроза терроризма в России не замыкается только каким-то одним регионом. В Указе предусмотрено: «Возложить функцию по непосредственному руководству специальными силами и средствами по обнаружению и пресечению деятельности террористических

²⁶ Создан Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» (от 15.02.2006, № 116, с измен. на 26 декабря 2015 года)

организаций и групп, их лидеров и лиц, участвующих в организации и осуществлении террористических актов на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, на оперативные штабы в субъектах Российской Федерации, на территориях которых дислоцируются указанные силы и средства» (п. 4_1.).

Учреждение Национального антитеррористического комитета (НАК) и антитеррористических комиссий в субъектах РФ и оперативных штабов таким образом является важной мерой обеспечения координации антитеррористической деятельности в масштабе страны.

О силовой составляющей и возможностях Комитета и комиссий и оперативных штабов можно судить по их составу. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года N 116 (с изменениями на 8 августа 2008 года), в **состав антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации входят по должностям:** «Высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации (председатель комиссии); Начальник территориального органа ФСБ России (заместитель председателя комиссии); Представитель законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (по согласованию); Начальник территориального органа МВД России; Начальник Главного управления МЧС России по субъекту Российской Федерации; Начальник территориального органа ФСКН России (абзац дополнительно включен Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2008 года N 1188)».

В состав Федерального оперативного штаба по должностному принципу, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года N 116 (с изменениями на 26 июня 2013 года), включены: Министр внутренних дел Российской Федерации (заместитель руководителя штаба); Заместитель директора ФСБ России - руководитель аппарата Национального антитеррористического комитета (заместитель руководителя штаба); Министр обороны Российской Федерации; Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий

стихийных бедствий; Министр иностранных дел Российской Федерации; Директор СВР России; Директор ФСКН России; Директор ФСО России; Директор Росфинмониторинга; Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации - первый заместитель Министра обороны Российской Федерации; Заместитель Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации; Первый заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации - главнокомандующий внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации; Председатель Следственного комитета Российской Федерации.

В состав оперативного штаба в субъекте Российской Федерации, согласно Указу Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года N 116 (с изменениями на 10 ноября 2009 года) по должностям входят: Начальник территориального органа ФСБ России (руководитель штаба) (если председателем Национального антитеррористического комитета не принято иное решение); Начальник территориального органа МВД России (заместитель руководителя штаба); Начальник Главного управления МЧС России по субъекту Российской Федерации; Представитель Вооруженных Сил Российской Федерации (по согласованию); Начальник территориального органа ФСКН России; Начальник Центра специальной связи и информации ФСО России в субъекте Российской Федерации; Заместитель высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации». Кроме того: « По решению руководителя оперативного штаба в субъекте Российской Федерации в состав штаба могут включаться иные должностные лица федеральных органов исполнительной власти, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по согласованию с соответствующими органами».

Наряду с созданием системы обеспечения координации деятельности силовых структур, ориентированной на противодействие угрозам экстремизма и терроризма, во исполнение международных договоренностей – ратификацией

Россией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (ФЗ от 20 апреля 2006 года N 56-ФЗ), актуальным является принятие мер по противодействию экстремизму и терроризму не только через оптимизацию деятельности силовых ведомств, но и повышение эффективности противодействия идеологии экстремизма и терроризма. В этой связи обращает внимание, что Президент РФ Владимир Путин подписал указ (выписка из этого указа, подписанного Путиным 2 августа, была опубликована 8 августа 2006г. в "Российской газете") в соответствии с которым он обязал МВД и Минобороны "до 15 декабря 2006 года представить в установленном порядке предложения по реорганизации Объединенной группировки, предусмотрев возможность поэтапного вывода в 2007-2008 годах подразделений внутренних войск МВД и Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированных в Чеченской Республике на временной основе"²⁷.

Новеллы, введенные Указом Президента РФ в организацию государственного управления в области противодействия терроризму связаны, далее и с тем, что, Президент России Владимир Путин издал Указ "Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии" (от 5 апреля 2016г. № 157). В соответствии с Указом: 1) образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации в качестве «разновидности федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба» (принадлежность службы к «силовому блоку» означает, что она находится в непосредственном управлении Президента Российской Федерации); 2) внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации, входящие в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (пп.1, 3 «г» Указа); 3) введены должности директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации и его первых заместителей и заместителей, которые «приравниваются по статусу, размерам оплаты труда, условиям социального и

²⁷ <http://obzor.westsib.ru/news/94797>

медицинского обеспечения соответственно к федеральному министру, его первому заместителю и заместителям» (пп.7-8 Указа).

В структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, согласно Указу Президента № 157, включены:

- « органы управления и подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющие федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также вневедомственную охрану, в том числе Центр специального назначения вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

- «специальные отряды быстрого реагирования территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

- «отряды мобильные особого назначения территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

- « Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации Министерства внутренних дел Российской Федерации и авиационные подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации (п.4 Указа Президента);

- « федеральное государственное унитарное предприятие «Охрана», переданное в ведение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации из ведения Министерства внутренних дел Российской Федерации(п.5 Указа Президента РФ).

На Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации возложено решение следующих основных задач: «а) участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения; б) участие в борьбе с терроризмом и в обеспечении правового режима контртеррористической операции; в) участие в борьбе с экстремизмом; г) участие в территориальной обороне Российской Федерации; д) охрана важных государственных объектов и специальных грузов в соответствии с перечнем,

утверждённым Правительством Российской Федерации; е) оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране государственной границы Российской Федерации; ж) осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также осуществление вневедомственной охраны» (п.6 Указа Президента Российской Федерации 2016г.).

Опыт аналогичных учреждений имеется в зарубежных странах: Национальная гвардия Соединённых штатов, Национальная гвардия Украины или НГУ²⁸

**Д.А. Корецкий
(г. Ростов-на-Дону)**

Борьба с терроризмом: риторика и реальность

Несколько лет назад автору довелось побывать на семинаре, который проводила Штаб-квартира НАТО в рамках международного сотрудничества. Теоретически европейцы подготовлены очень хорошо. Терроризм они делят на старый (ИРА, ЭТА) и новый, имеющий специфические черты: наличие многофункциональных целей; ревизия доктрины Дженкинса (многие наблюдают терроризм, но немногие страдают от него); использование "технологии камикадзе"; развитие мировой террористической сети; нарушение порога использования оружия массового уничтожения... Отмечается активная роль мусульманского мира. С тех пор терроризм развивался, совершенствовался, и сейчас его "новые" черты, к сожалению, стали хорошо известными во всем мире. Беспрецедентный всплеск терроризма наблюдается в благополучной Европе, в России, по данным Генпрокуратуры в 2015 году наблюдался рост преступлений террористического характера на 40,7%. Поэтому о предупреждении

²⁸ <http://vignette2.wikia.nocookie.net/warrior/images/9/90/8V6O17UbGME.jpg/revision/latest/scale-to-width-down/180?cb=20140609192627&path-prefix=ru> alt="8V6O17UbGME.jpg" class="thumbimage" data-image-key="8V6O17UbGME.jpg" data-image-name="8V6O17UbGME.jpg" width="180" height="134" >

терроризма и борьбе с ним, говорится часто, много и с самых высоких трибун. Но беда последних десятилетий состоит в том, что нередко полезная деятельность подменяется ее бесполезной, а зачастую и вредной имитацией.

Как известно, предупредительно-профилактическая деятельность осуществляется на трех уровнях: общесоциальном, личностно-микросредовом и индивидуальном. На самой высшей ступени это меры, которые направлены на повышение материального, культурного и образовательного уровня населения, снятие социальной напряженности в обществе, борьба с ксенофобскими настроениями, повышение государственной дисциплины, выработка у граждан уважительного отношения к праву и друг к другу, социальная защита малообеспеченных слоев населения, ликвидация индивидуальных фрустраций и т.д., и т.п. Сами по себе эти меры не направлены на предупреждение преступности, но именно они устраняют ее причины и нейтрализуют условия. И если бы удалось решить перечисленные задачи, то многие криминальные проблемы отмерли бы сами собой. Но вполне понятно, что это очень сложная, финансово емкая задача, которая вряд ли будет решена в ближайшие годы.

Специально-криминологические меры прямо и непосредственно направлены на предупреждение преступлений, они так же воздействуют на все общество и включают, в первую очередь, уголовную политику, которая определяет и законотворческую, и правоприменительную деятельность, и управленческие и организационно-технические меры. К сожалению, призывы усилить борьбу с терроризмом, и применяемые для этого методы, зачастую носят откровенно конъюнктурный характер и заведомо не могут достигнуть декларируемых целей.

Например, несколько полос стоянки автомобилей Ростовскому аэропорту выведены из обращения в целях «защиты от терактов». От каких именно? Никто не знает. Защитят эти свободные полосы от гранатометчика? Нет. А от террориста с рюкзаком взрывчатки? Тоже нет. Может быть, от взрыва заминированной машины... А не эффективней ли поставить

взрывозащитную стенку? Или контролировать машины собаками, натасканными на взрывчатку? Конечно, целевые меры именно против террористов умнее, но дороже и сложнее. А сомнительные ограничения направляются против всех! И если их довести до логического конца, то самолеты должны летать без пассажиров!

Или такая, совершенно абсурдная вещь, как рамки металлоискателей на входе в вокзал. Для чего они ставятся? Чтобы создать давку на входе, очень удобную для террориста? Они были введены в аэропортах, чтобы не пустить террориста в самолет, который уязвим в воздухе только изнутри. А с поездами все обстоит иначе. На вокзал можно пройти по рельсам, на которых ворот с металлоискателями нет. А главное: поезд не летит по воздуху: он идет тысячи километров по неогороженным и неохраняемым рельсам! Именно там несколько раз взрывали поезд "Сапсан"! А сколько было подрывов изнутри вагона? Ни одного! Могут быть оправданы металлодетекторы перед входом в замкнутое, изолированное пространство, например, в метро. Но в силу огромного потока пассажиров это малореально. Ну, и если уж уповать на рамки, то их нужно ставить повсюду: во всех учреждениях, магазинах, метро, ресторанах, кафе... И чтобы при каждой дежурили хорошо подготовленные контролеры. Но это слишком затратно. А главное, террористы обходят все ловушки, и конечно, не идут через рамки металлоискателя, как законопослушные граждане. Они либо ищут обходные пути, либо пользуются помощью сообщников. Известны случаи, когда сообщниками выступали ответственные за безопасность должностные лица аэропортов!

Так что, рамки на вокзалах – это подмена реальной деятельности по обеспечению безопасности, ее имитацией для отчетности. Взять, к примеру, теракты в Волгограде. Когда прогремел взрыв на вокзале, среди скопившихся перед металлодетекторами людей, местные чиновники... хвастались своими успехами: дескать, если бы не стояли рамки металлоискателя, все было бы гораздо хуже. Но куда уж хуже – десятки

убитых и раненых?! По любым оценкам, этот подрыв нанес максимальный урон! Даже сам факт взрыва – уже провал в предупредительной работе! А если придерживаться принципа: "Могло быть хуже", тогда и десятки жертв победа... Кстати, взрыв в троллейбусе на следующий день показал, чего стоят оптимизм чиновников и меры обеспечения безопасности в городе.

Примечательно, что наши европейские партнеры в условиях всплеска терроризма демонстрируют совершенно иные, более рациональные и разумные подходы к борьбе с новым для них злом.

Гендиректор Международного совета аэропортов в Европе (Airports Council International Europe) Оливье Янковек 28 апреля нынешнего года отправил письмо премьер-министру России Дмитрию Медведеву, в котором призывает российские власти... отменить досмотр на входах в аэропорты! На заседании комитета по безопасности ACI Europe в Мадриде 14—15 апреля обсуждался вопрос безопасности в зонах общего доступа аэропортов, и были обобщены итоги теракта в аэропорту Брюсселя (22 марта смертник взорвал две бомбы, погибли 17 человек) и случившихся ранее схожих терактов, в том числе в «Домодедово» в 2011 г. (погибли 37 человек), говорится в письме.

Сплошной досмотр на входах в терминалы непродуктивен с точки зрения противодействия терактам: очереди (которые в пиковые периоды могут быть большими) представляют идеальную мишень для злоумышленников... Даже в аэропорту Тель-Авива «Бен Гурион», который повсеместно приводится как образец безопасности, нет досмотра на входах в терминалы: вместо этого израильские власти используют комплексный подход, включающий сбор разведданных, распознавание номеров машин, камеры видеонаблюдения, минно-розыскных собак, анализ поведения и патрулирование территории.

Во многом декоративной и конъюнктурной, зачастую, является и законотворческая деятельность. Так, на–днях, Комитет Госдумы по безопасности и противодействию коррупции рекомендовал принять

в первом чтении так называемый антитеррористический пакет законопроектов, предлагающий ввести в Уголовный кодекс новую статью — «Акт международного терроризма». Также парламентарии предложили расширить перечень оснований для запрета гражданам России выезжать из страны, чтобы исключить их возможность обучаться в лагерях подготовки террористов (?!), понизить до 14 лет минимальный возраст несения ответственности за террористические преступления, а также ужесточить наказания за них. Предусмотрено законопроектом и лишение гражданства "с целью обеспечения общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе"(?!). Во-первых, несколько смущает формальный момент: заключение на законопроекты подписала председатель Комитета Ирина Яровая, которая сама же является и одним из авторов документа: это все-равно, что диссертант защищает кандидатскую диссертацию в Совете, где он председатель, да еще выступает первым оппонентом...

Еще больше смущает степень продуманности и обоснованности документа. Член комитета, коммунист Денис Вороненков спросил у авторов: почему они не предоставили статистику о совершенных гражданами России международных терактах или об их участии в такой деятельности. По словам депутата, свидетельств того, что такие случаи имеют место в широком масштабе, нет. "Яровая в ответ сказала, что уголовное законодательство всегда носит охранительный характер, а репрессии касаются только преступников, и не стоит опасаться, что они затронут обычных граждан", то есть, по существу признала, что таких фактов отечественная статистика не знает. Задачами Уголовного кодекса действительно являются охрана прав и свобод гражданина (ст.2 ч. 1 УК РФ), но при этом Кодекс определяет "какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями" (ст. 2 ч.2 УК РФ), а если таких деяний в природе нет, то зачем их придумывать? Разве мало принято в последние годы "мертвых" статей, которые практически не применяются и являются памятником

криминализации чьих-то мыслей и опасений? Я уже не говорю о сомнительности тезиса: "репрессии касаются только преступников и не затрагивают обычных граждан" – наша многострадальная история опровергала его многократно!

Что касается содержания законопроекта, то он вызывает больше вопросов, чем дает ответов. Зачем снижать возраст ответственности до 14 лет? За террористический акт ответственность и так наступает с 14 лет, хотя террористы такого возраста если и встречаются, то в единичных случаях и только в качестве исполнителей. Очень трудно представить 14-летнего ребенка в качестве вербовщика или лица, финансирующего терроризм, либо организатора террористической организации. За заведомо ложное сообщение об акте терроризма ответственность тоже наступает с 14 лет. Привлекать 14-летних детей к уголовной ответственности за недоносительство не просто аморально, но антидемократично и противоправно. За прохождение обучения террористической деятельности четырнадцатилетние действительно ответственности не несут, но несут ответственность за обязательно сопутствующие обучению преступления, например, незаконный оборот оружия и взрывчатых веществ. А главное, в соответствии со ст. 88 ч.6 УК РФ, максимальное наказание для несовершеннолетних ограничено шестью или десятью годами лишения свободы, поэтому сроки в 15-20 лет им все равно не грозят, что лишает смысла сделанное предложение и с точки зрения возможного повышения наказаний.

Непонятно, какие данные будут положены в основу запрета выезда из страны для обучения терроризму? Если они неопровержимы и точно установлены, то в действиях виновных усматривается приготовление к террористическому акту, и они должны привлекаться к уголовной ответственности по ст.ст.30 и 205 УК РФ. А если неопровержимых и точных данных о террористических целях нет (а доказать их практически невозможно), то нет и оснований для ограничений конституционных и международных прав граждан. К тому же, на мой взгляд, если в дом заползла

змея, то вряд ли стоит мешать ей выползти наружу, даже если ее цели и не установлены.

С лишением гражданства тоже много неясного. Вряд ли эта мера, в соответствии с замыслом ее авторов, "обеспечит общественный порядок (?!) и повысит общее благосостояние в демократическом обществе (?)" По-моему, в демократическом обществе она вообще не может применяться, и это подтверждает неоднократно осужденная, и казалось бы, выброшенная на свалку истории, уголовная политика канувших в Лету времен. Дело в том, что высказанные в новом законопроекте предложения, новыми не являются. Достаточно заглянуть в Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: уголовная ответственность с 12 лет (ст. 12), объявление врагом трудящихся с лишением гражданства и обязательным изгнанием из пределов Союза ССР (ст.20 п."а"), поражение политических и отдельных гражданских прав (ст.20 п. "д"). Там еще есть про уголовную ответственность членов семьи осужденного, лишение избирательного права и права на пенсию, придание обратной силы закону, устанавливающему уголовную ответственность...

Из сказанного выше вытекает, что очередные законодательные новеллы терроризму не угрожают, но пытаются (надеюсь, что не по злему умыслу, а в силу излишней старательности и неразумению авторов) развернуть государственный корабль в оставшиеся далеко позади мрачные и страшные широты тридцатых годов.

Что касается реальных мер борьбы с терроризмом в условиях XXI века, то в первую очередь необходимо понимать, что преступность – это не просто совокупность отдельных преступлений, это система, тесно связанная с обществом, элементы ее внутренней структуры тесно связаны между собой.

В этой связи ошибочным представляется перенос центра тяжести борьбы с преступностью на тяжкие преступления (в первую очередь, на тот же терроризм) и «снисходительное» отношение к посягательствам небольшой и средней тяжести. Ведь формирование антиобщественной направленности личности – процесс не одномоментный: он растягивается на

годы и десятилетия. При этом проявление этой направленности вовне первоначально носит характер малозначительных правонарушений. Это своеобразный «зондаж» общества: адекватные ответные меры тормозят антиобщественную установку, а их отсутствие наоборот – способствует её дальнейшему развитию.

Сегодняшний убийца, бандит, разбойник и пресловутый террорист задолго до своего главного выхода на криминальную сцену, дебютируют в актах хулиганства, нанесения оскорблений и побоев окружающим. Если первый же преступный «дебют» повлечёт адекватное реагирование, второй ещё более жесткое наказание, то тяжкое преступление может и не состояться. Поэтому нельзя одной рукой усиливать уголовную ответственность за терроризм, а другой декриминализировать и переводить в разряд административных правонарушений преступления "небольшой тяжести". Ведь проблема состоит в том, что особых причин терроризма (как и какого-либо другого преступления) в природе и социуме нет.

Известный российский криминолог Я.И.Гилинский обоснованно считает, что множественности причин негативных социальных явлений и видов преступлений не существует: "Многие методологические трудности при изучении преступности, пьянства, наркотизма, самоубийств, коррупции, терроризма возникают вследствие попытки исследовать и объяснить их как самостоятельные, изолированные феномены. Между тем, каждое из этих (и других) социальных явлений, будучи... порождением социального целого, вплетено в систему общественных отношений данного социума и переплетено с иными социальными феноменами, процессами". Терроризм - это лишь один из элементов сложной и многофакторной системы преступности. И воздействуя на один элемент, цели не добьешься. Если в стране штрафуют за брошенный на асфальт окурок или плевок мимо урны, арестовывают на 15 суток за нецензурную брань, то украсть с военных складов оружие, или похитить и провезти через всю страну машину

взрывчатки совершенно невозможно. Пример государственного контроля в СССР это наглядно подтверждает.

Вообще, когда количество переходит в качество, подходы к качеству и количеству надо менять. Для предметного обоснования борьбы с идеологией терроризма, необходимо опровергнуть вредоносный, введенный в оборот по причинам политкорректности тезис "преступник не имеет национальности".

Абсурдность подобного утверждения самоочевидна и даже не требует сколь-либо серьезной аргументации. Национальность - один из социально-демографических признаков личности, такой же, как пол, возраст, образование и т.п. Но никто и никогда не пытался утверждать, что преступник не имеет пола или возраста. Этническая преступность хорошо известна. Многие преступные организации мира созданы по национальному признаку. Классическая мафия - состоит из итальянцев, якудза - из японцев, триада - из юго-азиатов. Существуют этнические преступные группировки и в Москве, и в других городах.

Все эти преступные сообщества отличаются национальным менталитетом, соблюдением национальных обычаев, что находит проявление в видах и способах совершения ими преступлений и должно учитываться при проведении предупредительно-профилактической работы, оперативно-розыскных и служебно-боевых мероприятий. Поэтому одним из элементов идеологического обеспечения борьбы с терроризмом является открытое и широкое признание факта существования этнической преступности.

На втором уровне предупредительно-профилактической работы – личностно-микросредовом, воздействие оказывается на непосредственное окружение потенциального террориста. Следует отметить, что состояние преступности и борьбы с ней определяет не только и не столько уголовное законодательство, сколько государственная воля и выработанная на ее основе уголовная политика. В этой сфере очень важно идеологически-правовое обоснование новых, более эффективных мер противодействия терроризму и ломка устаревших стереотипов, не отвечающих реалиям сегодняшнего дня.

В специальной литературе справедливо отмечалось, что "Терроризму удалось найти "ахиллесову пяту" государства - неспособность к адекватному ответу. Ответ в рамках закона, как правило, запаздывает и нередко выглядит в общественном мнении как насмешка над справедливостью. Ответ, откровенно попирающий закон, лишь подливает масло в огонь террора, подталкивает тысячи невинно пострадавших к террору-мести".

Именно это обстоятельство и делает необходимым поиск новых, нестандартных, эффективных, своевременных и справедливых мер адекватного ответа терроризму.

В 2003 году и начале 2004 года автор совместно с питерским профессором Милюковым С.Ф. высказывали в научном сборнике и центральном юридическом журнале предложение о физическом уничтожении лидеров террористических организаций и наиболее активных исполнителей террористических акций, объявлении их вне закона, по историческому примеру СССР, разрушении инфраструктуры обеспечивающей их деятельность – в том числе жилых и производственных зданий, выселении проживающих в них лиц с воспрещением последующего их там появления, встречном захвате родственников захвативших террористов заложников. Как и следовало ожидать, эта позиция не получила поддержки в научном сообществе и вызвала критику, хотя правовой основой таких мер являются хорошо известные уголовно-правовые институты. Статья 39 УК России не считает преступлением причинение вреда охраняемым законом интересам третьих лиц в состоянии крайней необходимости - для устранения опасности, угрожающей гражданам, интересам общества и государства. Разрешено причинение вреда виновным при необходимой обороне (ст. 37) и задержании преступника (ст. 38). Правда, придется непривычно широко трактовать пределы действия этих институтов. Но чрезвычайная опасность терроризма оправдывает такое расширение, что в дальнейшем получило подтверждение.

В ноябре 2004 г., выступая в Государственной Думе, Генеральный прокурор Устинов, заявил, что “задержание родственников террориста во время проведения теракта, безусловно, поможет нам сохранить и спасти людей”. Однако, его позиция была подвергнута резкой критике. 7]

Однако, в декабре 2014 года, после нападения террористов на г. Грозный, по сообщению РБК и других средств массовой информации, были разрушены тяжелой техникой и сожжены 9 домов родственников боевиков.

Самым низовым звеном в системе предупреждения террористических проявлений, но отнюдь не менее (а скорее более) важным, является индивидуальный уровень воздействия.

Личность террориста является разновидностью личности вооруженного преступника. И тот и другой представляет собой систему "личность преступника + оружие", при этом особенностью личности вооруженного преступника является наличие навыков и умений в обращении с оружием, а особенностью личности террориста, вдобавок к этому, является еще и наличие некоей "идеи", обосновывающей допустимость и полезность совершаемых им действий. Даже если на самом деле террорист является безыдейным и совершает преступление из корыстной заинтересованности, "идея" все равно имитируется для оправдания в глазах сочувствующих данной идее масс.

В последние годы террористы все чаще идеологически обосновывают свои действия идеями исламского толка, что находит свое проявление в печальной известности терминов "джихад", "шахид" и т.п. И хотя нередко мусульманские священнослужители и ученые в печати опровергают правомерность подобных обоснований, широкие массы такие статьи, как правило, не читают.

Поэтому на индивидуальном уровне действенными могут быть только адресные меры, направленные на потенциальных террористов. Если уголовная политика государства будет направлена против формирования личности насильственного преступника – число террористов поубавится.

Введем жесткий контроль за **незаконным** оборотом оружия и взрывчатых веществ – и это затруднит террор. А главное: если нейтрализовать идеологию террористов, то про террор можно будет забыть.

И.П. Добаев
(г. Ростов-на-Дону)

Противодействие терроризму в идеологической сфере: зарубежный опыт

Современный религиозно обусловленный терроризм – явление социально-политическое, представляющее собой идеологическую доктрину и базирующуюся на ней специфическую политическую практику. В радикальной идеологической доктрине задействованы два главных конструкта – такфир (обвинение в неверии т.н. «врагов ислама») и джихад (война за веру), подразумевающий борьбу с «врагами» любыми средствами и способами, включая террористические. В этой связи игнорирование идеологической составляющей религиозно мотивированного терроризма, перенос борьбы с терроризма на террористов, повсеместно не приносит ожидаемого успеха. Что касается вопросов обеспечения национальной и региональной безопасности современной России, то следует отметить: террористическая активность растеклась по всему Северному Кавказу, а отдельные ее метастазы уже фиксируются в Поволжье и других регионах России. Отсюда следует, что акценты в антитеррористической практике следует решительнее переносить в плоскость идеолого-пропагандистской и разъяснительной деятельности. В этих целях весьма полезно обратиться к зарубежному опыту противодействия терроризму в идеологической сфере.

Международный опыт противостояния терроризму многогранен и поучителен, а потому отдельные его элементы могут быть взяты нами на вооружение. В частности, некоторые формы и методы разъяснительной и

пропагандистско-идеологической работы, которой уделяется самое пристальное внимание во многих странах мира.

Например, в США большое значение придается деятельности, разоблачающей истинные цели и намерения исламских экстремистов, несостоятельность их теоретических подходов, противоречащих реалиям современного мира и коренным интересам исламских стран. Для реализации этой задачи серьезные усилия прилагаются со стороны ряда научных центров и институтов. С этой же целью регулярно проводятся специальные слушания в конгрессе США с привлечением экспертов ЦРУ, а также видных исламских ученых и авторитетов. Публикации материалов в СМИ по поводу террористических угроз приобрела в США характер хорошо организованной кампании.

Особое внимание американцы уделяют осуществлению мер по дискредитации радикалов и по поддержке умеренных исламистских сил. В США считают, что они должны побуждать правительства других стран не только оказывать силовое давление на радикальных исламистов, но и заниматься поиском альтернатив.

Одновременно Государственному департаменту и финансируемым США НПО вменено в обязанность побуждать СМИ, в том числе радио «Свобода» и «Голос Америки», к увеличению продолжительности вещания на восточных языках, особенно на постсоветские государства СНГ, развивать контакты в области образования, направлять лекторов, производить обмены между местными религиозными деятелями и умеренными мусульманскими лидерами на Западе. При этом USAID, финансирующее визиты в США мусульманских духовных деятелей для ознакомления их с функциями ислама в демократическом обществе, всячески препятствуют их контактам с базирующимися в США «ваххабитами», которые злоупотребляют предоставленными им демократическими свободами. Поэтому визитеры из Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока, как правило, непосредственно общаются только с представителями традиционных

умеренных школ ислама, суфийских орденов – тарикатистами и значительно реже – с умеренными реформистами-джихадистами.

США также добиваются от светских режимов мусульманского пояса прекращения преследований в отношении новых евангелистских христианских верований, буддистов и зороастрийцев. Способствуют развитию независимых СМИ, ориентирующиеся на молодежь, женщин, бизнес-сообщество, на этнические и религиозные меньшинства, чтобы продемонстрировать угрозу, исходящую для указанных категорий со стороны радикальных суннитских групп.

Американцы последовательно добиваются полного запрещения или затруднения деятельности салафитско-ваххабитских организаций и других исламистских радикальных школ, проповедующих джихад против Америки и в целом Запада. Обеспечивают поддержку местных СМИ, публикующих негативные материалы и сообщения о вопиющих фактах применения законов шариата, таких, например, как ампутация конечностей за незначительные проступки или употребление спиртного, в Пакистане, Афганистане под властью талибов, Саудовской Аравии и других местах. Показывают последствия гражданских войн джихадистского типа, таких, как в Алжире, где погибло до 200 тысяч человек. Одновременно обеспечивают поддержку тем местным СМИ, которые положительно отражают картину жизни на Западе.

В целом, американцы, говоря о перспективах борьбы с глобальным джихадом, как бы возвращаются к своей доктрине «вьетнамизации» войны в Южном Вьетнаме, где, как они надеялись, южные вьетнамцы нанесут поражение северянам. На этот раз речь идет не об использовании бомб, пушек и напалма, а об идеологическом сражении, в котором против транснациональных исламистских сетей будут выступать десятки стран, отстаивающих свое суверенное право быть самостоятельными государствами, а не придатками «всемирного халифата». Поэтому все чаще звучат не только призывы, но и осуществляются конкретные мероприятия по

развертыванию идеологической битвы внутри самого ислама. При этом упор делается на то, что исламистский терроризм должен быть в значительной мере разбит внутри ислама самими мусульманами, а суть такого рода высказываний и предложений сводится к тому, чтобы победить исламистских радикалов при помощи умеренных сил.

Американскими исследователями отмечается, что политико-идеологические установки ваххабизма распространяются по суннитскому исламскому поясу с неуклонно увеличивающейся скоростью. В последние годы они вдохнули новую жизнь в группировки «Братьев-мусульман» во многих арабских странах и кооптировали в свой состав деобандийское движение в Южной Азии (Пакистан и север Индии). Ликвидация базы «Аль-Каиды» в Афганистане, по мнению американцев, явилась крупным шагом вперед. Однако борьба с фундаменталистским насилием может продолжаться еще очень долго, если не развернуть идеологическую битву внутри самого ислама, что должно сузить базу вербовки новых членов для исламистских движений, с остатками которых потом можно будет справиться посредством вооруженного сдерживания, профессиональной работы разведки и технологических систем обеспечения безопасности.

В развернувшейся теологической битве в первых рядах уже задействуется религиозный истеблишмент Саудовской Аравии, а также ведущие исламские центры типа университета Аль-Азхар в Египте. Слабым звеном салафитско-ваххабитской доктрины является ее враждебность, прежде всего, в отношении других направлений, течений, ветвей и толков ислама (шииты, суфийские ордены и т.д.), что автоматически множит число ее противников. Уже фиксировались призывы со стороны воинственно настроенных шиитских аятолл убивать ваххабитов. Этот антагонизм создает широкое поле деятельности, направленной на идеологическое разоружение исламистов.

В частности, под жестким прессингом американцев после известных событий 11 сентября 2001 г. в США, осуществляется противодействие

терроризму в оплоте исламского суннизма – Королевстве Саудовская Аравия. Выработанная стратегия саудовских властей по противодействию терроризму включает в себя 3 составляющие: «люди, деньги, умы». «Люди» - это выявление, арест и осуждение террористов, разгром их структур. «Деньги» - это меры по усилению контроля над финансовыми потоками, идущими к террористам и экстремистам по разным каналам, включая перевозку денежных средств курьерами. Борьба «за умы» является, по мнению саудовских властей, самой сложной составляющей контртеррористической стратегии и требует длительного времени.

«Борьба за умы»: эта работа, помимо официальных заявлений саудовского правительства и религиозных деятелей, включает в себя ряд мероприятий по противодействию экстремистской идеологии, среди них:

проведение активной антиэкстремистской кампании в СМИ с использованием различного рода объявлений, рекламных щитов и Интернета;

распространение книг и памфлетов, видеодисков и кассет в школах, медресе, мечетях;

перевоспитание тех богословов, которые проповедуют экстремистскую идеологию. Этим занимаются проповедники в 20 тыс. из 70 тыс. мечетей, в связи с чем саудовские власти постоянно проводят в них «просветительские» семинары и лекции.

В тюрьмах страны осуществляется программа реабилитации лиц, осужденных за терроризм или экстремизм, включая переданных американцами узников из тюрьмы на базе Гуантанамо. В 2004-2009 гг. эту программу прошли 4300 человек. После ее завершения рецидивы наблюдались примерно у 20 процентов участников, а потому ее можно считать достаточно эффективной.

Принятые саудовскими властями меры, безусловно, снижают уровень террористической угрозы. Тем не менее, в Саудовской Аравии терроризм остается актуальным явлением. В этой связи властями КСА признается

необходимым принятием дополнительных мер как законодательного, так исполнительного и идеологического характера по противодействию терроризму.

Информационно-пропагандистская деятельность осуществляется также властями других мусульманских стран. Пропагандистская активность террористических организаций и группировок, а также их стремление посеять среди населения страх и тем самым сломить волю к сопротивлению вызывают необходимость оказания этим силам эффективного информационного противодействия.

Такого рода работа в некоторых исламских государствах, например, в Алжире, стала важной составной частью концепции национальной безопасности страны в области антитеррористической борьбы. В этом государстве создан единый информационно-пропагандистский центр. Перед ним в качестве основной была поставлена задача добиться перелома в сознании верующих мусульман, слепо воспринимающих «проповеди» экстремистов, а также вести контрпропаганду в противовес информационной войне, развязанной радикальными исламистами и их сторонниками внутри страны и за рубежом. К этой работе подключены видные ученые-теологи, религиозные лидеры, лояльно относящиеся к властям, представители средств массовой информации.

На внешнеполитическом направлении основная цель информационно-пропагандистской работы официального Алжира состоит в том, чтобы на конкретных примерах показать истинное лицо террористов, вызвать в международном сообществе возмущение их зверскими деяниями против мирных граждан. Кроме того, алжирские правящие круги стремятся продемонстрировать Западу доказательства, свидетельствующие об интернациональном характере терроризма, опасности его распространения на другие страны и регионы, а также призвать мировое сообщество к объединению с этим злом, несущим ему реальную угрозу.

Власти Алжира, как, впрочем, и многих других исламских государств, в религиозной контрпропаганде сосредоточивают внимание на тех положениях Корана и Сунны, которые ясно и недвусмысленно отвергают терроризм и преступность. На конкретных исторических примерах доказывается, в частности, что ваххабитское движение, возникшее на Аравийском полуострове в середине XVIII в. как стремление вернуть общество к «первоначальному исламу», фактически с самого начала вступило в противоречие с положениями, содержащимися в сакральных источниках мусульманства, отвергающими насилие. Взяв на вооружение в качестве господствующего принципа «последовательную борьбу с нововведениями в исламе», ваххабиты повергли в ужас мусульманский мир, когда на завоеванных территориях разрушили гробницы святых, в том числе усыпальницу имама Хусейна бен-Али в Кербеле в 1802 г., а свою жестокость по отношению к другим мусульманам, не одобряющим их действия, оправдывали тем, что ведут против «неверных» священную войну – джихад.

Можно было бы приводить примеры успешной борьбы с идеологией радикального исламизма и в других мусульманских странах. Опыт этой борьбы с распространением влияния идеологии исламского фундаментализма свидетельствует о необходимости комплексного подхода к решению проблемы и в Российской Федерации, которая имеет социальные, политические, экономические, культурно-исторические и религиозно-этнические корни. Эффективное противостояние государства указанной угрозе возможно при условии объединения усилий всех институтов государства, наступательного информационного противодействия и наличия поддержки правительства со стороны влиятельных религиозных и общественных деятелей, гражданского общества. Понимание этому, безусловно, есть.

В.П. Галицкий
(г. Москва)

Радикализм – теоретическая и практическая основа идеологии терроризма и экстремизма

При организации противодействия экстремизму и терроризму важно получить ответ на вопрос: зачем люди занимаются экстремистской и террористической деятельностью? Зачем идут на смерть? Во имя чего? Да, они хотят изменить свое социальное, религиозное, политическое и иное положение, которое их почему-то не устраивает (объективно или ложно). Это мы их обзываем террористами, бандитами, а они себя называют борцами за справедливость, построение нового, своего общества, государства. Однако главная цель экстремистов и террористов – свержение существующего государственного строя и построение своего государства (халифат, Шариатское государство и т.п.) путем отделения части территории этого государства или ликвидации самого государства. Фактически это сепаратизм. В данном случае экстремизм и терроризм выступают в сепаратистской деятельности как методы для достижения политических, военных и иных целей.

Как свидетельствует современная практика противодействия экстремизму и терроризму, экстремистская и террористическая деятельность нуждается в разных видах обеспечения: политического, идеологического, правового, материально-технического, информационно-психологического и пропагандистского, финансового.

Следовательно, реализация всех видов их обеспечения нуждается в организации и управлении. Без четкой организации и управления ничего путного не будет. Без них не обойтись. Поэтому нужны кадры организаторов, управленцев, идеологов, пропагандистов, исполнителей (руководящих и рядовых). Под **причинами терроризма**, как правило, понимают существование различных правовых, социально-экономических, организационно-управленческих, идеологических, психологических, политических проблем и противоречий. Главные причины существования

терроризма лежат в идеологической и психологической плоскостях²⁹.

Во всем этом процессе одно из главных место занимает идеология экстремизма и терроризма. Однако эта идеология может принести ожидаемые результаты лишь в том случае, если индивидуум, на которого она направлена, «готов» к ее восприятию. В основе этой «готовности», как показывает современная практика, всегда лежит недовольство социальной жизнью, действительностью. Известно, что наиболее восприимчивой категорией российских граждан к всякого рода несправедливостям, недостаткам в обществе и т.п., является молодёжь. Однако это недовольство должно быть в определенной степени радикализировано. И такая радикализация в нашем обществе уже произошла. По мнению российских исследователей Георгиева Д. и Лощакова Ч. современное поколение российской молодёжи «процесс становления, которого происходит у нас на глазах, демонстрирует явный рост как лево -, так и праворадикальных настроений антисоциальной направленности, которые не ограничиваются радикальными взглядами и убеждениями, а находят свое продолжение в реальных экстремистских действиях, в том числе, организованных»³⁰. Безусловно, прав и профессор А.В. Опалев, утверждая, что «В этом контексте молодежный политический радикализм и экстремизм являются результатом неудовлетворенности молодежи формами политического участия, масштабом своих реальных политических возможностей, доминирующей в обществе моделью политической культуры», а также в том, что «Отдельную группу причин распространения радикализма среди молодежи в современном российском обществе составляют социально-политические причины»³¹.

²⁹ Белоножкин В. И., Остапенко Г. А. Информационные аспекты противодействия терроризму. М.: Горячая линия-Телеком, 2011. 112 с.

³⁰ Лощаков Д. Радикализация молодёжи в современном российском обществе и ее факторы//Вестник Академии экономической безопасности МВД России. № 6 / 2 0 1 5 . С . 3 6 .

³¹ Опалев А.В. Причины радикализма в молодёжной среде современного российского общества//Вестник Академии экономической безопасности МВД России. № 6 / 2 0 1 5 . С . 3 2 .

Однако это не просто недовольство вообще, а конкретизированное и связанное с недовольством, прежде всего, в следующих **сферах**:

1) политической (захват, изменение власти), 2) национальной (Украина для украинцев, Россия для русских и т.п.), 3) конфессиональной (построение государства с Шариатским управлением, Халифат и т.п.), 4) территориальной (Украина от Сана и до Дона; Польша от моря и до моря и т.д.), 5) социально-экономической (шариатское, демократическое, социалистическое и т.п. государство).

Эти **пять сфер являются основообразующими** для возникновения недовольства политически окрашенного и направленного на возбуждения негативного отношения к существующей власти, ее органам, организациям и представителям, политике этой власти и т.п. Перечисленные выше недовольства в обозначенных сферах носят объективный характер, и они вечны, но они становятся угрозообразующими (все сразу или каждая в отдельности) только после их **радикализации**. Как только они радикализировались (при воздействии внешних или внутренних сил, обстоятельств), следует ожидать системных противоправных действий экстремистского или террористического характера, могущих перерасти в восстания, мятежи, сепаратизм, внутренний вооруженный конфликт, социальную революцию (оранжевую, тюльпановую и т.п.).

Отсюда **главная задача** существующей власти и ее правоохранительной системы – не допустить их радикализации. В свою очередь, экстремисты и террористы (прежде их вдохновители и организаторы) заинтересованы в обратном, то есть в радикализации указанных сфер всех сразу или каждой в отдельности. После радикализации объективно начинают проявляться противоправные действия экстремистского или террористического характера организованно или стихийно.

С общенаучной точки зрения **радикализм** – 1) политическое течение, сторонники которого подвергают критике существующую систему и настаивают на необходимости радикальных преобразований и реформ; 2) использование радикальных методов при решении каких-либо вопросов, решительный образ действий. Однако с «точки зрения социологии, радикализм - явление более широкого плана, чем тиражируемые для массового сознания представления о нем. Радикализм - это не только и не просто идеи и действия, стремления и склонности определенного характера, но и форма разрешения социальных конфликтов, форма перевода социальной системы на качественно новый уровень, способ создания (рождения) новой социальной системы, обеспечения ее самосохранения, саморегуляции, реализуемый соответствующим режимом функционирования системы управления. Вместе с тем, радикализм - это и своеобразная форма протеста, проявляющаяся в стремлении управляемых донести до руководящих субъектов проблемы, связанные с их коренными жизненными потребностями»³².

Из вышеизложенного следует, что идеология экстремизма и терроризма не может быть ни разработана, ни реализована в практике без учета причин и факторов радикализации определенных слоев населения. Организаторы и вдохновители экстремистских и террористических действий вынуждены не только учитывать причины и факторы, способствующие радикализации всякого рода недовольств населения существующей властью, своей жизнью, при разработке их идеологии, но и включать в эту идеологию элементы пропагандистского и психологического воздействия на конкретную часть населения, для искусственной радикализации, нагнетания социально-экономической, религиозной, национальной и иной обстановки в том или ином регионе.

³² Гусев Н.Н. Радикализм в социологическом измерении//Вестник Академии экономической безопасности МВД России. № 6 / 2 0 1 5 . С . 2 0 .

Именно эти выводы позволяют нам высказать предположение, что **радикализм составляет теоретическую и практическую основу идеологии терроризма и экстремизма.**

Правоприменительная практика в области противодействия **экстремистской или террористической** деятельности показывает, что ее движущими силами являются оппозиционно или антигосударственно настроенные элементы, организации, сообщества и т.п. национального и иностранного происхождения. Вместе с тем конституционных, федеральных законах и в ведомственных нормативно-правовых актах **четко не прописана конечная цель** противоправной деятельности экстремистов и террористов, а именно: политическая направленность их действий – ликвидация существующей власти. Это отрицательно сказывается на разработке ими и реализации действенной системы мер борьбы с этим опасным социально-политическим явлением.

Декларирование того, что необходимо защищать конституционный строй, не является достаточным и целеполагающим фактором для повышения качества и эффективности борьбы с экстремизмом и терроризмом. Такое положение, не закрепленное законодательно, часто дезориентирует правоохранительные органы при планировании организации и управления деятельностью по борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Современная практика дает основание предполагать, что наиболее опасным является политический экстремизм, поскольку он непосредственно направлен на свержение существующей власти. Его методы самые разнообразные и могут быть объединены в несколько групп в соответствии с их характером и целевым назначением, а именно:

- 1) методы организационного характера, связанные с решением задач по формированию организаций, сил и средств экстремистов, по их подготовке и использованию в соответствии с интересами субъектов политического экстремизма;

- 2) методы террористического насильственного воздействия на физических лиц (групп лиц) и материальные объекты с нанесением им того или иного (людского, материального) ущерба и направленные на понуждение противоборствующей стороны (государственные органы, международные организации и др.) к определенным уступкам в пользу экстремистов;
- 3) методы вооруженной экстремистской деятельности, рассчитанные на уничтожение боевой силы и техники противника, захват его территории, дезорганизацию деятельности тех или иных учреждений государственного и общественного характера;
- 4) методы ограниченного открытого силового воздействия на противника, имеющие преимущественно демонстративный характер, предусматривающие создание различных помех для функционирования объектов противоположной стороны, оказание на них давления;
- 5) методы информационно-пропагандистского воздействия на физических лиц, определенные их группы, на население для их дезориентации, привлечения на свою сторону; на общественность иностранных государств, определенные зарубежные политические круги для приобретения экстремистами политической поддержки на международном уровне, и т.п.

А.Г. Штейнбух
(г. Москва)

Чем бороться с враждебной идеей? Проблемы реализации механизмов «мягкой силы» в антиэкстремистской пропаганде России.

31 декабря 2015 года была принята новая редакция «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³³. Вопросы обеспечения информационной безопасности включены практически во все разделы, посвященные реализации стратегических национальных приоритетов.

³³ "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации": Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 4 января 2016 г. – N 1 (часть II) ст. 212.

Ставится цель - доводить до граждан и общества объективную и достоверную информацию. Одной из угроз безопасности страны Стратегия называет деструктивную деятельность, связанную с использованием информационных технологий для распространения и пропаганды в обществе идеологии экстремизма, терроризма и сепаратизма. Впервые в документе стратегического планирования такого уровня отмечена необходимость дальнейшего развития взаимодействия органов обеспечения безопасности и правопорядка с гражданским обществом, а также повышения доверия граждан к правоохранительной и судебной системам. Это логично и ожидаемо в условиях активно ведущейся информационной войны, участниками которой являются не только разнообразные международные и региональные террористические организации, но и отдельные государства, являющиеся нашими, так сказать, «партнерами по большой международной политике».

Проблема «борьбы с идеей» стоит перед государствами не первую сотню лет. Как завоевать умы и сердца сограждан, сформировав у них правильные и нужные для безопасного развития государства модели поведения? Единственным средством, которое может на серьезно помочь – это умение грамотно использовать концепцию «культурно-идеологической гегемонии», способствующей получению желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности.

В настоящее время мы можем наблюдать «третье рождение» этой концепции культурно-идеологической гегемонии, названной профессором Дж. Найем «мягкой силой»³⁴. Суть «мягкой силы» Дж. Най формулирует следующим образом: заставить объекты доминирования «хотеть того, чего хотите вы». Как правило, «мягкая сила» реализуется с помощью набора средств, предоставляемых культурой: начиная от театральных постановок и газетных статей и заканчивая массовой политической агитацией и

34 Nye J. Evolution of Soft Power Since Fall of the Berlin Wall. эл.ресурс <http://www.brinknews.com/the-evolution-of-soft-power-since-the-fall-of-the-berlin-wall/> (переход 21.03.2015)

предвыборными избирательными кампаниями. В этом и заключается ее коренное отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение. Зачем использовать силу, когда достаточно, чтобы широкие массы всего лишь захотели жить по нужным государству и обществу стандартам? Достаточно вложить в умы образ «светлого будущего» и рассказать механизм его обретения (реальный, а не фантастический) – и никакие полицейские или военные операции уже не потребуются, чтобы сдвинуть народные массы с мертвой точки. Одновременно нужно, чтобы эти «широкие народные массы» решили, что все предлагаемые государством стандарты достижимы лишь при реализуемой модели экономики и политики, а значит, захотели такой государственной системы, которая создаст потребительское изобилие для каждого. Государство же будет этому активно помогать, как США помогали Европе планом Маршалла³⁵.

Реализация принципов «мягкой силы» в нашей стране всегда была проблемой. Наши военные успехи неоспоримы, но куда делись все наши экс-союзники по организации Варшавского договора или СЭВу³⁶? Кроме толковых военных стратегов и мотивированных, выученных бойцов, нам нужно иметь еще и неплохих политологов, языковедов, культурологов и, самое главное, специалистов по реализации всего этого в отношении как собственного народа, так и населения других стран. Язык и культура страны — это та «мягкая сила», которая играет ключевую роль в международных отношениях, влияя, напрямую или косвенно, на мировую политику и деловые связи. Именно язык и культура напрямую влияют на внутреннюю политику страны. Достаточно вспомнить какое количество разнообразных культурных, этнографических, языковых и прочих учебных, образовательных и просветительских программ реализовывались за счет средств наших «внешнеполитических партнеров», через разнообразные НКО

³⁵ План Маршалла - программа помощи Европе после Второй мировой войны со стороны США.

³⁶ СЭВ – совет экономической взаимопомощи.

с иностранным финансированием. Если «внешнеполитические партнеры» готовы вкладывать крупные денежные средства в подобные меры идеологической обработки населения, значит это не бесполезная трата денег. К сожалению, как показывает практика, управлять армейскими соединениями у нас все еще получается куда лучше, нежели чем пропагандой и информацией. Руководство нашей страны все это прекрасно понимает, иначе бы в Стратегии не уделялось столько внимания информационно-культурно составляющей, но, к сожалению, возникает большое количество вопросов к методам реализации этого программного документа. Прежде всего вопрос кадровый – кто будет реализовывать требования Стратегии, и вопрос технический – каким образом и какая информация будет доводиться до общества? В том числе и по линии обеспечения информационного противодействия экстремизму и террору. Пытаясь ограничивать вопрос противодействия деструктивным идеологиям только лишь работой в Интернете, мы сами себе отрезаем возможность маневра. Прежде всего, необходимо осознавать, что Интернет – всего лишь инструмент. Решение проблемы кроется не в инструменте, а в головах тех, кто этот инструмент применяет. Нужно осознавать, что существуют системные проблемы, и есть те, кто ими умело пользуется.

В истории так случается, что высказывания известных политиков, деятелей науки и искусства, вырванные из контекста, становятся крылатыми. Вот только первоначальный контекст мало кто помнит. Про «главенство в искусствах кино» помнят все, но давайте вспомним Ленинский контекст: "По мере того как Вы встанете на ноги благодаря правильному хозяйству, а может быть, и получите при общем улучшении положения страны и известную ссуду на это дело, Вы должны будете развернуть это дело шире, а в особенности продвинуть здоровое кино в массы..."³⁷. Кризисные времена 90-х прошли, благодаря политике президента В.Путина в России выстроена вертикаль власти, а наращивания, или хотя бы демонстрации существования

³⁷ Полн. собр. соч. В.И. Ленина — 5-е изд. — Т.44. — С.579: Беседа В.И. Ленина с А.В. Луначарским.

сотрудничества между властью и обществом в вопросах производства направленной теле- кинопродукции не наблюдается. Сегодняшняя проблема состоит в том, что при резком, лавинообразном скачке объемов ежедневной информации основная масса населения не умеет ее анализировать. К счастью это касается не только России. Впрочем, обычно современный потребитель информации и запоминает ее не более чем на полдня. А если принять во внимание не только газеты, радио и телевизор, которые неуклонно теряют аудиторию, но и сетевое пространство? В телевизоре читать не надо – там и картинки покажут и голосом расскажут все что надо, или не надо, а в интернете – явственно видна проблема не умения и не желания потребителя информации самостоятельно читать. Вместе с тем, статус важнейшего искусства у киноиндустрии никто не отнимал. Феномен распространения экстремистской пропаганды ИГИЛ продемонстрировал эффективность видеороликов и рекламных картинок – демотиваторов – распространяемых через социальные медиа. Именно этот феномен рассматривается как яркий образец реализации «мягкой силы»³⁸.

Как у нас с кассовыми сборами кинотеатров в 2015 году? Был ли хоть один фильм российского производства в ТОП20? А в ТОП50? Ситуация с телевизионным эфиром не сильно благоприятнее. Российский зритель с удовольствием смотрит сериалы самых разных жанров: детективные, мелодрамы, фантастические, комедийные, историко-биографические, боевики и триллеры. В таком разнообразии несложно потеряться. Чего только не снято – и «Метод» с великолепным К.Хабенским, и «Родина» с замечательным В.Машковым. Вот только сценарий «Родины» – полная калька с американского сериала с таким же названием, в свою очередь являющийся калькой с израильского сериала «Военнопленные», а многие сценарные решения «Метода» перекликаются с сериалами «True detective» и «Dexter». Премьера «Первого канала» 2016 г. сериал «Клим» - наша версия

³⁸ Nye J. Evolution of Soft Power Since Fall of the Berlin Wall. эл.ресурс <http://www.brinknews.com/the-evolution-of-soft-power-since-the-fall-of-the-berlin-wall/> (переход 21.03.2015)

английского сериала «Лютер». На российском телевидение с хорошими рейтингами идут замечательные иностранные сериалы, которые нам показывают что? Вон недавно одна из самых свежих серий нам рассказала про то, как два отставных украинских военнослужащих, обвиняемые в геноциде, ликвидировали главу российской делегации на международных переговорах, с целью дискредитировать Россию, но, так как, профессионализм «страдает», умудрились «наследить», и раскрыли это мерзкое злодеяние доблестные американские стражи порядка³⁹. Чьи идеологические установки транслирует этот сериал?

У нас были замечательные фильмы и сериалы, которые собирали и собирают рейтинги: «17 мгновений весны», «Щит и меч», «Следствие ведут знатоки» и еще десятки, которые снимались в тесном контакте с органами власти. Давайте вспомним не самый плохой фильм «Личный номер», снятый целиком и полностью при поддержке и содействии ФСБ России или сериал «Маросейка, 12», создававшийся при поддержке ФСНП России? Но кто может назвать за последние 5-7 лет более-менее приличный художественный фильм или сериал, в создании которого МВД или ФСБ принимали бы активное участие? Документальное кино – да, пытаются помогать и участвовать, выступая заказчиком, вот только аудитория документальных фильмов не так широка, как у красивого художественного фильма. Если государственные структуры не могут дать зрителям качественный продукт, который будут смотреть, значит это сделают другие. Опять возникает вопрос, какие акценты будут расставлены в этом продукте, и с какими идеологическими установками наш зритель будет засыпать после вечернего «прайма»? Чем у нас забит эфир? «Ментовскими войнами», «Пятницкий. Глава 4», «Тайны следствия. 15 сезон». Лучшим сериалом, «достоверно рассказывающим о жизни сотрудников МВД, и четко отражающим их истинную психологию»? Именно так министр внутренних дел России

³⁹ Телевизионный сериал «Элементарно»// CBS corp.– 4 сезон 9 серия.

характеризовал сериал «Глухарь»⁴⁰. С точки зрения акцентов, ярким положительным пятном на общем сером фоне была трилогия «Первого канала» про приключения доблестного МУРовца Черкасова, основанная на реальных событиях. Проблема участия федеральных органов исполнительной власти в теле- кинопроизводстве обсуждается уже не первый год, и один из первых шагов, который необходимо сделать на этом длинном пути - воссоздание института военных консультантов.

В условиях ускорения ритма жизни и существования проблемы в анализе и понимании информации со стороны аудитории, мы должны давать потребителю готовые нарративы, готовые «блоки» моделей поведения и реакций, которые кроме как из информационного фона взять целевой аудитории просто негде. Ярким примером реализации подобных «поведенческих блоков» является эксперимент «трезвый водитель», проводившийся с 1988 года Центром коммуникаций в сфере здоровья Гарвардского университета⁴¹. В ходе эксперимента отыгрывалась ситуация с наличием в компаниях трезвого участника для последующего вождения автомобиля. За первые 4 года эксперимента в нем приняли деятельное участие лидеры общественного мнения, включая президентов Д.Буша и У.Клинтона, а игровая ситуация была использована более чем в 160 программах праймового вещания американского телевидения. Было налажено сотрудничество между центром и Гильдией писателей Америки. Авторы сознательно вкладывали в уста героям, которые служили ролевыми моделями, идеологемы программы, что облегчало социальное обучение. Программа «трезвый водитель» просуществовала 21 год. Сейчас ей на смену пришли новые, например «Голливуд, здоровье и общество». Каждый квартал сотрудники Центра связываются с 800-ми пишущими авторами, предлагая им ролевые модели для сценариев. Таким образом, сотрудники Центра смогли за два года внести свою лепту в 300 серий, разместив там требуемые «модели

⁴⁰ Интервью Р.Г.Нургалиева от 11.09.2009 г. цит. по url: <http://www.ntv.ru/novosti/238539/?fb#ixzz42yC509rY> (переход 21.03.2015)

⁴¹ <http://www.hsph.harvard.edu/chc/harvard-alcohol-project/>

поведения». Почему подобная модель не реализуется в наших условиях не понятно.

Одним кино насыщение информационного поля не ограничивается. Мы живем в информационный век и все мы, так или иначе, новости получаем практически постоянно и ото всюду. У нас уже утюги и холодильники подключение к интернету имеют, то есть единственный способ заставить человека смотреть именно наше телевидение, читать наши новостные сайты и слушать наше радио, то есть заставить его воспринимать государственную точку зрения – сделать его интересным. А что мы показываем людям? Особенность современного состояния российской государственной пропаганды состоит в том, что, работая в интересах широкой, но сильно усреднённой аудитории, причем усреднённой в сторону низших показателей образования, умения думать и анализировать, она незаметно низводит общество и заставляет его деградировать. Основная масса новостных программ и т.н. аналитических ток-шоу рассчитана на усредненную целевую аудиторию, характеризуемую в общем виде как «женщины 50+, со средним-специальным образованием, с детьми и замужем». А что делается в отношении молодых и образованных? Для условной продавщицы из Хацапетовки или Урюпинска (55 лет, двое детей, муж – таксист) у нас есть условный Д.Киселев и Е.Андреева, и телеканал ОТР с «сельским часом», для среднего предпринимателя из областного центра (в собственности китайский внедорожник и раз в год отпуск с семьей в Турции или Египте) – В.Соловьев⁴². А кто у нас для аспиранта из Новосибирска? Кто для кандидата наук из Красноярска или чиновника региональной администрации из Перми? «Медуза» и телеканал «Дождь»? А потом мы удивляемся, что Болотная площадь стала «революцией норковых шуб»? Кто представляет т.н. экспертное сообщество? Складывается впечатление, что основная задача этих экспертов не опоздать на следующую съемку на соседний канал или

⁴² Авторские усредненные показатели, базирующиеся на данных социологических исследований телевизионной аудитории ЗАО «ТНС ГЭЛЛАП МЕДИА».

радиостанцию. О необходимости формирования независимого и профессионального экспертного пула и ротации экспертов говорилось неоднократно. К сожалению информационно-пропагандистское обеспечение управленческого класса страны находится в глубочайшем кризисе.

Государственная информационно-пропагандистская машина у нас крайне неповоротлива, забюрократизирована и испытывает кадровый голод на профессионалов и свежие идеи. В условиях кризиса на это накладываются финансовые проблемы и коррупция. Представление позиции России на международной арене так же находится в не сильно лучшем состоянии. У нас, безусловно, есть несколько ярких и красивых решений: летом 2005 года было объявлено о запуске телеканала, призванного «отражать российскую позицию по главным вопросам международной политики» и «информировать аудиторию о событиях и явлениях российской жизни», сегодня мы знаем его под названием «Russia Today». «Russia Today» вещает на английском, арабском, испанском, немецком и французском языках. Учитывая особенности взаимоотношений с иностранными государствами возникает вопрос, почему эта телекомпания не вещает с момента своего появления на турецком? Почему, после того как турецкие ВВС сбили российский бомбардировщик, RT не открыла немедленное вещание на курманджи — севернокурдском наречии? Можно возразить, что на турецком и курдском вещает радио «Спутник», входящий в МИА «Россия сегодня», но телевизор и радио – разные вещи. На скольких языках работало советское «Иновещание»? При стремительно развивающемся союзе БРИКС, мы прекратили вещание из Москвы на хинди и урду, которое существовало с 1942 года.

Но нельзя всю вину сваливать только на СМИ. У нас есть функционирующий медиахолдинг «Звезда», который за сравнительно не большой срок прошел путь от продукции образца позднесоветского «Служу Советскому Союзу», до, более чем конкурентоспособных образцов контента, военно-технической, научно-популярной направленности. Для

качественного обеспечения современной информацией потребителя, интересующегося вопросами обороны и развития техники, осталось только в дополнение к «Звезде» запустить функционирующее военно-информационное агентство, и связка «пресс-служба – информационное агентство – профильные СМИ» будет обеспечена. Но кроме обороны есть еще ряд направлений, которые обязаны обеспечивать ведомственные пресс-службы. Информационное обеспечение деятельности МВД за прошедший 2015-й год окончательно себя дискредитировало. Скандалы с попытками избавления от радиостанции «Милицейская волна», публикации аморальных фотографий в личных фотоаккаунтах представителей ведомства, вместо обеспечения рассылки информации в СМИ и многолетние интриги, в результате которых со службы были вынуждены уйти многие профессионалы – вот что запомнилось из деятельности пресс-службы МВД в 2015 г.. События 29 февраля 2016г. в Москве памятны многим. Следствие и суд постараются ответить на вопрос, что толкнуло эмигрантку, явно страдающую одной из форм психического расстройства на совершение жуткого преступления. Вот только без ответа останется вопрос, почему пресс-службы МВД не удосужились даже попытаться объяснить гражданам в связи с чем мероприятия по задержанию этой преступницы заняли столько времени. Жесточайший вал критики захлестнул социальные медиа и отдельные СМИ. МВД предпочло отмолчаться. Впрочем, есть и обратные примеры, когда представители правоохранительного ведомства по неведомым причинам способствовали нарастанию панических настроений в обществе: в начале ноября 2015 социальные медиа и СМИ захлестнул вал дезинформации о якобы имеющихся данных о переброске в Москву группы женщин-смертниц для совершения терактов. Дошло до того, что, под видом официальной информации, эти слухи доводились до родителей учащихся начальных и средних учебных заведений⁴³. На фоне «взрывного» распространения подобных слухов, и запоздалого опровержения от МВД

⁴³ http://medialeaks.ru/news/1111yut_18

России⁴⁴ особенно «удивительно» выглядело заявление начальника ГУ МВД России по г. Москве о переводе гарнизона полиции на усиленный вариант несения службы «из-за угрозы терроризма»⁴⁵. Уровень доверия к полиции в этот момент потерял несколько драгоценных пунктов. На фоне многочисленных разговоров о степени доверия МВД, отсутствие внятного информирования наносит тяжелый ущерб полицейской репутации. Именно поэтому с назначением на должность руководителя УОС МВД И.Волк связаны очень большие надежды.

С точки зрения потребителя деятельность многих подразделений информации вызывает большие вопросы. Если уж руководство общественного совета ФСБ обращает внимание на то, что «...россияне все еще недостаточно осведомлены о многих важных аспектах работы наших спецслужб, в том числе в прошлом»⁴⁶. С этим сложно не согласиться. Например, деятельность информационного центра НАК ограничивается лишь протокольным комментированием проводимых КТО и заседаний НАК. Широкая аудитория получателей данной информации состоит на 99,9% из не специалистов, которые не знают ни нормативной базы, ни особенностей ОРД, ни, уж тем более, особенностей проведения силовой фазы спецопераций. Читатель эта аудитория, как мы уже выяснили, не очень любит, а значит информацию она получит в том виде, в котором ее предоставит информационный центр НАК через СМИ. Рассылаемые пресс-релизы отличаются шаблонностью и минимум информации, что дает возможность для различных инсинуаций и передергиваний со стороны идеологического противника, прежде всего пропагандистов разнообразных МТО. Особую же опасность таит в себе ситуация при которой у зрителя телевизионная картинка не подтверждается текстом и наоборот. Зритель поверит нам лишь тогда, когда мы ему покажем и расскажем одно и то же. Получается это

⁴⁴ <http://tass.ru/proisshestiya/2424712>

⁴⁵ <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/news.asp?id=671426>

⁴⁶ Цит. по «ФСБ озабочена недостаточной осведомленностью россиян о своей работе url:

<http://ria.ru/society/20160316/1391096944.html#ixzz43XmdlkHg>

далеко не всегда. Несмотря на то, что территориальные подразделения органов безопасности в СКФО хорошо оснащены и имеют современную съемочную технику и оборудование, на результатах видеодокументирования, открытых для широкого распространения, это никак не сказалось. НАК является головной координирующей и организующей структурой, информационный центр аппарата НАК обладает монопольным правом освещения мероприятий по борьбе с терроризмом в стране. На этом фоне странна позиция глухого молчания даже в ситуации распространения заведомых слухов, целью которых является сеяние паники среди населения. Отсутствие какой-бы то ни было реакции ИЦ НАК по активному тиражированию слухов об очередных смертицах 23 марта 2016 года⁴⁷ лишь подчеркивает неповоротливость и забюрократизированность государственной информационной политики в борьбе с идеологией терроризма и экстремизма. На фоне работы информационных подразделений МВД и ФСБ, работа пресс-служб МО, МИД, СК и ГП выглядит как образец гласности, открытости и уважения к гражданам. Отдельно хочется отметить, что столь лестных отзывов работа этих ведомств, стала заслуживать после того, как к руководству профильными информационными подразделениями пришли специалисты «со стороны», опытные журналисты и пиарщики, такие как В.Маркин, А.Куренной, Т. Завьялова. Видимо невозможно вырастить внутри закрытой системы качественного руководителя пресс-службы, не дав ему получить опыт работы по «другую сторону баррикад».

Ситуация на Украине после событий на Майдане зимой 2014г. хорошо показала, что основную тяжесть ведения дискуссий и политпропаганды несут на плечах не специально обученные представители властей, а представители гражданского общества, которые в отличие от своих идеологических оппонентов – назовем их пока так – чувствуют себя в абсолютном информационном вакууме, потому что поддержки государства они не ощущают, никаких дополнительных реперных идеологических точек у них

⁴⁷ <http://www.ridus.ru/news/216110>

нет, и приходится придумывать все самим. Получить эти идеологические опорные точки, этот готовый нарратив, общество может лишь из СМИ, в том или ином виде. Гражданское общество – это очень мощный инструмент, но о нем надо заботиться, надо показывать, что этот инструмент нужен. В противном случае – он очень быстро затупится, выйдет из строя. То есть с гражданским обществом государству необходимо работать. То есть реализовывать на нем аспекты политики «мягкой силы», помогая, подсказывая и советуя какую модель поведения необходимо выбирать. Интернет лишь механизм, который может использоваться как государством, так и представителями гражданского общества в войне идей и убеждений. Приходится констатировать, что в современных условиях любые действия представителей гражданского общества, направленные на дерадикализацию обстановки и попытки противодействия экстремизму, даже самые удачные и хорошие, оказываются в итоге никому не нужны. Только за время крымской эпопеи в лидерах русскоязычного сектора Интернета – и не только русскоязычного – появилось, как минимум, несколько явлений, которые могут претендовать на звание мировых трендов – микроблог «Вежливые люди»⁴⁸, который был придуман и сделан гражданскими людьми. С момента его появления прошло уже более двух лет, и сегодня мы имеем идею, воплощенную и выведенную в мировые лидеры хэштегов, и которая никому не нужна, потому что ни один из федеральных органов исполнительной власти не захотел начать использовать этот ресурс. Неоднократно говорилось о том, что идеологического противника надо высмеивать. В Твиттере несколько лет существует микроблог «Джихад ТВ»⁴⁹, крайне «ядовито» высмеивающий всю идеологическую опору террористического бандподполья. К этому Твиттеру не имеют отношения ни представители органов безопасности, ни представители правоохранительных органов. Почему? Вопрос остается открытым.

⁴⁸ <https://twitter.com/vezhlivo>

⁴⁹ <https://twitter.com/tvjihad>

На этом фоне удивительно выглядит западный опыт – В США существует Центр стратегических контртеррористических коммуникаций, основной задачей которого является организация работы в Интернете по личному переубеждению пользователей, поддерживающих экстремизм или выступающих с резкой критикой США. Осознавая, что эффективность работы этого подразделения трудно оценить, потому что невозможно понять, действительно ли пользователь на другом конце планеты изменил свою точку зрения или озлобился ещё больше, тем не менее, работа по «подрыву нарратива» экстремистской пропаганды продолжается на системном государственном уровне. Что мешает нам?

Вот так выглядит ситуация на информационно-пропагандистском поле с точки зрения кадровых и технологических проблем. Не решив эти системообразующие проблемы говорить о частных задачах типа противодействия идеологии экстремизма отдельно в Интернете, отдельно в образовательной среде, отдельно в СМИ, по меньшей мере, бессмысленно.

С недавних пор в т.н. «либерально оппозиционной среде» стало модным словосочетание «эта страна», тогда как представители патриотического крыла резко указывают, что «для настоящего гражданина есть только «наша страна». Вопросы «эта страна» или «наша страна» и, уж тем более, чьи национальные интересы необходимо отстаивать и защищать не возникнут в ситуации, при которой:

Дети и взрослые играют в российские компьютерные игры и предпочитают российские мультфильмы (не потому что других нет, а потому что наши лучше и понятнее);

Самым модным напитком, не только у нас, считается русский квас, а самыми лучшими блокбастерами – российские кинофильмы (не потому что альтернатива отсутствует, а потому что вкуснее, «круче» и красивее);

Отдыхать мы летаем в Крым и Краснодарский край, не потому что денег больше ни на что не хватает, а потому что сервис – не хуже, а отдых – приятнее;

Туристы приезжают в Россию не потому, что – экзотика, а потому что интересно и безопасно.

Ну а уж если Россия в области балета, по-прежнему, «впереди планеты всей», да и в космос без наших двигателей никто не летает, и строительство АЭС без нас не получается, то остается только обо всем этом счастье правильно рассказать не только внутри страны, но и за ее границами, то есть научиться правильно использовать механизмы «мягкой силы».

С.А. Воронцов, А.В. Понеделков
(г. Ростов-на-Дону)

О необходимости совершенствования государственной политики в сфере антитеррористической безопасности

Проблемы обеспечения безопасности, противодействия терроризму и экстремизму сегодня оказались в числе наиболее обсуждаемых проблем, как в России, так и за рубежом. Поэтому представляет научный и практический интерес как российские граждане понимают содержание понятия «безопасность» и оценивают систему мер противодействия терроризму.

Для исследования этих проблем в 2015 году Лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ РАНХ и ГС был проведен социологический опрос, к участию в котором были привлечены ведущие эксперты по различным аспектам безопасности и противодействия терроризму, представляющие 27 российских и зарубежных высших учебных заведений и научно-исследовательских центров Москвы, Астрахани, Барнаула, Белгорода, Душанбе, Краснодар, Нижнего Новгорода, Омска, Пятигорска, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Сочи, Уфы.

Анализ полученных материалов позволяет сделать следующие выводы.

1. В качестве приоритетной модели политического управления, которая реализует основной концепт антитеррористической безопасности, респонденты выделили демократическую модель (48,3%).

На либеральную модель сослалось порядка 9%. Это, вероятно, адекватно в процентном отношении числу граждан, которые хотели бы бóльших личностных свобод и ратуют за образцы западной либеральной демократии, как универсальную ее модель. Вместе с тем, наблюдается и слой граждан (около 30%), которые предпочли бы **более решительные меры государства**, ограничивающие часть прав и свобод личности, и расширение централизованных функций и действий государства, позволяющих более энергично обеспечивать интересы безопасности, противодействовать экстремизму и терроризму. По нашему мнению, эти пропорции оценок и интересов в масштабах примерно 1:3:5 в пользу демократии характерны и для деятельности парламентских и других ведущих партий. И в случае обострения внутренней и внешней обстановки для России с таким разнообразием подходов придется считаться. Как представляется, это, весьма важный вывод, который требует внимание органов власти при прогнозировании вариантов развития событий на уровне российского среднего класса.

2. Большинство опрошенных считают, что унифицированная модель обеспечения антитеррористической безопасности в субъектах РФ малоэффективна, что модель должна учитывать специфику каждого субъекта.

Так, не более одной трети респондентов высказались за универсальную модель. Порядка 25% считают, что нужен учет специфики Федеральных округов, в рамках которых может быть принята своя типовая модель. И более 40% ратуют за специфическую для каждого субъекта РФ модель. Вполне очевидно, что в случае нарастания экстремистских или террористических угроз в каком либо из субъектов, последняя группа быстро увеличится и будет настаивать на принятии особых для региона документов, регламентирующих процессы обеспечения безопасности.

3. Общественное внимание к проблеме антитеррористической безопасности не носит устойчивый характер, а определяется ситуативными факторами.

Так, более 40% опрошенных считают, что общественное внимание к проблеме безопасности определяется обострением международной обстановки. Около 30% полагают, что это определяется естественным стремлением индивидов жить в условиях отсутствия опасности. 18% видят причину в возрастании роли государства в создании безопасных условий жизни.

73,7% респондентов считают, что проблемы безопасности интересуют современное российское общество только при возникновении каких-то явных угроз, террористических актов, экстремистских проявлений – 73,7%. И лишь около 25% опрошенных считают, что эти проблемы постоянно интересуют граждан, так как люди ощущают постоянные угрозы своей жизнедеятельности. Остальные ответы по значимости находятся на уровне ошибки измерения.

4. Оценка населением приоритетных проблем обеспечения безопасности показывает, что респонденты наиболее высоко оценивают постановку работы по обеспечению антитеррористической безопасности и безопасности в сфере национальных отношений.

Так, в числе семи приоритетных направлений обеспечения безопасности, оценить состояние и динамику развития которых было предложено респондентам, наиболее **низкие оценки** выставлены решению вопросов по антикоррупционной и экологической безопасности. На уровне среднем и ниже среднего, считают респонденты, решаются вопросы обеспечения антинаркотической безопасности, общественной безопасности и информационной безопасности. На уровне среднем и выше среднего обеспечиваются антитеррористическая безопасность и безопасность в сфере национальных отношений. Три выделенных кластера по уровню и результативности принимаемых мер показывают приоритетные области

прилагаемых усилий. Конечно, распределение данных по региональным выборкам дает свою картину, индивидуальную для каждого региона, однако отмеченные тенденции дают возможность охарактеризовать работу органов власти и спецслужб на сей счет, на фоне вполне независимых оценок.

В целом же респонденты фиксируют положительную динамику в решении проблем безопасности за последние 3–5 лет (68% респондентов), что свидетельствует о «наведение порядка» в государстве.

5. Соотношение общеинформационных образов угроз и вывозов безопасности с личным опытом респондентов.

Так, наиболее часто респонденты и их ближайшее окружение непосредственно сталкивается с фактами коррупции (около 61%), мошенничеством и физическим насилием (31%), а также – шантажом (19%). В остальных направлениях (терроризм, экстремизм, грабежи, преступления против личности, квартирные кражи, угоны машин, преследование за кредитную задолженность и др.) угрозы включаются в 5–10% случаев, что относительно невелико.

Такое соотношение разных шкал для обобщающих оценок позволяет снимать излишнюю аберрацию общественных настроений и привлекать общественное внимание к действительно остро резонансным областям обеспечения безопасности.

6. К числу наиболее актуальных направлений обеспечения безопасности респонденты отнесли безопасность труда, безопасность на транспорте и пожарная безопасность.

В обеспечении конкретных направлений безопасности респондентом было предложено на выбор около 20 позиций, ответы на которые разфокусировали общественное внимание и распределили выбор в диапазоне 5–12%.

Наиболее актуальными указаны: безопасность труда, безопасность на транспорте, пожарная безопасность (в среднем 12,3–12,5%). Менее резонансными оказались военная безопасность, экономическая безопасность,

антикоррупционная и антитеррористическая безопасность (4,3–5,2%), показатели которых на грани ошибки измерения.

Таким образом, наименее актуальными оказались направления, которым уделяется наибольшее политическое внимание и освещение в СМИ.

7. Респонденты испытывают затруднение в ранжировании значимых факторов, детерминирующих угрозы безопасности.

Так, при формулировании значимых факторов, детерминирующих угрозы безопасности в российском обществе, респонденты выделили низкое качество образования, низкий уровень общей культуры, отрицательное влияние информационной среды, безработицу молодежи, наркоманию, низкий уровень патриотизма.

Особое внимание следует обратить на мнение респондентов, поставивших на первые ранговые позиции угрозы в сфере культуры и образования. Ибо именно эти проблемы, по мнению респондентов, вызвали негативные социокультурные процессы, приведшие к разрушению нравственных начал, утрате духовности, девальвации ценности права. В результате для многих россиян существенно упал авторитет уголовного законодательства и уровень доверия как к правоохранительным органам, так к государству в целом. На этом фоне получили устойчивое развитие тенденции роста экстремизма, терроризма, коррупции, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Выводы

В фокусе общественного внимания сегодня находятся проблемы общественной безопасности, снижения угроз и рисков в повседневной жизни граждан.

По-видимому, несмотря на внешние и внутренние попытки определенных сил, нагнетать симптомы военных угроз, экономической и политической нестабильности, государственной власти удастся удерживать обстановку на местах и вселять уверенность в стабильности самой власти.

Вместе с тем, в оценках респондентов показаны болевые точки, на которых необходимо сосредоточить внимание региональных и федеральных властей и общественности. При этом следует избегать сосредоточения усилий на малозначительных темах и объектах, исключить переключение общественного внимания на темы и сюжеты, не требующие реального общественного резонанса и не несущие реальных угроз личности, обществу, государству.

Таким образом, проблемы совершенствования государственной политики в сфере безопасности объективно существуют, и к их разрешению должны быть привлечены не только профессионалы силового блока, депутаты и представители исполнительной власти, но и квалифицированные эксперты от гражданского общества и научной среды.

А.С. Моисеенко
(г. Ростов-на-Дону)

Основные проблемы противодействия использованию сети Интернет в террористических целях

В современном обществе информационные технологии являются одним из стратегических факторов, которые способствуют все более широкому использованию сети Интернет террористическими организациями и их сторонниками для решения широкого круга задач, включая вербовку, финансирование, пропаганду, подготовку исполнителей, подстрекательство к совершению актов терроризма, а также сбор и распространение информации в террористических целях.

Анализ использования сети Интернет в террористических целях позволяет выделить ряд причин, которые способствуют данному процессу. Эти причины можно классифицировать как политические, социальные и экономические.

Политические причины обусловлены как внутренними, так и внешними факторами. Как правило, внешние факторы охватывают в

основном процессы глобализации и процессы столкновения политических интересов разных государств. Внутренние причины определяются политической нестабильностью и конфликтами внутри государства, что является следствием отсутствия необходимого диалога между государственной властью и гражданским обществом. В результате данных негативных процессов происходит рост экстремистских настроений и распространение террористической идеологии в сети Интернет.

К социальным причинам, порождающим возникновение террористических проявлений в сети Интернет можно отнести разрушение культурного пространства, малоэффективную систему образования и здравоохранения, проблемы демографии⁵⁰.

В основе экономических причин, которые способствуют возникновению экстремистских и террористических проявлений в сети Интернет лежат безработица, инфляция, растущая социальная дифференциация общества.

При осуществлении террористической деятельности в сети Интернет, террористы чаще всего прибегают к следующим преступным приемам:

- проникновение к коммерческой, банковской и иной информации, в целях добывания средств для террористической деятельности⁵¹;
- нарушение стабильной работы серверов, создание помех, нарушение стабильной работы электросетей и сетей электропитания, использование шпионских программ и вирусов, разрушающих источники информации;
- проникновение на информационную площадку средств массовой информации в целях распространения слухов, дезинформации, требований террористических организаций;
- разрушение или искажение стабильной работы линий связи, изменение адресов и ссылок каналов сети Интернет;

⁵⁰ Воронцов С.А. Формирование угроз безопасности Российской Федерации как следствие кризиса культуры. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 5. С. 111-115.

⁵¹ Воронцов С.А. Политико-правовое моделирование источников финансирования экстремизма при осуществлении антиэкстремистской деятельности. Философия права. 2008. № 4. С. 55–63.

- ведение террористической пропаганды в целях подрыва общественного строя, вербовки террористов, устрашения населения⁵².

Перечисленные приемы постоянно меняются, развиваются и совершенствуются в ответ на средства защиты, разрабатываемые спецслужбами и специалистами в области компьютерных сетей.

Правоохранительные органы, спецслужбы и ведомства вызванные обеспечить безопасность информационного пространства сети Интернет постоянно стремятся минимизировать потенциально уязвимые точки, подверженные террористическим атакам. Данная проблема является приоритетной не только нашего государства, но и всего мирового сообщества в целом.

Проанализировав ряд научных исследований и научной литературы, можно сформулировать определенные особенности присущие террористической деятельности осуществляемой в сети Интернет и посредством сети Интернет.

Первой особенностью таковых преступлений является информационная среда, сети Интернет и пространства напрямую связанного с компьютерными технологиями, соответственно и оружие в данном случае будет информационным (специальные вирусные программы, логические бомбы, шпионские программы, программы взлома и внедрения).

Второй особенностью является высокая анонимность деятельности в сети интернет с одной стороны, и доступность к сети Интернет практически в любой точке земли, соответственно преступники могут находиться в разных точках планет и различных юрисдикциях, и далеко не всегда их жертвы находятся в том же государстве, где и сами преступники.

Третьей чертой терроризма в сети Интернет является тот факт, что данное явление охватывает и преследует множество целей, которое не всегда

⁵² Воронцов С.А. О типологической классификации институциональных субъектов экстремистской деятельности в современной России и используемых ими политико-правовых стратегиях и методах. Юристь – Правоведь. 2008. № 4. С. 71-76.

взаимосвязаны между собой – это и умышленное создание паники, страха, подавленности и напряжения общественного устоя и соответственно совершение посредством сети Интернет террористических атак.

Четвертой особенностью террористической деятельности в сети Интернет выступает высокий уровень латентности и низкий уровень раскрываемости, то есть исполнители имеют возможность при малых финансовых затратах причинять огромный как материальный так и моральный ущерб государству, а так же его политической стабильности.

Основываясь на данных приведенных выше, можно выделить ряд основных направлений противодействия террористической деятельности в сети Интернет:

1. Изучение проблемы с научной точки зрения - данное направление поможет нам изучить проблему путем исследований феномена, а также путем выработки теоретического понимания данной проблемы.

Это изучение должно сопровождаться:

во-первых – выработкой понятийного аппарата, включающего в себя универсальные определения террористической деятельности в сети Интернет и посредством сети Интернет. Это необходимо для того, чтобы ввести выведенные понятия в уголовное законодательство страны;

во-вторых – совершенствованием оценки безопасности информационных технологий, выработкой модели тестирования и мониторинга Интернет ресурсов, разработкой систем защиты ресурсов, серверов и систем сети Интернет, формированием условностей доказательной базы;

в-третьих – совершенствованием системы подготовки специализированных кадров в ВУЗах по следующим направлениям: 1-е - специалисты ориентированные на техническую сторону защиты информации в сети Интернет, 2-е – специалисты по расследованию преступлений в сети Интернет;

в-четвертых – изучением международных процедур и зарубежного опыта борьбы с терроризмом в сети Интернет, международным научным сотрудничеством в рамках выработки общих признаков и понятий террористической деятельности в сети Интернет;

в-пятых – достаточным финансированием исследований, направленных на выявления сегментов террористической активности в сети Интернет.

2. Изменение подхода к рассматриваемой проблеме на законодательном уровне:

во-первых – необходима выработка современной нормативно-правовой базы направленной на защиту информационного пространства и пространства сети Интернет, адекватной уровню угроз;

во-вторых – необходимо продолжать настраивать международное сотрудничество законодателей в сфере противодействия терроризму в сети Интернет – это непосредственно связано с унификацией национальных законодательств и с выработкой единого понятийного аппарата.

3. Для совершенствования организационных моментов противодействия терроризму в сети Интернет:

во-первых – повысить взаимодействие правоохранительных органов и спецслужб, обеспечить их необходимыми техническими и специальными средствами;

во-вторых – повысить эффективность деятельности центров, осуществляющих противодействие терроризму в сети Интернет, а также ликвидацию, и террористических связей и террористических атак в сети Интернет;

в-третьих – расширить рамки международного сотрудничества в сфере взаимообмена правовым опытом, правовыми наработками в области противодействия террористической деятельности в сети Интернет.

4. Важным направлением данной работы является техническое обеспечение, то есть обеспечение достаточной защиты информационной среды и пространства сети Интернет от несанкционированного

проникновения к доступам, секретных и военных материалов, экономических и банковских систем, материалов государственной важности, а также в целях защиты прав и свободы личности – материалов частного характера.

Профилактика борьбы с террористической деятельностью в сети Интернет, является важнейшим из направлений вызванных противостоять распространению террористической деятельности в сети Интернет. Профилактика должна быть направленно на молодежную среду - это непосредственно связано с тем, что именно молодежь как социальная группа является наиболее уязвимой и подверженной воздействию и внушению группой населения, в силу ряда факторов, которые обусловлены: социальной и материальной незащищенностью, социальной и политической инфантильностью, не сформированным и не устоявшимся мировоззрением молодежи, психологической незрелостью и ее маргинальным положением в обществе, отсутствием у молодого поколения жизненных ориентиров и перспектив самоактуализации, и конечно же, тем максимализмом оценок, суждений и поведения, который в своей степени присущ только молодежи. Эти обстоятельства способствовали к тому, что часть российского общества, в основном безработная молодежь в возрасте 20-30 лет, стала восприимчива к идеям насильственного свержения политического строя в стране.

«При этом следует учитывать, что террористическая пропаганда нередко специально рассчитана на то, чтобы быть притягательной для уязвимых и маргинализованных групп общества. В процессе вербовки и радикализации террористы, как правило, играют на присутствующих у человека ощущениях несправедливости, изоляции или унижения. Пропаганда может также быть адаптирована таким образом, чтобы учитывать демографические факторы, например возраст или пол, а также социальные или экономические обстоятельства»⁵³.

⁵³ Понеделков А.В., Воронцов С.А. Социально-политические аспекты демографических процессов, влияющие на национальную безопасность России. Власть. 2014. № 7. С. 180-185.

Все эти обстоятельства выступают благоприятным полем для террористических организаций и террористической пропаганды, и в связи с тем, что именно молодежь в большинстве своем является пользователем сети Интернет, то и террористическая деятельность, направленная на пропаганду и вербовку новых участников перешла на площадку сети Интернет.

«Большинство сотрудников системы уголовного судопроизводства обращают внимание на то, что практически в каждом случае уголовного преследования по делам связанным с террористической деятельностью задействованы технологии сети Интернет. Это планирование и обмен информацией между сторонами о предстоящих террористических актах, и определение наиболее эффективных шагов для достижения цели, а также анализ наиболее уязвимых мест у предполагаемых целей»⁵⁴.

С идеологией терроризма можно бороться лишь идеологическими методами. Соответственно одним из направлений профилактики борьбы с террористической деятельностью в сети Интернет, мы должны обозначить – воспитание молодежи, формирование ее гражданской идентичности. Молодежь выступает посредником идеологии толерантности, развития культурного наследия, а так же укрепления межпоколенческих и межнациональных отношений. Молодежь следует осведомить и подготовить к противостоянию политическим манипуляциям и террористическим призывам.

Исходя из всего вышесказанного, можно предложить следующие положения, направленных на борьбу с распространением терроризма в сети Интернет:

- формирование программы противодействия террористической деятельности в сети Интернет на междисциплинарном и межведомственном уровне. Террористическая деятельность в сети Интернет затрагивает не только правовую или информационную сферу, поэтом для эффективного

⁵⁴ Воронцов С.А. О российских и зарубежных подходах к предупреждению и пресечению столкновений митингующих с полицией. Юристъ – Правоведъ. 2013. № 1 (56). С. 110-117.

противостояния данному явлению нам необходим комплексный и как уже было отмечено междисциплинарный подход. В свою очередь, данный подход должен включать в себя техническую сферу IT-технологий, то есть специалистов работающих над созданием систем безопасности, это должно сопровождаться конструктивным общением и обменом информацией с представителями правоохранительных органов, спецслужб, а также криминалистов, для выработки максимально эффективных каналов выявления, расследования и противодействия распространению террористической деятельности в сети Интернет;

- создание на базе крупных университетов соответствующих центров, объединяющих специалистов обладающих техническими познаниями IT-систем и специалистов гуманитариев, куда должны входить не только юридические направления, но и направления психологии, социологии и политологии, изучающие терроризм с другой стороны, нежели юриспруденция.

Имея сведения относительно массы уязвимых точек, и даже видя примерные ориентиры решения данных проблем, мы должны применить максимум усилий, для формирования комплексного подхода вызванного стать на достойное противостояние распространению террористической деятельности в сети Интернет⁵⁵.

Каждый раз, когда террористы используют сеть Интернет, они сами открывают карты перед спецслужбами и правоохранительными органами, тем самым давая возможность изучить данное явления и данную деятельность более детально, и это необходимо использовать против них.

**Е.В. Поликарпова, В.С. Поликарпов
(Таганрог)**

**Социально-психологические факторы привлекательности
исламского терроризма для современной личности**

⁵⁵ Хаитжанов А. «Проблемные аспекты в расследовании преступлений экстремистской направленности», Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство», 2013, №3 (3), esj.pnzgu.ru

В настоящее время феномен терроризма, прежде всего исламского терроризма, находится в фокусе исследований многих дисциплин: политологии, истории, социологии, философии и психологии. Это обусловлено тем, что терроризм представляет собой системный социокультурный и социально-психологический феномен по своему содержанию и последствиям и вместе с тем он носит криминальный и морально-нравственный характер. Отечественные исследователи Т.А. Нестик и В.А. Соснин в монографии «Современный терроризм: Социально-психологический анализ» рассматривают психологические факторы и детерминанты современного терроризма, которые меньше всего изучены, меньше всего понятны, хотя, очевидно, они относятся к числу важнейших⁵⁶. Авторы развивают новое направление отечественной социальной психологии – «Социальная психология терроризма». Это обусловлено насущной потребностью нашей цивилизации: необходимостью противодействия современному глобальному терроризму, что сопряжено с проблемами осмысления, понимания, анализа этого сложного феномена.

В нашем случае немалый интерес представляют социально-психологические факторы привлекательности исламского терроризма, особенно ИГИЛ, для представителей молодого поколения Западной Европы и России. Значимость социально-психологических факторов в экзистенции современного человека и социальных групп вытекает из того фундаментального факта, что сейчас, благодаря начавшейся четвертой промышленной революции (Industry 4.0), основанной на Интернете вещей, и цифровым технологиям, происходит революция в человеческом сознании. Эти кардинальные изменения в сфере сознания человека нашли свое

⁵⁶ Нестик Т.А., Соснин В.А. Современный терроризм: Социально-психологический анализ. – М.: Издательство «Институт психологии РАН». – 2015. 240 с.

выражение в философии постмодернизма, в которой основными концептами являются «симулякры и симуляция» (Ж. Бодрийяр)⁵⁷.

Данная революция в человеческом сознании носит двойственный характер: с одной стороны, присущие жизни Запада комфорт, высокий уровень развития медицины, использование высоких информационно-коммуникационных технологий привели к утрате смысла жизни, к чувству экзистенциальной «пустоты», к наступлению «эпохи слабоволия». Западный индивид представляет собой расслабленное, не укорененное в культуре, слабовольное существо; ткань его внутреннего мира лишена прочного основания, стержня, стала подобна студню, гелю, «поэтому его можно назвать *Homo gelius* (гомо желиус), человек желеобразный, или гелеобразный»; с другой стороны, большой информационный пресс на сознание, обусловленный давлением гиперконкурентной среды, а также стремление индивида к успеху любым путем трансформируют слабоволие *Homo gelius* в жажду насилия, агрессии, деструкции.

В современном мусульманском мире существует другой идеальный тип человека (личности) – так называемого «совершенного человеческого существа» (*al-insan al-kamil*), который сформирован на основе положений Корана. Благодаря обездоленности значительной части людей мусульманского Востока этот тип личности, сформированный традициями джихада, оказывается антиподом западного *Homo gelius*. Вполне естественно, что исламская личность имеет значительное превосходство в морально-психологическом аспекте перед западной личностью.

Необходимо иметь в виду и то существенное обстоятельство, что на сознание западной личности значительное влияние оказывает Интернет посредством социальных сетей, где находится немало сайтов исламских террористических организаций. Другими словами, современные интернет-технологии эффективно используются исламским терроризмом для

⁵⁷ Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. – М.: РИПОЛ классик, 2016. – 224 с.

индоктринации сознания молодых людей Западной Европы и России, для управления поведением индивида в нужном направлении. Вместе с тем, следует не упускать из виду тот момент, что высокие технологии можно использовать также и для защиты сознания молодых людей от внешних информационных воздействий. Это является весьма актуальным сейчас, когда террористические организации используют высокие психотехнологии, интернет-технологии и сетевые технологии в их цифровой форме для воздействия на сознание человека, особенно на сознание молодого человека.

Современный молодой человек и социальные группы испытывают на себе всю мощь сетевых технологий нового цифрового мира, становым хребтом которого является Интернет. Распространение высоких сетевых технологий по всей планете ставит целый ряд вопросов: во-первых, кто будет обладать большей властью – гражданин или государство; во-вторых, облегчит или усложнит жизнь террористов развитие технологий; в-третьих, как связаны тайна частной жизни и безопасность. В плане нашей проблематики существенным является то, что исламские террористические организации (ИГИЛ и др.) используют Интернет для социально-психологического воздействия на сознание человека в странах Запада и России, чтобы завербовать в свои ряды молодых людей.

Исследователи отмечают, что социально-психологические мотивации вступающих в ИГИЛ связаны, как правило, с неверными представлениями о происходящих на Ближнем Востоке процессах. Западный исследователь М. Вайс подчеркивает, что молодых людей в ИГИЛ привлекают, прежде всего, военные успехи; во-вторых, жизнь по канонам такфиризма. Понятие такфиризм (арабское «отлученные и беглые») – название радикальной исламской группировки, которое было дано египетскими властями. Её основал в 1971 г. молодой агроном Шукри Мустафа, арестованный в 1965 г. за распространение листовок «Мусульманского братства». Эта радикальная исламская группировка апеллирует к чувствам тех, кто «считает общество слабым, коррумпированным и неисламским и желает бежать (Хиждра) от

него, осуществляя акты террора»⁵⁸. Иными словами, такфиризм спекулирует на реальных и мнимых недостатках и изъянах, как Запада, так и России. Более того, молодых людей привлекает также и то, что в исламе внимание акцентируется на нравственных ценностях, дающих возможность преодолевать такие основные нравственные недуги, как роскошь, наслаждения, лицемерие, прелюбодеяние и пр.⁵⁹ Это привлекает некоторых идеалистически и максималистски настроенных молодых людей Западной Европы, не удовлетворенных обществом потребления. Западный писатель Дж. Кракауэр в книге «В диких условиях» показал, что молодой человек по имени Маккэндлесс в 1992 году уехал на Аляску, где в условиях одиночества, самоотречения, трудностей и опасностей добывает пропитание охотой и собирательством⁶⁰. Потом этот отшельник был найден мертвым, но его история нашла живой отклик на Западе: одни восхищались его жизнью на Аляске, другие подвергли его критике.

Сочувствие к страданиям гражданского населения Сирии, подогреваемое западными СМИ, также может привлекать в ряды сторонников джихада. Это относится преимущественно к британцам – представителям среднего класса. В целом следует принимать во внимание и то, что представители среднего класса Западной Европы испытывают чувство экзистенциального страха («ангст»), что проявляется в их тяге к постмодернистскому искусству. «С точки зрения коммуникации, экзистенциальный страх – вещь очень и очень недурная. Это некое чувство, свойственное человеку XX столетия, этакий фирменный знак, страдание, постепенно делавшееся все более и более привлекательным, по мере того, как художники сосредотачивались не на окружающем мире, а на собственных душевных переживаниях»⁶¹.

⁵⁸ Большая универсальная энциклопедия. В 20 томах. – М.: АСТ, Астрель, Lingua, 2011. Т. 17. – 800 с.

⁵⁹ Мухаммад Салих аль-Мунаджид. Муфсидат. Недуги сердца. – М.: Эксмо, 2015. – 368 с.

⁶⁰ Кракауэр Дж. В диких условиях. – М.: Эксмо, 2014. – 416 с.

⁶¹ Хук Ф. Завтрак у Sothbys. Мир искусства от А до Я. – СПб.: Азбука, 2015. – 416 с.

Еще одним из социально-психологических факторов привлекательности исламского терроризма являются поиски молодым человеком ореола мученичества, чтобы прославиться в анналах джихадизма (это относится в первую очередь к боевикам из стран Персидского залива). Также не следует сбрасывать со счетов и такой социально-психологический фактор привлекательности исламского терроризма, как авантюризм, дающий адреналин, подпитываемый наркотической зависимостью или криминалом. К тому же нужно принимать во внимание и фактор аутоотельного насилия, когда насилие человек творит по своей воле, не преследуя при этом никакой цели, или когда убивает ради убийства. Это четко проявилось в войне нацистской Германии против Советского Союза, в ходе которой немецкие солдаты и офицеры проявляли жестокое насилие не только по отношению к своим противникам, но и к мирному населению. Так как в современном мире существует монополия государства на насилие, то стремление индивида к насилию получает возможность осуществиться в рядах ИГИЛ с его ненавистью к ценностям Запада и России (не следует забывать того факта, что в свое время «Братья-мусульмане» сотрудничали с Гитлером в «священной войне» против евреев⁶²). Наконец, немаловажным социально-психологическим фактором привлекательности исламского терроризма ИГИЛ выступает то, что в их вооруженных формированиях воюют массы самых различных людей с разной мотивацией. В них участвуют группы, начиная профессионалами и кончая обездоленными, включающие в себя как идейных повстанцев, так и уголовников, бандитов, сражающихся за деньги и возможность мародерствовать; варваров, которые сражаются за право творить беспредел под прикрытием идеи. Особого внимания заслуживает возможность для боевика творить беспредел под видом религиозной идеи справедливости, потому что у него появляется ощущение власти над другими, которое ему не может предоставить обычная регламентированная повседневная жизнь. Аналогичное ощущение, получаемое благодаря полной

⁶² Энгдаль У.Ф. Священные войны Западного мира. М.: Селадо, 2016. – 336 с.

власти над захваченными в плен людьми, было характерно и для солдат Вермахта во время Великой отечественной войны⁶³. Яркими примерами такого поведения исламистских боевиков ИГИЛ являются использование женщин в качестве секс-рабынь; насилие над беззащитными гражданскими лицами в той же Сирии или Ираке; казни пленных. Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что мотивы становления на путь террора могут быть совершенно разными. Это необходимо учитывать при организации информационного противодействия международному терроризму посредством сети Интернет.

Н.Н. Апостолова
(г. Ростов-на-Дону)

Справедливость и патриотизм вместо экстремизма и терроризма.

Широкое распространение в настоящее время экстремизма и терроризма стало возможным не только по причине экономических кризисов, социально-политической неустроенности, нестабильности и напряженности, но и в силу того, что для определенных государств такого рода деятельность стала инструментом достижения их геополитических целей и амбиций. Благодаря финансовой, организационной и иной поддержке со стороны таких государств экстремистко-террористическая деятельность, во многих случаях, приобрела хорошо организованный, системный и высокопрофессиональный характер, с использованием самых современных средств и технологий. Социально-экономические и политические проблемы государств, ставших полигоном для отработки экстремистко-террористических технологий, служат благоприятной средой для их дестабилизации и последующего разрушения.

В сложившейся вокруг России ситуации понятно, что сейчас нам необходимо не просто адекватно оценить все вызовы и угрозы нашей

⁶³ Найтцель З., Вельцер Х. Солдаты вермахта. Подлинные свидетельства боев, страданий и смерти. – М.: Эксмо, 2013. – 368 с.

национальной безопасности, но и безошибочно определить и принять эффективные меры противодействия экстремизму и терроризму.

История нашей страны со всей очевидностью свидетельствует, что никакие внешние угрозы нам не страшны. Мы с ними всегда справлялись - справимся и теперь. Постоянное повышение обороноспособности страны, совершенствование деятельности спецслужб, обеспечение опережающего развития современных технологий и другие меры, предпринимаемые руководством страны, позволяют надеяться на это.

Куда более сложной и трудной проблемой для российской власти до сих пор была и остается задача справиться с социально-экономическими проблемами и разбалансированностью общественной жизни внутри страны. В своем докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2015 г. Э. Памфилова прямо отметила, что «запредельный разрыв в доходах между самыми богатыми и самыми бедными (малоимущими), что и наблюдается в России на современном этапе, относится к одной из значимых внутренних угроз для государства».⁶⁴ Более того, по ее данным, из 19 миллионов россиян оказавшихся за чертой бедности с доходами ниже прожиточного минимума от 60% до 70% лиц – это семьи с детьми.

Постоянный рост платежей за ЖКХ на фоне ухудшения качества этих услуг, несправедливая система налогообложения, оказание дорогостоящих медицинских и образовательных услуг вместо доступного и качественного лечения и обучения, падание уровня доходов одних на фоне растущего богатства других, несправедливость и избирательность деятельности системы правосудия, отсутствие возможности занять достойное место в социуме в соответствии со своим талантом и способностями без наличия связей и уплаты соответствующей «мзды» лишает таких детей и нынешнюю молодежь достойных жизненных перспектив. Не удивительно, что

⁶⁴ См: Памфилова Э. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2015 г. // <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2015>

современные молодые люди, в большинстве своем, лишены серьезной мотивации и интереса и к учебе, и к труду.

Такая чрезмерно и откровенно несправедливая организация общественной жизни при неустойчивом психоэмоциональном состоянии и недостаточном нравственно-духовном воспитании не может не породить распространение наркомании, алкоголизма, а также идей экстремизма (в том числе, религиозного) и терроризма в молодежной среде.

Ни для кого ни секрет, что вызывающе сомнительное обогащение весьма незначительной прослойки за счет критического обнищания большинства народа является благоприятной почвой и основой для социальной нестабильности, а также распространения и популярности идей экстремизма и терроризма (и не только в молодежной среде). Понятно, что дальнейшее усугубление и накопление вышеперечисленных социально-негативных факторов чревато непредсказуемыми последствиями и ситуацию надо в корне менять.

Прежде всего, более национально ориентированными и конструктивно действующими должны стать сами органы власти. На смену крайне неэффективному, громоздкому, коррумпированному, поглощенному извлечением личной выгоды чиновничьему аппарату и не соответствующей требованиям современного российского общества политической элите должны прийти профессиональные, ответственные, немногочисленные, но творческие личности, способные организовать эффективную работу государственных структур и общественных институтов. Государство и общество должны развиваться, а не стагнировать в ожидании непонятно какого чуда. Надо всерьез заняться стимулированием, развитием и обеспечением профессионального, карьерного и творческого роста талантливой и способной молодежи. Ни деньги и блат должны быть основным фактором повышения профессионального и социального статуса, а лучшие личные и профессиональные качества молодых людей.

Требует принципиальных изменений правоохранительная и судебная деятельность. «Разделение судопроизводства на два уровня - "элитарное" и "для простых смертных" - бьет по авторитету судебной-правоохранительной системы и подрывает у граждан страны веру в справедливость».⁶⁵ Для России сейчас жизненно важен компетентный, независимый, беспристрастный и **справедливый для всех** суд, способный обеспечивать свое конституционное предназначение – эффективно защищать права, свободы и законные интересы граждан, утверждать правопорядок и социальную справедливость в государстве и в обществе.

Необходимо также переходить на гораздо более справедливую систему распределения материальных и социальных благ. Да, красиво жить не запретишь, но за красивую жизнь во всем мире все «красиво» платят и это считается нормой. Кому много дано - с того много и спрашивается. Эту библейскую истину никто отменить не сможет, ни за какие деньги.

Поэтому, самая состоятельная часть нашего общества должна, все-таки, проявить свой патриотизм, прийти к осознанию социальной ответственности и вместо вывода полученных капиталов за границу начать вкладывать их в развитие своей страны - в производство, в образование, в науку, в различные социальные проекты. Причем, речь не идет о том, чтобы отобрать и поделить, а о том, чтобы сам бизнес на базе самого современного и передового образования и науки создавал высокотехнологичное и эффективное (без жестокой эксплуатации) производство, давал возможность людям достойно зарабатывать, строить и реализовывать свои жизненные планы. Нет ничего плохого в том, если бы даже благотворительные проекты носили в какой-то степени социально-реабилитационный характер, не порождая иждивенчество и паразитический образ жизни.

Важнейшей задачей для государства в плане предупреждения экстремизма и терроризма является и обеспечение занятости молодежи. «В

⁶⁵ Памфилова Э. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2015 г. // <http://ombudsmannrf.org/content/doclad2015>

период кризиса, а тем более при напряженной международной обстановке, молодежь, особенно студенчество, нужно держать в аудиториях. В противном случае это может привести к росту социальной напряженности в стране, что было бы крайне нежелательно. Нужно сохранить стабильность во имя общих геополитических интересов страны».⁶⁶

Молодые люди, в том числе, и школьники должны иметь возможность зарабатывать (подрабатывать) необходимые им средства, а желающие учиться – должны учиться. Особенно важно сохранение возможности бесплатного (за счет бюджета) обучения по наиболее востребованным и перспективным профессиям для той части молодежи, которая нуждается в помощи государства (дети-сироты, дети из многодетных и малоимущих семей). В свободное же от работы и учебы время молодежь должна быть вовлечена в различные волонтерские, творческие, спортивные, культурные, гуманитарные, социальные, патриотические проекты, но без ненужного формализма.

С распространением идей экстремизма и терроризма в молодежной среде успешно бороться невозможно и без надлежащего контроля над миграционными процессами, происходящими в стране.

Не менее важной задачей является обеспечение информационной безопасности в СМИ и в интернет-пространстве, избегая, при этом, ненужных запретов и ограничений. Лучше не запрещать, а разъяснять и разоблачать.

Необходимо понять, что только справедливо организованное, сильное, благополучное и динамично развивающееся государство и общество способно вызвать у молодежи чувство любви, гордости и желание его защищать. Без этого никакие законы о патриотическом воспитании, пафосные призывы и лозунги не помогут.

Е.Ю. Золочевская, Ю.В. Кочура

⁶⁶ Памфилова Э. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2015 г. // <http://ombudsmannrf.org/content/doclad2015>

Методика формирования антитеррористического мировоззрения в молодежной среде

Говоря об определении терроризма на законодательном уровне, следует обратиться к Закону о борьбе с терроризмом, устанавливающему, что терроризм – это совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.⁶⁷

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, в числе основных источников угроз национальной безопасности указывается на деятельность террористических и экстремистских организаций.⁶⁸

То есть, проблема терроризма и экстремизма в том, что они выступают в качестве идеологии – системы взглядов и идей, опосредующей насилие как как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов.

Не только в России, но в еще большей степени в зарубежных странах различным социальным группам близки взгляды на отношение к насилию как способу решения конфликтов и противодействия сложившейся социальной действительности. Такие взгляды представляют результат субъективного выбора, основанного на искаженных утверждениях относительно существующей реальности.

⁶⁷ Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ "О противодействии терроризму" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (28.04.2016).

⁶⁸ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

Спад экономики, снижение производства привели к сокращению рабочих мест, что породило многонациональную армию безработных, лишенных элементарных условий для физического выживания.⁶⁹

Силовые методы борьбы с терроризмом уже приносят положительные результаты, вместе с тем значительное место в противодействии террористической угрозе занимает меры превентивного характера по недопустимости распространения идеологии терроризма.

Президент России Владимир Путин в своем выступлении на заседании коллегии Федеральной службы безопасности (ФСБ) страны, посвященном итогам оперативно-служебной деятельности органов ФСБ в 2015 году и приоритетным задачам на 2016 год, обратил внимание на то, что в современных условиях необходимо «пресекать действия не только тех, кто приготовился нанести удар, но и тех, кто занимается вербовкой наших граждан в ряды террористических организаций, тех, кто занимается распространением экстремистской идеологии и так далее».⁷⁰

Для успешной борьбы с терроризмом государство и общество должны бороться и с деструктивным террористическим мировоззрением, противопоставляя ему свою идеологическую концепцию.⁷¹

Очевидно, что наиболее уязвимыми и подверженными внедрению идеологии терроризма является сознание молодого человека, находящееся в процессе формирования и установления личностных ориентиров.

На данный момент можно констатировать, что определение норм поведения молодежи затруднено в современных условиях трансформации идеалов и жизненных ценностей общества, обусловленных проведением государством социально-экономических реформ и переходом от социализма к рыночной экономике.

⁶⁹ Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2000. С. 14.

⁷⁰ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России Владимира Путина <<http://www.kremlin.ru/events/president/news/51397>> (28.04.2016).

⁷¹ Нардина О.В. Общегосударственная антитеррористическая стратегия: культурно-мировоззренческие меры противодействия терроризму. Культура: управление, экономика, право", 2007, № 1.

Самореализация молодых людей затруднена социально-экономическими и социально-психологическими барьерами, в том числе в ряде случаев и надуманными из-за неспособности к объективной оценке реальности.

Изменение социально-нравственных идеалов, характерных для советского и современного российского общества, оказали влияние на формировании мировоззрения в молодежной среде. Процесс социализации личности в современном обществе осложняется непринятием молодыми людьми традиций и ценностей старшего поколения, недоверием к прежним авторитетам и идеалам.

При этом новые позитивные образцы самореализации, новые ценности и примеры для молодежи далеко не очевидны. Если говорить о том, что молодежная среда – часть современного общества, то, следовательно, и для общества в целом новые ценности, новая мораль еще не определены.

Научно-технический прогресс создал предпосылки для замены преобладающей доли устной коммуникации на виртуальное общение.

Вместе с тем, с помощью современных информационных систем террористы развернули активную идеологическую работу, ведут вербовку и подготовку террористов. Крайне опасные тенденции – это стремительное распространение идеологии терроризма и экстремизма, которое происходит зачастую с анонимной подачи в информационные сети под лозунгами реформ, демократии, призывом к организации на улице различных акций.⁷²

Таким образом, вербовка молодых людей для участия в террористических организациях осуществляется зачастую посредством телекоммуникационной сети Интернет, поскольку интерактивное пространство преимущественно осваивается именно молодежью.

Профилактическая работа по противодействию криминальным проявлениям идеологии терроризма и пресечению использования террористами глобальной сети Интернет для вербовки новых сторонников является наиболее эффективной общепризнанной мерой борьбы.

⁷² Троицкий С.В. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО, 2014, № 2, с. 76.

Противодействие терроризму в стране, в том числе информационному, организовано как на федеральном и региональном уровнях государственного управления, так и с привлечением органов местного самоуправления.

Вопросы информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма регулярно выступают предметом обсуждения на заседаниях антитеррористической комиссии, образованной в 2003 году в целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти Ростовской области по предупреждению и пресечению террористических действий на территории области.

По мнению губернатора Ростовской области Василия Голубева, «обнаружение материалов, имеющих экстремистскую и террористическую направленность, и закрытие доступа к ним – одна из основных задач в противодействии преступной идеологии». Результатами проведения подобной работы в 2015 году в Ростовской области является ограничение доступа к 47 информационным ресурсам, призывающим к массовым беспорядкам и экстремистской деятельности, а также к 12 сайтам, на которых размещался подробный алгоритм изготовления взрывных устройств.⁷³

Проводимая государством работа по недопущению распространения теоретической идеологии терроризма не может быть признана эффективной в полной мере без участия представителей ВУЗов, общественных организации в разъяснительной и пропагандистской работе о недопустимости распространения идеологии терроризма в молодежной среде.

В частности, программа профилактики экстремизма и терроризма в Ростовской области до 2020 года предусматривает гармонизацию межэтнических и межкультурных отношений, формирование толерантного

⁷³ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Ростовской области <<http://www.donland.ru/news/>> (28.04.2016).

сознания и поведения студентов, гармонизацию межэтнических и межкультурных отношений среди населения.⁷⁴

Как показывает практика, реализация превентивных мер, направленных на противодействие идеологии терроризма в молодежной среде, должна носить системный и многоаспектный характер, основываться на сотрудничестве органов государственной власти и управления, правоохранительных органов, научного сообщества. В Ростовской области образованы и успешно функционируют комитет по молодежной политике, совет ректоров вузов, совет директоров учреждений профессионального образования, агентство развития молодежных инициатив и центр патриотического воспитания молодежи.

Целью проводимой молодежной политики выступает специальная работа по воспитанию толерантности среди молодых людей, укреплению межнациональных отношений, формированию антитеррористического мировоззрения.

Профилактике идеологии терроризма также будут способствовать совместные действия власти и общественных организаций по подготовке и проведению спецкурсов по противодействию терроризму на базе образовательных учреждений с привлечением возможностей научно-экспертного сообщества.

При этом ошибочно будет ограничиваться только проведением разъяснительной и контпропагандистской работы в отношении идеологии терроризма.

Как правильно отмечает Виктор Морозов, искоренение угрозы терроризма предполагает изменение условий жизни человека, установление порядка, способствующего сокращению поля девиации, но самое важное –

⁷⁴ Постановление Правительства РО от 25.09.2013 № 600 "Об утверждении государственной программы Ростовской области "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (28.04.2016).

осуществление соответствующей государственной образовательной и социальной политики.⁷⁵

Проведение молодежной политики должно быть направлено на решение проблем социальной занятости молодежи и повышение уровня социальной защищенности.

Снижению социальной напряженности в молодежной среде будет способствовать повышение социальной оценки и значимости личности посредством реализации профессионального потенциала молодого специалиста.

К достижению поставленной цели приведет создание системы эффективного взаимодействия профессиональных учебных заведений и объединений предпринимателей для реализации мероприятий по организации профессиональной занятости (самозанятости) подрастающего поколения.

При этом роль и значения объединений предпринимателей, в первую очередь торгово-промышленных палат, не может ограничиваться только вопросами профессиональной занятости молодежи.

Опыт работы Торгово-промышленной палаты Ростовской области показывает, что палата как один из институтов гражданского общества привлекает молодежь к участию в работе при разрешении производственных и социальных конфликтов в рамках института примирительных процедур урегулирования споров (посредничество и медиация), оценке регулирующего воздействия на экономические и социальные сферы нормативных правовых актов государства.

Как свидетельствует практика, заинтересованность в участии в такой работе проявляют не только студенты, но и молодые предприниматели, руководители организаций.

⁷⁵ Морозов Виктор Васильевич. Формирование антитеррористического мировоззрения молодежи. Развитие современного образования: теория, методика и практика: материалы VI Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 13 нояб. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. - № 4 (6). - С. 523-527. - ISSN 2413-4007.

Подтверждением этому служит и большое число представителей молодежи в профильных комитетах и комиссиях Торгово-промышленной палаты Ростовской области.

Таким образом, формирование антитеррористического мировоззрения молодого человека – это последовательный и организованный процесс социализации личности с выработкой устойчивых качеств характера на основе культурных и духовно-нравственных ориентиров, исключающих применение насилия в любых формах, на основе скоординированных действий органов государственной власти, общественных и религиозных объединений, образовательных учреждений.

**В.Е. Шинкевич
(г. Красноярска)**

Молодежный экстремизм как возможный источник террористических угроз обществу

Экстремизм как социально-политическое явление включает систему организаций, идеологических штампов, положений и установок, а также практических действий общественных групп, политических партий и движений, отдельных граждан, направленных на использование насилия или угрозы его применения по отношению к органам государственной власти, политическим и общественным институтам общества, социуму в целом, международным и национальным организациям с целью изменения существующего государственного строя, разжигания национальной и социальной вражды, гарантирования привилегий, безнаказанности, вседозволенности и закрепления «правоты» в решениях только за некоторыми социальными сообществами, проповедующими «исключительность» «своих» идеологий. Следует также подчеркнуть, что экстремистские течения, как правило, стремятся к диктатуре, зачастую финансируются силами не заинтересованными в стабилизации обстановки конкретного государства, региона, а преследующими вполне конкретные

политические, экономические цели – усиление собственного влияния, возможности получения сверхприбыли, монополизации жизненно важных сфер экономики и т.д.

Терроризм, несомненно, также может быть представлен как социально-политическое явление, однако это, прежде всего политика конкретных социальных общностей, основанная на насилии, запугивании, устрашении. Поэтому экстремистские действия в сфере политики могут выражаться в виде террористических акций, несущих угрозы обществу, наивысший уровень социальной напряженности.

Среды проявления терроризма и экстремизма, которые в прошлом проявлялись на внутринациональном уровне, в эпоху глобализации вышли на транснациональный уровень. Присущее нашему времени интенсивное перемещение через границы людей, товаров, информации, а также идей самого разного характера благоприятствует усилению транснациональных связей террористических и экстремистских организаций, способствует их интеграции, росту организованной преступности, совершенствованию методов и средств расширения террористической и экстремистской деятельности во всех направлениях⁷⁶. В последние годы под влиянием усиления неконтролируемых миграционных потоков, вызванных сложностью политических, экономических, военных и социальных процессов в отдельных регионах мирового сообщества значительно возросла опасность разрастания экстремистских настроений.

В самом широком смысле под экстремизмом понимают приверженность субъектов социального действия к крайним радикальным взглядам на общественно-политическую ситуацию в регионе, конкретный социум и использование в противостоянии с «оппонентом» (реальным или мнимым социальным актором) преимущественно средств насилия. С

⁷⁶ . Медетбеков, А. Угрозы терроризма и религиозного экстремизма в Центральной Азии / А. Медетбеков. URL: <http://www.kgcentr.info/?pid=4&cid=9&nid=2398>.

противной стороной, как правило, связываются все проблемы, с которыми столкнулось общество в конкретный исторический период времени, именно данная идея закладывается в формируемое общественное мнение с целью оправдания и поддержки экстремистских настроений, направленных на активизацию гражданского неповиновения, разжигания расовой, межнациональной, конфессиональной вражды, проявляющейся в соответствующих насильственных действиях и нетерпимости к иным взглядам, культурам, ценностям и традициям.

В условиях, когда приверженность таких субъектов к крайним взглядам и мерам имеет достаточно широкое распространение, она сопровождается формированием соответствующих идеологий, доктрин, учений, а также общественных практик.

С точки зрения объекта посягательства экстремизм наносит ущерб жизни и здоровью людей, имуществу, правам и законным интересам, дезорганизует общественную жизнь, подрывает доверие к социальному окружению. Экстремистская практика, как правило, вкупе с террористической, наносят непоправимый вред устоявшимся общественным ценностям, оказывают существенное негативное влияние на чувство защищенности человека. Насилие, большей частью сопровождается физическим воздействием, вплоть до причинения телесных повреждений и убийств. Оно может сопровождаться и психологическим воздействием (давлением), вымогательством (для себя или для определенных социальных слоев) разных благ и привилегий.

Отличительной особенностью современного экстремизма является преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей - насильственного изменения государственного строя, захвата власти, подавление инакомыслия, подрыва национальной идентичности, нарушения территориальной целостности государства. Идеология экстремизма, как и идеология терроризма, при этом выступает теоретическим обоснованием и оправданием применения насилия в различных формах для достижения

преимущественно социально-политических целей. Нередки факты, когда экстремистские настроения подогреваются извне для «расшатывания» государства-политического оппонента, дискредитации государственных органов в лице мировой общественности и собственного народа.

Как показывают наблюдения, у экстремизма есть социальные корни, в силу чего он чаще всего имеет последователей среди молодежи. С социологических позиций экстремистская предрасположенность молодежи обусловлена ее социально-психологическими особенностями и особенностями ее взаимодействия с обществом⁷⁷. Кризисные явления конца XX-XXI вв. «неблагоприятным образом сказались на повседневной жизни, прежде всего молодых людей, внесли в нее элементы непредсказуемости и нестабильности, ощущения риска, фрустрации, депривации в процессе социальной адаптации»⁷⁸.

В силу особенностей психологического и возрастного статуса молодежь обладает большим потенциалом энтузиазма и оптимизма, но одновременно при определенных условиях значительная ее часть подвержена панике, девиациям, характеризуется неустойчивостью психики, деформациями сознания и поведения. Низкая эффективность механизмов социализации молодежи вкупе с упрощенно и понятийно доступным вплетением элементов политики в сюжет повествования, позволяет актерам доносить до широких масс ключевые моменты идеологии экстремизма, насилия и бунтарства, формируют образ мнимого врага в сознании целевых групп. При этом данный образ «накачивается» многочисленными пороками: коррупционность, алчность, агрессивность, не благородность, неспособность жить «правильно» и т.п.

⁷⁷ Чупров, В.И. Сущность и проявления молодежного экстремизма / В.И. Чупров. URL: <http://www.socyouthran.ru/bookview.php?file=19>.

⁷⁸ Шинкевич, В.Е. Природа молодежного экстремизма: социально-философский анализ. / В.Е. Шинкевич, Б.Л.Беляков // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части XI специализированного форума(27–28 мая 2018 г.)/ отв.ред. А.В.Букарин : в 2-х ч. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

Вместе с тем, представляя собой опасное и нежелательное явление для любого общества, экстремизм оказывается его необходимым компонентом с точки зрения позиции, настроенной над процессом социальных трансформаций, понимаемых как единое связанное процессуальное целое. В этом заключается парадоксальность феномена экстремизма – с ним необходимо бороться любой властью, которая хочет продлить свое существование, и вместе с тем экстремизм может быть востребован на случай социальной катастрофы как тот фактор, который восстановит общество на новой основе (революционная ситуация, революция и постреволюционный период).

Социально-философский взгляд на феномен экстремизма совмещает понимание его неприемлемости для локальной регулярности и его необходимости для более широкой социальной среды. В этом видятся: а) стратегическая необходимость допустимости наличия экстремистских ресурсов в обществе (своего рода предохранительного клапана, позволяющего, пусть и с неизбежными потерями, сбрасывать опасное социальное напряжение); б) возможность формирования механизмов предотвращения неконтролируемого экстремизма; в) задача предотвращения социальной катастрофы, сохранения преемственности традиционных и радикально новых форм социальной и культурной жизни.

Следовательно, общество в лице его основных социальных институтов должно ответственно подходить к молодежи как деятельному потенциалу развития общества, который должен активно использоваться в решении жизненно важных проблем, программ, планов, стратегий государственного развития. Заботясь о молодежи, общество на самом деле заботится о своем настоящем и будущем, находящемся под угрозой молодежного экстремизма.

Российскую специфику экстремистских настроений и социальных образований экстремистского толка в молодежной среде определяют три основных фактора:

а) низкая социальная защищенность молодежи в условиях социальной, профессиональной и экономической неустойчивости российского общества;

б) специфика социальной мобильности в российском обществе (неработающий «социальный лифт»), усиливающая социокультурное расслоение, ограничивающая доступ к социальным ресурсам молодых людей из разных сред;

в) аномия в обществе, проявляющаяся в утере нормативно-ценностных оснований поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности, в сложности достижения молодыми людям высокого статуса и получения престижных материальных благ.

Основной круг проблем, с которыми приходится иметь дело молодежи в России, лежит в сфере конфликтных отношений, прежде всего в обществе, в отношении с основными институтами социализации. Важную роль играют также личностные факторы, такие как деформация системы ценностей, «нездоровая» среда общения, преобладание досуговых ориентаций над социально значимыми, неадекватное восприятие педагогических воздействий, отсутствие адекватной оценки жизненных планов.

Молодежь в большей степени подвержена радикальным настроениям, даже в спокойные в политическом и экономическом плане времена количество радикально настроенных людей среди молодежи всегда выше, чем среди остального населения. Ей свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса становится почвой для агрессивности и молодежного экстремизма. Эти процессы приобретают особое значение в контексте проблем социальной безопасности российского общества, вызванных действиями экстремистов, обострения наркоситуации, ведущих к физической и духовной деградации, разрушению личности, этноса, общества, государства.

Экстремизм молодежи является атрибутивной чертой любого общества. Однако вполне реально его ограничение, удержание в рамках приемлемого. Переход от краткосрочных и локальных решений к стратегически

выстроенным среднесрочным программам в области молодежной политики (прежде всего включая задачи профилактики и противодействия молодежному экстремизму, организация и проведение ежегодного мониторинга данного негативного социального явления) повысит интегральный потенциал этой важной социально-демографической группы, обеспечит своевременность принятия государственными и общественными институтами согласованных управленческих решений, направленных на профилактику экстремизма в молодежной среде, формирования ответственного отношения к обществу и социальному окружению.

**С.И Грачев, А.С. Аксянов
(г. Нижний Новгород)**

Любительский спорт как канал радикализации молодежи (на примере Франции).

Одной из актуальных проблем стоящей перед современным гражданским обществом и спецслужбами в области обеспечения безопасности является процесс радикализация молодежной среды. Поскольку, именно молодежь, с отсутствием должного жизненного опыта и здорового критического мышления становится в центре интересов организаций экстремистского толка, с дальнейшей перспективой их вербовки. Поэтому основной целью практики навязывания радикальных воззрений является порабощение сознания молодых людей, сковывания их воли, лишения возможности думать самостоятельно и «трезво» оценивать положение вещей. Так же, привитие узости мышления способствует легкому манипулированию поведения радикально-настроенных индивидов, что в дальнейшей перспективе позволяет использовать подобный «готовый продукт» в политическом процессе⁷⁹. Следует отметить, что возникновение все более новых форм воздействия, увеличения числа каналов и способов

⁷⁹ Грачев С. И., Аксянов А. С. Спорт как фактор политической деятельности // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. 2015. - №8. - С. 76 - 80.

распространения вредоносной информации отягчает работу по противодействию и защите молодежи от экстремистской идеологии. В первую очередь стоит отметить глобальную сеть Интернет, которая предоставляет широкие возможности структурам террористического и экстремистского толка по развитию своей преступной сети во всем мире. Экспертами не раз отмечалось, что при помощи сети Интернет террористические организации реализуют широкий круг задач по вербовке, финансированию, подстрекательству, сбору и распространению информации в террористических целях, координации действий между собой, но так же активно пользуются им в качестве средства распространения своей идеологии, особенно в молодежной среде⁸⁰. Не смотря на очевидность того, что «всемирная паутина» весьма действенная и распространенная платформа, на базе которой реализуется навязывание радикальных воззрений в молодежной среде, все же она не является единственной. Стоит отметить, что практики привития радикального мировосприятия у молодых людей прослеживаются в различных сферах жизни общества. Процесс радикализации молодежи весьма сложный и разветвленный феномен. В этой связи необходимо обозначить любительский спорт и «околоспортивную» сферу как один из каналов распространения идеологии радикализма, вариации которого охватывают весь политический спектр, начиная от леворадикальных воззрений продолжая ультраправыми и заканчивая распространением идеологии исламизма, безусловно, в зависимости от политической необходимости «заказчика».

В частности, новый опасный вектор распространения религиозного радикализма представляет любительский спорт. Подтверждение подобному явлению можно проследить на примере Французской Республики.

1. ⁸⁰ Использование Интернета в террористических целях, Управление ООН по наркотикам и преступности, Нью-Йорк, 2013, С. 3 – 4. [Электронный ресурс] // UNODC - Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности [Официальный сайт] – URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_inter_net_for_terrorist_purposes_Russian.pdf (дата обращения: 10.12.2015)

Аналитиками Центральной службы территориальной разведки Франции (SRCT) был составлен отчет: «Любительский спорт проводник коммунитаризма и радикализма»⁸¹. В аналитической записке, состоящей из 13 страниц, выделяются прецеденты проявления прозелитизма и радикализации в среде любительского спорта. Информация была собрана по всем районам Франции оперативниками SRCT, сотрудниками полиции и жандармерией. В документе описываются практики довольно далекие от идеала светского общества. Обозначается что, религиозные фундаменталисты, салафиты открыто исповедуют свои воззрения в публичных пространствах любительского спорта, более того пытаются навязать эту практику молодежи. При этом в особой зоне риска находятся любительские футбольные клубы и залы боевых искусств, члены которых обеспечиваются молитвенными ковриками, Коранами, организуются курсы арабского языка.

В некоторых клубах строго соблюдается сарториальные каноны ислама, к примеру, в женских залах тхэквондо. Так же в докладе обозначается то, что связь распространения экстремистской идеологии в среде любительского спорта отражается в уголовных делах непосредственно связанных с терроризмом⁸². Так, состоявший некогда в рядах боксерского клуба Мант-ла-Жоли, Мусса Кулибали стал участник уголовного процесса по делу о нападение на солдат в Ницце в феврале 2015 года. Примечательно, что был исключен из спортклуба за «агрессивный прозелитизм»⁸³. Тем ни менее, важен прецедент попытки проповедования и распространения радикальных воззрений именно в любительской спортивной среде.

⁸¹ Comment le sport peut être source de radicalization [Электронный ресурс] // Le Point [Официальный сайт] 15.10.2015 г. - URL: http://www.lepoint.fr/societe/comment-le-sport-peut-etre-source-de-radicalisation-15-10-2015-1973735_23.php (дата обращения: 10.12.2015)

⁸² Radicalisme : le sport amateur dans le viseur du renseignement [Электронный ресурс] // Europe1 [Официальный сайт] 15.10.2015 г. URL: www.europe1.fr/faits-divers/radicalisme-le-sport-amateur-dans-le-viseur-du-renseignement-2530047 (дата обращения: 10.12.2015)

⁸³ Moussa Coulibaly, un "timide" viré de sa salle de sport pour "prosélytisme" [Электронный ресурс] // Le Point [Официальный сайт] 02.05.2015 г. URL: http://www.lepoint.fr/societe/moussa-coulibaly-un-timide-vire-de-sa-salle-de-sport-pour-proselytisme-05-02-2015-1902468_23.php (дата обращения: 10.12.2015)

Так же, в среде любительских футбольных клубов Франции, в различных ее регионах (г. Рубе (Севере Франции), Провансе, Перпиньяне, Лилле, Ивелине) отмечены проявления прозелитизма. Характерным примером является клуб Перпиньян (состоящий преимущественно из представителей Ближнего Востока и Северной Африки), где футболисты молятся на поле между таймами и «...развернуты молитвенные коврики в тренажерных залах»⁸⁴. Молодым людям старательно навязывается ассоциативная связь успешного спортсмена и правоверного мусульманина. Ко всему прочему тренер молодежной команды данного клуба находится под наблюдением спецслужб Франции как представитель салафитов. Ранее, в 2012 году, журналистами не раз были отмечены факты публичных, коллективных молитв. Так в Лионе на муниципальном стадионе Жуниньо они совершались каждое воскресенье после окончания матча или во время игры⁸⁵.

В связи с этим, явление любительского спорта как канала радикализации вызвало озабоченность президента Франции Олланда, который обозначил: «Спорт это великолепная школа как раз для борьбы с жестокостью и фанатизмом, кроме случаев, когда он искажен и в этих случаях мы должны вмешиваться. Нельзя сказать что большинство, но есть достаточно конкретных случаев, которые позволяют думать, что есть попытки использовать определенное количество клубов или соревнований, для того чтобы вести работу прозелитизма»⁸⁶.

⁸⁴ Une note des renseignements pointe du doigt la radicalisation dans le sport amateur [Электронный ресурс] // Le Figaro [Официальный сайт] 15.10.2015 г. URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2015/10/15/01016-20151015ARTFIG00092-une-note-des-renseignements-pointe-du-doigt-la-radicalisation-dans-le-sport-amateur.php> (дата обращения: 10.12.2015)

⁸⁵ Ballet N., Rhône Lyon : des musulmans font la prière sur la pelouse d'un stade de foot municipal [Электронный ресурс] // Le Progres [Официальный сайт] 28.10.2012 г. URL: <http://www.leprogres.fr/rhone/2012/10/25/lyon-des-musulmans-font-la-priere-sur-la-pelouse-d-un-stade-de-foot-municipal> (дата обращения: 10.12.2015)

⁸⁶ François Hollande s'inquiète du prosélytisme religieux dans le foot amateur [Электронный ресурс] // Вести.ru [Официальный сайт] 10.19.2015 г. URL: <http://sport24.lefigaro.fr/le-scan-sport/buzz/2015/10/19/27002-20151019ARTFIG00093-francois-hollande-s-inquiete-du-proselytisme-religieux-dans-certains-clubs-de-football.php> (дата обращения: 10.12.2015).

Отметим, что работа по распространению идей фундаментализма идет как в направлении мусульман-граждан стран-членов Евросоюза и вновь прибывающих мигрантов, так и среди молодых людей, представителей титульной нации.

Любительский спорт, с точки зрения инструмента радикализации может выполнять ряд значимых целей для исламистов. Так, спортивная сфера включает в себя большое количество людей, которые представляют разнообразные этносы, национальности и народности. К примеру, включение в спортивную сферу индивида, в особенности в мигрантской среде, происходит в первую очередь через свою коммуну. Объекты радикализации, в массе своей, при всей тяге к занятию спортом не станут отделяться от общности и искать возможность заниматься спортом как отдельный индивид. Здесь срабатывает совершенно иной механизм, когда уже сформировавшаяся группа вовлекает человека в спортивные практики. Именно это открывает возможность его дальнейшей «обработки». Исходя из этого, спорт становится весьма действенной площадкой для фильтрации подходящих кандидатов для исламистов. Сформировавшийся очаг радикализма на спортивной основе, вполне оправданно становится центром сбора денег, для активно воюющих террористических организаций, местом проповеди и «рекрутинга». Ко всему прочему, процесс радикализации, в общем и целом, является вектором раскола европейского общества.

Противодействие процессу радикализации в молодежной среде.

Тесным образом вопрос противодействие радикализации молодежной среды стоит с процессом интеграции мусульман в западноевропейское общество. По мнению исследовательского центра «Спорт и гражданство», которое было освещено в отчете «Место спорта в борьбе против радикализации» (*La place du sport dans la lutte contre la radicalization*) сам по себе спорт может выступать инструментом решения проблемы радикализации молодежи, но

только при условии широкой политической заинтересованности и воли к этому процессу⁸⁷.

Произошедшие теракты во Франции в конце 2015 года, а так же нарастающий миграционный процесс, предписывают всему европейскому союзу и французам, в частности, внимательней относиться к процессу радикализации. Особенно это относится к молодежной среде, поскольку именно незрелые молодые умы находятся под пристальным вниманием вербовщиков по всему миру. Рассматривая спорт как инструмент социальной инклюзии в Европейском обществе, стоит отметить, что спорт может выступать весьма действенным средством борьбы с радикализацией. Данное положение вполне уместно, в том случае, когда этому придадут весьма широкое политическое значение, и действия в этой области будут направлены именно на размывание традиционного культурного кода, а так же последующей замены восприятия и самоидентификации человека не как представителя религиозной общности, этноса или нации, а как гражданина того или иного политического образования. Подобное умозаключение подтверждается исследованиями британского социолога доктора Гальвара, который обозначает, что «они [исламские радикалы] намерено концентрируются на молодежи и фокусируются на вопросе идентичности. Они спрашивают: их «ты мусульманин или ты британец?» Совершая подобное, они сеют сомнения в их сознании...»⁸⁸. Именно подталкивание со стороны исламских фундаменталистов к бескомпромиссному выбору между гражданственностью и религией создает тревогу и замешательство в сознание молодого человека и является эффективным средством радикализации.

⁸⁷ NOTE DE SYNTHÈSE, La place du sport dans la lutte contre la radicalization, Sport et Citoyennete, [Электронный ресурс] // Sport et Citoyennete [Официальный сайт] 29.02.2016 г. - URL: <http://sportetcitoyennete.com/PDF/note%20de%20synthese%20-%20radicalisation%20-%20think%20tank%20sport%20et%20citoyennete.pdf> (дата обращения: 03.03.2016)

⁸⁸ Chaudhary V., Isis recruiters foiled as young Muslims find their British identity in football. [Электронный ресурс] // TheGuardian [Официальный сайт] 06.09.2015 г. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/sep/06/isis-recruiters-foiled-young-muslims-british-identity-football> (дата обращения: 03.03.2016)

Спорт и спортивные мероприятия в частности, проявляют себя как индикатор сложных взаимоотношений слоев идентичности мусульман в западном мире, где, с одной стороны, существуют исламские нормы, а с другой, гражданская публичная светскость. В свою очередь подобный конфликт идентичностей неизменно перетекает в разряд антагонистического противоречия и заставляет прибегать к выбору той или иной общности. Мусульмане в большем проценте случаев избирают исламские ценности, в силу объективных и субъективных причин. Исходя из этого, элементы ислама переходят в светские пространства. Таким образом, в спорте так же начинают присутствовать монады ислама. Искусственные ограничения определяют мусульман в оппозицию к гражданским правам, что противоречит политическим устоям. Такие послабления как специальная диета для мусульман в Рамадан в светских спортивных учреждениях, женщины в парандже в спортклубах, посещение общественных бассейнов и т.д.

Для европейских мусульман спорт это способ применить к себе две идентичности в себе. Тем ни менее, как правило, мусульмане принимая все блага западноевропейского общества, остаются привержены собственным ценностям, что затрудняет или вообще стагнирует процесс интеграции их в Европейское общество. В свою очередь, это порождает реакцию со стороны консервативных националистических движений и структур власти в ЕС. Спорт, в понимании европейца, это светские пространства с отсутствием чрезмерной выразительности, по различным признакам, в том числе религиозным.

Таким образом, использование спорта в качестве инструмента построения социальной инклюзии в Европейском Союзе уместно в том случае, когда в данный процесс будут включены значительные политические силы, ориентируемые на «расщепления» мусульманских общин и привития каждому из их членов ценностей западного общества. В противном случае,

любительский спорт играет роль противоположную, замыкая и консервируя в себе различные мусульманские группы.

Все вопросы, лежащие в плоскости обеспечения безопасности и проведении превентивной деятельности в системе противодействия радикализации молодежи, имеют особую актуальность и требуют постоянного мониторинга и глубокого анализа. Опыт Франции и других стран Евросоюза весьма ценен и должен быть использован для дальнейшей разработки темы, особенно в преддверии и во время проведения чемпионата мира по футболу в России.

А.И. Бойко
(г. Ростов-на-Дону)

Фоновая среда радикализма молодежи

Масштаб и болезненность обсуждаемой на конференции проблемы и заявленная автором тема обязывают к производству пролегомен или вступительных соображений. Их немного:

а) человеческий разум, особенно научный, движется и по колее обобщений. Мы начинаем видеть лес там, где вчера наблюдались лишь деревья. Бог помог криминалистам распознать за отдельными, даже выдающимися или, как сегодня говорят и пишут, резонансными злодеяниями, всю преступность, за взятками – коррупцию, за терактами – терроризм, а за радикальными взглядами – экстремизм;

б) аксиоматично, что любые социальные явления имеют целый комплекс детерминант, которые делятся криминологами на два разряда – *прямодействующие причины* и *отдаленные условия*, которые представляют собой всего лишь благоприятную среду для зарождения и расцвета явления;

в) детерминанты негативных явлений первого порядка или причины вынужденно распознаются первыми и с ними не церемонятся; условия же, которые не заказывают преступность, а лишь потворствуют ей, оцениваются

ответственными лицами во вторую очередь и реагируют на них они по остаточному принципу, в том числе и потому, что благоприятные условия именно для криминала одновременно могут быть или бывают полезными для других дел, создаются и поощряются социумом для положительных целей; неудобно как-то видеть в них благоприятный фон для преступности;

г) в результате власти и общество концентрируются на ближайших и очевидных причинах, то есть бьют по хвостам, борются с последствиями, а глубинная питательная почва делинквентного поведения целенаправленно и настойчиво почти не корректируется.

Вот всего лишь два примера. *Первый*: совсем недавно, как специально для нашей конференции, глава Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкин, с которым несколько раз приходилось беседовать о преступности и мерах противодействия ей, заявил о полезности использования китайского опыта, когда для блокировки экстремистских сайтов не требуется решения суда (наверное, это частное новшество полезно, но оно повлияет лишь на одну из форм распространения радикальной идеологии и не более того). *Второй* пример из соседнего криминального ряда – несколько лет назад введена повышенная уголовная ответственность для сотрудников МВД после того, как начальник райотдела майор Евсюков перестрелял посетителей подмосковного универсама из табельного оружия (а если завтра в другом универсаме другой представитель других казенных вооруженных учреждений начнет стрелять по людям – что будем по очереди учреждать обособленную повышенную ответственность для сотрудников МО, погранвойск, таможни, ФСБ, ФСО, ФСИН, наркоконтроля, Национальной гвардии и т.д.?).

Мораль: абсолютизация ближайших причин, стыдливое отношение к фоновым условиям преступности приводит к гиперболизации технических или простейших управленческих решений. В этом русле заметна чрезмерная юридизация общественной жизни. Меня как правоведа это совершенно не радует, а сильно печалит. Послушайте: в 1998 году Минюст РФ

единственный раз пересчитал действующие нормативные акты и больше такими подсчетами не занимался. Наверняка испугался итогов инвентаризации. Оказалось, что на тот момент в России существовало 1,5 млн. нормативных актов, включая локальный уровень, конечно. А на часах XXI век или минуло целых 18 лет, а парламенты разных уровней выпекают нормативную продукцию безостановочно и несказанно радуются своей производительности (вспомните хотя бы речи председателей нижней палаты Федерального Собрания РФ на первых и последних заседаниях сессий), а среди нормативных актов бывают такие огромные как ГК РФ, например (из 4-х частей и более 2 тыс. статей). А статьи делятся на части, а последние дифференцируются на более дробные единицы с помощью буквенной и цифровой индексации – и в каждом таком фрагменте таится общее юридическое правило. Без большого риска ошибиться можно утверждать, что ныне в стране действует около 100 млн. правовых предписаний, который не осилит никакая правоприменительная система, а тем более обыватель, в том числе ищущая ответы на жизненные вопросы молодежь. Отсюда выборочное применение норм, отсюда коррупция, отсюда постоянное обновление законодательства, что плохо, ибо для устойчивого и целенаправленного развития любая страна и каждый ее гражданин, включая молодежь, нуждаются в *стабильности* нормативной системы (покупать недвижимость или нет, создавать семью либо жить бобылем, ориентироваться на национальный рубль или импортную валюту и т.д.).

Я даже решусь на **пафосное утверждение**: лишь та страна имеет виды на устойчивое, производительное, мирное и эстетическое развитие, без всяких «терроризмов» и «экстремизмов», которая в основу своей регуляции кладет не столько многослойное, постоянно обновляемое по политическим мотивам, часто пролоббированное теми или иными группами правящего класса, лаконичное письменное государственное законодательство, а прежде всего духовные регламенты населения, вырабатываемые медленно, но и живущие долго, а еще не требующие государственного принуждения для их

соблюдения. Это: остатки коммунальной нравственности царской и советской эпох, религиозные заповеди, примеры гражданского подвижничества, национальный эпос, поговорки и пословицы, плюс даже – крылатые выражения и слова. Помните: два года назад наш Президент В.В. Путин заговорил о важности **духовных обручей** для развития России!

А теперь, говоря словами незабвенного Фрунзика Мкртчяна из фильма «Мимино», я вам **«одну умную вещь скажу»**. А точнее *простую*. Ведь давно сказано: если соскоблить пышную квазинаучность, то за академической вычурностью в лучшем случае будет обнаружен банальный здравый смысл, а в худшем – ничего. Так вот: экстремизм и терроризм – это радикальные течения, варварские формы навязывания меньшинством большинству своего представления о жизнеустройстве, открытое противостояние с властью, являющейся законным представителем всего общества и работающей в его интересах. Это вам не ситуативное инстинктивное поведение. Вот сейчас весна нагрелась, когда каждый пестик к любой, самой невзрачной тычинке потянулся. Начинается бум изнасилований и продлится он до августа, а потом пойдет на спад. И так каждый год, И ничего с биологией, играющей на климатической почве, не поделать. Экстремизм и терроризм же – явления другого порядка: осмысленные, злобные, паразитирующие на сложностях эволюции, приветствующие и любящие насилие с жертвами. Если они имеют тенденцию к росту, если молодежь культивирует радикальные мысли, значит, все мы недорабатываем: и власти, и интеллигенция, и богословы, и вузовские преподаватели...

Конференция посвящена идеологии экстремизма и терроризма **именно в молодежной среде**. Это очень правильно. Молодежь во все времена и во всех странах должна быть и будет самой радикальной прослойкой населения, является носителем завышенных ожиданий и требований, наиболее остро воспринимает социальные несправедливости. Для подтверждения этой сентенции применим повторно метод упрощения: взрослые дяди и тети, говоря словами советской песенки, первый тайм жизни уже отыграли, а

некоторые пыхтят даже в добавочное время. Какой-никакой социальный статус ими обретен, жилье в наличии, есть работа либо пенсия, дети растут либо вылетели из родительского гнезда. А подрастающему поколению все это только предстоит, и перед ним встают гигантские вопросительные знаки: какую выбрать профессию, будет ли трудоустройство по специальности, как строить карьеру, за что приобретать жилье, заводить ли семью и на что ее содержать. Потому многие трудности и неясности, особенно на фоне рыночного бездушья либо удушья, просчетов в управлении, коррупции и прочего приводят к очень сомнительным и крайним взглядам, а потом и к экстремистскому поведению.

У Цицерона есть такое высказывание: *позволь только меня рассердить, и я через три дня стану юристом*. Добавлю от себя: стану грамотным в правовом смысле без всякого юридического образования, потому что обида цепляет по-живому. Или другая интерпретация, в развитие первой: если же вы меня очень сильно рассердите, то тогда стану экстремистом и террористом. Что же беспокоит молодежь прежде всего и сильнее всего, что радикализует ее? Разумеется, все негативные фрагменты или фоновые социальные условия экстремизма и терроризма во время краткого выступления оратор даже назвать не успеет, а не то что толково прокомментировать. Остановлюсь на самом простом и очевидном. Юноши и девушки приговорены: а) *первое* – принаравливаться к духовной сфере, которую избрало и культивирует предыдущее поколение; б) *второе* – выбирать свое место или профессию для предстоящей взрослой жизни с помощью соответствующего образования; в) наконец, *третье* – критически относиться к отношениям собственности и распределения, что важно всегда, а в условиях рынка и потребительства безальтернативно выползает на первый план. Остановлюсь на этих факторах

Я уже говорил и нахожу, что в аудитории нет противников того мнения, что экстремизм и терроризм – это идеология меньшинства. А что мы сделали или не сделали для того, чтобы кликушествующее меньшинство

результативно не навязывало свои взгляды инертному большинству, привыкшему жить по традициям и обычаям предков, верящему власти, уважающему свою историю? В идеологической сфере как специально многое сделано для удовлетворения интересов алчущего меньшинства, а значит для распространения радикализма. С началом рыночных реформ, с эпохи правления Ельцина (не к ночи будет помянута эта фамилия), в Россию завезен и официально закреплён протестантский эгоизм, наиболее рельефно выраженный в новом ранжире базовых ценностей: на первом месте постулируются интересы личности, затем – общества, наконец – государства. Это как понимать? Если на планете Земля почти 7 млрд. жителей, то личный интерес Гейтса или Абрамовича выше надежд, чаяний и простых жизненных расчетов оставшихся 6 млрд. 999 млн. с копейками обывателей? Ну не хватит для всех страждущих места для строительства личных пляжей и причалов для яхт с золотыми унитазами на Лазурном берегу Средиземноморья или Черноморских курортах России. Вся история нашей цивилизации говорит о постоянном ограничении эгоизма в интересах выживания всех или остальных. Другой альтернативы просто нет. И нынешнее политическое руководство России добилось юрисдикции над Охотским морем, осваивает за счет бюджета Арктическое побережье не для удовлетворения чьего-то частного интереса, а для банального выживания наших потомков, ибо пищевые ресурсы человечества на суше практически исчерпаны и вся надежда на Мировой океан, в первую очередь на его прибрежную полосу или континентальный шельф.

Из этого же идеологического ряда также завезенное с Атлантики и ставшее уже привычным, заменившее прежнюю установку на коммунизм словосочетание «права и свободы человека и гражданина». Это как понимать, а где упоминание об обязанностях? Даже не ходящий на занятия студент первого курса юридического факультета успевает усвоить наш профессиональный «закон сообщающихся сосудов» или правило о «корреспонденции прав и обязанностей». Ну не бывает удовольствий без

труда. Кто будет вместо нас работать, радеть об обязанностях, чтобы россияне наслаждались товарным изобилием, райским отдыхом и вообще высокими стандартами жизни – немцы, израильтяне, американцы, наконец!? Как будет трудиться в госаппарате и правоохранительных учреждениях выпускник вуза, постоянно искушаемый высокопарными лозунгами о господстве личного интересами и обещаниями только прав и свобод? Чиновник обложен обязанностями. Кто думает, будто В.В. Путин, Д.А. Медведев, В.Ю. Голубев и подобные им начальники наслаждаются должностным положением, ни за что не отвечают и сибаритствуют, того Бог наказал умом. Труд Президента, Премьера, Губернатора воловий.

Я позволяю себе уже два десятилетия считать идеологию прав и свобод при забвении обязанностей, восхваление личного интереса «химерой». И я не один. Нынешней Предстоятель РПЦ Кирилл в бытность митрополитом Смоленским и Волоколамским назвал идеологию «прав и свобод человека и гражданина» орудием растления русского народа, для которого исконно характерны соборность, уважение традиций и обычаев большинства, признание приоритета коммунальных потребностей перед частным эгоизмом, воздержание от потребительских искушений и смирение. Сегодня мы возмущаемся событиями на Украине, где меньшинство западнцев навязало свою волю большинству, с удивлением воспринимаем шествия ЛГБТ и пока не приемлем однополые браки. Но если и дальше двигаться по колее вседозволенности и любви к меньшинствам, то недалек тот день, когда по нашим городам и весям пойдут маршем любители плотских увлечений и браков с животными, а противостоять им будет уже не в нашей силе и воле. Спаси и сохрани. Величайший эстет русской нации князь П.А. Вяземский во второй половине XIX века иронично посоветовал императорскому дому «помазать по губам подданных чем-то сладким», т.е. предоставить побольше прав на фоне обязанностей. Послушали и помазали: и лучшего в истории Отечества царя бомбисты грохнули 1 марта 1881 года, и 1905 год пришел в гости, и Октябрьская революция не задержалась, и страну потеряли, которую

потом собирали с кровью. В общем, *sapienti sat* на латыни или по-русски «умный поймет».

Данность нынешней эпохи – высокотехнологическое производство и сложное управление, что предполагает основательную подготовку новичков. Сие значит, что путь к жизненной карьере лежит через вуз. Молодежь вкуче с родителями данную логику усвоила, связывает свое будущее благополучие с высшим образованием и потому как рыба на нерест стремится на юридические, экономические, управленческие факультеты. Наша же сфера переживает сегодня не лучшие времена. В том числе по причине необдуманных реформ. Опять буду рассуждать намеренно просто, почти примитивно. Юрист, как и другой управленец, должен быть готов к ежедневной контактной работе с населением, часто разгневанным и радикально настроенным. Под эту нелегкую перспективу должен быть подстроен образовательный процесс. А у нас? Аудиторное время на постижение профессий в учебных планах сокращается, живые лекции вытесняются дистанционными технологиями, классические формы опроса, когда студент дополнительно обогащается знаниями и приемами их трансляции, подменяются одноклеточными тестами. Выращенный в такой среде выпускник не сможет убедительно обслужить нынешнего – информированного, духовно раскрепощенного, критически настроенного обывателя. И будет пасовать. А там недалеко и до разочарования, крайних взглядов, суицида...

Но это не все. Недавно страна перешла на двухуровневую систему образования. Спрашивается: зачем? Россия и так «славится» усложненной системой квалификации и стандартизации интеллекта (степени кандидата и доктора наук вместо одной – докторской). Отечество с очень сложной историей 76 лет держалось в состоянии гражданского мира специалистами с пятилетним сроком обучения. Теперь вместо них мы выпускаем бакалавров и магистров. Зачем? Я еще в начале века, когда только пошли разговоры о необходимости внедрения в России так называемого Болонского процесса,

опросил руководителей правоохранительных органов и судов Южного федерального округа – будут ли они брать на работу бакалавров при наличии других претендентов на вакантную должность из числа специалистов, магистров или даже кандидатов наук. Уже тогда ответ был отрицательный. Сегодня такую позицию официально заняли суды и прокуратура, завтра – другие ведомства. Куда деться бакалавру? Он – заведомо безработный, но государство ничтоже сумняшися готовит его с такой перспективой в больших масштабах, в том числе за бюджетные деньги.

В середине 90-х годов на большом совещании в столице я заявил, что в ближайшее время Россия ужаснется от преступлений безработных юристов – людей с завышенными социальными претензиями, знакомых с технологиями преследования за отклоняющееся поведение, имеющих хотя бы шапочные знакомства в правоохранительных учреждениях. Меня тогда пожурили за негативный прогноз. Но сегодня такая участь ожидает бакалавров и других специальностей гуманитарной направленности. В январе 2013 года по просьбе группы депутатов Государственной думы я сформулировал соответствующий вопрос для Министра образования и науки РФ, приглашенного в парламент в рамках Правительственного часа. Министр тогда заявил депутатам, что их беспокойство беспочвенно, что бакалавры гуманитарных специальностей работают по избранным профессиям. Конечно, это была (как бы покультурнее выразиться) неправда. Два года назад В.В. Путин сообщил, что 60 % выпускников вузов России не работают по специальности. Вдумаемся в эти цифры: целая отрасль экономики работает на корзину. Но главное в том, что абсолютным потерпевшим в этой истории является молодежь (несбывшиеся надежды, впечатление ненужности в обществе, впустую потраченное время, материальные расходы семьи, жалостливое отношение родственников, для которых ты со временем должен был стать маяком и надеждой). Как ни радикализироваться в этих координатах?!

Не секрет, что сегодня со стороны власти есть претензии к вузам по поводу качества подготовки выпускников и во многом они справедливые. Это мнение базируется на оценке труда тех, кто попал на службу или работу. Но лучшие ли принимаются на службу или работу – это большой вопрос. Совсем недавно, 25 марта наша кафедра провела методический семинар с участием приглашенных работодателей от 12 ведомств, куда попадают выпускники криминалистической специализации нашего факультета. Полезный, взаимообогащающий, интересный и открытый разговор получился, скажу я вам. Есть поле для работы, для трудоустройства во власть действительно лучших. И мы будем над этим работать вместе с потребителями нашей человеческой продукции. А несколько лет назад, когда представительство Президента РФ в ЮФО возглавлял Д.Н. Козак, когда работа там кипела, я входил в состав Экспертного совета ЮФО по судебной реформе и правоохранительной деятельности и, пользуясь этим, рекомендовал Дмитрию Николаевичу в разовом порядке собрать подробные сведения из юридических ведомств региона о том, кого они в первый раз взяли на службу или работу за прошлый год. Мои доводы: в стране налицо перепроизводство юристов, а потому кадровые службы и руководители в поисках лучших претендентов имеют широчайшие возможности и должны это делать по следующей схеме: выпускник государственного или коммерческого вуза; результаты обучения по диплому; специализация с учетом профиля работы по должности; кто из известных в регионе юристов вел занятия. Высока вероятность того, говорил я, что в субъектах ЮФО действуют совсем другие расчеты, а Вам отвечать перед Президентом и страной за качество правоохранительной деятельности и судопроизводства. А оно в ЮФО весьма тревожное, если опираться на результаты рассмотрения жалоб южан в ЕСПЧ. К сожалению, моя инициатива не была реализована.

Наконец, **третье фоновое условие** для радикализации молодежи – очевидные несправедливости в имущественной сфере. Ведь жизнь на старте законно требует превышения расходов над доходами. Но возможности

родителей не беспредельны. Попавшие в неловкое материальное положение юнцы, даже не обладающие привычкой системно размышлять о социальном строе и распределительных отношениях, в этих тисках вынуждены становиться аналитиками. И что же они видят, слышат, ощущают, понимают?:

а) очень сомнительная приватизация 90-х годов прошлого столетия привела к громадному имущественному расслоению, не имеющему оправдания перед судом истории. Твой стартовый уровень жизни и твое благополучие во многом зависят от приватизационных «успехов» родителей; а коли их не было, то и надеяться почти не на что;

б) систематически размещаемая в Интернете информация о сытых местах работы «золотой молодежи» (в госкорпорациях) свидетельствует о том, что рекламируемые «социальные лифты» не реалистичны;

в) имущественная дифференциация населения закономерно привела к кастовым замашкам даже в области уголовной ответственности; представителям бизнеса, виновным в экономических преступлениях, учреждаются многочисленные поблажки, а другим слоям общества – нет;

г) постановлением Правительства РФ № 567 от 8 мая 1995 года медикам страны рекомендовано умертвлять плод в чреве матерей, пребывающих в затруднительном материальном, жилищном, семейном положении. А в это время жены и дочери олигархов и политиков приносят потомство за границей – с опорой на развитое родовспоможение и с надеждой на получение отпрысками с голубой кровью вождельных грин-карт. Как назвать это постановление в свете тематики сегодняшней конференции?;

д) государство традиционно (и остряки, и ученые) квалифицируют как «организацию бедных или для бедных». А у нас? В последнее время объявлена трогательная забота о российском бизнесе. Кто же его угнетает? Оказывается, власть. За что? За неуплату налогов (одна из 4-х обязанностей граждан России по нашей Конституции!), оффшорные проделки, вывоз

капитала, дистанцирование от социальных обязательств государства. А еще отечественный бизнес производит в больших объемах и скармливает населению фальсифицированные лекарства, мутные жидкости под видом алкогольных напитков, вышедшие в тираж по сроку годности пищевые продукты, от которых освобождаются торговые хранилища на Западе. Для защиты бизнеса от «государственного кошмара» учреждены должности омбудсменов. А «профсоюз» Шохина зачем? Оказывается, несчастных экономических хозяев нужно защищать с помощью специализированных учреждений, а вот для инвалидов, беременных, пенсионеров и студентов уполномоченные по защите их прав не нужны. А еще недавно прогремела инициатива по созданию Центров развлечений для столичной знати в каждом федеральном округе («федеральные публичные дома»). Знаете: мировая история учит, что радикализм и революции порождаются очевидными общественными несправедливостями, а детонатором для социального взрыва служат наглые примеры демонстративного пользования роскошью в исполнении победившего класса.

Резюме. 1. Экстремизму и, особенно, терроризму нет оправданий. 2. Радикализм развивается и даже процветает на благодатной социально-экономической и идеологической почве. 3. Молодежь наиболее подвержена радикальным взглядам. 4. В стране многое делается для предотвращения актов терроризма и экстремистских увлечений спецслужбами и органами власти в центре и на местах. 5. Особая ответственность за направление мыслей и поведение молодежи лежит на преподавательском составе вузов, где происходит формирование мировоззрения и жизненных принципов юношества. 6. Провоцирующее влияние жизненных трудностей может блокироваться патриотизмом, общенациональной идеей, разъяснительной работой, профессиональной и честной работой власти. 7. Сегодняшняя ситуация требует единения общества вокруг политического руководства России.

**А.А. Корнилов
(г. Нижний Новгород)**

Проблемы радикализации в молодежной среде Великобритании и возможности из решения

Оксфордский университет проводит регулярные исследования причин, эволюции и путей решения проблем радикализации в среде британских мусульман. Работающие по найму социологи выбирают целый ряд молодежных групп, как то: интеллигенция, лидеры общин, водители, подростки, имамы, активисты общин и проводят с ними интервью и беседы. Центральный, среди прочих, вопрос, который специалисты задают: в чем заключаются причины стремительной радикализации исламской молодежи Соединенного Королевства? Одно из Оксфордских исследований⁸⁹ выявило три основные причины радикализации.

1. Специфика образа жизни мусульман в Британии. В стране проживает 1,7 млн. мусульман или 3% населения королевства. Две трети этих мусульман происходят из Южной Азии, при том, что мусульмане выступают самым крупным религиозным меньшинством Великобритании. Это самая бедная, самая необразованная и самая маргинализованная часть общества. Только 25% британских мусульман работают, тогда возникает вопрос: а что же делают не работающие? 80% не имеют своего жилья, 30% не имеют никакой квалификации. Показатель сегрегации между мусульманами и немусульманами тревожный: мусульмане живут в своих отдельных мирах. Постоянная жизнь в гетто означает физическую сегрегацию, в Британии наблюдается экономическая, социальная, культурная, интеллектуальная и политическая сегрегация.

2. Отношения мусульман и государства. Уровень сегрегации и интеграции различаются. Так, Бирмингем – это проблемный город с

⁸⁹ Understanding Muslim RADICALISM in Britain. By Muqtedar Khan/ Islamica Magazine. Issue 20.// URL: <http://islamicamagazine.com/?p=822>

мусульманским гетто, а Оксфорд – пример интеграции, где 5 мусульман являются членами городского совета. В стране действует Мусульманский совет Британии (Muslim Council of Britain), потенциальный партнер государственной власти. Однако эта зонтичная организация, представляющая мусульман, находится под влиянием радикальных исламских богословов. Совет не способен повлиять ни на поведение мусульман, ни на политику правительства. Надежного моста между правительством и исламской уммой нет.

3. Внешняя политика стран Запада на Ближнем Востоке и терроризм исламистов. Радикализация мусульман, по словам социологов, усиливается в случае интервенции США, Великобритании в Ираке, Афганистане и др. странах с мусульманским населением. В свою очередь, радикализация сопровождается тем, что белом обществе усиливается исламофобия.

В британском обществе основными механизмами радикализации выступают: проповеди в мечетях и социальные сети. Среди «рецептов» дерадикализации оксфордские специалисты называют: усиление интеграции мусульман в принимающее британское общество, развитие образования среди мусульман и просвещение.

Среди предметных исследований обратим внимание на глубокий анализ, который проводят в Великобритании офицеры-аналитики пакистанской армии, внимательно отслеживающие процессы радикализации мусульман Королевства. Причина столь пристального внимания в том, что более миллиона британских мусульман происходят из Британской Индии или собственно Пакистана и пополняют ряды радикальных, в том числе джихадистских организаций в регионе Ближнего и Среднего Востока.

В частности, Великобритания стала территорией активной деятельности халифатистской организации Хизб ут-Тахрир (в РФ эта организация запрещена как террористическая). Пакистанские власти запретили эту партию в 2003 году за ее участие в политических заговорах, в том числе в попытке убить тогдашнего президента П. Мушаррафа.

Правоохранительные органы Пакистана обвиняли Хизб ут-Тахрир в попытках проникнуть в ряды армии, и в 200-е годы были арестованы офицеры за их сотрудничество с панисламистами⁹⁰.

Эксперт университета национальной обороны в Исламабаде, подполковник Рехан Муштак, пришел к выводу, что процесс радикализации исламской молодежи имеет четыре стадии⁹¹.

На первой стадии происходит кризис идентичности. Мусульмане не интегрируются в принимающем обществе, а заперты в своей «исламской идентичности». Они чувствуют, что их боятся, их подозревают в преступных мыслях и поступках. Они испытывают давление общества (соблюдать законы, открыто разделять либеральные ценности и пр.), но они не нужны этому обществу. Их ислам никому не нужен.

На данной фазе также развивается внутренний конфликт индивидуума. Мусульмане, как и везде, создают коллективную исламскую идентичность, но используют при этом новый культурный материал: имена, рассказы о событиях, символы, новый стиль речи, обряды, одежда и др. Происходит «когнитивное открытие» (Квинтен Викторовиц).

Влияние внешних событий здесь весьма значительно и действует на сознание мусульманской молодежи следующим образом:

Война СССР в Афганистане – мы можем победить супердержаву

Война в Заливе 1990 г. – угроза мусульманским святыням.

Боснийский конфликт – мусульман везде преследуют (сербы и др.)

9/11 – крестовый поход Запада против ислама.

Агрессия Запада в Ираке 2003 г. – война на уничтожение мусульман

На 2-й стадии идет процесс рекрутирования в радикальные организации через внушение идеологических схем. Большую роль здесь

⁹⁰ Surinder Kumar Sharma, Institute for Defence Studies and Analyses. Hizb ut-Tahrir: The New Islamic State/ Global Ecco. 2015. Vol.5. No. 1. February 2015// URL: <https://globalecco.org/ru/hizb-ut-tahrir-the-new-islamic-state>

⁹¹ De-Radicalizing Muslim Youth In Western Societies. By: LTC Rehan Mushtaq, Pakistan Army/ Global Ecco. Vol.3. No. 4. November 2013// URL: <https://globalecco.org/ru/de-radicalizing-muslim-youth-in-western-societies>

играют социальные связи (семья, дальний родственник, сосед). Индоктринация заключается в том, что идеи богословов обретают смысл, социальные и личные контакты усиливаются, растет убежденность. Знакомые могут принадлежать разным структурам – Хизб ут-Тахрир, Организация молодых мусульман, Аль-Мухаджирун. Наиболее эффективным средством убеждения является передача идеологии словом.

Пакистанский эксперт считает, что три категории лиц работают с молодежью. Первым приходит коннектор (связник). Его задача – установить слабые, еще не обязательные нити с неофитами. Он знает много людей, он знает разных людей, в разных субкультурах и кварталах. Коннектору важнее сначала установить мосты отношений, нежесткие нити. Через такие каналы легче передавать устные сообщения, которые «как бы» ни к чему не обязывают.

Коннектор передает множеству людей сообщения, которые имеют свои особенные характеристики.

Простота. Ислам – это решение проблем. Закон Аллаха – закон страны.

Неожиданность. Исламисты говорят загадками, постепенно открывая ворота. Например, в 1994 г. Хизб ут-Тахрир расклеила стикеры: «Халифат: скоро наступит в одной стране, рядом с тобой?». Стикер вызвал огромный резонанс у молодежи, желающей знать, где и когда придет халифат.

Конкретность. Сообщаются очень простые мусульманские убеждения для новичков:

Allah is our Lord
Mohammad is our Leader
The Qur'an is our Constitution
Jihad is our Way
Martyrdom is our Desire

Действительно, кто из мусульман может возразить против этих лозунгов? Ведь даже Martyrdom (жертвенность) может пониматься по-разному.

Доверие. Люди, которые убеждают присоединиться к исламистам, имеют авторитет проповедника и/или опыт джихада в Афганистане, Боснии, Ираке.

Эмоциональность. Например, листовка Хизб ут-Тахрир 2009 г.: «Мобилизация солдат в ответ на убийства в Газе (израильтянами) является обязательным для исламских правителей, иначе это будет изменой Аллаху, Его Пророку и Верующим!».

Рассказывать истории. Истории, которые служат примером действий.

Mavens (Знатоки) также работают на этой стадии. Они - специалисты по религиозной информации. Они претендуют на роль наставника, учителя. Многие клерикалы мечей, проповедники – мэйвены. У них спрашивают помощи, совета, уточнения того, что передал коннектор. Они способны вызвать эпидемию слухов. Т.о., об исламистах узнают от коннектора, а приходят через мэйвена, пишет пакистанский эксперт. Salesmen (Агитаторы) – еще одна категория лиц - убеждают принять окончательное решение присоединиться к радикалам. Агитаторы способны быстро вызвать доверие, владеют техникой убеждения. Границы между 3-мя категориями условны.

На 3-м этапе внушенный радикальной идеологией юноша (девушка) передает свои убеждения другим, с кем он связан. Новая роль появляется. Социальная активность, радикальные идеи становятся обязанностью («ведь другие не знают той истины, что знаем мы, надо довести до их сведения»). Формируется сеть единомышленников.

4-ая стадия, по мнению Р. Муштака, – это фанатизм, вершина радикализации. Наступает активность низкого риска, в то же время девиация поведения нарастает, но сдерживается. Активность высокого риска проявляется в том, что видно еще большее обособление даже от других мусульман. Появляется групповое радикальное мышление.

Процессы дерадикализации в оценках все того же подполковника Р. Муштака обретают следующие контуры. Пакистанский военный эксперт не видит большого преимущества в сфере богословия. Споры с религиозными

авторитетами, по его мнению, мало изменят положение. Гораздо более эффективным может оказаться обращение к семейным ценностям, которые сами по себе являются областью не радикальной, а умеренной, поскольку мир семьи не приемлет терроризм, стремление к античеловеческим решениям и поступкам.

Г.Б. Власова
(г. Ростов-на-Дону)

Влияние судебных политических процессов на рост экстремистских настроений в России во второй половине XIX в.

С 40-х по 70-е годы XIX в. В России постепенно раскручивалась спираль настроений, которая, в конце концов, привела к народовольческому терроризму, который в свою очередь был предшественником эсеровского экстремизма. После разгрома движения декабристов в России на два десятилетия, а то и больше, установился политический штиль. Открыто государственной власти никто не противостоял и борьбу с ней не вел. В то же время в 40-е годы в России начинается распространение идей западного утопического социализма.

Начиная с 1846 г. в доме состоятельного чиновника министерства иностранных дел М.В.Буташевича-Петрашевского, которому в ноябре исполнилось только 25 лет, вечерами по пятницам стали собираться молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет. Это были чиновники гражданских ведомств, воспитатели, учителя, лицеисты, воспитанники Училища правоведения, студенты, артисты, литераторы и художники. Иногда у Петрашевского собиралось до пятидесяти и более человек. Обычно кто-либо из присутствующих выступал с лекцией или научным докладом и затем следовала дискуссия. С 1848 г. стихийные неупорядоченные дискуссии уступили место чтению и обсуждению лекций на определенные темы. Следует особо подчеркнуть, что участники встреч у Петрашевского не были настроены революционно. Обильно пролитая кровь в годы Великой французской

революции отвращала Петрашевского и его товарищей от насильственных форм борьбы. Они полагались на пропаганду и просвещение, надеясь убедить богачей и власти в важных преимуществах учения Сен-Симона и Фурье.

В феврале 1848 г. Петрашевский распространил среди членов Петербургского дворянского собрания более 200 экземпляров литографической записки «О способах увеличения ценности дворянских и населенных имений». В ней он призвал покончить с монополией помещиков на земельную собственность, законодательно разрешить приобретать землю купцам, а также предоставить крепостным крестьянам право выкупиться за известную сумму на свободу независимо от волеизъявления помещика⁹².

Записка легла на стол руководства столичной полицией, которое давно мечтало раскрыть заговор, аналогичный делу 14 декабря. Но декабристы выступили с оружием в руках. Это был открытый мятеж. В их действиях с точки зрения любого законодательства наличествовал состав преступления.

В случае с петрашевцами все обстояло иначе. Это был заговор идей. И следствие очень быстро убедилось, что организованного общества пропаганды не было создано и «процесс над заговорщиками превращался в судилище над инакомыслящими. Не обнаружив наличия преступных деяний (такowymi по необходимости были признаны чтение рефератов, произнесение речей и оглашение частных писем), следователи невольно констатировали чисто идеологический характер расследуемого дела. Криминальными были сочтены не поступки, а мысли»⁹³. В апреле 1849 г. по делу Петрашевского было арестовано тридцать восемь человек. 23 апреля 1849 г. Николай I образовал секретную следственную комиссию. В конце работы комиссии – в сентябре 1849 г. – в списках, причастных к делу, значилось 280 человек. Из них 252 свидетеля и 28 обвиняемых.

⁹² Петрашевцы. //Сб. мат. М-Л., 1927. Т.2. С.82-85

⁹³ Власов В.И. Влияние: понятие и процесс. Ростов н/Д, 2002. С.90

Для суда над петрашевцами была учреждена Военно-судная комиссия. Производство в Военно-судной комиссии не имело ничего общего с гласным устным состязательным процессом цивилизованных государств XIX в.

Это было тайное инквизиционное разбирательство, в котором судьи принимали решение по бумагам, не слушая обвиняемых и без участия защитников. Тем не менее, поскольку наказывать было практически не за что, Военно-судная комиссия под председательством генерала Перовского вначале намеревалась приговорить подсудимых либо к отдаче в солдаты на Кавказ или, в крайнем случае, к ссылке в Сибирь на поселение. Узнав об этом, император пришел в ярость. «Если суд будет столь милостив, то мне останется действительно, пользуясь правом помилования, только простить преступников»⁹⁴.

Получив такую отповедь, Военно-судная комиссия приговорила пятнадцать человек, во главе с Петрашевским – к расстрелу, шесть – к каторге и ссылке и одного оставила на подозрении.

Из Военно-судной комиссии дело поступило в Генерал-аудиториат – высший военный суд. Сообразуясь с волей Николая I Генерал-аудиториат в составе восьми генералов приговорил двадцать одного осужденного к расстрелу и одновременно возбудил ходатайство о смягчении, предложив конкретные менее суровые меры наказания.

Николай I по тексту доклада собственноручно зафиксировал свое согласие или несогласие с этими предложениями.

Обращение приговора к исполнению было обставлено с исключительным садизмом. Царь решил проучить приговоренных страхом смерти. Он определил время и место и все подробности инсценировки смертной казни. Так был дан старт громким процессам над инакомыслящими в Российской империи XIX в.

Большинство осужденных нашли в себе силы выжить и вернулись в общественную жизнь. Их идеи в значительной мере были воплощены в жизнь в ходе Крестьянской реформы 1861 г. и Судебной реформы 1864 г. как бы

⁹⁴ Петрашевцы в воспоминаниях современников. //Сб. мат. М-Л., 1926. С.96

подтверждая всю бессмысленность предпринятого над ними судилища. Но, как известно, дурной пример заразителен, и во второй половине XIX в. судебное преследование инакомыслящих продолжилось, приведя к абсолютно неожиданным результатам. Точнее к росту экстремистских настроений в молодежной, разночинной среде. Речь дальше пойдет о судебных процессах над Чернышевским, «50-ти», «193-х» и по делу о демонстрации на Казанской площади.

Сменивший на троне Николая I его сын Александр II в 1856 г., обращаясь к московским дворянам, заявил, что лучше освободить крестьян «сверху», нежели ждать, когда они начнут освобождаться «снизу». Однако Крестьянская реформа 1861 г., в ходе которой стремились сделать так, чтобы и овцы были целы и волки сыты, не могла не вызвать всплеск недовольства. Только в 1861 г. произошло более 1800 выступлений крестьян.

Наиболее близки к народным массам и чутки к их чаяниям оказались разночинцы: интеллигенция из непривилегированных сословий, выходцы из духовенства, низшего чиновничества, мещан, крестьян, иногда из купечества и дворянства. Их ярчайшим представителем был Н.Г.Чернышевский, который в середине 50-х годов XIX в. возглавил редакцию журнала «Современник». Этот журнал стал выразителем взглядов и настроений передовых слоев русского общества.

Именно по Чернышевскому и его журналу власть и решила нанести удар. 7 июня 1862 г. распоряжением министра внутренних дел Валуева было приостановлено на восемь месяцев издание журналов «Современник» и «Русское слово», а 7 июля того же года был арестован Чернышевский, его квартира подверглась обыску. Но расправиться с Чернышевским было непросто. В своем журнале он тщательно соблюдал внешние требования цензуры, умело используя эзопов язык. А среди массы бумаг в доме Чернышевского абсолютно ничего, говорящего о его нелегальной деятельности не было. Тогда Чернышевскому решили приписать авторство одной из

подрывных, антиправительственных прокламаций – воззвание «Барским крестьянам».

14 мая 1863 г. дело Чернышевского было направлено в Минюст для предания его суду. Опираясь на фальсификации, Сенат признал Чернышевского автором выше названной прокламации и издал обвинительный приговор.

Дело Чернышевского стало апогеем преследования жандармами идейных оппонентов и способствовало переводу протестного движения в подполье. После покушения 4 апреля 1866 года Каракозова на Александра II власти расправились с московскими вольнодумцами, включая и тех, кто пытался препятствовать Каракозову, либо вовсе не был осведомлен о его умысле против царя. Самого же Каракозова судили уже после введения в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Однако, вопреки Уставу процесс шел в Петропавловской крепости негласно, без допуска публики и без участия адвоката.

19 мая 1871 г. императором были утверждены «Правила о порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений». Это был один из первых шагов судебной контрреформы, упраздняющий результаты либеральной реформы 1864 г.

Закон от 19 мая 1871 г. устанавливал, что дознания по политическим делам производят не судебные следователи, а жандармские офицеры при ближайшем участии прокуроров. Следующим шагом в том же направлении стал Закон от 7 июня 1872 г., по которому дела о политических преступлениях, кроме наименее значительных передавались из подсудности судебных палат в подсудность Сенату.

По поводу этих законов А.Ф.Кони писал, что они «коренным образом изменили существовавший дотоле порядок исследования политических дел... . Дела политические были изъяты из общего порядка судопроизводства... , обвиняемый лишен существенных гарантий, представляемых правом приносить жалобы в суд, самые же дознания подлежат проверке судебным порядком в том

лишь случае, если не будет признано более удобным окончить дело принятием административных мер»⁹⁵.

В конце 70-х годов вышеназванные законы позволили провести три судебных процесса, продемонстрировавших всю бессмысленность судебной репрессивной политики.

С 21 февраля по 14 марта 1876 г. в Петербурге Особое присутствие Сената рассматривало «Дело о разных лицах, обвиняемых в государственном преступлении по составлению противозаконного сообщества и рассмотрению преступных сочинений», вошедшее в историю как процесс 50-ти.

Судебному разбирательству предшествовало длившееся около двух лет жандармское дознание, в ходе которого обвиняемые содержались под стражей. Они участвовали в массовом движении революционной молодежи, известном как «хождение в народ». В намерения обвиняемых входило сближение с крестьянами и рабочими для ознакомления с их жизнью, пропаганда утопического социализма и анархизма и, в конечном счете, - подготовка к восстанию.

Для одних подсудимых смысл деятельности состоял в подготовке восстания. Другие видели свою задачу в том, чтобы указать народу недостатки существующего режима, внести в его сознание идеалы лучшего, справедливого общественного строя и мирным путем добиться перемен.

Пропагандистская деятельность была развернута в начале 1875 г. А уже в конце марта начались преследования. Причина столь быстрой реакции со стороны жандармов состояла не столько в том, что пропагандисты были неопытными конспираторами, сколько в том, что пропаганда вообще плохо совместима с конспирацией. К тому же народ в основной своей массе не понял пропагандистов и просто выдал их полиции.

⁹⁵ Кони А.Ф. Собр. соч.: В 8 т. М., 1966. Т.2. С.322-333

Жандармское дознание, начатое в конце марта 1875 г. длилось более полутора лет. Из пятидесяти одного человека перед судом предстали 50 (одна из девушек – Б.Каминская – сошла с ума).

О том, как шел суд говорит диалог А.Кони с одним из судей, состоявшийся на званом вечере, где присутствовали царь и все министры. «Как я рад, что вас вижу, - сказал он мне, - мне хочется спросить вашего совета: ведь дело-то очень плохо!» - «Какое дело?» - «Да вот процесс пятидесяти... ведь против многих нет никаких улик...» - «Коли нет улик так оправдать, вот что я скажу...» - «Нет, не шутите, я вас серьезно спрашиваю: что нам делать?» - ... «Ваше превосходительство – сказал я, взбешенный наконец всем этим, - вы – сенатор, судья, как можете вы спрашивать, если нет улик против обвиняемого, т.е. если он невиновен? Разве вы не знаете, что единственный ответ... - «оправдать»! ... «Да», - сказал он мне - ... что скажет он?... Что скажет граф Пален?!» (министр юстиции и генерал-прокурор). О каком же правосудии может идти речь? – вопрос риторический.

В ходе судебного следствия подсудимые были активны. Именно на этом процессе прозвучала историческая фраза подсудимого Петра Алексеева: «... подыметя мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прахе!»⁹⁶.

14 марта 1876 года был оглашен приговор. По нему лишь трое были оправданы. Остальные были приговорены к каторге на сроки от 3 до 10 лет, к ссылке в Сибирь бессрочно или на определенный срок, к заключению разной продолжительности в тюрьме.

Правительство рассчитывало, что суровые репрессии устрашат, отвратят от революционных идей, а эффект оказался противоположным.

Канцлер А.Горчаков по этому поводу высказался следующим образом: «... вы убедили всех, что это не дети и не пьяные мужики, а люди вполне

⁹⁶ Ларин А.М. Государственные преступления. Россия XIX век. / Взгляд через столетия. – Тула. 2000. С.336

зрелые умом и крупным самоотверженным характером, люди, которые знают, за что борются и куда идут».

6 декабря 1876 г. в самом центре столицы на примыкающей к Невскому проспекту Казанской площади (у Казанского собора) состоялась первая политическая демонстрация в России. Она знаменовала объединение ранее разрозненных революционных кружков в новую организацию «Земля и воля».

На площади у собора собралась в основном молодежь – студенты, слушательницы медицинских курсов, рабочие с заводских окраин. Один из них – двадцатилетний Валентин Плеханов – произнес речь. Он говорил о гнете и несправедливости правительства, о судьбе Чернышевского и других, о бедственном положении русского крестьянина. Речь окончилась под крики браво и аплодисменты. Над толпой взвилось красное полотнище с надписью «Земля и воля». Раздались крики «ура» и молодежь двинулась колонной по Невскому вызвавшее столкновение с полицией. Ей на помощь пришли дворники, извозчики и приказчики. В итоге были арестованы 32 человека, в том числе 11 женщин.

В соответствии с Законом 19 мая 1871 г. по делу вместо предварительного следствия было назначено политическое дознание силами жандармерии. Из-за упрощенного порядка расследования, спешки, низкой квалификации и необъективности жандармов в выяснении обстоятельств дела были допущены серьёзные просчёты, вне поля зрения остались организаторы митинга и демонстрации. Даже личность оратора – Плеханова, выступавшего перед многочисленной толпой, установить не смогли.

18 января 1877 г. дело уже рассматривалось по существу. Перед судом предстал 21 обвиняемый. Судебное разбирательство началось с того, что суд отказался удовлетворить ходатайства защитников о вызове ряда свидетелей, которые могли сообщить сведения, оправдывающие обвиняемых или смягчающие их ответственность. Обвинение располагало лишь показаниями свидетелей из числа чинов полиции и оказывавших им содействие дворников, извозчиков, приказчиков. Но они оказались неудачными свидетелями, путались

в показаниях. При этом в суде не было получено никаких сведений о том, что кто-либо из подсудимых письменно или устно высказывался против верховной власти, ее прав, образа правления и порядка преследования.

Однако вынести приговор, полностью отвечающий содеянному, означало пойти против правительства и императора. Сенаторы не могли себе этого позволить. Верховная власть ожидала от них неправовой расправы. В результате, вместо административных взысканий 3 человека были приговорены к каторге на 15 лет, двое получили по 10 лет каторги, трое девушек были оправданы, остальные отправлены в ссылку в Сибирь на поселение.

Вершиной непродуманной репрессивной судебной политики стал процесс «193-х», наиболее крупный политический процесс в истории России XIX в.

Инициаторами процесса были шеф жандармов Потапов и уже упоминавшийся Пален. Они планировали одним махом покончить с революционной пропагандой в империи. Дознанием были охвачены 37 губерний и область войска Донского. В качестве обвиняемых были привлечены молодые люди, исповедующие преимущественно анархо-социализм бакунинского толка, ходившие «в народ». Они иногда называли себя членами русской народно-революционной или социально-революционной партии. Но фактически в 1874-78 гг. никакой подпольной политической партии в стране не было. Был лишь конгломерат кружков.

По окончании предварительного следствия дело было передано товарищу обер-прокурора Сената Желковскому. Целый год он составлял обвинительный акт. К моменту завершения работы 54 обвиняемых умерли в тюрьме от болезней, покончили жизнь самоубийством, сошли с ума. Перед судом предстали 193 человека. Это было очень много. Приближалась широкомасштабная война с Турцией. Искусственно раздутый политический процесс подрывал международный престиж России. Против такого судилища выступили и либерал Великий князь Константин Николаевич и глава российских реакционеров К.Победоносцев. Последний писал следующее:

«Только совсем ослепленное или совсем безумное и неспособное правительство может возбудить такой процесс в такое время»⁹⁷. 15 июня русская армия перешла в наступление на Балканах, а 18 октября 1877 г. в зале Петербургского окружного суда открылось позорное судебное заседание.

Помещение, в котором шел суд, было явно недостаточно для такого процесса. В зале велась стенограмма, но когда по окончании процесса адвокаты издали стенографический отчет о нем, власти конфисковали и сожгли весь тираж. И понятно почему. В ходе судебных заседаний дело начало разваливаться. Ведь это был «ряд связанных между собою совершенно внешним и искусственным образом отдельных производств»⁹⁸.

Не пошли на пользу обвинению и допросы свидетелей. Выяснилось, что целый ряд показаний дан под давлением следователей, или является следствием тюремного заключения свидетелей.

Члены особого присутствия при всей их готовности склониться на сторону обвинения вынуждены были сделать вывод, что против 90 подсудимых, долгое время содержащихся под стражей нет доказательств, уличающих в совершении преступлений и они подлежат оправданию.

Около 80 оправданных были вслед за этим в административном порядке снова взяты под стражу и сосланы в разные местности России. Среди них были Андрей Желябов и Софья Перовская.

Большую группу осужденных суд освободил, приговорив взамен наказания предварительный арест. Двадцать шесть человек были осуждены на каторгу сроком от трех до пяти лет. Остальные к ссылке на поселение или отданы в арестантские отделения.

Расчет правительства на устрашающее воздействие процесса «193-х» не оправдался. Началась радикализация протестного движения, в котором очень быстро ведущую роль стали играть экстремистски настроенные элементы. В

⁹⁷ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. С.257.

⁹⁸ Кони А.Ф. Собр. соч.: В 8 т. М., 1966. Т.1. С.337

следующем 1879 г. в Липецке народники провели съезд, на котором была образована партия «Народная воля», избравшая террористические методы борьбы. Основную роль в создании новой партии и ее программы сыграли участники процесса «193-х». Процесс непосредственно способствовал консолидации сил протестного движения.

Таким образом, история политических судебных процессов в России наглядно показала всю бессмысленность использования репрессивных методов для борьбы с инакомыслием.

Ю.Б. Чупилкин
(г. Ростов-на-Дону)

Правовая неопределенность законодателя приводит к необоснованному уголовному преследованию за экстремизм

О том, что борьба с преступлениями, направленными на разжигание ненависти и вражды есть одна из первоочередных задач государства, так как представляют собой угрозу национальной безопасности в многонациональной России напоминать излишне.

По данным главы МВД РФ Владимира Колокольцева, уровень преступности в России снижается, однако продолжается рост экстремизма. По его словам, в прошлом году было зафиксировано свыше тысячи экстремистских проявлений, на четверть возросло количество установленных лиц, совершивших подобные деяния. Причем основной прирост достигнут за счет выявления экстремистских преступлений в Интернете¹.

В качестве мер противодействия ксенофобии, ограничения свободы слова в Интернете и печатных СМИ, государство использует разные способы, в том числе, посредством уголовного преследования блогеров за разжигание межнациональной ненависти и вражды (ст. 282 УК РФ), призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), а также административно-

¹ МВД: Число проявлений экстремизма в России продолжает рост в 2015 году. 30 марта 2015 // <http://www.rosbalt.ru/main/2015/03/30/1383092.html>

правовые санкции в виде приостановления деятельности СМИ (ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») и создания законодательного механизма закрытия сайтов - ведения Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, содержащих запрещенный контент, и введение процедуры блокировки интернет-ресурсов по IP/доменному имени.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание, на неопределенность нормы ст. 282 УК РФ, приводящей к неоднородности и произволу при применении закона, о чем постоянно указывается учеными правововедами², членами Совета по правам человека при президенте РФ (СПЧ)³, экспертами информационно-аналитического центра «Сова», правозащитниками, юристами и журналистами.

Одной из проблем применения ст. 282 УК РФ является неопределенность законодателем понятия «социальная группа».

Так, профессор В.В. Лунеев жестко пишет: «Что это за безымянные социальные группы, о которых так усердно печется законодатель? Ответ прост. Это группы, несправедливо нажившие и продолжающие наживать личное состояние даже во время экономического и финансового кризиса. Это олигархи, богатые люди, коррупционеры всех мастей – чиновники, депутаты, сенаторы и другие представители «крапивного племени», которые, вопреки закону, используют свои властные полномочия в личных интересах»⁴.

Нет четкого понятия по данному вопросу и в комментариях к УК РФ. Некоторые авторы достаточно широко трактуют понятие социальных групп, и относят как формальные, так и неформальные, объединенные личностными или безличностными отношениями объединения людей, имеющих общие

² Тюнин В.И. Ответственность за возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства // Уголовный процесс. Электронный журнал. 16.07.2015. URL: <http://www.ugpr.ru/article/184-otvetstvennost-za-vozbuzhdenie-nenavisti-libo-vrajdy-i-unijenie-chelovecheskogo-dostoinstva>

³ Трифонова Е. Слова и тексты предлагают не считать экстремизмом // Независимая газета. 16.05.2014. URL: http://www.ng.ru/politics/2014-05-16/1_extremism.html

⁴ Лунеев В.В. PUSSY RIOT в храмах России // Криминология вчера, сегодня, завтра. № 1 (28) 2013.С.25

интересы (политические партии, возрастные слои, профессиональные группы и т. д.)⁵.

Оставлен без внимания этот вопрос и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ от 28.06. 2011 №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Для ответов на вопросы, кто относится к социальным группам, в ходе расследования и судебных разбирательств, по данной категории преступлений, привлекаются специалисты разных отраслей знаний (лингвисты, психологи, социологи, политологи). Многое зависит от того, каких специалистов и какой области знаний привлекают для ответа на этот вопрос органы предварительного расследования и суд.

Если сторона обвинения и защиты обращаются для разъяснения к социологам и политологам, то те, в большинстве случаев, указывают, что к социальной группе нельзя относить правоохранительные органы, государственных чиновников и всех тех, кто выполняет свои профессиональные обязанности.

Более того, в соответствии с судебной практикой, по данным категориям дел, после проведения социологических экспертиз суды выносят оправдательный приговор. Об этом наглядно свидетельствуют уголовные дела, которые получили освещение на просторах интернета.

Так, 31 декабря 2009 года было прекращено уголовное дело в отношении Кемеровского блогера Дмитрия Соловьева в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Он обвинялся в возбуждении ненависти и вражды к социальным группам «сотрудники органов внутренних дел» и «сотрудники ФСБ» (часть 1 статьи 282 Уголовного кодекса России). Эксперты не смогли дать однозначного утвердительного ответа на вопрос, можно ли считать работников МВД и ФСБ социальной группой.

⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010.

1 ноября 2010 года Свердловский районный суд Костромы оправдал по аналогичному делу Романа Замураева. Суд в своем решении указал, что «социальная группа предполагает наличие внутренней организации, общие цели деятельности, формы социального контроля, определенную сплоченность, общность интересов и т.п.». Представителей власти страны нельзя считать социальными группами, поскольку они не соответствуют перечисленным критериям, а следовательно в действиях подсудимого отсутствует состав преступления.

21 февраля 2011 года Железнодорожный суд Рязани по делу редакции газеты «Вечерняя Рязань», которая якобы возбуждала вражду к социальной группе «сотрудники милиции», пришел к выводу, что сотрудники правоохранительных органов не являются социальной группой.

Расходятся мнения в оценках социальных групп среди экспертов лингвистов и психологов. Так, О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н.Секераж - авторы типовой методики проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму прямо указывают, что эксперт - лингвист ни в коем случае не должен решать, относится ли упомянутая в тексте группа к числу социальных»⁶. Несмотря на это, другие эксперты лингвисты используют иные методики и придерживаются противоположного мнения⁷.

Таким образом, с целью получения необходимого ответа по уголовному делу, органы предварительного следствия назначают и проводят экспертизы в тех экспертных учреждениях, где данный результат изначально предопределен и гарантирован заранее.

⁶ Кукушкина О.В. Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. С.46-47, 220-221.

⁷ Например, такое заключение дано экспертами НОЦ «Центр судебной экспертологии им Е.М.Буринского Южного федерального университета», по уголовному делу по обвинению Цветковой Е.А. // Таганрогский городской суд 2016 г.

Автор разделяет точку зрения, что применительно к ст.282 УК РФ, определение вопроса о социальных группах относится только к компетенции специалистов в области социологии и политологии.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» дал разъяснения, что критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

Однако, в практической деятельности, любое недовольство и критика представителей органов власти воспринимается правоохранительными органами, как разжигание ненависти и вражды к определенной социальной группе и служить поводом для уголовного преследования. В качестве таких иллюстраций являются уголовные дела, последних лет, получившие большой общественный резонанс в нашем обществе.

Так, выступившая в начале марта 2016 года с резкой критикой президента России депутат и журналист Ольга Ли в течение нескольких дней стала фигурантом двух уголовных дел, которые были соединены в одно производство. Речь о якобы клевете в отношении судьи Ленинского районного суда Курска Людмилы Шуровой (часть 1 статьи 298.1 УК РФ) и «возбуждении ненависти либо вражды по признаку принадлежности к социальной группе представителей власти» (часть 1 статьи 282 УК РФ). Возбуждение уголовного дела как по клевете, так и по экстремизму, по мнению стороны защиты, представляется изначально незаконным и необоснованным, уголовное преследование и нарастающее в связи с этим

давление связывается с критикой Ольги Ли в адрес президента. Ее преследуют за публичное высказывание своего мнения⁸.

Нельзя оставить без внимания уголовное преследование в эколога Валерия Бриниха, который, по мнению следствия, создал экстремистский материал - авторскую статью «Молчание ягнят». Текст был посвящен экологическим проблемам, возникшим из-за деятельности свиноводческого комплекса одной компании в Теучежском районе Адыгеи. Ее учредителем является сенатор от Карачаево-Черкесии Вячеслав Дерев. Статья эколога была опубликована на одном из местных сайтов. Защита с обвинением не согласна, считает, что оно абсурдно и нарушает принцип свободы слова и свободы выражения мнения. 17 декабря 2014 года Майкопский городской суд признал статью «Молчание ягнят» экстремистским материалом. В марте 2015 года Верховный суд Адыгеи оставил это решение в силе⁹.

Правовая неопределенность понятия «социальные группы» в ст.282 УК РФ очевидна, она порождает условия для уголовного преследования широкого круга лиц, искусственной криминализации общества и роста преступлений экстремисткой направленности.

Для решения рассматриваемой проблемы, представляется правильным мнение тех авторов, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст.282 УК РФ должна быть сформулирована ясно и понятно. Преступлением следует признать действия, содержание которых состоит в угрозе применить насилия или открытых призывах к насилию, совершенных публично или с использованием СМИ по мотивам национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды¹⁰.

⁸ Следственный комитет вызвал на допрос 6 апреля депутата Ольгу Ли, раскритиковавшую президента РФ // URL: <http://www.agora.legal/news/2016.04.04/Sledstvennyi-komitet-vyzval-na-dopros-6-aprelya-deputata-Olgu-Li-raskritikovavshuyu/>133

6. Экс-министр культуры Адыгеи: Экстремизма в статье эколога нет. Он зарождается на этом суде. URL: [http://www.agora.legal/news/2016.04.01/Eks-ministr-kultury-Adygei-Ekstremitizma-v-state-ekologa-net-On-zarozhdaetsya/](http://www.agora.legal/news/2016.04.01/Eks-ministr-kultury-Adygei-Ekstremitizma-v-state-ekologa-net-On-zarozhdaetsya-na-eto-m-sude/)131

7. Тюнин В.И. Ответственность за возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства // Уголовный процесс. Электронный журнал. 16.07.2015. URL: <http://www.ugpr.ru/article/184-otvetstvennost-za-vozbuzhdenie-nenavisti-libo-vrajdy-i-unizhenie-chelovecheskogo-dostoinstva>

Словосочетание «социальные группы» должно быть исключено из нормы ст.282 УК РФ.

**Н.А. Ныркова
(Ростов-на-Дону)**

Уголовно-правовые средства противодействия террористическим посягательствам на общественную безопасность в государствах – членах Евразийского экономического союза: сравнительно-правовой анализ

Констатация отечественными криминологами преступности как планетарной проблемы⁹⁹ основана, в том числе, на всестороннем анализе тех видов преступной деятельности, которые свидетельствуют о транснационализации преступности. Терроризм не просто относится к их числу – именно с терроризма начинается перечень таких видов преступной деятельности. Иначе говоря, терроризм и его проявления можно и нужно рассматривать как сердцевину, самую важную и опасную составляющую транснациональной преступности. Именно это обстоятельство, в первую очередь, легло в основу формулировки темы настоящей статьи. Вместе с тем, её некоторое «сужение» в сравнении с тематикой нашей конференции, предполагающей обсуждение широкого круга проблем, связанных с терроризмом и экстремизмом, связано и с другими, не менее значимыми обстоятельствами: сохраняющейся терминологической неопределенностью в России и в мире в целом, являющейся, как ни странно, постоянной и давней «спутницей» всех возможных форм государственной и международной активности, нацеленных на поиск эффективных способов противодействия преступлениям террористического и экстремистского характера; различными подходами к пониманию сущности и общественной опасности таких преступлений и другими. С учетом этого, считаем целесообразным остановиться на сравнительном анализе уголовно-правовых норм о

⁹⁹ Голик Ю. В., Коробеев А. И. Преступность – планетарная проблема (К итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию). – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

терроризме в государствах – членах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз). Масштаб сравнения обусловлен динамикой и результатами интеграционного сотрудничества России на постсоветском пространстве, позволяющими считать ЕАЭС самым результативным интеграционным проектом с участием России, вплотную приблизившимся к необходимости сближения уголовного законодательства государств – членов Союза. Параметрами для анализа выбраны законодательная формула, квалифицирующие признаки и виды терроризма в уголовном законодательстве государств – членов ЕАЭС¹⁰⁰.

Законодательная формула терроризма. Уголовное законодательство государств – членов ЕАЭС предусматривает несколько составов преступлений, в названии и описании объективной стороны которых фигурирует термин «терроризм» или «акт терроризма», однако основное содержание данного понятия, фиксирующее конструктивные признаки терроризма, сформулировано в соответствующих структурных частях Уголовных кодексов, которые содержат перечень составов преступлений против общественной безопасности. Сопоставление соответствующих понятий, позволяет увидеть следующую картину:

Во-первых, государства – члены Союза определяют терроризм посредством закрепления в Уголовных кодексах способов его совершения. При этом перечень таких способов они оставляют открытым, называя

¹⁰⁰ Под уголовным законодательством государств – членов ЕАЭС понимаются Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ (далее – УК РФ), Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9.07.1999 № 275-З, Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3.07.2014 № 226-V (далее – УК РК), Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 (далее – УК РА) и Уголовный кодекс Киргизской Республики от 1.10.1997 № 68 (далее – УК КР). При цитировании Уголовных кодексов государств – членов ЕАЭС используются официальные тексты, размещенные в СПС «Консультант Плюс» <<http://www.consultant.ru>> (применительно к России), на Национальном правовом Интернет портале Республики Беларусь <<http://www.pravo.by>> (применительно к Беларуси), в Информационной системе «Параграф» (<<http://online.zakon.kz/>> применительно к Казахстану и <<http://online.adviser.kg/>> применительно к Кыргызстану), на официальном сайте Национального Собрания Армении <<http://www.parliament.am/>> (применительно к Армении).

основные из них (взрыв, поджог, затопление), а также совершение иных общеопасных действий или деяний.

Во-вторых, имманентным свойством действий (деяний) при терроризме является их общеопасный характер, сопряженный с опасностью гибели людей (в РФ – человека), причинения им телесных повреждений (УК РБ), причинения значительного имущественного ущерба (УК РФ, УК РК, УК РА, УК КР) или наступления иных тяжких последствий. Открытый перечень возможных последствий терроризма позволяет относить к нему любые действия, характеризующиеся общеопасным способом и способные повлечь за собой тяжкие последствия.

В-третьих, конструктивным признаком терроризма является специальная цель. При этом самый широкий спектр целей предусматривается в УК РБ и УК РА: помимо оказания воздействия на принятие решений органами власти, они называют такие цели, как, например, воспрепятствование политической или иной общественной деятельности, устрашение населения, дестабилизация общественного порядка, провокация войны либо осложнение международных отношений.

В-четвертых, понятием терроризма охватывается как непосредственное совершение общеопасных деяний, так и угроза их совершения в тех же целях. Исключением является подход белорусского законодателя, регламентирующего угрозу совершением акта терроризма в отдельной статье – ст. 290 УК РБ. При этом анализ санкций за акт терроризма и угрозу его совершения свидетельствует о существенно меньшей общественной опасности последнего.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма.

Государства – члены ЕАЭС дифференцируют ответственность за терроризм, предусматривая его квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки. УК РК, помимо этого, регламентирует в ч. 4 ст. 255 признаки, свидетельствующие об исключительной тяжести данного преступления. Общим квалифицирующим признаком для большинства государств – членов

Союза (за исключением УК РК) является совершение терроризма группой лиц по предварительному сговору. При этом только УК РФ, наряду с данным квалифицирующим признаком, предусматривает в ч. 2 ст. 205 также совершение террористического акта организованной группой, фактически уравнивая общественную опасность двух заведомо неравных форм совместной преступной деятельности – группы лиц по предварительному сговору и организованной группы. В УК РБ, УК РА и УК КР наличие организованной группы при терроризме свидетельствует об особо квалифицированном составе данного преступления. УК РК и УК КР относят к квалифицирующим признакам терроризма применение огнестрельного оружия, иных опасных веществ или устройств, в том числе, оружия массового поражения. Законодатель Республики Армения более дифференцированно подходит к решению данного вопроса, рассматривая применение огнестрельного оружия в качестве квалифицирующего признака, а угрозу применения оружия массового поражения или совершения иных действий, способных повлечь массовые человеческие жертвы – в качестве особо квалифицирующего признака терроризма. Общим особо квалифицирующим признаком рассматриваемого преступления для УК РФ, УК РБ, УК КР является сопряженность терроризма с посягательством на объекты использования атомной энергии или стратегические объекты. Все государства – члены ЕАЭС охватывают особо квалифицированным составом терроризма причинение смерти человеку, а УК РК, УК РА и УК КР – и иные тяжкие последствия. Вместе с тем, по отношению к форме вины, характеризующей психическое отношение виновного к факту наступления смерти, в уголовном законодательстве продемонстрированы диаметрально противоположные подходы: УК РФ и УК РБ закрепляют умысел, а УК РК, УК РА и УК КР – неосторожность.

Самостоятельного исследования заслуживают, на наш взгляд, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма, не известные уголовному законодательству России: повторность

(неоднократность), сопряженность с причинением тяжких телесных повреждений и др.

Виды терроризма. Классификация терроризма – самостоятельная и весьма сложная проблема. Для целей настоящей статьи остановимся только на тех законодательно закрепленных его проявлениях, которые терминологически обозначены как террористические и отнесены к преступлениям против общественной безопасности. Сравнительный анализ уголовного законодательства государств – членов ЕАЭС по данному вопросу выявляет существенное отличие УК РА от Уголовных кодексов других государств: все они регламентируют, наряду с терроризмом (актом терроризма, террористическим актом), пять-шесть составов преступлений, в той или иной форме содействующих его совершению. Среди таких преступлений содействие террористической деятельности, прохождение террористической подготовки, организация террористического объединения и организация его деятельности, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма и др. В противовес этому, УК РА ограничивает террористические посягательства на общественную безопасность исключительно терроризмом.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. В целом количество и содержание уголовно-правовых норм, регламентирующих террористические посягательства на общественную безопасность в государствах – членах ЕАЭС свидетельствует о том, что уголовно-правовым средствам противодействия таким посягательствам придаётся большое значение. При этом законодатель во всех Уголовных кодексах (за исключением УК РА) демонстрирует стремление учесть, зафиксировать и облечь в форму конкретных составов преступлений не только собственно терроризм, но и деятельность, способствующую терроризму или облегчающую его совершение.

2. Общность подходов государств – членов ЕАЭС к регламентации террористических посягательств на общественную безопасность проявляется в описании составообразующих признаков терроризма, отдельных квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельств данного преступления, а также в законодательных перечнях «сопутствующих» ему составов преступлений.

3. Близость уголовного законодательства государств – членов Союза по рассматриваемым вопросам обусловлена общностью исторического (в том числе, правового) прошлого. Представляется, что весомый вклад в формирование сходных уголовно-правовых нормативов в целом и в части, касающейся терроризма как преступления против общественной безопасности, внёс Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств, вобравший в себя не только лучший опыт уголовно-правового регулирования, но и новые теоретические подходы к построению и содержанию уголовного законодательства.

4. Разногласия в уголовном законодательстве государств – членов Союза немногочисленны, но имеют принципиальное значение: уголовно-правовая оценка собственно террористических действий и угрозы их совершения, законодательный набор и содержание квалифицирующих признаков, законодательное отношение к преступлениям, связанным с терроризмом.

С.А. Чурилов, А.С. Быкадорова
(г. Ростов-на-Дону)

О совершенствовании мероприятий по информационному противодействию терроризму в сети Интернет

В 2015 году мировое интернет-сообщество столкнулось с массовой информационной угрозой со стороны экстремистских и террористических организаций. Специфика сети Интернет состоит в том, что большей частью ежедневной аудитории онлайн-ресурсов являются лица моложе 30 лет, а

аудитория социальных сетей – это преимущественно подростки и молодые люди в возрасте от 14 до 20 лет, то есть учащиеся школ и вузов. Молодежь привлекают анонимность и масштабность сети Интернет, отсутствие как таковых социальных, нравственных и даже государственных границ. По этой причине Интернет стал в том числе и эффективным инструментом пропаганды террористической и экстремистской деятельности.

Экстремизм – это приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила через совокупность насильственных проявлений, совершаемых отдельными лицами и специально организованными группами, и сообществами.

Терроризм – определяется как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с силовым воздействием, устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий

Основные угрозы, с которыми сталкивается молодежь в сети Интернет, могут быть условно разделены на несколько тематических направлений:

- киберпреступность;
- незаконный оборот наркотиков и оружия;
- намеренное снижение авторитета государственной и муниципальной власти;
- пропаганда терроризма;
- разжигание межнациональной и межрелигиозной розни, призывы к массовым беспорядкам.

Первые два направления в последнее время по распространенности и качеству исполнения материалов в значительной степени уступают двум другим.

Разжигание межнациональной и межрелигиозной розни включает в

себя распространение материалов экстремистского характера, что, в свою очередь, делится на два подпункта. Первый – распространение материалов, уже признанных судом экстремистскими, в таком случае достаточно проводить мониторинг интернет-пространства по названиям и/или видам материалов. Второй – создание новых экстремистских материалов и их распространение, что отследить достаточно сложно.

Угроза террористической пропаганды была признана главной в 2015 году во многих государствах. Эта группа угроз включает в себя вербовку в ряды экстремистских или террористических организаций, воспитание сочувствия к противозаконным идеям, распространение инструкций по созданию взрывчатых веществ и организации противоправных действий.

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) создан для решения задач Минобрнауки России по противодействию радикальным идеям, распространяемым в молодежной среде посредством сети Интернет.

В ответ на угрозы, перечисленные выше, НЦПТИ проводится ряд мероприятий, способствующих предотвращению распространения противоправного контента. К таким мероприятиям относятся: мониторинг и анализ оперативной ситуации в сети Интернет, выявление и сбор информации об интернет-ресурсах, распространяющих террористические и экстремистские материалы, сбор установочных данных по личностям и организациям, связанным с радикальными движениями, заблаговременное выявление социальной напряженности, оценка общественного мнения в отношении указанных тематик.

В целях противодействия массовой информационной угрозе терроризма и экстремизма в 2015 году специалистами НЦПТИ апробировались следующие методы:

- выявление и удаление уже размещенных материалов в социальных сетях и других ресурсах сети Интернет;
- взаимодействие с общественностью для эффективного

совместного противодействия экстремистскому контенту.

Основным инструментом противодействия экстремистским материалам является ежедневный мониторинг интернет-среды. Он позволяет своевременно отслеживать материалы радикальной тематики и оперативно удалять или блокировать к ним доступ. Посредством сервиса «Сообщить о противоправном контенте» на сайте НЦПТИ.РФ любой пользователь сети может подключиться к процессу выявления экстремистских материалов. Специалисты центра обрабатывают запросы и, в случае обнаружения признаков пропаганды терроризма или экстремизма, передают соответствующую информацию в правоохранительные органы. На сегодняшний день 48% обращений к сервису приходится на две тематики противоправного контента: "Пропаганда и публичное оправдание терроризма" и "Расизм, национализм, ксенофобия". И большая часть таких обращений имеет под собой основу.

Опыт сотрудничества НЦПТИ с правоохранительными и правоприменительными органами позволяет сформулировать ряд перспективных направлений работы в области информационного противодействия экстремистскому контенту в сети:

- привлечение общественности (краудсорсинг) для выявления фактов пропаганды радикальных идей, сбора средств и др. Механизмы реализации включают создание «горячих линий», комфортных для сбора жалоб от различных социальных групп граждан;
- привлечение общественности к процессу частичного ограничения доступа к радикальным материалам в сети Интернет. Механизм активно используется на сайте НЦПТИ при помощи сервиса «Сообщить о противоправном контенте»;
- создание и периодическое обновление площадок распространения профилактической литературы в электронном виде. Это позволит решить проблему дефицита профилактической литературы в регионах, отслеживать появление новейших исследований.

– создание механизма «обратной связи» для целевых аудиторий, которым предназначена профилактическая литература. Это позволит повысить эффективность разрабатываемых специалистами материалов.

При этом необходимо осознавать, что блокировка радикальных интернет-ресурсов и контента, оправдывающего террористическую идеологию, осуществляется по решению суда и прокуратуры, поэтому выделенные направления носят вспомогательный характер и являются проявлением гражданской консолидации.

**В.В. Молоков, П.В. Галушин,
(г. Красноярск)**

Методы противодействия использованию сети Интернет террористическими организациями

Терроризм уходит своими корнями далеко в историю задолго до появления сети Интернет. Идеологи терроризма различными способами занимались пропагандой своих идей и вовлечением в эту деятельность новых сторонников. Появление сети Интернет предоставило возможности террористическим организациям наравне со всеми пользоваться информационными и телекоммуникационными средствами Всемирной паутины. Интернет, призванный нести людям благо и просвещение, явился заложником в руках лиц, использующих его с противоправной целью¹⁰¹.

Как правило, террористические организации используют Интернет в следующих формах:

создание и размещение сайтов, пропагандирующих и популяризирующих террористические организации, их действия, своих лидеров и т.п.;

¹⁰¹ Молоков, В.В. Угрозы терроризма в сети Интернет и методы противодействия на государственном уровне в Российской Федерации / В.В. Молоков // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. – С. 127-131.

продвижение идей терроризма и экстремизма, проведение информационных войн на различных медиа-площадках, форумах, в социальных сетях;

вербовка и мобилизация сторонников;

организация закрытой (шифрованной) телекоммуникационной связи и переписки;

проведение анонимных финансовых операций;

интернет-разведка с целью подготовки террористических актов.

Это далеко не полный перечень возможных методов использования сети Интернет террористами и тому способствуют следующие факторы:

открытость и огромная аудитория пользователей;

скорость распространения информации и доступность;

незначительная цензура и регулирование информационного пространства, ограниченная техническими возможностями и юридическими нормами;

средства анонимности телекоммуникаций;

поддержка финансовых операций, в том числе в криптовалюте.

Таким образом, каждый из тех, кто пользуется сетью Интернет, может столкнуться с проявлениями терроризма и навязываемой его идеологами пропагандой. Учитывая, что пользователями Интернет в основном является молодежь, то уязвимым является именно эта аудитория¹⁰². В силу слабо сформированной жизненной позиции молодое поколение не способно противостоять пропаганде терроризма, проникающей со стороны такого любимого и популярного источника информации как Всемирная паутина.

Всё это означает, что необходимо защищать информационное пространство сети Интернет от проникновения идей терроризма и противостоять незаконному использованию сети террористическими

¹⁰² Беляков, Б.Л. Проявление экстремизма в молодежной среде и способы его профилактики / Б.Л. Беляков, В.Е. Шинкевич // Мир образования – образование в мире. – 2014. – №2. – С. 18-22.

организациями. Учитывая, насколько масштабно это явление и интернациональна по своей сути глобальная сеть Интернет, в этом процессе должно участвовать все мировое сообщество и сотрудничать все специальные службы государств.

Рассмотрим возможности противодействия использованию сети Интернет террористическими организациями.

Одним из хорошо зарекомендовавших себя методов является механизм блокирования интернет-ресурсов, содержащих противоправный контент и пропаганду терроризма. Роскомнадзор ведет Единый реестр запрещенных сайтов, указателей страниц и адресов, который должен использоваться всеми провайдерами российского сегмента Интернет для ограничения доступа своих абонентов к этим ресурсам. По данным публикаций в Интернет Роскомнадзор планирует в дальнейшем использовать для поиска противозаконной информации пауков-роботов, наподобие тех, что применяют поисковые сервисы. Однако полностью решить проблему ограничения доступа к таким ресурсам невозможно. Технологии анонимайзеров, виртуальных каналов и децентрализованных сетей типа Тор позволяют обходить механизмы блокировки провайдера. Закрываемые сайты могут менять хостинг размещения и множить свои зеркала в сети Интернет. Следовательно, необходимы иные механизмы противодействия¹⁰³.

Можно применять активные формы борьбы, связанные с использованием хакерских методов и вирусно-подобного программного обеспечения. Это даст возможность напрямую воздействовать на источники противоправной информации. Однако такие действия требуют юридического сопровождения.

¹⁰³ Молоков, В.В. Использование систем анализа ресурсов Интернет и социальных медиа в вопросах противодействия информационным террористическим угрозам / В.В. Молоков // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части XI специализированного форума. – Красноярск : СибЮИ ФСБН России, 2015. – С. 53-55.

Финансовый мониторинг и блокирование незаконных платежных операций с использованием сети Интернет также способствуют подрыву существования террористических организаций. Но в этом вопросе растущая популярность криптовалют, обеспечивающая полную анонимность и защищенность транзакций, мешает успешно противостоять террористам. Для эффективного раскрытия и расследования таких операций необходимо международное сотрудничество всех стран и государств.

Важно не только держать оборону, но и выявлять террористические организации, их лидеров и центры поддержки. Для этого необходимо применять методы оперативно-розыскной деятельности в сети Интернет.

Следует проводить с использованием методов интернет-разведки мероприятия по установлению планов террористических групп, информационных контактов лиц, связанных с экстремистской деятельностью или терроризмом. Многие люди являются пользователями социальных сетей и не являются исключением террористы. Установление лиц причастных к террористической деятельности в социальных сетях и выход на их контакты через механизм цепочки связей является перспективным направлением оперативной работы¹⁰⁴.

Информационное воздействие в сети Интернет является адресным, есть источник или инициатор размещения информации, её передачи или приема. Принципы организации сети Интернет требуют, чтобы каждый компьютер (хост) имел уникальный IP-адрес. Движение пакетов от адресата к приемнику осуществляется через соответствующие узловые маршруты на основе определенных алгоритмов. Технические средства контроля трафика и сотрудничество с правоохранительными структурами руководства интернет-компаний в совокупности способны определить адрес абонента и

¹⁰⁴ Галушин, П.В. Возможности автоматизированной аналитической работы с информацией, размещенной в социальных сетях / П.В. Галушин, С.Н. Ефимов // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. – С. 169-171.

документировать преступную деятельность, не смотря на имеющиеся механизмы анонимизации пользователей в сети Интернет.

Таким образом, борьба с терроризмом не ограничивается силовыми мероприятиями или контрпропагандой. Она ведется и в виртуальном пространстве Всемирной паутины. Интернет-технологии могут использоваться террористами, но они же применяются и для противодействия им. Так или иначе анонимность в сети Интернет является мнимой и не абсолютной. Это необходимо учитывать тем, кто вовлекается в деятельность террористических сообществ, кто добровольно вербуетя в ряды террористических формирований.

Д. Г. Мирзаханов
(г. Махачкала)

Дагестан: выработка антиэкстремистской политики и новые вызовы терроризма

Дагестан признаётся многими политологами-исламоведами как один из эпицентров не только отечественного, но и мирового исламского возрождения¹⁰⁵. Особенностью постсоветской исламо-политической эволюции республики является то, что дагестанские мусульмане испытывают двойной переход и с вязанную с этим сложность двойной трансформации. С одной стороны, необходимо отметить затянувшийся переход к установлению исламских институтов, норм и практик. С другой стороны, на этот процесс наложилось переходное состояние всего российского общества, обусловленное незавершённостью общероссийской посткоммунистической трансформации. В атмосфере политической неопределённости, когда

¹⁰⁵ Магомедов А.К., Мацузато К., Викторин В.М. Ислам и политика в современной России: "ядпр" и "периферии" мусульманского пространства. Ульяновск: УлГУ, 2006. С.23 - 26;

официальная власть теряет многие черты легитимности, а в народе преобладает мнение о несправедливости установленного социального порядка, дагестанское мусульманское сообщество развивается в направлении постановки острых вопросов. Участники проведённых нами летом 2013г. дагестанских фокус-групп и интервью отмечают глубокий кризис государственных институтов. Укоренившаяся в регионе, также как и во всей России, социальная несправедливость, коррупция, отсутствие возможности для самореализации и самовыражения, внеправовое давление и насилие со стороны правоохранительных органов, являются благоприятной почвой для роста социального пессимизма и потенциального экстремизма.

В последние 10 лет отчётливо прослеживаются несколько этапов в борьбе с терроризмом и экстремизмом в республике, которые сменили друг друга: с 2007 по 2010 гг. - силовой сценарий в попытке подавления очагов радикализма; с 2010 до конца 2013 - переход к условно "мягкой линии" взаимоотношений с умеренными салфитскими лидерами и попытки диалога с заблудшей мусульманской молодёжью; с конца 2013 г. - возврат к жёсткой линии, связанной с опасениями обеспечить безопасность сочинской олимпиады 2014 г. и продолженной в связи с ростом влияния ИГИЛ в мире.

В течение первого этапа для политической жизни республики был характерен жестокий обмен ударами между силовыми структурами (спецоперации) и радикальными исламскими группировками (теракты) с растущим количеством жертв с обеих сторон. При такой ситуации многим казалось, что логика дагестанской политики развивается в русле бескомпромиссной борьбы между двумя лагерями: вооружёнными салафитами, с одной стороны, и альянсом "силовики - светские власти и официальное духовенство Дагестана", с другой. На самом деле отношения между этими субъектами намного сложнее. Ситуация осложнялась плохой организацией работы правоохранительных органов по борьбе с терроризмом. Одним из первых высоких федеральных чиновников, кто подверг критике организацию работы силовых структур по борьбе с терроризмом (за

отсутствие системности, межведомственную разобщенность, противоречия в правовом регулировании в борьбе с террором, отсутствие персональной ответственности за качество работы) в Южном федеральном округе в целом (куда входил Дагестан до 2010 г.) был Дмитрий Козак¹⁰⁶.

В 2010 г. началась, как было уже сказано, "мягкая линия", когда силовики и местные власти начали контактировать с лидерами умеренных салафитов. Это был процесс по дерадикализации региона с помощью формирования диалога с умеренными салафитами (которых иначе называют "ваххабитами"). Тех представителей салафитской молодёжи, которых прежде силовыми преследованиями загнали в "лесное" подполье, стали привлекать к мирным проектам. Хотя это был очень непоследовательный курс (поскольку преследования, похищения и прочие репрессивные действия силовых структур не прекратились). Цель данного сотрудничества была чисто прагматическая и заключалась в том, чтобы изолировать скрывающихся в лесах исламских радикалов, называемых в народе "лесными братьями". К сожалению, смысл подобного "диалога" многими политическими силами республики намеренно был истолкован весьма узко. В итоге дело ограничилось амнистией и оказанием содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность. Широкого республиканского диалога не получилось. Таким образом, борьба с терроризмом в Дагестане ни в коем случае не является биполярным вооруженным противостоянием, а наоборот, она прямо превращается в обычную внутреннюю политику республики. Как отметили М.-Р. Ибрагимов и К. Мацузато, "насилие контекстуализируется в политическом дискурсе разных политических акторов РД, что дает им обилие возможностей эпистемологических манипуляций вокруг так называемой борьбы с терроризмом"¹⁰⁷. Тем не менее, на первом этапе это

¹⁰⁶ <http://top.rbc.ru/politics/21/02/2005/58857.shtml>;

¹⁰⁷ Ibragimov M.R., Matsuzato K. Contextualized Violence: Politics and Terror in Dagestan// Nationalities and Ethnicity. 2014. Vol. 42. Issue 2. P. 286-306.

дало снижение террористической активности на 15%, упала и криминальная статистика.

Условно "мягкая" линия была резко изменена в связи с приближающейся Олимпиадой в Сочи. Отечественным силовым структурам требовалось полное уничтожение радикал-исламистского подполья. По времени это совпало с назначением на должность главы Дагестана Р. Абдулатипова. В ход пошли привычные старые силовые методы преследования и подавления. В результате точечных ударов были ликвидированы лидеры запрещённой в России террористической организации "Имарат Кавказ". Здесь необходимо подчеркнуть такой важный фактор, как появление на мировой политической арене так называемого "Исламского государства" (ИГИЛ), также запрещённой в России террористической организации. Военно-политический взлёт ИГИЛ произошёл в находящейся в состоянии гражданской войны Сирии, которая стала привлекательным местом для северокавказских исламистов для реализации джихадистских планов. В докладе международной кризисной группы говорится о том, что с этого момента Сирия превратилась в землю, куда начали уезжать подавляемые российскими силовиками боевики: воевали, тренировались в специальных лагерях, возвращались обратно. Особо подчёркивается тот факт, что "туда уезжают люди, которые страшно одержимы гневом и ощущением несправедливости, которую они видят у себя на родине"¹⁰⁸. Перед началом зимней Олимпиады в Сочи российские спецслужбы дали возможность уехать не только многим российским исламистам, но и сочувствующим. Однако при этом ничего не делалось с идеологией так называемого "Исламского государства".

¹⁰⁸ Доклад Международной кризисной группы "Джихад на экспорт? Северокавказское подполье и Сирия". (http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/north-caucasus/238-the-north-caucasus-insurgency-and-syria-an-exported-jihad.aspx?alt_lang=ru). Какие возможности существуют для дерадикализации потенциальных и бывших "воинов ислама"?

Данной политической линией российские власти обеспечили лишь временное спокойствие в регионе Северного Кавказа. При этом без должного внимания оставалась идеология и пропаганда ИГИЛ. После сочинской Олимпиады Россия перекрыла дорогу в Сирию активистам и сочувствующим идеям Халифата. При этом, к сожалению, в пост-сочинских реалиях мы продолжаем оставаться и действовать в репрессивной парадигме. А между тем, по мнению экспертов международной кризисной группы, ИГИЛ шлёт следующие призывы сочувствующим "Исламскому государству": "Халифат начинается с ваших общин, создавайте в ваших общинах все предпосылки для того, чтобы быть российской провинцией Исламского государства"¹⁰⁹. Национальный антитеррористический комитет (НАК) России пытается разработать контрмеры новым угрозам. В этих условиях крайне актуальным становится вопрос идеологической борьбы против деструктивных лозунгов. Сказанное свидетельствует о том, что борьба с терроризмом не может быть чисто военной или правоохранительной задачей.

В.Ю. Мельников
(г. Ростов-на-Дону)

Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в современных условиях

В настоящее время назрела необходимость в формировании новой модели организации противодействия идеологии экстремизма и терроризма в свете Указа Президента России от 31 декабря 2016 года «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 683.

Современный терроризм и экстремизм представляют собой сложное социально-политическое явление, проявляющееся как опасная форма

¹⁰⁹ Доклад Международной кризисной группы "Джихад на экспорт? Северокавказское подполье и Сирия". (http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/north-caucasus/238-the-north-caucasus-insurgency-and-syria-an-exported-jihad.aspx?alt_lang=ru). Какие возможности существуют для дерадикализации потенциальных и бывших "воинов ислама"?

поведения отдельных индивидов и целых организованных групп, которая нарушает общественный порядок, резко обостряет конфликтные ситуации, дестабилизирует процесс общественной жизни. Рост террористической угрозы, усиление уровня организации субъектов терроризма ставит широкий спектр актуальнейших задач, требующих безотлагательного решения. Это – не только выработка качественной стратегии противодействия возникающим новым формам терроризма и поиск антитеррористических мер, но и проблема создания универсального механизма мониторинга террористической угрозы и системы принятия управленческих решений, направленных на погашение террористической активности¹¹⁰.

На региональном уровне факторы, воспроизводящие терроризм, более локальны, конкретны, подвижны. На их формирование, механизм детерминации террористических проявлений решающим образом влияет историческая, национальная, культурная, социальная, материально-бытовая специфика среды, в которой зарождается и развивается угроза терроризма. Механизм оценки уровня такой угрозы должен максимально учитывать специфику данной среды для выработки и принятия мер профилактики региональной обстановки в целях разрушения террористических процессов.

Главной целью проводимых государством мероприятий по противодействию терроризму является устранение социально-экономической и политической напряженности населения за счет обеспечения безопасности личности, общества и государства от угроз терроризма.

Анализ современного состояния антитеррористической системы Российской Федерации позволяет выделить основные направления повышения ее эффективности: совершенствование механизмов международного сотрудничества по борьбе с терроризмом; корректировка правовой базы борьбы с терроризмом; создание общегосударственной системы информационно-аналитического обеспечения антитеррористической

¹¹⁰ Шевелев А.В. Антитеррористическая деятельность в системе безопасности: дис. ...канд.соц. наук. – М., 2011. – С. 3.

деятельности, повышение качества ее информационно-аналитического обеспечения.

Современное российское общество переживает трансформацию системы ценностей, обусловленную модернизацией экономики и общественной жизни. Процессы глобализации в экономической, политической, культурной сферах, втягивающие население стран в миграционные потоки разного характера и уровня приводят к усложнению структурных связей конкретных обществ и всего сообщества в целом. Эти факторы в определенной степени стимулируют напряженность в межнациональных отношениях, сопровождающуюся межэтническими конфликтами, и на этой почве начинают появляться различные оппозиционные группы, пытающиеся добиться желаемого для них результата через экстремизм и терроризм.

Для успешного противостояния экстремизму и терроризму, их профилактике в обществе необходимо знать и понимать преступную сущность этих явлений. Профилактика террористической и другой экстремистской деятельности включает в себя подготовку и реализацию государством и уполномоченными им органами комплексной системы политических, социально-экономических, информационных, воспитательных, организационных, оперативно-розыскных, правовых, специальных и иных мер, направленных на предупреждение, выявление, пресечение террористической деятельности, минимизацию ее последствий, установление и устранение способствующих ей причин и условий.

Профилактика экстремизма и терроризма – это не только задача государства, но и задача представителей гражданского общества. Эта работа зависит от четкой позиции политических партий, общественных и религиозных объединений, граждан. В нашей стране профилактика экстремистских проявлений должна рассматриваться как инструмент объединения усилий граждан России в укреплении нашего экономического и политического потенциала.

Правовое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму включает в себя постоянный мониторинг и анализ экстремизма и терроризма как явлений, проблем в организации деятельности субъектов противодействия экстремизму и терроризму, законодательства Российской Федерации и международного опыта в данной области, подготовку и принятие соответствующих правовых актов, направленных на повышение эффективности противодействия экстремизму и терроризму.

Важной задачей противодействия экстремизму и терроризму является обеспечение законности при осуществлении данной деятельности, участие субъектов противодействия экстремизму и терроризму в развитии и совершенствовании нормативно-правовой базы, обеспечение экономической безопасности, а также в формировании правовой культуры населения.

Важнейшим условием повышения эффективности противодействия экстремизму и терроризму является общегосударственная комплексная программа, включающая не только правоохранительный, но и политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, пропагандистский, информационный, силовой, специальный (оперативный, розыскной, технический, охранный) и другие аспекты по устранению социальных условий, способствующих развитию экстремизма и террористических операций с учетом их типологии, форм подготовки и проведения, а также мониторинг текущего состояния и прогнозирования развития экстремизма и терроризма.

Именно от тактики опережения, предупреждения и оперативного пресечения криминальной ситуации сегодня многое зависит в сфере противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации.

Противодействие экстремистской деятельности (в том числе деятельности неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности и экстремистских сообществ), преступлениям экстремистской направленности должно быть комплексным, ориентированным на их пресечение не только уголовно-

правовыми, но и предупредительно-профилактическими мерами. Поэтому предупреждение экстремизма путем использования возможностей всех государственных структур и общественных объединений является одним из основных направлений государственной политики в данной сфере.

Основная задача заключается в том, чтобы на фоне сохранения и укрепления силовой составляющей борьбы с конкретными террористическими проявлениями кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма, поставить надежные барьеры на путях ее проникновения в общественное сознание.

Конечная цель этой работы – изменить правовую психологию людей, добиться отторжения абсолютным большинством населения самой мысли о возможности применения экстремистских и террористических методов для разрешения территориальных, социальных, конфессиональных, культурных и любых других проблем и противоречий.

Социальная и материальная незащищенность молодежи, частый максимализм в оценках и суждениях, психологическая незрелость, значительная зависимость от чужого мнения – вот только некоторые из причин, позволяющих говорить о возможности легкого распространения радикальных идей среди российской молодежи.

Лидеры экстремистских группировок различного толка увлекают молодежь в свои объединения, часто обещая ей легкое решение всех проблем, в том числе и материальных. Неокрепшие молодые умы зачастую даже не задумываются о том, что участвуя в деятельности подобных формирований, они не только не решают свои существующие проблемы, но и создают себе многочисленные новые, по сути, уничтожают свое будущее.

Необходимо также активнее пропагандировать в молодежной среде здоровый образ жизни, занятия спортом и физической культурой, повышение уровня социальной и материальной защищенности молодежи, помощь в трудоустройстве молодых специалистов, поддержка жилищных программ для молодежи.

Наиболее эффективным средством массового информационного воздействия террористов на молодежь в последнее время становится Интернет. Причины популярности Интернета у преступников – легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, слабое регулирование этого вопроса на государственном уровне, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, мультимедийные возможности.

Экстремистские ресурсы широко используют средства психологической войны, в том числе дезинформацию, запугивание, манипуляцию общественным сознанием, подмену понятий и фактов. На интернет–ресурсах террористических организаций освещается психологический ущерб, наносимый государствам-объектам атаки в результате терактов.

Наряду с использованием новейших информационных технологий, экстремистскими и террористическими организациями в целях вербовки молодежи также задействуются и традиционные каналы социального взаимодействия.

Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов, наиболее подверженных деструктивному влиянию, в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах.

Особо следует отметить о необходимости предупредительно-профилактической работы по отслеживанию и принятию мер к ликвидации экстремистско-националистических и экстремистски-террористических сайтов в Интернете, активно пропагандирующих идеологию экстремизма, национализма и терроризма, содержащих призывы к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности против людей другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан, а

также подробные инструкции по изготовлению взрывных устройств, совершению террористических актов.

Особо важна организация слаженной работы государственных учреждений, общественных и религиозных организаций на всех уровнях системы государственного управления и общественной деятельности. Без целенаправленной и согласованной работы этих двух систем невозможно бороться с экстремизмом и терроризмом, невозможно воспитание молодого поколения в духе патриотизма и веротерпимости, что необходимо для обеспечения безопасности общества в целом.

Участие гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму состоит в основном в том, чтобы раскрыть назначение и сущность того, что выдается за «конфликт», а по сути, является преступностью и бандитизмом¹¹¹.

В рамках противодействия идеологии терроризма нужно бороться не с системами общественных теорий, взглядов и идей, а, прежде всего, с теми их элементами, которые оправдывают насилие. Указанные элементы сами по себе также образуют относительно целостную систему идей и взглядов, в связи с чем их можно обозначить термином, принятым в российском законодательстве – «идеология насилия» или, что более спорно, – «идеология терроризма».

Институты гражданского общества, научного, образовательного и бизнес-сообщества, СМИ могут и должны сыграть основную роль в борьбе с распространением идеологии терроризма.

Значительные усилия целесообразно прилагать для защиты информационного пространства и населения страны от распространения террористической и экстремистской идеологии. Одна из форм такой работы –

¹¹¹ Ильин Е.П. Актуальные проблемы противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность // научно-практической конференции «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в рамках реализации государственной молодежной политики» (12–14 октября 2009 г., г. Ростов-на-Дону). – С. 14.

использование наряду с федеральными сетевыми ресурсами официальных Интернет-сайтов региональных и муниципальных администраций, ставших средством противодействия экстремистской пропаганде, создания информационной среды, способствующей образовательному, культурному и духовному развитию населения¹¹².

С.И. Кузина, Д.Ю. Бугаев
(г. Ростов-на-Дону)

Приэмптивная война с терроризмом и политические кризисы современности

На рубеже XX-XXI веков сменился мировой порядок, существовавший почти целое столетие. Основной причиной таких глобальных изменений стал конец «холодной» войны как формы противостояния двух мировых идеологически непримиримых систем – капиталистической и социалистической. Социалистическая система потерпела экономическое и политическое поражение, – один из центров двоичного геополитического противостояния временно исчез.

Новый миропорядок начал строиться во главе с Соединенными Штатами Америки, прежде всего, с пересмотра основного вестфальского принципа – нерушимости национального суверенитета государств. В мире заговорили о необходимости смягчения принципа суверенитета государств, о необходимости легитимизации вмешательства в дела «государств-неудачников», «государств-изгоев», которыми назначались те, в которых, по мнению ведущих политических игроков, нарушаются права граждан. Права и свободы, которые соответствуют понятиям общечеловеческих ценностей.

¹¹² Касютин Д.Л. Борьба или противодействие? К вопросу об антитеррористической деятельности органов // Бизнес в законе. – № 4. – 2007. – С. 28.

Вернее, вписываются в систему западноевропейских ценностей, объявленных общечеловеческими.

Базовым принципом западноевропейской либеральной системы ценностей является экономическая свобода, свобода предпринимательской деятельности и неограниченного потребления, для реализации которого требуется свобода и в других областях – культурной, политической, нравственной и пр. А так как подлинными решающими акторами мировых процессов являются транснациональные компании-гиганты, то «смягчение» суверенитета определенных стран, особенно обладающих природными ресурсами, им необходимо для увеличения своей прибыли и влияния. Тезис подтверждается реальными фактами: после оккупации Ирака и казни объявленного тираном главы государства С. Хусейна нефтяные ресурсы страны (вторые по запасам в мире) оказались в разработке двух американских и двух британских компаний. Страны «золотого миллиарда» потребляют 75% энергоресурсов планеты, поэтому они должны или сокращать растущее потребление, или захватывать и контролировать новые ареалы. Наличие ядерного оружия не оставляет возможности развязать «горячую» мировую войну, поэтому предлог защиты прав людей в «государствах-неудачниках» является новой стратегией разжигания политических кризисов в мире.

Новая геополитическая стратегия начала выстраиваться с появления доктрины приэмптивных войн, официально закрепившейся в 2002 году в Национальной стратегии обеспечения безопасности США (National Security Strategy of the United States)¹¹³. Приэмпция означает опережающий захват. В отечественной литературе прилагательное *preemptive* (англ.) часто переводят как превентивный, но его перевод означает преимущественный (или дающий преференцию). Это слово сначала носило экономический характер (преимущественное право на покупку, к примеру).

¹¹³ National Security Strategy of the United States 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/>

Превентивная война означает нанесение удара как предупреждение очевидного удара противника, в отличие от *приэмптивной*, при которой нанесение удара производится при неочевидной угрозе.

Понятие приэмптивной войны построено на технологии и принципах лишения государства суверенитета, тотальном контроле над его ресурсами. Президент США Дж. Буш использовал термин приэмптивных действий для оправдания вторжения США в Афганистан в 2001 году как права Соединенных Штатов обезопасить себя от действий террористов, находящих убежище в некоторых странах. Поводом стал террористический акт 11 сентября 2001 года, когда были взорваны башни-близнецы в Нью-Йорке, и который еще называют «Перл-Харбором XXI века». В сентябре 2002 года президент Дж. Буш заявил: «США находятся в состоянии войны с террористами, которая ведётся повсюду на Земном шаре... Мы изничтожим террористические организации посредством определения и уничтожения любой угрозы до того, как она достигнет наших границ...»¹¹⁴.

Политика приэмптивной войны заключается в присвоении права смещать режимы в других странах, если Соединенные Штаты посчитают, что они могут нести угрозу их безопасности. Таким образом, США заявили всему миру, что они будут вторгаться в любую страну, чтобы предупредить нападение, даже если оно не готовится. Эта стратегия впервые прозвучала в выступлении Президента США Дж. Буша в 2002 году и поэтому получила название «доктрины Буша»¹¹⁵.

В национальной стратегии обеспечения безопасности Соединенных Штатов 2002 года о приэмптивной войне говорится: «При всём стремлении США всегда и везде заручаться поддержкой международного сообщества, при необходимости, мы ни в коем случае не остановимся перед принятием

¹¹⁴ Беляков, Н., Еремеева, Е. Преземптивно-холодная война против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sgline.org/cat/8/18237>

¹¹⁵ Уткин, А.И. [Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике.](http://www.perspektivy.info/misl/cenn/doktrina_busha_koncepcija_razdelivshaja_ameriku_2007-01-01.htm) – 2005. – № 4 (июль-август). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/misl/cenn/doktrina_busha_koncepcija_razdelivshaja_ameriku_2007-01-01.htm

односторонних решений и действий в целях реализации нашего права на самозащиту посредством *преэмптивного* действия против террористов (our right of self-defense by acting *preemptively* against such terrorists), чтобы не дать им возможности свободно действовать против наших сограждан и нашей страны».

Термин «приэммптивная война» был в дальнейшем закреплён в Национальной стратегии обеспечения безопасности США 2006 года, где была уже выстроена технология ведения приэммптивной войны, состоящая из трех этапов: 1) смена режима – regime change; 2) строительство новой нации – nation building; 3) восстановление страны – remaking the country¹¹⁶. Пока что самым успешным является первый этап, он реализован в Афганистане, Ираке, Ливии. Режимы смещены, ресурсы взяты под контроль, но со строительством новой нации не получается, а получается рост терроризма, источником которого стали разрушенные государства.

Террористический акт 11 сентября 2001 года стал отправной точкой объявления борьбы США с международным терроризмом и одновременно началом приэммптивной стратегии уничтожения источника потенциальной угрозы, а не ее предупреждения. Как пишет Ю. Крупнов, «преэмптивная война – это современная геополитическая технология ликвидации потенциальной угрозы, основанная на тотальном контроле территории и ресурсов конкретной страны или её отдельного региона».

Стратегию приэммптивной войны можно рассматривать как основу государственных переворотов, «цветных» революций, политических кризисов и политических конфликтов, охвативших мир в XXI веке. Под лозунгом борьбы с терроризмом США присваивают себе право Совета

¹¹⁶ Почуев, С. И. Новая стратегия национальной безопасности США: основные идеи, приоритеты, цели и средства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/p/pochuew_s_i/nowajastrategijanacionalxnojbezopasnostisshaosnownyeideiprioritetyceliisredstwa.shtml

Безопасности ООН определять наличие угрозы миру и решать, какие меры следует применять для поддержания международной безопасности.

Приэмптивность вторжения в Ирак была обоснована возможностью изготовления в стране оружия массового поражения (ОМП). Всем памятна пробирка с неизвестным белым порошком (якобы со спорами «сибирской язвы»), которую показывал представитель США К. Пауэлл на заседании ООН. Оружия так и не обнаружили, но «если даже не было оружия, то это ещё хуже, чем если бы оно было, поскольку за этим отсутствием ОМП стоит наглая и подлая дезинформация, “стратегический блеф Хусейна” – следовательно, необходимо при первой же возможности производить смену режима у “государств-изгоев”, когда они столь извращены и так стратегически блефуют»¹¹⁷. Как суверенное государство Ирак перестал существовать, подлинная цель приэмптивной войны была достигнута.

Борьба с терроризмом с помощью приэмптивных действий далека от заявленных целей. В результате разрушения суверенитета Ирака строительство иракской нации (второй этап войны) не удалось, зато появилось квази-государство, вернее, террористическое формирование, объявившее себя государством. И ставшее источником терроризма на Ближнем Востоке. Речь идет о террористическом Исламском государстве Ирака и Леванта (ИГИЛ), переименованным в дальнейшем в Исламское государство (ИГ), в английской транскрипции ДАИШ (запрещенное в России), действующее в основном на территории Сирии и Ливии.

Организаторами и профессиональными военными командирами в ИГ стали представители саддамовской военной элиты, которые после свержения С. Хусейна оказались без работы и вне закона. После победы американцев правящая партия БААС (Партия арабского социалистического возрождения) была запрещена, кадровые военные, составлявшие основу партии, влились в ряды джихадистов, стали боевыми командирами, способствовали быстрому

1. ¹¹⁷ Крупнов, Ю. Преэмптивная война – новый тип агрессии, отработанный неоконами в 2002 году. Теперь НАТО и Украина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/politic/content/2871586>

расширению агрессивных действий ИГ. «Парадокс, но именно благодаря их военному искусству ИГ и достигло всех своих успехов. Вспомним, недавно группировка чуть было не взяла Багдад», – говорит политолог С. Аксенов¹¹⁸.

В рядах ИГ оказались и «федаины Саддама», добровольческая милиция. Федаины (в переводе с арабского федаин – жертвующий собой), были объявлены террористами после смерти Саддама Хусейна, сначала вели партизанскую войну против американской армии, затем примкнули к ИГ. Кадровые офицеры обеспечили победы Исламского государства. Что привело к эскалации политического кризиса в Сирии.

Почвой для распространения терроризма Исламского государства стал и политический кризис в Ливии. Ливия считалась одним из самых удачных арабских государств – до свержения М. Каддафи революционерами, поддержанными НАТО. Каддафи модернизировал страну, жители получали большие социальные пособия, имели возможность трудиться, учиться. Социальное пособие по безработице составляло 700 долларов в месяц при цене хлеба в 1 цент, а 1 литр бензина в 10 центов. Заработная плата медсестры составляла 1000 долларов.

За время правления Каддафи население страны выросло в три раза. «В 2010 году индекс развития человеческого потенциала в Ливии составлял 0,755, а ВВП на душу населения – 14878 долларов. Уровень грамотности достигал 82% (среди мужчин – 96,5%, один из лучших показателей в регионе)»¹¹⁹. Сейчас страна лежит в развалинах, отсутствуют центральная власть (в стране два парламента, два правительства), социальные пособия, законы.

Под предлогом «демократизации» Ливии по иракскому сценарию НАТО в феврале 2011 года начало бомбардировки Ливии. Основная цель – завладение нефтяными и газовыми ресурсами государства. М. Каддафи был

¹¹⁸ Молотов, И. Армия Саддама Хусейна может стать другом России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stockinfofocus.ru/2015/10/07/armiya-saddama-xusejna-mozhet-stat-drugom-rossii/>

¹¹⁹ Расулзаде, З. Ливия после Каддафи: хаос, бардак, терроризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://haqqin.az/news/39691>

убит без суда. В настоящее время в стране орудуют террористы ИГ, они захватили родной город Каддафи – Сирт, устраивают показательные казни над жителями. Так, в сети был выложен ролик о казни террористами 21 копта (копты – египетские христиане). В стране происходят локальные столкновения между различными группировками. Вместо «строительства» нации происходит ее разрушение.

США опять готовятся к нанесению авиаударов по Ливии – теперь по террористам ИГ. Об этом заявил пресс-секретарь Белого дома Джош Эрнест: «Если там появятся еще цели, имеющие значение для нашей национальной безопасности, и президент решит, что это важно, то тогда, как и в двух предыдущих случаях, он без колебаний распорядится уничтожить их»¹²⁰. Ливия в современном состоянии являет собой пример спровоцированного извне политического кризиса, переросшего в катастрофу.

Таким образом, приэмптивная война, заявленная как война с терроризмом, является средством организации политических кризисов в суверенных государствах, порождает условия для роста терроризма в регионах, богатых ресурсами, а, значит, входящих в область геополитических интересов ведущих мировых держав.

И.А. Семенцова
(г. Ростов-на-Дону)

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности как катализатор преступного поведения психически аномальных лиц и меры профилактики в молодежной среде

В последнее время значительно обострились проблемы, связанные с обеспечением общественной и социальной безопасности. Национализм, религиозный экстремизм, террористические проявления, расовая

¹²⁰ В Белом доме заявили о готовности нанести удары по позициям ИГ в Ливии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://palm.newsru.com/world/09mar2016/igil.html>

нетерпимость, деятельность молодежных неформальных группировок и т.д. препятствуют оптимальной жизнедеятельности человека в социуме.

Анализ статистических данных свидетельствуют о том, что в России в настоящее время обострилась сложная криминальная обстановка, характеризующаяся волнообразным ростом преступлений экстремистской направленности. «Подтверждением этому может служить продолжение положительной динамики, зафиксированной в 2013 году. Так, рост составляет 28,7 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года»¹²¹.

Терроризм прогрессирует и поэтому нуждается в постоянном пополнении и восстановлении своих рядов. Для организации жестоких и особо жестоких преступлений необходимо привлекать постоянно новых людей.

Статья 205.2 УК РФ закрепляет такой состав преступления как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма.

Как видно из названия статьи призывы как признак объективной стороны представляет собой обращение в любой форме в целях возбудить желание совершить определенные действия у части населения. Следует отметить, что такие призывы не являются конкретными и не подразумевают склонение определенного лица или группы лиц к совершению конкретного террористического преступления.

Однако социальная опасность таких деяний заключается в том, что они способны воздействовать в разной степени на психику людей, их сознание, поведение. При этом террористы активно вербуются две категории людей: обладающие повышенной внушаемостью и лиц, имеющих расстройства психики.

Характерной чертой современного терроризма является массовое привлечение в ряды боевиков, карательных батальонов психически

¹²¹ http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 01.02.2016).

нездоровых людей. Лица, страдающие психопатией представляют для террористов наибольшую привлекательность, поскольку именно для этого типа психических расстройств присущи такие черты характера как бессердечность по отношению к окружающим, отсутствие сопереживания, потеря способности к внутреннему раскаянию за причинение вреда другим людям, лживость, поверхностность эмоциональных реакций.

«Лица с психическими расстройствами не исключаящими вменяемости составляют 65% от всех вменяемых субъектов»¹²². Однако психические аномалии в чистом виде не могут являться причиной преступного поведения. «Они должны приводить к тому, что лицо в момент совершения преступления именно из-за отклонений в психике не может полностью осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемого деяния или руководить ими»¹²³.

Психические расстройства не всегда выступают условием совершения преступления. Такая особенность личности может быть нейтральной, а может наоборот служить фактором для воспрепятствования совершению преступных деяний. Именно, поэтому вопрос относительно связи отклонения психики и преступления должен быть решен индивидуально¹²⁴.

Организаторы террористических группировок - хорошие психологи, поэтому тщательно прорабатывают содержательную сторону публичных призывов, которые в том, числе могут выражаться в письменной форме. Человек, имеющий психическое расстройство, не исключаящее вменяемости лишен способности объективно воспринять и оценить информацию, поэтому легко поддается воздействию.

¹²² Психические расстройства не исключаящие вменяемости (расстройства личности, умственная отсталость). (Горинов В.В., Пережогин Л.О., Николаева Т.А., Цехмистро О.Ю., Егорова Е.Ю.) Коллектив. монография. - Москва. 2008.- С.3.

¹²³ Клименко Т. В. Судебная психиатрия: учебник для бакалавров / Т. В. Клименко. – М.: Юрайт, 2012. – С. 271

¹²⁴ Семенцова И.А. О необходимости учета криминологической характеристики лица с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, при раскрытии и расследовании преступлений. Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные социально-экономические проблемы развития предпринимательства и права» 25 апреля 2013 г.- Сборник конференции - НОУ ВПО Московская Академия предпринимательства при Правительстве Москвы. - Ростов-на-Дону, 2013 г.

«Психически больным насаждается идеи, что они рождены на свет для специального предназначения»¹²⁵. В качестве такого предназначения зачастую выступает идея борьбы с представителями определенной национальности, веры, профессии, уровня достатка. Им «слышатся» голоса, которых на самом деле нет, видятся образы, которых в действительности не существует. Психически аномальные люди легко могут направляться организаторами террористических сообществ на совершение преступления, не задумываясь о его последствиях.

Психически неуравновешенные индивидуумы особенно склонны к захвату самолетов, заложников, насильственным действиям в отношении граждан.

Рассматривая криминологическое предупреждение преступности следует подчеркнуть, что оно осуществляется в форме воздействия на детерминанты преступности (общее), а также личность конкретного преступника (индивидуальное).

Предупреждение преступности представляет собой специфическую область социального регулирования, управления и контроля, имеющую многоуровневый характер и преследующую цель борьбы с преступностью на основе выявления и устранения ее причин и условий.

К.Н. Шевелёв справедливо заметил, что «проводимые меры антитеррористического блока свидетельствуют об отсутствии целостной и последовательной государственной политики в области противодействия терроризму»¹²⁶.

Итак, с целью профилактики преступлений лиц с психическим расстройством, не исключая вменяемости необходимо в первую очередь выявить потенциальный контингент. На наш взгляд с этой задачей легко справиться, получив сведения о них из учета психоневрологических диспансеров.

¹²⁵ Караваев А.Г. Молодёжь и антитеррор./ Пособие для учащихся средних и старших классов общеобразовательных школ, студентов вузов, их родителей, учителей и специалистов различных областей. - М., 2013.- С.13.

¹²⁶ Шевелёв К.Н. Криминологические меры противодействия молодёжному экстремизму в России // Modern high technologies. - №6. - 2013. - С.132.

В этой связи интерес представляет статистика. По данным исследования проводимом М.А. Казарян, «67 % лиц с психическими аномалиями, не исключаяющими вменяемости, привлеченных к уголовной ответственности за совершение насильственных преступлений против личности, состояли на учете и наблюдались у психиатра. Представляется, что своевременно предпринятые профилактические меры помогли бы удержать их от совершения указанного вида преступности»¹²⁷.

Следует отметить, что учет всех лиц, имеющих психические расстройства, не исключаяющие вменяемости с точки зрения уголовно-правовой науки вести нерационально. Необходимо создать в органах внутренних дел именно учет лиц, склонных к совершению преступлений против личности и имеющих психические расстройства, не исключаяющих вменяемости, так как сама психическая аномалия в чистом виде может и не представлять опасности для окружающих.

Специальной мерой профилактики преступлений террористической направленности со стороны лиц, имеющих психические расстройства, не исключаяющие вменяемости, является создание единой базы учета психически аномальных лиц, склонных к совершению преступлений.

Кроме того, считаем необходимым возвращение принудительное лечение психически аномальных лиц, так как количество лиц, имеющих психические аномалии, постоянно растет.

Пока же в настоящее время Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» не допускает принудительной госпитализации и даже медицинского освидетельствования человека, который не стоит на учете и не проявляет признаков расстройства и опасного поведения в присутствии медиков или представителей власти. Кроме того, для госпитализации в медицинские учреждения, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях, необходимо добровольное согласие самого лица.

В этой связи необходимо обеспечить лицу, страдающему психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, возможность применения принудительного лечения в целях безопасности как самого лица и

¹²⁷ . Казарян М.А. Выявление лиц с психическими аномалиями, не исключаяющими вменяемости, склонных к совершению насильственных преступлений против личности. [электронный ресурс]. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2011/5/yurisprudentsiya/kazaryan.pdf

окружающих, минимизировать воздействие на него публичных призывов к террористической деятельности в силу специфики его восприятия и внушаемости. Вместе с тем эти меры будут положительно сказываться на предупреждении преступлений, совершаемыми данными лицами.

**А.И. Фоменко, А.М. Семенцов
(г. Ростов-на-Дону)**

О мерах противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность посредством сети Интернет

В настоящее время проявления террористической деятельности среди молодежи стали распространенным явлением в России. Исследование данного вопроса позволяет сделать вывод о том, что террористическая деятельность «молодеет», так как наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 17-25 лет. Кроме того, она зачастую связан с совершением и других преступлений, связанных с насилием, при этом его проявления становятся более жестокими и профессиональными. Первопричиной совершения таких преступлений является поведение молодежи, которое связано в основном с национальными, религиозными и политическими мотивами. Настораживает тенденция к растущему влиянию в обществе террористических молодежных объединений. На данный момент они стали еще более агрессивны, организованы, политизированы, а некоторые из них находятся под влиянием преступных сообществ. Участились и случаи совершения их представителями противоправных деяний.

М.С. Литвинов отмечает, что «сегодня в России молодежь в возрасте от 14 до 20 лет составляет около четверти населения страны. Поэтому огромное значение для общества и государства имеют все тенденции, соответствующие молодежной среде. В последние 20 лет российское общество и государство, вовлеченные в процессы глобализации, находятся в состоянии социально-политической трансформации и экономических

трудностей¹²⁸. Результатами указанных явлений является появление и развитие радикальных настроений в обществе, особенно среди российской молодежи.

В настоящее время некоторые интернет-ресурсы продуманно и целенаправленно пытаются продвигать идеологию насилия (террористической, экстремистской, националистической и др. направленности) посредством хорошей теоретической базы и продуманных методов информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью своих ресурсов.

Привлекательность социальных сетей для террористов заключается в легком доступе; незначительных масштабах регулирования и цензуры со стороны государства, потенциально огромных масштабах аудитории; анонимности коммуникаций; быстрой передачи информации; возможность сочетать различные типы информации (текстовую, графическую, аудио и видеоматериалы).

Наиболее распространенными социальными сетями, используемыми террористами являются «Одноклассники.ru», «В контакте».

Опасность заключается в том, что абсолютно любой человек, может попасть на такие сайты в сети Интернет. Именно их содержание может в корне перевернуть представление молодежи о мире, нанести непоправимую моральную травму и склонить на путь разврата, нетерпимости, насилия и деградации, вовлечь в террористическую деятельность.

Существуют специально созданные веб-сайты, где может найти информацию относительно типов взрывчатых и отравляющих веществ, основах взрывотехники, изготовления самодельных взрывных устройств, методов конспирации. При этом отследить все сайты затруднительно, так как террористы постоянно меняют адреса в сети, и достаточно часто меняют

¹²⁸ Литвинов С. М. Местное самоуправление в противодействии экстремизму в молодежной среде // Социально-гуманитарные знания. - 2011. - № 3. - С. 171-172.

формат. Выявить их в сети Интернет трудно еще и потому, что они работают как правила через несколько компьютеров с измененными IP-адресами.

Особое беспокойство и тревогу в этом отношении вызывают русскоязычные Интернет-ресурсы, которые вовлекают российскую молодежь в экстремистскую и террористическую деятельность, посредством пиара образа «террорист-герой»¹²⁹. Нацеленность таких ресурсов направлена в первую очередь на молодежь тех республик, в которых традиционной религией является ислам, а также регионов с компактным проживанием мусульманского населения.

Большое распространение кибертерроризм получил среди молодежи. Этому способствует ряд факторов: 1) сейчас молодые люди очень много времени проводят в виртуальном мире; 2) юношеский максимализм; 3) любопытство; 4) неустойчивая психика.

Существенная часть молодых людей не может найти своего места в жизни. Они не могут получить качественного образования, найти себе достойную работу, творчески реализоваться. Это подталкивает молодых людей к протестным действиям, в оппозицию существующей власти и обществу.

«Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах»¹³⁰.

Важно отметить высокий уровень инициативности среди молодежи и стремления к новому в работе и жизни - 85,8%. При этом 81,2% молодых людей выступают не за революционные перемены, а за постепенные и планомерные преобразования. С этим коррелирует тот факт, что 69,8% опрошенных ответили, что «испытывают тягу к экстремальным,

¹²⁹ Ханьжов К.В. Правовые основы противодействия экстремизму как фактору дестабилизации общественного порядка и общественной безопасности // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2007. - № 1. - С. 403.

¹³⁰ Аристархова Т.А. Основные черты и особенности молодежного экстремизма // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2014. - №1-2. - С.35-36.

возбуждающим ситуациям» лишь иногда. Это дает основание утверждать, что общий уровень эффективности и возбуждения в молодежной среде не высок, преимущественно ситуативен и не имеет выраженного объекта.

«70,1% опрошенных молодых людей ответили, что принцип «Цель оправдывает средства» в целом соответствует убеждениям. Этот факт мог бы считаться настораживающим при условии высокого уровня аффективности в молодежной среде, ярко выраженной направленной нетерпимости и недоверия к органам власти»¹³¹.

Проблема предупреждения террористической деятельности среди молодежи напрямую связана с принятием мер по повышению образовательного уровня, которые связаны с изучением религии, ее истории, культуры, традиций в частности. Необходимо разъяснить лицам молодежного возраста, что идеология экстремизма никак не связана с религиозными верованиями и идеалами верующих. Действенной мерой по воспитанию межконфессиональной толерантности, на наш взгляд является преподавание основ или истории религии не только в школах, но и в вузах и колледжах.

«Изучение религии в школах призвано служить профилактике религиозного и межнационального экстремизма, фанатизма, ксенофобии, способствовать осознанному выбору мировоззрения на основе знаний и понимания ценностных систем и этических практик ведущих мировых религий»¹³².

Важным направлением по профилактике терроризма и воспитанию толерантности является организация работы студенческих землячеств, проведение встреч студентов, прибывших с Северного Кавказа, с представителями диаспор и местной организацией мусульман¹³³.

¹³¹ Шогенов М.З. Особенности личностных характеристик экстремиста: опыт социально-психологического исследования // Вестник №1. - С.189.

¹³² Скворцова Л.В., Алпатова Е.А. Национализм и шовинизм у школьников (по материалам социологических исследований). – Рязань: Равновесие, 2009. - С. 137.

¹³³ Апанасюк Л.А. Традиции и инновации в профилактике экстремизма и ксенофобии в молодежной среде: социокультурный аспект // Социально-экономические явления и процессы. - №6 (052). - 2013. - С.202.

Кроме того, необходимо формирование правового воспитания современной молодежи через создание системы правового мышления, которое целенаправленно воздействует на их правосознание. «Образовательный процесс необходимо рассматривать как важнейшую составляющую непрерывной системы формирования правовой культуры в целом»¹³⁴.

До недавнего времени нивелировалась роль и место образовательных учреждений в сфере противодействия молодежному экстремизму вообще и терроризму в частности. На актуальность рассматриваемого направления указывает наличие и многообразие проявлений деформированных взглядов на равноправие людей, отличающихся языком и цветом кожи у молодых людей, и, что еще более настораживающее, у обучающихся их педагогов, находит свое подтверждение специалистами¹³⁵.

Мы полагаем, что необходимо обеспечить информационно-психологическую устойчивость в обществе, особенно в отношении лиц молодежного возраста, посредством средств массовой информации. СМИ способны оказывать как позитивное, так и негативное влияние на сознание людей, разжигая противоречия относительно одно и того же события, нагнетая обстановку в стране. Поэтому необходимо законодательно закрепить требования к форме и содержанию информационного потока.

Специальными мерами противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность посредством сети Интернет является, организованное на государственном уровне постоянный мониторинг и контроль за появлением такого рода интернет-ресурсов и пресечение их дальнейшего существования.

¹³⁴ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура)// Юридическая психология и не только... [Электронный ресурс]. URL: <http://yurpsy.fatal.ru/files/biblio/pirojkov/06.htm> (дата обращения 01.02.2016).

¹³⁵ . Бочаров Р.Профилактика политического экстремизма и терроризма в молодёжной среде // Власть. - 2013. – май. - С.46.

По нашему мнению, необходимо на законодательном уровне закрепить вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, размещающих материалы террористической направленности в сети Интернет.

Л.В. Завгородняя
(г. Ростов-на-Дону)

Административно-правовые меры противодействия терроризму

В утвержденной 31 декабря 2015 г. Указом Президента России № 683 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации деятельность террористических и экстремистских организаций отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности.

Основные функции по противодействию террористической деятельности реализуются органами исполнительной власти, соответственно, в правовом регулировании данной деятельности существенный объем занимают административно-правовые нормы, что позволяет нам говорить об административно-правовом регулировании данной сферы. В настоящее время совершенствование административно-правового механизма противодействия терроризму приобретает особую значимость.

Под административно-правовым регулированием принято понимать механизм осуществляющий императивно-нормативное упорядочение организации и деятельности субъектов и объектов управления и формирование устойчивого правового порядка их функционирования¹³⁶.

Основоположником исследования механизма правового регулирования стал С.С. Алексеев, определивший данную категорию как: "взятая в единстве совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения"¹³⁷.

¹³⁶ Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: Полный курс. М., 2001. С. 309.

¹³⁷ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 30.

Ю.Н. Старилов, рассматривая систему административно-правового регулирования, в числе элементов указанной системы называет: административно-правовые нормы; применение административного права; административно-правовые отношения¹³⁸.

Рассматривая механизм административно-правового регулирования противодействия террористической деятельности, следует отметить, что данный механизм представляет собой определенную систему правовых средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений, позволяющее достичь необходимого результата – предотвращение и пресечение терроризма.

Для поддержания режима противодействия терроризму могут применяться различные виды административного принуждения: административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, меры административно-процессуального обеспечения, меры административного наказания, административно-восстановительные меры

В числе таких правовых средств особое место занимает институт административной ответственности за правонарушения в сфере пресечения террористической деятельности.

Так статья 20.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к числу административных правонарушений относит нарушение правового режима контртеррористической операции.

Часть 1 данной статьи закрепляет ответственность за неповиновение законному требованию должностного лица органа федеральной службы безопасности о соблюдении мер и временных ограничений, установленных на территории (объекте), в пределах которой (на котором) введен правовой режим контртеррористической операции. В научной литературе обращается внимание на очевидное несоответствие оценки степени общественной

¹³⁸ Старилов Ю.Н. Курс административного права: В 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М., 2002. С. 397 - 398.

опасности, которая наблюдается при сравнении санкций, предусмотренных ч. 1 ст. 20.27 КоАП РФ и ч. 4 ст. 19.3 КоАП РФ¹³⁹. Так, за неповиновение законному требованию должностного лица органа федеральной службы безопасности о соблюдении мер и временных ограничений на территории, в пределах которой введен режим контртеррористической операции, предусмотрен административный штраф на граждан в размере до 500 руб., на должностных лиц – от 1000 до 3000 руб. (ч. 1 ст. 20.27 КоАП РФ). Одновременно с этим неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника Федеральной службы безопасности в обычных условиях влечет за собой административный штраф для граждан в размере от 500 до 1000 руб. или административного ареста до 15 суток, для должностных лиц – штраф от 1000 до 3000 руб. (ч. 4 ст. 19.3 КоАП РФ). Сравнение санкций позволяет сделать вывод о том, что законодатель существенно снизил степень общественной опасности правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.27 КоАП РФ (по сравнению с правонарушением, предусмотренным ч. 4 ст. 19.3 КоАП РФ). Соответственно, требуется внести в законодательство соответствующие изменения, направленные на устранение данного юридического казуса.

Ч. 2 ст. 20.27 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за совершение определенных действий, направленных на несанкционированное проникновение либо попытку проникновения на территорию (объект), в пределах которой (на котором) введен правовой режим контртеррористической операции. При этом под несанкционированным проникновением следует понимать незаконное (вопреки действующему законодательству) вторжение на территорию (объект), проведения контртеррористической операции.

¹³⁹ См., напр.: Попугаев Ю.И. О необходимости дифференциации размеров административных и аналогичных уголовных наказаний с учетом степени общественной опасности деяний // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 46. Попугаев Ю.И. О внутриотраслевой коллизии норм, предусматривающих административную и уголовную ответственность, способы ее разрешения // Административное право и процесс. 2013. №N 10. С.15.

За воспрепятствование проведению контртеррористической операции предусмотрена ответственность частью 3 ст. 20.27 КоАП РФ.

Ч.4 ст. 20.27 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение главным редактором, редакцией средства массовой информации, организацией, осуществляющей теле- и (или) радиовещание, либо иной организацией, осуществляющей выпуск или распространение средства массовой информации, установленных законодательством о средствах массовой информации условий освещения контртеррористической операции. Согласно ст. 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» порядок сбора информации журналистами на территории (объекте) проведения контртеррористической операции определяется руководителем контртеррористической операции.

В Законе закрепляется, что при освещении контртеррористической операции запрещается распространение в средствах массовой информации сведений о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения такой операции, если их распространение может препятствовать проведению контртеррористической операции или поставить под угрозу жизнь и здоровье людей. Сведения о сотрудниках специальных подразделений, лицах, оказывающих содействие в проведении такой операции, выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии террористического акта, и о членах семей указанных лиц могут быть преданы огласке в соответствии с законодательными актами Российской Федерации о государственной тайне и персональных данных.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 "О практике применения судами Закона РФ "О средствах массовой информации", при разрешении дел, касающихся сбора информации, необходимо иметь в виду, что выбор законного способа поиска информации осуществляется журналистом и редакцией самостоятельно, за исключением случаев, прямо

предусмотренных федеральными законами (например, частью 4 статьи 4 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации").

Раскрывая порядок взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации во время осуществления контртеррористической операции, специалисты отмечают, что на все вопросы корреспондентов по поводу освещения данного режима должен отвечать специально уполномоченный на взаимодействие со СМИ представитель силовых структур. Остальные участники операции не вправе обсуждать детали операции с посторонними лицами, включая и корреспондентов¹⁴⁰.

Ст. 4.3 КоАП РФ к числу обстоятельств отягчающих ответственность относит совершение административного правонарушения в условиях стихийного бедствия или при других чрезвычайных обстоятельствах. Данное обстоятельство, на наш взгляд, должно быть дополнено фразой «или на территории (объекте) проведения режима контртеррористической операции», так как данное деяние не охватывается составом ст. 20.27 КоАП РФ.

В соответствии со ст. 28.3, п. 79, КоАП РФ должностные лица, осуществляющие контртеррористическую операцию, составляют протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.27 "Нарушение правового режима контртеррористической операции". Приказом ФСБ России от 11 декабря 2013 г. № 747 утвержден Перечень должностных лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. В данном акте также установлено, что должностные лица органов федеральной службы безопасности, осуществляющие контртеррористическую операцию уполномочены осуществлять административное задержание в соответствии с

¹⁴⁰ Полежаев А.П., Савелий М.Ф. Терроризм и антитеррористические меры (организация, методы и средства). Вопросы и ответы. М., 2003. С. 89.

пунктами 4 и 9 части 1 статьи 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 6 месяцев 2015 года судами первой инстанции всего было рассмотрено 76 дел по ст. 20.27 КоАП РФ, по результатам которых 74 лица были подвергнуты административному наказанию в виде штрафа.

Рассмотрение ряда административно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе противодействия терроризму, позволяет нам сделать вывод о высокой значимости административно-правового регулирования данной сферы. Административно-правовой институт противодействия терроризму характеризуется применением различных административно-правовых методов убеждения и принуждения, организацией деятельности государственных органов по противодействию терроризму. Видится необходимость дальнейшего совершенствования данного административно-правового института, что несомненно будет способствовать повышению эффективности противодействия террористической деятельности.

Л.В. Акопов
(г. Ростов-на-Дону)

Проблемы оптимизации законодательства и практики противодействия религиозному экстремизму

В соответствии с частью 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности

Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Согласно части 2 статьи 29 Конституции, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Для реализации этих конституционных норм принят Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в соответствии с которым в понятие экстремизма (экстремистской деятельности) в числе прочих проявлений включены: возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от религиозной принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование законной деятельности религиозных объединений, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам религиозной ненависти или вражды (пункт «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации); публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 указанного закона в случае принятия судом вступившего в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности религиозное объединение признается экстремистской организацией. На основании статьи 6 этого же Закона при наличии

достаточных и подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляет руководителю религиозного объединения предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения, которое может быть обжаловано в суд.

В случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в деятельности религиозного объединения признаков экстремизма, ему выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности. Предупреждение религиозному объединению выносят Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненный ему соответствующий прокурор; оно может быть вынесено и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере государственной регистрации религиозных организаций (т.е. Министерством юстиции Российской Федерации, а также его соответствующим территориальным органом). Если вынесенное предупреждение не было обжаловано в суд или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок соответствующим религиозным объединением либо его региональным подразделением не будут устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение 12 месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты экстремизма в их деятельности, такое религиозное объединение подлежит ликвидации, а деятельность религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету.

Перечень религиозных объединений, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете

деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», подлежит размещению в сети «Интернет» на сайте Министерства юстиции Российской Федерации, а также публикуется в официальных периодических изданиях, определенных Правительством РФ. В случае осуществления религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан и другие угрозы, перечисленные в статье 10 Закона, соответствующее должностное лицо или орган с момента их обращения в суд с заявлением о ликвидации религиозного объединения либо о запрете его деятельности вправе своим решением приостановить деятельность религиозного объединения до рассмотрения судом этого заявления.

В этой связи примечательно Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 г. № 91- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глобы Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 6 Федерального закона «Об увековечении победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и статьей 1 (пункт 2) Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Поводом для подачи жалобы стал факт обращения 2 октября 2003 года прокурора Краснодарского края в краевой суд с заявлением о запрещении деятельности религиозной группы - Краснодарской Православной Славянской Общины «ВЕК РА» (Ведическая Культура Российских Ариев) Скифской Веси Рассении Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов. По мнению заявителя, вытекающее из обжалуемых норм соответствующих законов приравнивание использования названной религиозной группой символики отдельных солярных знаков (свастик), сходных с нацистской символикой или атрибутикой, к экстремистской деятельности, и как следствие, возможность запрещения деятельности религиозной группы нарушает конституционные принципы.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении, исходя из норм Конституции России и Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», подчеркнул, что оценка законности запрещения деятельности конкретных религиозных объединений (в том числе в связи с расширительным истолкованием экстремистской деятельности во взаимосвязи с понятием нацистской символики или атрибутики) требует исследования фактических обстоятельств, что отнесено к исключительной компетенции судов общей юрисдикции и в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации не входит, что послужило причиной отказа в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глобы И. А.

Как следует из разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства человека или группы лиц по признаку отношения к религии влекут уголовную ответственность в том случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации (статьи 282, 282.1 и 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации содержат уголовные составы деяний экстремистской направленности и наказания за них). В том же, что касается критики религиозных объединений либо религиозных убеждений и обычаев, то такая критика, исходя из разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

В соответствии со статьёй 3.1 «Особенности применения законодательства Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов», введённой Федеральным законом от 23 ноября 2015 года. №314-ФЗ, Библия, Коран, Танах¹⁴¹ и

¹⁴¹ Танах — принятое в иврите название еврейского Священного Писания.

Ганджур¹⁴², их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

Весьма опасной является ситуация, при которой, по мнению исследователей, современный институт политического экстремизма в России порождается идеологией, в основе которой лежат радикал-исламистские принципы¹⁴³. Как отмечено Р.Н. Гетц: «Институт политического экстремизма опирается не просто на религиозные принципы ислама. Для данного института характерны фундаменталистские идейные течения, которые предполагают провозглашение приверженности исходным идеям, принципам, ценностям... доктрин, выдвигающих требования преодоления появившихся в ходе их развития уклонов, ересей... В этом случае фундаменталистскими можно считать идеологические принципы ваххабизма, с которым были прямо или косвенно связаны все экстремистские течения на постсоветском Востоке»¹⁴⁴. Именно сторонники ваххабизма, как известно, организовали в 1997 году крупный вооруженный конфликт в Дагестане. Негативное влияние «ваххабитов» на общественно-политическую обстановку в Дагестане сохраняется и даже усиливается в последние годы. Ваххабиты, как известно, причисляются к «салафитам», т.е. сторонникам чистого (изначального) фундаменталистского направления в исламе с радикально-экстремистской «окраской».

Подобные угрозы Российскому государству имеют место и в других регионах. Проведенное Центром ситуационного анализа (ЦСА) Российской академии наук исследование «Ислам в России: угрозы радикализации» показало активизацию пропаганды экстремистских идей приверженцами радикальных исламских течений - ваххабизма и салафизма; выявило, что исламисты Волжско-Уральского региона «пытаются в ряде случаев

¹⁴² Ганджур — Священная книга буддистов.

¹⁴³ Подробнее об этом см.: Гетц Р.Н. Неинституциональные основы политического экстремизма в Российском государстве: попытки противодействия // Право и политика. 2011. № 12 (С. 2021-2027); Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. Автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2003.

¹⁴⁴ Гетц Р.Н. Указ. соч. С. 2024.

подменить лозунг суверенитета светской республики лозунгом исламского Эмирата» («Булгар», «Волго-Уральский», «Идель-Урал»), а также и то, что «во всех регионах с преобладающим мусульманским населением де-факто происходит проникновение в повседневную жизнь шариатских норм, звучат ... требования введения элементов шариатского права в конституции отдельных субъектов Федерации)»¹⁴⁵.

Эксперты названного Центра сделали вывод о том, что ориентация на искоренение «нетрадиционного» ислама исключительно силовыми средствами и акциями устрашения населения контрпродуктивна и, как они отмечали: «Неэффективны и борьба с любым исламским активизмом под лозунгом противодействия ваххабизации, ставка исключительно на пассивный, подчиненный приказам ислам... Современное государство может достичь успехов в гражданском строительстве только на основе ценностей, общих для представителей всех религий и культур. Более того, только светское государство способно обеспечить подлинную личную свободу вероисповедания»¹⁴⁶ (подчеркнуто мною — Л.А.)

В конце апреля 2012 года Генеральная прокуратура России сообщила, что выявила признаки экстремизма в интервью адвоката Дагира Хасавова от 24 апреля того же года телеканалу РЕН ТВ в той его части, в которой он сказал о создании т.н. «Мусульманского союза» с целью защиты исламского права и возрождения шариата, пригрозив при этом, что если интересы мусульманской общины г. Москвы будут игнорироваться, последователи ислама «зальют город кровью». «Установлено, - заявила Прокуратура, - что выступления участников репортажа направлены на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение человека или группы лиц по признакам отношения к религии - исламу - и могут считаться призывами к осуществлению экстремистской деятельности. Кроме того, транслируемый

¹⁴⁵ См.: Российская газета. 2012. 4 апреля. № 73 (5746). С. 14.

¹⁴⁶ Там же.

видеосюжет можно считать направленным на пропаганду исключительности либо превосходства граждан по признаку религиозной принадлежности»¹⁴⁷.

Генеральному директору медиахолдинга РЕН ТВ прокуратурой Москвы было объявлено предупреждение, однако сам адвокат, выступивший с экстремистскими заявлениями, в срочном порядке выехал за границу, очевидно, убегая от ответственности. Как известно, возбуждение вражды и ненависти вследствие религиозных взглядов подлежит уголовной ответственности по российскому законодательству.

Приведенный выше пример наглядно подтверждает научный вывод, который сделал в своей докторской диссертации И.П. Добаев, а именно: «Исламский радикализм - это идеологическая доктрина и основанная на ней политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира "истинного ислама" по отношению к миру "неверных" вовне и миру "неистинной веры" внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников»¹⁴⁸.

В связи с этим особую опасность представляет собой деятельность на Северном Кавказе экстремистских религиозно-политических организаций. В этом регионе имеет место сращивание религиозного, этнического и криминального терроризма на основе идеологии радикального ислама.

Приведём и такой пример.

Прокурор Волгодонска Николай Вихтинский обратился в волгодонский районный суд с иском о признании экстремистским произведения Юрия Гомонова «Адиведа», изданного ООО «Ростиздат». В исковом заявлении прокурор также просил суд вынести решение о конфискации книги. По мнению Николая Вихтинского, содержащиеся в книге «философские

¹⁴⁷ См.: Vedomosti.ru

¹⁴⁸ Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. Автореф. дис ... доктор филос. Наук. Ростов н/Д., 2003. С. 13.

раздумья о Боге и Вселенной, а также поэтические откровения о Пути, мифы и гимны, посвященные арийским, славянским и древнерусским Богам» содержат высказывания, способные унижить достоинство человека или группы лиц по признаку отношения к религии, а также унижающие достоинство человека по признаку национальной принадлежности.

В книге представлен критический анализ ведущих мировых религий, в том числе и христианства. Автор пытается доказать их несостоятельность и противоречивость. Однако делает это в достаточно резкой и невежливой манере.

Аргументы, представленные в исковом заявлении прокурора, основаны на экспертном заключении специалиста Ростовского центра судебных экспертиз, кандидата филологических наук И. Лобанова, сделанном по поручению следователя по особо важным делам Волгодонского отдела Следственного управления СК РФ.

Однако, по мнению защитника Ю. Гомонова, заключение эксперта противоречиво и не дает однозначного ответа на вопрос о наличии в книге «признаков экстремистской направленности», так как им изучалась не только книга, но и 6 DVD дисков с аудио- и видеоматериалами, содержащими лекции и выступления. Адвокат также заявил, что прокурор указал на то, что в книге выявлены признаки превосходства, исключительности религии солнца над другими, но такое предположение не может носить экстремистской окраски, поскольку отсутствует ответ на вопрос, является ли «религия солнца» религией в определении Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Защита также считает, что вышеназванное экспертное заключение не может быть принято как допустимое доказательство по делу, поскольку проведение экспертизы судом не назначалось, а эксперт в соответствии с

требованиями ч. 2 ст. 80 ГПК РФ не предупреждался об ответственности за дачу заведомо ложного заключения»¹⁴⁹.

Можно указать и на тот факт, что после оскорбительной акции панк-группы «Pussy Riot» в храме Христа Спасителя в прокуратуру поступило свыше 300 обращений возмущенных граждан, после чего полиция возбудила уголовное дело по статье «Хулиганство»¹⁵⁰. Похоже, что участницы этой хулиганской выходки в России взяли пример с подобного рода зарубежных акций. Так, в 2011 году активисты норвежской экологической организации Fuck for Forest устроили нечто подобное в главной церкви Осло. Они появились там раздетыми во время службы, прошли к алтарю и стали имитировать любовный акт. После того, как этих активистов выставили за дверь, была вызвана полиция, и на нарушителей общественного порядка составили протокол, передав дело в суд. Парочку, объяснившую, что все происходившее в церкви было промоакцией их книги «Секс в библии», приговорили к штрафу: молодому человеку по имени Бенжамин Шарль Годар (Dan de Vero) назначили выплатить 6000 крон (ок. \$1000), девушке Натали Мондю - 9000 крон (ок. \$1600). Девушку наказали строже за имитацию полового акта в общественном месте. Если бы наказанные отказались платить, их бы посадили под арест на 15 и 18 суток. Третий участник акции остался без наказания.

По мнению Андраша Шайо, наиболее оптимальным образом вопросы противодействия религиозному экстремизму без ущемления свободы слова реализованы поправками в британский Билль о расовой и религиозной ненависти, вступившими в силу в 2006 году, в соответствии с которыми разжигание религиозной ненависти является наказуемым, но только если лицо использует угрожающие слова, или угрожающе себя ведет, или

¹⁴⁹ См.: Шелимова Наталья. Прокурор Волгодонска обнаружил экстремизм // Наше время. Газета Ростовской области. 2012. 29 марта. № 150-151 (20806-20807). С. 5.

¹⁵⁰ См.: Российская газета. – www.RG.ru -1 марта 2012 - Четверг - № 45 (5718). С. 5.

демонстрирует любые угрожающие письменные материалы¹⁵¹. Далее Билль предусматривает, что «ничто в настоящей части не должно толковаться или исполняться таким образом, который бы запрещал или ограничивал дискуссию, критику или выражение антипатии, неприязни, насмешки, оскорбления в отношении определенных религий, верований или практики их приверженцев, или обращения в свою веру, или побуждения сторонника другой религии или системы верований прекратить исповедовать свою религию или систему верований»¹⁵². Однако, есть одно «но», которое очень точно определила О.Н. Петюкова, отметив, что: «Пропаганда среди мусульман экстремистской модели ислама не может быть признана миссионерской деятельностью, так как осуществляется внутри религиозного сообщества, а не за его пределами»¹⁵³.

Резюмируя все вышеизложенное, считаю, что одним из важнейших направлений совершенствования законодательства о противодействии религиозному экстремизму является обеспечение чёткой правовой определённости терминов, а также устранение пробелов и неточностей в нём. Ведь до настоящего времени в нашем государстве отсутствует и механизм контроля за действиями различного рода миссионеров, в том числе прибывших из-за рубежа. Пока лишь усилиями законодательных органов Белгородской и Новосибирской областей приняты и действуют региональные законы о миссионерской деятельности. Полагаем, что принятие соответствующего законодательного акта вполне назрело и в Ростовской области.

А.А. Корниенко
(г. Москва)

«Акт незаконного вмешательства и террористический акт как объект

¹⁵¹ См.: Шайо Андраш. Датские карикатуры и веселье: изучение компенсационных пошлин в мировой торговле идеями // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 3 (56). С. 82.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ См.: Петюкова О.Н. Правовое содержание религиозной свободы в России: опыт, проблемы, тенденции // Государство и право. 2009. № 4. С. 28.

деятельности по обеспечению транспортной безопасности»

Террористический акт как одно из практических воплощений явления «терроризм» чаще всего принято рассматривать с позиций Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – ФЗ-35).

В редакции Федерального закона от 05.05.2014 № 130-ФЗ «террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»¹⁵⁴.

Таким образом, террористический акт (т.е. акт терроризма), ввиду того, что он имеет целью, в том числе «дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений» - это, прежде всего, *политический акт*. С этих позиций ФЗ-35 раскрывает в статье 3 «Основные понятия» явление «терроризм» как «идеологию насилия...».

Следовательно, с политической точки зрения, нет принципиальной разницы кем совершён террористический акт – группой террористов или отдельным «бомбистом». Целенаправленность терроризма (националистическая, религиозная, социальная) также имеет в конечном итоге одну цель, хотя порой приобретает весьма пёструю политическую «раскраску».

Кроме того, для террориста выбор места, времени и средства совершения акции – это выбор того, как можно совершить её с большим эффектом, т.е. выбор максимально эффективного воздействия на орган власти (конкретное лицо), принимающее решение.

¹⁵⁴ П.3 Федерального закона от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ.

Таким образом, главное - создание наибольшего политического эффекта, всё же остальное – только средство для его воплощения.

Право США даёт схожее понимания явления «терроризм». В Своде законов США терроризм определяется как незаконное использование силы или насилия против лиц или собственности с целью запугивания или принуждения правительства, гражданского населения для достижения политических или социальных целей.

Указанные подходы к пониманию терроризма в целом и к террористическому акту в частности определяют и ту систему мер, которая необходима для противодействия терроризму и предупреждению совершения терактов.

Между тем, *для конкретного объекта, в отношении которого совершён акт терроризма, нет принципиальной разницы, с какой целью на него оказано это воздействие.* Например, для людей, пострадавших в результате взрыва на нефтеперерабатывающей фабрике, вторично, кто и зачем подложил взрывное устройство. Это может быть или террорист, или диверсант, или наёмник из конкурирующей фирмы, или просто маньяк, желающий славы. Тем более, что диверсант всегда будет пытаться оказаться незаметным в отличие от других.

Конкретному физическому лицу, равно как и физическому объекту (атомной электростанции, высотному зданию, стадиону, рынку и т.д.) будет нанесён ущерб в результате теракта. Это *первично*. Размер ущерба и его последствия также имеют существенное значение как для этих конкретных объектов, так и для государства и его населения в целом.

В связи с этим, если ставить в качестве приоритета не политический, а *экономический фактор воздействия на государство и общество*, то, вероятно, есть смысл рассматривать террористический акт как некий противоправный акт, создающий угрозу их «нормальному» существованию.

Анализ законодательства о транспортной безопасности подсказывает, что в основу его разработки закладывался именно этот подход.

Статьёй 1 Федерального закона от 9.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (далее – ФЗ-16) вводится понятие «*акт незаконного вмешательства*», который раскрывается как «противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий».

Совершенно очевидна *концептуальная связь* приведённого понятия с формулировкой незаконного вмешательства в деятельность в области авиации – «противоправное действие (бездействие), угрожающее безопасной деятельности в области авиации и повлекшее за собой несчастные случаи с людьми, материальный ущерб, захват или угон воздушного судна либо создавшие угрозу наступления таких действий»¹⁵⁵. Эта формулировка вытекает из положений приложения 17 Чикагской конвенции ИКАО¹⁵⁶.

Данный подход также в целом консолидируется с положениями главы XI-2 Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года и Международного кодекса по охране судов и портовых средств.

Таким образом, в транспортном законодательстве в качестве приоритета выступает *целостность транспортного комплекса*, штатное функционирование которого служит залогом, в том числе жизни и здоровья людей. При этом следует учитывать, что пострадавшими вследствие акта незаконного вмешательства следует считать не только непосредственно пассажиров и членов экипажа конкретного транспортного средства, в отношении которого совершён этот акт, но и тех, кто пострадал, если это транспортное средство было использовано именно как средство совершения иного, более масштабного акта. Например, танкер, врезающийся в опору моста стратегического значения, или воздушное судно, таранящее аэропорт.

Кроме того, также нельзя не учитывать и тот аспект, что указанный акт

¹⁵⁵ Часть 3, статьи 83 «Воздушного кодекса Российской Федерации» от 19.03.1997 № 60-ФЗ.

¹⁵⁶ ИКАО (ICAO) – Международная организация гражданской авиации (International Civil Aviation Organization).

незаконного вмешательства (в данном случае скорее теракт), помимо непосредственного ущерба (транспортному средству и его пассажирам и членам экипажа) наверняка будет иметь и более широкий экономический, даже *социально-экономический эффект*.

Террористический акт с его политической подосновой транспортным законодательством отнесён к перечню актов незаконного вмешательства в целом, т.е. к целому ряду противоправных действий, которые способны нанести ущерб объектам транспортной инфраструктуры и транспортным средствам. И эти действия совершенно не обязательно должны быть умышленными и заранее спланированными.

Акт незаконного вмешательства - это и взрыв самолёта А-321 авиакомпании «Когалымавиа» над Синайским полуостровом, и звонок опаздывающего авиапассажира с целью задержать вылет самолёта. Это подрыв железнодорожного пути диверсионной группой и воровство проводов контактных линий, повлёкших задержку осуществления транспортных перевозок на этом участке железной дороги.

Этот весьма разнообразный перечень актов незаконного вмешательства побуждает целый ряд принципиально важных вопросов, связанных с обеспечением безопасности транспортного комплекса. И самый первый из вопросов – что можно противопоставить актам незаконного вмешательства, для того, чтобы нейтрализовать эту угрозу государству и обществу.

Законодательство о транспортной безопасности раскрывает понятие *«Обеспечение транспортной безопасности»* как *«реализацию определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства»*¹⁵⁷.

Как видно из этого определения, прежде всего речь следует вести о системе *правовых мер*, реализация которых призвана нейтрализовать угрозу совершения актов незаконного вмешательства.

¹⁵⁷ Часть 4, статья 1 Федерального закона от 9.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

Статьёй 8 ФЗ-16 предусмотрены Требования по обеспечению транспортной безопасности по видам транспорта, в том числе требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающие уровни безопасности (далее – Требования). В настоящее время действуют Требования, утверждённые *приказами Минтранса России* для каждого вида транспорта¹⁵⁸. Однако, Федеральным законом от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности» (далее – ФЗ-15) в указанную выше статью 8 ФЗ-16 были внесены изменения, в результате чего Минтрансу России совместно с ФСБ России, МВД России, а также иными федеральными органами исполнительной власти было поручено разработать и внести в Правительство Российской Федерации установленным порядком ряд проектов *постановлений Правительства Российской Федерации*. В ряду указанных проектов на первом месте следует вынести Требования по обеспечению транспортной безопасности по видам транспорта. В настоящее время проекты Требований разработаны и находятся на доработке в Аппарате Правительства Российской Федерации.

Помимо указанных Требований изменениями в статью 8 ФЗ-16, внесёнными ФЗ-15, было предусмотрено также разработать Требования по:

¹⁵⁸ Приказ Минтранса России от 8 февраля 2011 г. № 40 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств воздушного транспорта». Приказ Минтранса России от 8 февраля 2011 г. № 41 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта». Приказ Минтранса России от 8 февраля 2011 г. № 42 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств автомобильного транспорта и дорожного хозяйства». Приказ Минтранса России от 8 февраля 2011г. № 43 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств железнодорожного транспорта». Приказ Минтранса России от 29 апреля 2011 г. № 130 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов метрополитена». Приказ Минтранса России от 5 августа 2011г. № 209 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств городского наземного и электрического транспорта».

- обеспечению транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры по видам транспорта на этапе их проектирования и строительства;

- по обеспечению транспортной безопасности объектов (зданий, строений, сооружений), не являющихся объектами транспортной инфраструктуры и расположенных на земельных участках, прилегающих к объектам транспортной инфраструктуры и отнесенных в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации к охраняемым зонам земель транспорта, учитывающие уровни безопасности;

- по соблюдению транспортной безопасности для физических лиц, следующих либо находящихся на объектах транспортной инфраструктуры или транспортных средствах, по видам транспорта.

Последние три требования также были внесены в Правительство Российской Федерации, доработаны и *приняты*, соответствующими постановлениями¹⁵⁹.

Можно сказать, что эти, а также целый ряд иных нормативных правовых документов, включая нормативные правовые акты Минтранса России и иных федеральных органов исполнительной власти составляют систему правовых мер противодействия актам незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса.

Следует подчеркнуть, что ФЗ-15 внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части введения *ответственности за*

¹⁵⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2014 г. №1208 «Об утверждении требований по соблюдению транспортной безопасности для физических лиц, следующих либо находящихся на объектах транспортной Инфраструктуры или транспортных средствах, по видам транспорта». Постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2016 г. № 29 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры по видам транспорта на этапе их проектирования и строительства и требований по обеспечению транспортной безопасности объектов (зданий, строений, сооружений), не являющихся объектами транспортной инфраструктуры и расположенных на земельных участках, прилегающих к объектам транспортной инфраструктуры и отнесенных в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации к охраняемым зонам земель транспорта, и о внесении изменений в положение о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию».

нарушение требований в области транспортной безопасности¹⁶⁰.

К системе правовых мер по обеспечению транспортной безопасности необходимо отнести меры, связанные с формированием и подготовкой сил обеспечения транспортной безопасности, организацией охранно-режимных мероприятий, включая проведение досмотра, оснащением техническими средствами обеспечения транспортной безопасности, сбором и передачей информации с этих технических средств и многое другое.

Упомянутые в настоящей статье подходы к проблеме обеспечения безопасности транспортного комплекса, месте и роли актов незаконного вмешательства (в том числе террористических актов) в его деятельность носят предварительный, *рамочный характер* и требуют дальнейшего дополнительного раскрытия.

Г.И. Грачев, А.С. Морозова
(г. Нижний Новгород)

Антитеррористическое миропонимание в студенческой среде: проблемы и предложения

Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы.

Детальный мониторинг и анализ причин, условий и факторов, способствующих формированию терроризма в современном мире, позволил сформулировать ряд тенденций терроризма, имеющих базовое значение для определения уровня угрозы и формирования антитеррористической политики. Среди них наибольшую опасность, по нашему мнению, вызывает процесс вовлечения в экстремистскую деятельность все большего количества студенческой молодежи и молодых людей, имеющих высшее

¹⁶⁰ Статья 263.1 УК РФ и статья 11.15.1 КОАП.

(специальное) образование и научные степени¹⁶¹. Ибо терроризм все активнее использует в преступных целях достижения научно-технического прогресса, наращивая при этом уровень финансирования и материального обеспечения. Для этого необходимы молодые, перспективные, грамотные люди, привлечение и использование которых возможно как от имени организации, так и «втемную».

К сожалению, это у них получается неплохо. Причин этому много. И главное, что за последнее двадцать пять лет в нашей стране: происходит падение духовности и нравственности в обществе; активизирован уход в потребительский образ жизни, где гедонизм становится стержнем действительности и межличностных отношений; распространился правовой нигилизм; постоянными продолжают оставаться картины насилия и жестокости в электронных средствах массовой информации.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл о роли СМИ отметил: «Сегодня, к сожалению, и средствами массовой информации закладывается вместо системы ценностей, система антиценностей... Благополучие общества во многом зависит от того, основывается ли информирование зрителя, читателя, слушателя на заботе о нравственном состоянии личности и общества, раскрываются ли положительные идеалы в СМИ, присутствует ли в них осуждение порока и зла»¹⁶².

К тому же, передачи познавательного или патриотического значения, если и появляются, то демонстрируются в самое неудобное, особенно для молодых людей, время. Действительно, по мнению аналитиков: «...за неделю на нашем ТВ говорится о кухне в сто раз больше, чем за год — о Толстом, Достоевском и Чехове вместе взятых! А ведь это — единственные три русских фамилии, которые знает все человечество. Но за последние годы вы не услышите на основных телеканалах страны ни одной передачи о том,

¹⁶¹ Грачев С.И., Морозова А.С. Детерминирующие факторы в превенции коррупции, терроризма и экстремизма у студенческой молодежи в новейшей истории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015. - № 2. - С. 18.

¹⁶² Павлинов А.В., Быба А.И. Правовая школа по профилактике экстремизма среди молодежи. Владимирский опыт: вопросы и ответы / Под общ. ред. В.Ю.Картухина. Владимир, 2010. - С. 62-63

что, мол, давайте-ка в 8 часов вечера поговорим о том, прав ли был Достоевский»¹⁶³. И, следовательно, когда телевидение работает только на развлекательность, когда отсутствуют познавательные передачи и документальные фильмы - воспитать достойного гражданина страны весьма сложно, а практически и не возможно.

Таким образом, указанные и целый ряд других факторов создают благоприятную почву для распространения в стране экстремизма и терроризма, и, соответственно, не способствует формированию гражданского самосознания личности.

К тому же, в наши дни весьма слабы институты по формированию миропонимания, по воспитанию нравственных ценностей и норм, по привитию ограничений и запретов. Сегодня в лучшем случае делается упор на развитие спорта. Но спорт - это всего лишь одна из форм, но никак не средство в противоборстве с экстремистскими и террористическими молодежными течениями. «Борьба за мышцы без борьбы за мозги - путь в никуда»¹⁶⁴.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечал: «Воспитание нравственности должно стать столь же важной задачей, как и передача знаний. Однако в наше время мы наблюдаем, что образование склонны трактовать неоправданно узко, исключая из него воспитательный момент».

Соответственно, *одним из основных компонентов* в формировании личности, его гражданского самосознания, патриотизма, а значит и *в системе противодействия идеологии терроризма и экстремизма, является обязательный тендем образования и воспитания.*

¹⁶³ Почепцов Г. Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. - Москва : Алгоритм, 2015. – С. 17.

¹⁶⁴ Воронцов С.А. О направлениях противодействия вовлечению студенческой молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность// Материалы III-й Всероссийской научно-практической конференции « Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации». М.-2012, том.1- С.56-68.

Еще одно немаловажное препятствие в структуре создания достойного и результативного превентивного механизма в антитерроризме – это слабое знание предмета людьми, призванными заниматься данной проблемой. В результате: масса определительных, смысловых, тематических и иных предметных ошибок, где Родиной современного терроризма вместо Франции становится Российская Империя, вместо исламистского терроризма – появляется Исламский, в одном ряду, через запятую (якобы для усиления эффекта) перечисляются слова превенция, предупреждение, профилактика и т. д. и т.п.

Кроме того, как правило, данная проблематика отдается на откуп в учебные учреждения, абсолютно не заботясь об истинности, правильности доведения материалов до учащихся преподавателями, людям весьма порядочным, но слабо ориентирующимся в данном вопросе. А по сему, довольно таки часто, видим формальный подход к проведению мероприятий по профилактике экстремизма в студенческой среде, где организаторы «спешат» его провести, выступающие что-то прочесть «написанное», а студенты пообщаться в Интернете. А каков результат таких мероприятий?! На наш взгляд, он близок к «0», если не отрицателен.

Терроризм и противодействие ему, это чрезвычайная проблема современности, которая не обходит своим вниманием ни политиков, ни священнослужителей, ни учителей, ни бизнесменов.

Следовательно, главной целью противодействия терроризму и формирования антитеррористического сознания (идеи) является создание в обществе антитеррористического мировоззрения в интересах привития людям иммунитета к попыткам вовлечения в экстремистскую деятельность и постепенное, внятное, реальное, а не формальное доведение его до молодежи – истинного потенциала террористических «государств», организаций, формирований. К тому же, по нашему твердому убеждению, в наше время, данное направление должно стать предметом постоянных учебных курсов, а не разовых конференций и «круглых столов» в

студенческих аудиториях. Предмет террорология (исследование терроризма и проблем борьбы с ним) необходимо включить в учебные программы всех вузов России, а на гуманитарных факультетах он должен входить в перечень специальностей, как это сделано в ряде университетов Израиля, США, Европы.

Так, факультет правительства, дипломатии и стратегии междисциплинарного центра в Герцлии (Израиль) имеет бакалаврскую программу «*Бакалавр государственного управления*», где специализацией является «Контртерроризм и общественная безопасность». Там же активно развивается магистерская программа в области государственного управления по специализации «Исследования контртерроризма и общественной безопасности». В Тель-Авивском университете и Университете Хайфы в рамках магистерских программ по политологии (специализации: исследования безопасности и дипломатии; национальная безопасность) читаются курсы: терроризм, контртерроризм и моральные дилеммы; будущие войны, пропаганда и публичная дипломатия и др. В Колумбийском, Вашингтонском и Стэнфордском университетах (США) занятия по курсам «Международная безопасность» и «Глобальный терроризм» проводят бывшие сотрудники специальных служб, правоохранительных органов (АНБ, ЦРУ, ФБР и др.) и представители контртеррористических военных подразделений». Указанная методика проведения учебных курсов мотивируется тем, что качественное образование по вопросам превенции терроризма и противодействия террористическим устремлениям и действиям более продуктивна, когда занятия проводятся действующими или бывшими сотрудниками контртеррористических служб. Подобного же рода практика обучения распространена в ряде государств Западной Европы¹⁶⁵.

¹⁶⁵ Грачев С., Зорин В. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде // Вестник Российской нации. 2014.- № 3 (35). - С. 123-124

Таким образом, международная практика также указывает на необходимость включения в программы российских учебных заведений предмета террорология. В противном случае, и далее наши студенты будут иметь поверхностное, ошибочное, либо искаженное понятие о терроризме и экстремистской деятельности, являясь при этом, «доступным материалом» и, соответственно, резервом экстремистских и террористических формирований.

Для этого, по нашему мнению:

- необходимо ввести в качестве обязательного образовательный курс «Основы превенции терроризма» в учебные программы вузов Российской Федерации;
- подготовить и провести (под эгидой НАК) форум профессорско-преподавательского состава России, специализирующегося по вопросам «террорологии», для выработки системного алгоритма и создания единой учебной программы, и, соответственно, единого для всей РФ учебно-методического комплекса по дисциплине.

Борьба с терроризмом – это не только один из важнейших факторов национальной и международной безопасности, но и бой против зла. А это значит, что мы не имеем права на ошибки, ибо они людям, обществу, государству и международному сообществу обходятся очень дорого.

А.И. Добаев
(г. Ростов-на-Дону)

Система «Хавала» и противоправная деятельность, выстраивание оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий на первоначальном этапе

Под системами переводов денег или ценностей (далее – СПДЦ, англ. – Money or Value Transfer Systems, MVTS) следует понимать системы, предполагающие обмен активами (англ. – exchange for value systems) сетью операторов (и их посредников в совершаемых операциях), использующих

устоявшиеся платежные инструменты и схемы для обеспечения совершения внутренних и внешних переводов, а также уравнивания образующихся в ходе осуществляемой деятельности взаимных обязательств. В своей деятельности операторы СПДЦ принимают активы от отправителей в наличной форме (деньги, драгоценные камни, драгоценные металлы, ликвидные ценности, или другие востребованные услуги) в одной стране (одной стороне) и за определенное вознаграждение обеспечивают их доставку в страну назначения в требуемой заказчиком форме (или возможной для конкретного оператора СПДЦ в плане доставки в определенные страны) в эквивалентном размере, то есть тем самым может происходить видоизменение первоначальной формы переводимого актива¹⁶⁶.

Система «хавала» является одним из видов СПДЦ, имеющая устойчивые исторические, этнические, культурные, религиозные связи со странами Ближнего и Среднего Востока (прежде всего с Саудовской Аравией, Ираком, Афганистаном, Йеменом, ОАЭ). С начала 1990-х в связи с проведением ряда резонансных по международным меркам терактов ближневосточными террористическими группировками, члены которых использовали систему «хавала» для перевода денежных средств на инфраструктурные или непосредственные цели, система «хавала» начала упоминаться в СМИ и научных произведениях в негативном свете. Использование системы «хавала» для легализации преступных доходов, реализации мошеннических схем и перевода денежных средств в качестве взяток коррумпированным высокопоставленным чиновникам стран Ближнего, Среднего Востока и Южной Азии также способствовали ухудшению общественного мнения по отношению к этой системе. Непонимание механизмов функционирования системы «хавала», неадекватное осознание воздействия на указанную систему исламских

¹⁶⁶ Добаев А.И. Системы перевода денег или ценностей: место и роль системы «хавала» // Государственное и муниципальное управление. – 2015. – №1. – С. 96.

ценностей, использование недостоверных источников – все это создало вокруг системы «хавала» множество мифов, существенным образом отдалив от реального положения дел.

Для внесения некоторой ясности, представляется целесообразным рассмотреть первостепенные аспекты функционирования названной системы. Необходимо констатировать, что постоянный спрос на переводы в рамках системы «хавала» обусловлен рядом факторов, к которым нужно отнести ее преимущества, недостатки официального сектора экономики (банковского в частности), а также и другие особенности, имеющие значение, преимущественно культурного, морального и этнического характера.

Среди преимуществ системы «хавала» выделяют: низкую комиссию, взимаемую за осуществление переводов; эффективность переводов; высокую скорость переводов; надежность и безопасность переводимых денег или ценностей; универсальность; анонимность совершаемых операций; широкий географический охват сети «хаваладаров»; возможность переводить деньги в особо крупном размере. К недостаткам официального сектора экономики (в частности, банковского) относят: высокую стоимость банковских услуг; макроэкономическую ситуацию в затронутых в операциях странах; проявления политической нестабильности (войны; беспорядки и пр.); провалы банковского сектора; недоверие к западной финансовой системе в среде мигрантов.

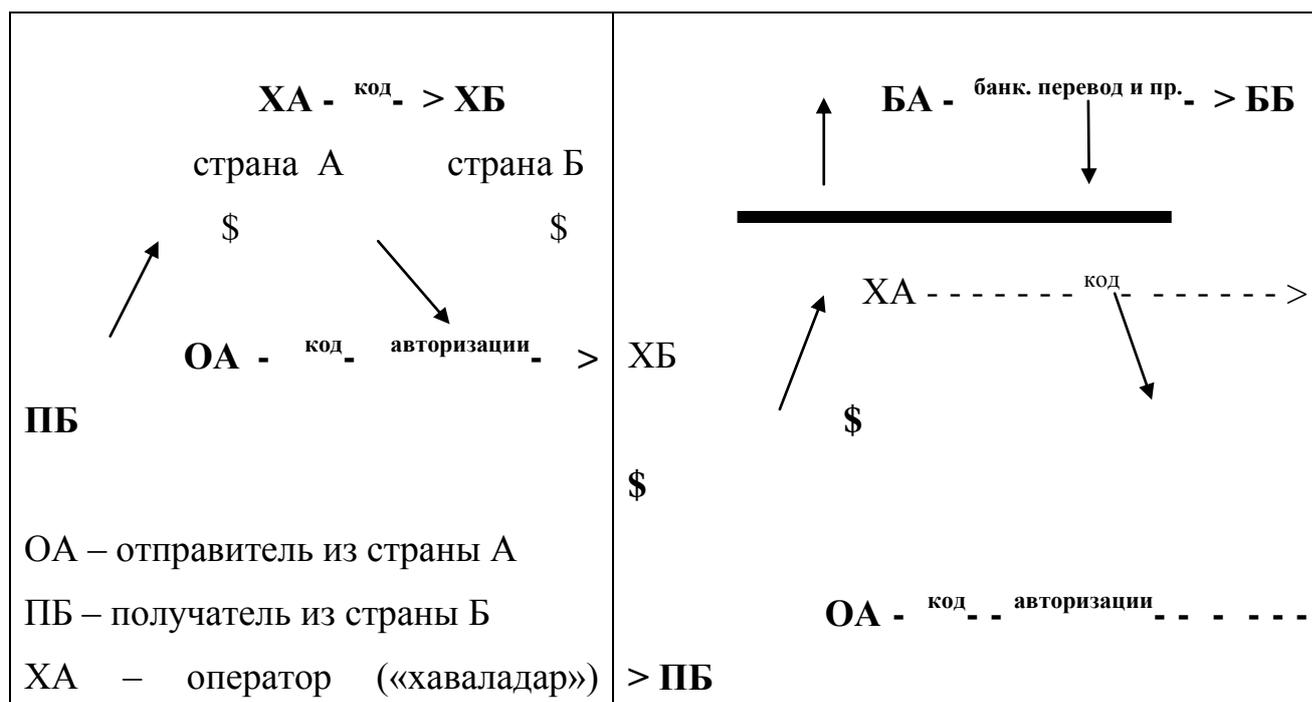
Следует констатировать, что в исламской экономике важное место занимает морально-нравственная составляющая, в этой связи очевидно то, что система «хавала» является производной ключевых мировоззренческих концепций и категорий ислама, потому объяснение преимуществ системы (прежде всего, как невысокая стоимость переводов, высокая эффективность и скорость) исключительно с экономических позиций не будет являться верным. В качестве остальных значимых факторов следует отметить, что исторически на Востоке система наличных расчетов предпочтительнее безналичной.

В основе функционирования системы «хавала» лежит принцип компенсирующего сальдо, который при более детальном рассмотрении заключается в переводе денег от отправителя из страны «А» («ОА»), или переводе денег в качестве оплаты за оказанные услуги от другого отправителя из страны «Б» («ОБ»). «Хаваладар» из страны «А» («ХА») получает деньги в одной валюте от «ОА» и в ответ «ХА» дает «ОА» пароль. «ХА» оповещает контрагента («хаваладара») в стране «Б» («ХБ»), чтобы «ХБ» передал соответствующую сумму в местной валюте получателю («ПБ»), который должен назвать пароль, чтобы забрать деньги. После завершения перевода начинается стадия уравнивания взаимных обязательств между «хаваладарами»¹⁶⁷.

В рамках системы «хавала» эксперты выделяют две модели осуществления переводов (см. схему №1): основную ((традиционную), англ. - basic / traditional) и современную ((модернизированную, гибридную), англ. - modernized / contemporary / hybrid).

Схема №1

Модели осуществления переводов денег и ценностей в рамках системы «хавала»

¹⁶⁷ El Qorchi M. The Hawala System // Finance & Development. 2002. №. 39. – P. 6.

<p>страны А ХБ – оператор («хаваладар») страны Б</p> <p>Традиционная модель перевода денег или ценностей через систему «хавала»</p>	<p>Современная модель перевода денег или ценностей через систему «хавала»</p>
--	--

Рассмотрим каждую из них детальнее.

Механизм перевода денег в рамках основной модели системы «хавала» остается уже длительное время неизменным и соответствует вышеприведенной последовательности. Основная модель распространена, как правило, в развивающихся и слаборазвитых странах, нередко в тех государствах, где политическая и экономическая ситуация напряженная, сопровождающаяся военными действиями и локальными конфликтами и т.п.

Переводы денег в рамках основной модели по характеру преимущественно внутренние и приграничные (в соседние страны). За исключением редких случаев посредством основной модели системы «хавала» переводятся относительно небольшие суммы денег. С некоторыми оговорками можно констатировать, что совокупный объем денег, переводимых по названной системе, ниже чем у современной.

Для операторов основной модели системы «хавала» этот вид деятельности (перевод денежных средств) является преимущественно единственным. Встречаются факты, когда «хаваладары» основной модели совмещают оказание услуг по переводам денег с международной и внутренней торговлей (особенно в процессе уравнивания взаимных обязательств).

Для обеспечения денежных переводов и произведения уравнивания взаимных обязательств между «хаваладарами» основной модели не требуется наличия разветвленной сети операторов.

Для уравнивания образовавшихся взаимных обязательств «хаваладары» основной модели используют простой платежный инструментарий (англ. – payment instrument)¹⁶⁸: курьерскую доставку, физическую транспортировку (денег или других ликвидных ценностей). И, соответственно, несложные экономические схемы уравнивания взаимных обязательств: двустороннюю торговлю, многостороннюю торговлю, финансовые возможности «хаваладаров» более высокого уровня, контрабанду драгоценных камней и металлов.

Отличительными свойствами основной модели системы «хавала» являются:

- возможность законодательного регулирования (СПДЦ и система «хавала» в определенной мере забирают долю официального банковского сектора, вытесняя кредитные организации из некоторых рыночных ниш);

- легальность обращаемых денежных средств (подавляющая доля денег, переводимых в рамках традиционной модели системы «хавала», легального происхождения, однако нельзя полностью исключать вероятность попадания в нее грязных (криминальных по происхождению) денег);

- наличие культурные корни, уходящих, как правило, в страну проживания той этнической группы, которая ей пользуется.

Механизм перевода денег в рамках современной модели системы «хавала», хотя по своей сути и имеет много общего с традиционной, но радикально отличается надстройкой - использованием «хаваладарами» официальных финансовых институтов (прежде всего банков), а также современных платежных систем, основанных на сети Интернет. Именно это обстоятельство расширяет возможности «хаваладаров», обеспечивая их разнообразным платежным инструментарием, что позволяет реализовывать сложные экономические схемы уравнивания образовавшихся взаимных обязательств в географически отдаленных друг от друга странах.

¹⁶⁸ A glossary of terms used in payments and settlement systems. Bank for International Settlements, The Committee on Payment and Settlement Systems., March 2003, - P.37.

Оказание услуг по переводу денег в рамках современной модели системы «хавала» распространилось далеко за пределы внутренних границ государств Ближнего и Среднего Востока, а также Юго-Восточной Азии в результате возрастания числа иммигрантов из развивающихся стран в развитых государствах. С начала 1970-х фиксируется существенное увеличение переводов мигрантов из развитых стран, где они осуществляют трудовую деятельность, на свою родину. Финансовой инфраструктуре развитых стран не удалось в тот период времени предложить аналогичных системе «хавала» финансовых продуктов, востребованных мигрантами. Итогом этого стал резкий рост объема переводов в рамках системы «хавала» с 2 млрд. долл. США в 1970г. до суммы, превышающей 100 млрд. долл. США в 1999г.¹⁶⁹

Современная модель системы «хавала» используется в странах экономически развитых с достаточно качественной финансовой инфраструктурой. Названная модель позволяет «хаваладарам» осуществлять переводы денег в страны, находящиеся на большом удалении друг от друга. «Хаваладары», использующие современную модель, преимущественно оказывают своим клиентам услуги за пределами страны их нахождения, то есть осуществляют внешние переводы.

Посредством рассматриваемой модели возможно осуществлять переводы денег в особо крупных размерах, для чего требуется широкая сеть «хаваладаров».

«Хаваладары», оказывающие услуги по переводу денежных средств и материальных ценностей посредством современной модели системы «хавала», зачастую совмещают этот вид деятельности с различными видами мелкого и среднего бизнеса. Указанное обстоятельство приводит к тому, что деньги, полученные от контрагента («хаваладара» - партнера или случайного

¹⁶⁹ Buencamino L. and Gorbunov S.. Informal Money Transfer Systems: Opportunities and Challenges for Development Finance // United Nations, Discussion Paper №26, November 2002. URL: <http://www.un.org/esa/esa02dp26.pdf> (дата обращения 11.02.2016г.).

посредника), нередко смешиваются с деньгами, полученными от ведения разного рода частного бизнеса, и для их хранения используются банковские учреждения.

Для уравнивания образовавшихся между «хаваладарами» взаимных обязательств может использоваться весь спектр платежных инструментов и экономических схем. Отличительными свойствами современной модели системы «хавала» являются:

- высокая экономическая мощь (в рамках рассматриваемой модели существует возможность перевода денег в крупных и особо крупных размерах);

- размер денег криминального происхождения, обращаемых в рамках современной модели системы «хавала», больше чем в традиционной;

- эпизодичность (переводы могут осуществляться как на регулярной основе, так и по возникающей потребности);

- конфиденциальность (для их осуществления используется реальная финансовая система, однако операции не отражаются в соответствующих контролирующих и надзорных органах);

- двойственность (зачастую осуществляемые переводы являются частью легальной системы торговых переводов, однако полностью скрытой в плане официальной отчетности).

Таким образом, на первоначальном этапе проведения оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий по преступлениям террористического и экстремистского характера, в случаях вовлечения системы «хавала» в эту противоправную деятельность, следует установить использованную «хаваладаром» модель (традиционная или современная). В последующем понимание механизма функционирования системы «хавала», а также осведомленность сотрудников правоохранительных органов о реализованной модели, создаст правильные предпосылки для проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также

позволит сформировать верную тактику документирования вскрытых эпизодов совершенных преступлений.

О.А. Артюхин, А.А. Крицкая
(г. Ростов-на-Дону)

Некоторые идеологические направления исламского радикализма и экстремизма в контексте актуализации в Северо-Кавказском регионе

Юг России и Северный Кавказ является одним из экстремистски рискогенных регионов. Это обуславливается целым рядом факторов. Ослабления в Российской Федерации властных политических институтов в постсоветский период, детерминировало сильное внешнее воздействие, направленное на политизацию и радикализацию ислама и исламских течений, что вызвало появления и институционализации нетрадиционных исламистских течений. Эти процессы усугубились слабостью и низким уровнем институционализации традиционного для России ислама, на фоне сепаратистских политических процессов в ряде регионов страны, прежде всего на Кавказе.

В Северо-Кавказском регионе ислам не отличался монолитностью, был разделен на различные направления, толки и идейные течения. Наиболее яркое расслоение наблюдается на поле идейных исламских течений (традиционализм, фундаментализм и модернизм), особые противоречия возникают в дихотомии фундаментализм - традиционализм.

Остановимся более подробно на данных направлениях. Необходимо отметить, что традиционный ислам, прежде всего, является институционализированным мусульманским движением и включает в себя как административно-управленческий аппарат, так и духовные управления мусульман (ДУМ). Кроме того в него входят различные подведомственные им структуры (мечети, исламские образовательные учреждения и пр.).

Традиционно данные исламские институты считаются «официальным» или «мечетным» исламом.

В постсоветский период наблюдается усаливающаяся политизация традиционного, прежде всего, «официального» ислама. Данный процесс связан с усилением взаимодействие официального духовенства и власти, чего ранее не было в советский период. Риторика политической власти в некоторых регионах России стала иметь ярко выраженную исламскую направленность, а в политический дискурс стали вовлекаться исламские богословы и служителей культа. Одним из заявлений становится необходимость противопоставления традиционного ислама различным радикальным течениям. Именно это и стало основным направлением в борьбе с навязываемой извне салафией, в ходе которой и произошла окончательная смычка светских властей с официальным мусульманским духовенством.

Остановимся на некоторых исламистских радикальных течениях. Одной из наиболее распространенных экстремистских идеологий, используемой террористическими группами на Северном Кавказе, является идеология ваххабизма.

Для того, чтобы понять политическую эффективность ваххабизма необходимо изучить истоки его возникновения. В основе данной идеологии лежит история ее основоположника Мухаммада Ибн Абд Аль-Вахаба (1703-1792). Два наиболее ранних источника о жизни и деятельности Аль-Вахаба, доступных современным исследователям, были написаны Ибн-Ганнамом в 1797 г., единственным историком-свидетелем, описавшим формирование и развитие идеологии Аль-Вахаба на основе собственных наблюдений, и Ибн-Бишром, который дополнил описание Ибн-Ганнама в 1854 г. Третьим источником является написанный в 1817 г. труд анонимного автора под

названием «Лам аль-шихаб», критикующим идеологию Аль-Вахаба за неверное истолкование основ ислама.¹⁷⁰

Идеология Аль-Вахаба была основана на призывах очистить ислам от всяких нововведений и практиковать его в первоначальной форме. Аль-Вахаб проповедовал запрет на всякое посредничество между Аллахом и верующими, всякое поклонение любым божествам и пророкам, в соответствии с которым он даже призывал запретить празднование дня рождения Пророка Мохаммеда. За эти экстремистские высказывания он был провозглашен многими верующими еретиком, тогда как его последователи считали его великим религиозным деятелем, возродившим ислам. Сторонники и последователи Аль-Вахаба называли себя мувахиддин или монотеистами, тогда как противники называют их ваххабистами. Сторонники Аль-Вахаба негативно реагируют на обращение «ваххабист», так как Аль-Вахаб – это одно из 99 известных имен Аллаха, они считают, что называть человеческие существа этим именем приравнивается к такфиру, то есть безбожию. Современные последователи Аль-Вахаба в Саудовской Аравии называют себя Аль аль-Шейх и включают некоторых известных религиозных и государственных деятелей, таких как бывший муфтий Саудовской Аравии Мухаммед Ибн Ибрахим Аль аль-Шейх, который в 1964 г. призвал к отречению от престола Короля Саудовской Аравии.

Аль-Вахаб возродил интерес к трудам более раннего исламского автора Ибн Таймии. Множество его работ включают, в том числе, Книгу единобожия (Китаб аль-таухид), наиболее известную на Северном Кавказе, так как она была переведена на русский язык и бесплатно распространялась последователями Аль-Вахаба в их мечетях.

С начала 70-х гг. XX в. ваххабизм стал целенаправленно и активно распространяться за пределами Саудовской Аравии. В 80–90-е гг. ваххабизм активно использовался в афганской войне. С 90-х годов по настоящее время

¹⁷⁰ Гаджиев Р.Г. Ваххабизм: особенности его проявления на Северном Кавказе. - Махачкала, 2002.

экспансия ваххабизма наблюдается в отношении республик бывшего СССР, России, а также в странах Европы и по всему миру. В результате этого процесса создана сложная сеть ваххабитских группировок, плацдармов, тренировочных лагерей во многих странах мира.

Другой известной идеологией, использовавшейся такими известными террористическими группами как Аль-ихван аль-Муслимин и Аль-Каида, является салафизм. Салафизм (в пер. с араб. – предшественники) – это фундаментальное течение в исламе, которое требует строгого следования традициям, идеям и поступкам первых трех поколений мусульман.

Салафизм часто используется как синоним ваххабизма ввиду сходства их основополагающих идей.¹⁷¹

Салафизм в форме реформистского движения, был развит египетскими интеллектуалами Университета Аль-Азхар в Каире: политическим активистом Мухаммедом Абду (1849-1905), педагогом Джамалом Аль-Дин Аль-Афгани (1839-1897) и главой египетских шариатских судов Рашидом Рида (1865-1935), с целью возрождения ислама в его первоначальном чистом виде.¹⁷²

Сторонники научной концепции, в том числе арабские мусульманские исследователи¹⁷³, считают, что салафизм как религиозно-политическая идеология был сформирован в Египте, в Университете Аль-Азхар в XIX веке¹⁷⁴, либо относят учение Ибн-Таймии к классическому салафизму как ортодоксальному течению, а идеи Абду, Афгани и Рида к нео-салафизму как реформистскому течению в салафизме¹⁷⁵.

¹⁷¹ Акаев В.Х. Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры.: Дисс. ... доктора филос. наук. Ростов-на-Дону, 2004.

¹⁷² Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия.: Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2006.

¹⁷³ Гурский В. В. Религиозный экстремизм как форма социальных отношений: на примере российского общества.: Автореферат дисс. ... канд. философ. наук. Челябинск, 2012.

¹⁷⁴ Хоффман Б. Терроризм: взгляд изнутри // Пер. с англ. Е.Сажина. М.: Ультра, 2003.

¹⁷⁵ Акаев В.Х. Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры.: Дисс. ... доктора филос. наук. Ростов-на-Дону, 2004.

В 1950-60 годах, когда Египет и другие ближневосточные страны охватила борьба между традиционными монархистскими режимами и пан-арабскими движениями, саудовский король Файзал решил противопоставить им салафитское движение. Он пригласил в Саудовскую Аравию, бежавших от репрессий в Египте салафитов, предоставил им убежище и работу. В результате этого в 1970 годах саудовская система религиозного образования подверглась значительному влиянию египетских салафитов.¹⁷⁶

Единобожие или монотеизм является также одной из основных принципов ваххабизма и салафизма. Экстремистские идеологии провозглашают строгое единобожие и объявляют многобожие (араб. – ширк) грехом, требующим сурового наказания в виде лишения жизни. Экстремисты обвиняют в многобожии шиитов, суфиев, и других верующих, которые помимо Бога упоминают в своих молитвах и считают святыми имамов, устазов и других священнослужителей.

Основное противоречие между первыми поколениями мусульман и современными экстремистами заключается в интерпретации такфиризма. Данное противоречие и вызвало разногласия и публичные дебаты между экстремистами и умеренными теологами ислама. Ахиллесовой пятой современных экстремистов является также интерпретация концепции мученичества и самопожертвования, посредством которой они оправдывают применение суицидальных террористических атак.

Использование террористическими группами описанных выше идеологий представлено нами в описании случаев наиболее известных террористических групп и движений, составленное на основе доступных теоретических источников.

Под террористической группой-движением обычно понимается широко разветвленная сеть террористических образований, имеющая децентрализованную власть, но объединенная общими целями и идеологией.

¹⁷⁶ Кудрявцев В.Н. Лунев В.В., Петрищев В.Е. Терроризм и организованная преступность в условиях глобализации // Вестник Российской академии наук. 2005. - Т. 75. № 1

Основным признаком современных экстремистских идеологий под названием салафизма является то, что они утратили черты первоначального салафизма. В представлении современных экстремистов они являются элитной группой истинных верующих, которые в точности следуют традициям Пророка Мухаммеда и первых трех поколений мусульман (Аль-салаф аль-салихин), но в реальности их идеи и действия во многом противоречат тем истокам.

Многие исследователи считают, что заслоном радикализму в исламе может поставить суфизм. Опыт распространения суфизма в России показывает, что следует с осторожностью относиться к суфизму как к противоядию против экстремизма. Следует учитывать, что гипотетически любое религиозное направление, в том числе и суфизм, может быть использовано как орудие манипулирования массовым сознанием и поведением для достижения политических целей. Теологические дебаты, эффективные для убеждения в кругу профессиональных религиоведов, мало помогают для предупреждения радикализации среди людей, не имеющих подобного религиозного образования. Также необходимо понимать, что радикализация – это комплексное явление, которое возникает при сочетании множества факторов: политических, религиозных, социальных, экономических, психологических. Только анализ и учет всех этих факторов позволит разработать эффективные меры по противодействию экстремизму и терроризму.

**Г.В. Ярошенко, А.В. Запорожец, Е.В. Снопко
(г. Ростов-на-Дону)**

Этапы формирования концепта Российской антитеррористической безопасности

Сегодня невозможно говорить о состоянии стабильности в развитии экономики в региональном контексте в условиях, когда ряд государств

регулярно испытывает на себе акты террористической агрессии определенных сил, пытающиеся дестабилизировать обстановку. Центрально-Азиатский регион, Сирию, атакуют боевики ИГИЛ. На Украине направлением государственной политики стал ортодоксальный национализм и неофашизм. В Македонии с задействованием албанской террористической угрозы предпринимаются попытки по очередному смещению легитимной власти. Общим в контексте данных негативных проявлений является однонаправленная и агрессивная политика в отношении России, и ее стран-партнеров, в которых действует политический режим, допускающий сотрудничество с Москвой. Рядом западных стран предпринимаются не только экономические и политические попытки изоляции России. Открытое военное столкновение с Россией в ядерный век чревато слишком большими потерями, менее экономически затратные и весьма эффективные террористические атаки вошли в современный арсенал политических средств отдельных западных стран как одна из неотъемлемых составляющих «цветных» переворотов.

Национальная безопасность – это то, что обеспечивает не только потенциал развития страны на длительный исторический период, но и стабильность и благополучие общества^[177]. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации – это деятельность и задача не только государства, но и всего общества и каждого его гражданина в отдельности, направленная на защиту национальных интересов, их практическую реализацию. Рассматривая антитеррористическую безопасность как неотъемлемую составляющую национальной безопасности, отметить и общие единые критерии ее обеспечения: стабильное развитие экономики, политической системы, благополучие граждан. С учетом существенного влияния на данные показатели экзогенных (внешних) факторов, одной из задач государственной политики во внешне-политических отношениях

¹⁷⁷ Озеров В.И. Национальная безопасность – это не только оборона // Красная звезда - № 21 (23807); 05.02.03.-С. 1

становится консолидированная работа со странами-партнерами по укреплению региональной антитеррористической безопасности. Именно в силу наименьшей защищенности по сравнению с Россией в военном, экономическом и политическом смысле, направленность негативного влияния будет перераспределена на российских союзников, при внешнем сохранении западными странами партнерских отношений с Россией. И закономерно, в случае существенного ослабления российских позиций на внешнеполитическом уровне, риски террористических проявлений в России будут пропорционально возрастать. Так 2014 год для России ознаменован воссоединением с Крымом, безупречным проведением Зимней Олимпиады, а также: санкциями, военными противостояниями на Украине, ростом количества зарегистрированных преступлений террористического характера в 2014 году по сравнению с предыдущими практически на 70,5 %^[178]. Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что резкая активизация террористических проявлений в странах-партнерах России связана:

- с попытками воздействия на расклад геополитических сил, и прежде всего ослабления позиций России;
- с невозможностью напрямую осуществления подобных дестабилизационных мероприятий на территории России.

Активизация террористической деятельности в России, коррелирует с факторами:

- внутренняя обстановка в стране свидетельствует о разбалансировке сил отсутствие единения между обществом и властью;
- объективное наличие согласованной позиции ключевых западных игроков.

Подобная тенденция прослеживается на всем историческом отрезке противостояния терроризму в России. Основные этапы становления

¹⁷⁸ Портал правовой статистики. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. URL: crimestat.ru

стратегии антитеррористической деятельности (концепта антитеррористической безопасности) в России следующие^[179]:

1. Этап с начала 1990-х гг. до 1996 года, что связано с первой Чеченской кампанией. Работа по борьбе с терроризмом в первый период в России, велась в основном силами спецподразделений МВД и ФСБ, и с подходом, как к явлению уголовно-криминального характера. В понятии не отражена политическая природа явления ни законодательно, ни научно, комплексная база нормативной документации отсутствовала, круг субъектов антитеррористической деятельности определяется в рамках подследственности по уголовно-процессуальному законодательству. В Уголовном Кодексе РСФСР норма о терроризме (ст.2133) введена Федеральным законом РФ от 01.06.1994 года № 10-ФЗ. В УК РФ 1996 года, понятие терроризма изначально сводилось к перечислению только его форм как то взрыв, поджог. Другие проявления терроризма в стране, еще при СССР не носили столь массовый, повсеместный характер (как в девяностые) представляющий существенную угрозу состоянию национальной безопасности страны, соответственно, не отрицая сам факт их существования (как например, в царской России, «красный террор», единичные случаи в СССР), в качестве отдельного этапа данный период рассматриваться не может. Кроме того, понимание мирового сообщества в советские годы международного терроризма сводилось к борьбе с возможным возникновением левых режимов, что априори не могло быть поддержано советским руководством.

2. Этап с 1997 года по 2006 год. Период связан с введением более развернутого понятийного аппарата, однако работа по-прежнему ведется в основном как с явлением криминальным. О чем свидетельствует формулировка ФЗ «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 года. Уже проявляется активное участие граждан. Оно выражалось в акциях

¹⁷⁹ Репинская О.В. Формирование политической стратегии антитеррористической деятельности государственных институтов России// дис... канд. полит.наук. – Ростов-на-Дону., 2009. – с. 164

поддержки борьбы с терроризмом. Общество и власть сплотились в противодействии терроризму. В целях предупреждения укрепления позиций России и для «закрепления успеха» развала Союза по странам пост советского пространства прокатилась волна «цветных революций», которые сопровождают террористические акты («розовая» в Грузии в 2003 году, «оранжевая» на Украине в 2004 году, «тюльпановая» в Киргизии в 2005 году.)

3. Этап с 2006 года по настоящее время, новая эра в борьбе с террором, обозначившаяся развитой законодательной базой. Распределены системы органов функции по противодействию терроризму. Обозначено значение общества в борьбе с терроризмом уже как с политическим явлением. Россия внутренне укрепляясь, наращивает потенциал в сотрудничестве на международной арене. Основное направление – стабилизация за счет укрепления политико-экономических связей. Ответная реакция – попытки революционных смен власти и террористические проявления в странах стратегических партнерах России («васильковская» в 2006 году в Белоруссии, в 2005 году в Андижане (Узбекистан), в Армении в 2008 году, в Молдавии в 2009 году). Смена олигархического (теневого) режима на властно-легитимный, спровоцировала внутренние «демократические» процессы, активно поддерживаемые из-за рубежа. Однако, «белая» революция в 2012 году в России не нашла поддержки среди большинства населения, оказавшего доверие действующей власти. Бесполезность усилий некоторых западных стран по переориентированию российского политического курса внутри страны привели к активизации данной деятельности за ее пределами, в зоне геостратегических интересов.

События последних лет в Ливии, Сирии, Украине, диктуют необходимость введения еще одного, четвертого этапа, при котором направленность западных усилий связывается в первую очередь с ослаблением российских внешних связей. Что свидетельствует, во-первых о том, что внутри и внешне политические позиции России весьма стабильны вопреки отдельным прогнозам. И во-вторых, именно обеспечение

согласованной политической позиции между Россией и странами-партнерами позволит обеспечить стабильное развитие экономики, политической системы, благополучие граждан, а соответственно антитеррористическую безопасность. В данном ключе наибольшие перспективы в укреплении антитеррористической безопасности представляет сотрудничество в рамках Евразийского Союза (страны - подписанты соглашения такие как Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия) и на Евразийском пространстве (страны-партнеры, такие как Македония, Сирия, Китай).

Современный период характеризуется переосмыслением не только сущности современного терроризма, но и его роли в расстановке геополитических сил на мировой карте, а соответственно и необходимость переориентирования стратегических подходов к противодействию ему. Каждый из указанных периодов коррелирует с рокировкой политических сил в стране и на мировой карте, и также связан с активизацией террористической активности.

Динамика совершенствования террористических актов в России по данным Портала правовой статистики официального сайта Генеральной Прокуратуры Российской Федерации показывает относительно стабильное количество зарегистрированных преступлений террористического характера в период до 2013 гг., и их резкий рост в 2014 году практически на 70,5%^[180].

В целях совершенствования российского антитеррористического концепта целесообразно:

- дальнейшее совершенствование антитеррористической деятельности на внешнеполитическом уровне. Одним из приоритетов российской политики по укреплению национальной безопасности должно стать создание реального противовеса антитеррористической стратегии политического доминирования США. Антитеррористическая стратегия России должна быть выстроена по-уровнево: на международном уровне – при самом широком и

¹⁸⁰ Концепция противодействию терроризму в Российской Федерации утвержд. Президентом Российской Федерации от 05.10.2009 г. // Российская газета 20.10.2009 г. № 198.

системном поиске новых и стимулировании имеющихся стратегических и экономических партнеров; в региональном контексте – по интересам (приграничье, экономика, партнерство, историко-культурные связи и др.) и в рамках союзов и объединений; на постсоветском пространстве – по наиболее благоприятным (например, Казахстан, Белоруссия) и проблемным (например, Украина, Грузия) направлениям;

- антитеррористическую стратегию существующую в виде самостоятельной концепции^[181] на национальном уровне, необходимо не только переосмыслить, но и строить на межгосударственном уровне, с участием стратегических партнеров России, особенно на Евразийском пространстве;

- дальнейшее совершенствование антитеррористической деятельности на внутреннем национальном уровне, и прежде всего при повсеместной поддержке и участии государства. В этих целях необходимо использовать комплексные меры социального, правового, экономического, военного и регуляторного характера, причем по направлениям: во внутринациональном региональном, межконфессиональном, экономико-политическом и культурном, социальном контексте. Нахождение правильного баланса между ограничительными мерами безопасности и сохранением завоеваний в области прав человека, является ключевым вопросом в проведении антитеррористической политики внутри страны. Превенция, должна стать основным принципом антитеррористической деятельности по всем детерминирующим факторам и условиям;

- придать законодательную форму основным аспектам взаимодействия между органами государственной власти и общественными неполитическими институтами. Во избежание возникновения и локального регулирования возникающих конфликтов, служащих благотворной почвой для последующих террористических проявлений, муниципальные власти

¹⁸¹Портал правовой статистики. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. URL: crimestat.ru

должны: разработать специальные совместные программы; оказать всяческую поддержку в формировании здоровых элементов гражданского общества. Немаловажный аспект взаимной ответственности общества и государства должен быть принципом антитеррористического взаимодействия, а не желательным компонентом. Соответственно, болезненные аспекты юридической ответственности и ее формы по отношению к личности, общественным структурам, органам власти, должны рассматриваться на законодательном уровне не только с учетом международных норм, но и с учетом политических реалий, анализа опыта отдельных регионов России и особенно стран, с которыми РФ связывают давние историко-культурные связи, общность происхождения, чей менталитет не чужд российскому обществу.

А.С. Ароян
(г. Ростов-на-Дону)

Молодежный экстремизм и основные направления его профилактики в современном российском обществе

Экстремизм является опасным, дестабилизирующим фактором, осложняющим социально-политическую обстановку в современном российском государстве, поэтому он представляет собой одну из наиболее важных социально-политических проблем современного российского общества, и это связано, в том числе, с неоднородностью экстремистских проявлений, разнонаправленностью и многообразным составом движений и групп экстремистской направленности.

Молодые люди наиболее подвержены деструктивному воздействию. Под влиянием негативных социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения, молодые люди организуются в неформальные молодежные группировки. По этой причине именно юные граждане в первую очередь пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые используют их в своих политических интересах.

Под неформальными молодежными группами насильственной направленности обычно понимаются асоциальные формирования, в состав которых входит не менее 5 человек в возрасте от 14 до 29 лет, связанные общими интересами (собственной субкультурой), имеющие определенную криминогенность, выражающуюся в совершении преступлений насильственного характера. Неформальные молодежные группы насильственной направленности отличаются от преступных большей открытостью (преступная группировка соблюдает конспирацию в своей деятельности); незафиксированным количеством участников (в преступной группе существует строгая иерархия и распределение ролей); межличностным времяпрепровождением членов группы, в отличие от преступных групп. Обычно неформальная молодежная группа изначально возникает не для совершения противоправных действий, а для совместного досугового общения. Основной деятельностью преступной группы является совершение преступлений¹⁸².

Но неформальные группировки насильственной направленности близки по своей субкультуре к криминальным группам. Такими, например, являются «фанаты» спортивных клубов, объединенных страстью к спортивным играм, выливающейся в массовые драки и насилие. Представляют социальную опасность организации тоталитарно-религиозной направленности, проповедующие насильственную нетерпимость к устоям общества. Получило

¹⁸² Иванова Х.В. Молодежный экстремизм в Российской Федерации: формы проявления, способы противодействия (1991-1999 гг.) // Современная научная мысль. – 2013. – № 2.

распространение в России неформальное квазирелигиозное молодежное движение «готы», чья субкультура выражается в мистическом, мрачном, депрессивном восприятии жизни, романтизации и пропаганде эстетики смерти и тления. Более опасными, но близкими по эстетике к готам, являются «сатанисты», совершающие во имя своей псевдорелигии преступления: от осквернения кладбищ до ритуальных убийств с людоедством. Большой активностью отличаются деструктивные тоталитарные секты. Существуют также неформальные молодежные движения, пропагандирующие агрессивную музыку, например, панки, которые заявляют о себе актами крупномасштабного вандализма, драками и погромами. Одним из неформальных движений являются «байкеры» – свободолюбивые люди на мотоциклах, совершающие, помимо угонов транспорта и краж деталей, дерзкие хулиганские действия. Правда, после встречи их лидеров с Президентом РФ движение снизило свой асоциальный уровень.

В последние годы зафиксировано появление неформальных молодежных групп «антифашистской» направленности («антифа»), деятельность которых проявляется в проведении силовых акций против скинхедов, организации общественно-политических митингов, пропаганде идеологии борьбы с фашизмом¹⁸³.

Свободой распространения информации в сети Интернет пользуются националистические организации, которые, разжигая межнациональную и религиозную рознь, подрывают основы и безопасность российского государства. Создаются интернет-игры (например, «Большая игра. Сломай систему»), через которые ведется пропаганда идей национал-социализма; активно используются социальные сети, с помощью которых организуются согласованные акции, флэш-мобы, провокации, противоправные групповые

¹⁸³ Сон Е.К. Молодежный экстремизм и молодежная субкультура // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 7.

проявления в виде нанесения нацистской символики и призывов на домах, остановках, заборах и пр.

Для осуществления эффективного противодействия распространению экстремизма в молодежной среде необходимо определить особенности его формирования и проявлений, которые можно обозначить как следующие¹⁸⁴:

– питательной средой экстремизма является маргинальность определенной части молодежи, оказавшейся «на обочине жизни», и не имеющей собственного мировоззрения, которое могло бы помочь в определении жизненного пути;

– экстремизм проявляется чаще всего в обществах переходного типа, когда прежние, привычные законы отменены, а новые еще не укоренились, правоохранительная система не справляется с валом преступности, уровень правовой культуры низок;

– экстремизм растет в тех обществах, где права групп превалируют над правами индивидов;

– феномен экстремизма проявляется не только там, где низок уровень культуры, но и в обществах с фрагментированной культурой, резким разрывом уровня жизни разных слоев населения, отсутствием духовных скреп, объединяющих нацию;

– экстремизм процветает в обществах с низким порогом чувствительности к насилию, нравственной неразборчивостью, циничным отношением к средствам достижения целей.

Одним из направлений государственной политики по профилактике экстремизма молодежи была и остается воспитательная работа среди молодежи по формированию межнациональной толерантности и уважения к культуре других народов, потому что доминирующая часть экстремистских действий молодых людей происходит на почве национальной, расистской и религиозной вражды и ненависти. Важным сектором охвата

¹⁸⁴ Татаров Л.А. Молодежный экстремизм, вопросы противодействия: отечественный и зарубежный опыт // Закон и право. – 2014. – № 6.

профилактической работой в противодействии экстремизму молодежи является студенческая среда. Именно в ней последнее время происходит усиление экстремистских настроений. Для снижения уровня агрессии учащейся и студенческой молодежи, формирования межнационального согласия необходимы следующие меры¹⁸⁵.

– повышение роли органов студенческого самоуправления в жизни и учебно-воспитательном процессе высших и средних учебных заведений, в том числе с привлечением в эти органы представителей разных народов и стран;

– включение в учебные планы образовательных учреждений дисциплин и факультативных курсов по изучению законодательства в области противодействия экстремизму и терроризму, основ межнационального и межрелигиозного бесконфликтного общения, культуры и традиций народов России;

– организация наглядной агитации и пропаганды, межнационального диалога, «круглых столов», «уроков толерантности», клубов, встреч с представителями министерства внутренних дел, прокуратуры, Федеральной службы безопасности, Антитеррористического комитета, национальных диаспор, местных органов власти, влиятельными и известными деятелями науки, культуры и политики;

– введение аккредитационного критерия качества воспитательной и учебной работы образовательного учреждения, зависящего от числа учащихся, привлеченных к уголовной и административной ответственности за действия экстремистской направленности;

– создание и введение специальных адаптационных программ для студентов из субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского

¹⁸⁵ Манукян А.Р. Молодежный религиозный экстремизм в современной России: пути его преодоления и профилактика (на примере Северо-Кавказского региона) // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 1.

федерального округа, оказание содействия и поддержки инициативам национальных диаспор;

– введение в штат работников студенческих общежитий специалистов по воспитательной работе и психологической помощи, иногородним и иностранным студентам;

– создание в вузах добровольных интернациональных студенческих дружин для помощи правоохранительным органам в поддержании общественного порядка и предупреждения межнациональных конфликтов;

– разработка специальных программ подготовки и переподготовки кадров разных национальностей по формированию у них общероссийской идентичности, государственного самосознания и менталитета в целях создания нового поколения региональных элит. Для этого необходим более тщательный отбор участников целевого обучения в вузах, аспирантуре и докторантуре, поиск одаренных молодых людей с целью их воспитания и обучения в российских вузах.

Также одним из направлений профилактики молодежного экстремизма является правовое воспитание молодежи. Правовое просвещение должно включать ознакомление молодых людей с основами законодательства в сфере противодействия экстремизму и мерами юридической ответственности за совершение преступлений насильственной направленности на почве национальной, расовой, религиозной вражды, а также преступлений, направленных против существующего государственного строя.

Противодействие государства и общества проявлению молодежного экстремизма предполагает целенаправленное совершенствование законодательной и социальной базы, постоянное внимание к проблемам криминализации и декриминализации проявлений данного негативного социального явления. Государство должно осуществлять строгий контроль над распространением литературы и средств массовой информации, содержащих теории расового, национального или социального превосходства, призывы к геноциду и этническим чисткам. И, наоборот,

поддерживать те издания, которые проводят работу по дискредитации этого разрушительного явления.

Молодежный экстремизм характеризуется как приверженность радикальным, крайним взглядам, что несовместимо с намеченным Россией демократическим путем развития. По причине своей опасности для общества экстремизм несет угрозу безопасности государства. Борьба с ним является сложной, многоаспектной и общегосударственной задачей, решение которой требует выверенной стратегии и тактики действий, как правоохранительных органов, так и всего общества.

Феномен молодежного экстремизма имеет свои четкие критерии, зафиксированные в российском законодательстве. Субъектов молодежного экстремизма можно выявить, как индивидов, так и группы, неформальные объединения, определить их характеристики. Можно непосредственно работать с носителями экстремистского потенциала, прямо или косвенно воздействовать на среду их обитания, превентивными действиями и мерами снижать уровень экстремизма, прогнозировать появление вспышек насилия, специфику проявлений экстремизма¹⁸⁶.

Большую роль в мерах по контролю и профилактике экстремизма должна сыграть система образования, гуманитарная миссия которого состоит не только в передаче знаний, но и в воспитании у молодого поколения моральных принципов и нравственных жизненных позиций. Кроме того, в системе образования реализуются механизмы социального контроля, и в случае нарушения индивидом социальных норм его ждут определенные санкции со стороны социальной системы. В молодом возрасте отношения с окружающими людьми имеют особую значимость, поэтому применение санкций могут сказаться на судьбе и характере молодого человека решающим образом. Обществу необходимо понять, что молодой экстремист является членом общества, недополучившим необходимые ему знания,

¹⁸⁶ Кудрин В.С. Экстремистская деятельность молодежи: классификация, формы и виды // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6 (55).

невоспринявшим моральные принципы, или же получившим негативный жизненный опыт. Экстремистский потенциал, как правило, закладывается в раннем детстве и оформляется в юности.

На наш взгляд, профилактика молодежного экстремизма и контроль над его распространением и противоправными действиями может осуществляться через государственное регулирование по следующим направлениям:

- оценка эффективности программы профилактических мероприятий;
- прогнозирование развития системы профилактики;
- анализ состояния и динамики детской беспризорности;
- выявление неблагополучных семей, несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи, и информирование о них центров социальной защиты и инспекций по делам несовершеннолетних;
- анализ кадрового состава по наличию специалистов в области социальной и социально-психологической работе в учреждениях профилактического профиля;
- пропаганда здорового образа жизни, формирование негативного отношения к наркомании, алкоголизму, криминальной субкультуре;
- привлечение к участию в деятельности юношеских объединений по интересам социально неблагополучных подростков;
- вовлечение в социально значимую, общественно-полезную деятельность девиантных подростков и молодежь;
- работа с неформальными молодежными объединениями;
- педагогическая коррекция семейного образа жизни несостоятельных в вопросах воспитания семей;
- психологическое консультирование, педагогическое просвещение родителей;
- подготовка и повышение квалификации специалистов в области коррекционной работы с неблагополучной молодежью;

– проведение обучающих семинаров, конференций для сотрудников специализированных учреждений по профилактической работе в целях обмена опытом и внедрения новых технологий.

Э.В. Малиненко
(г. Ростов-на-Дону)

О практике деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов РФ по противодействию идеологии терроризма

Противодействие идеологии терроризма в современном правовом государстве на основе анализа международного опыта является актуальной проблемой. Методы борьбы с терроризмом определяют не только возможную угрозу совершения террористического акта, но и главное—это разрушение идеологии терроризма. Особо здесь следует уделить внимание правосознанию населения, становлению и развитию гражданского общества, гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений.

Для осуществления действий по противодействию идеологии терроризма необходимо определить сущность терроризма на внутригосударственном и международном плане. Деятельность органов исполнительной власти по противодействию идеологии терроризма в субъектах РФ осуществляется на основании Конституции РФ, федеральных законов Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, и иных подзаконных нормативных правовых актов. Полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму, прежде всего, определены Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму».

По нашему мнению, их следует разделить на полномочия высшего должностного лица и полномочия исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Неосуществление полномочий или несвоевременное осуществление полномочий высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации по противодействию терроризма влечет и конституционно-правовую ответственность.

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации несет конституционно-правовую ответственность за реализацию государственной политики в области противодействия терроризму на территории республики, края, области, города федерального значения, автономного округа, автономной области, координацию деятельности органов государственной власти по профилактике, минимизации и ликвидации последствий его проявлений, осуществление деятельности антитеррористической комиссии или иного органа в составе представителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъекта Российской Федерации и иных лиц.

Практика деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов РФ по противодействию идеологии терроризма, состоит, прежде всего, в реализации государственных программ субъекта Российской Федерации в области профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений, осуществляет мониторинг общественно-политических, социально-экономических и иных процессов, происходящих в субъекте Федерации, принимает меры по устранению предпосылок для возникновения конфликтов, способствующих совершению террористических актов и формированию социальной базы терроризма, выявляет факторы, способствующие возникновению и распространению идеологии терроризма, участвует в социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, и лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, и в возмещении вреда, причиненного физическим и юридическим лицам.

Особую роль в данном аспекте необходимо выделить работе с населением, а именно организации обучения граждан методам предупреждения угрозы террористического акта, минимизации и ликвидации последствий его проявлений, организации выполнения юридическими и физическими лицами требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), находящихся в собственности или в ведении органов государственной власти субъекта Российской Федерации, организации работы по оказанию медицинской и иной помощи лицам, пострадавшим в результате террористического акта, и лицам, участвующим в его пресечении, проведение аварийно-спасательных работ, восстановлению нормального функционирования и экологической безопасности поврежденных или разрушенных объектов в случае совершения террористического акта.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации совместно с органами местного самоуправления участвуют в проведении учений в целях усиления взаимодействия указанных органов при осуществлении мер по противодействию терроризму осуществляет межрегиональное сотрудничество в целях изучения вопросов профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

В.Н. Севумян
(г. Ростов-на-Дону)

Экстремизм: причины недовольства и профилактика экстремизма в молодежной среде

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества и связанных с существенными деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующимся вакуумом ценностей, изменением материальных показателей,

неясностью жизненных перспектив и неизбежным обострением противоречий, экстремизм становится одной из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия.

При анализе такого сложного и многообразного явления как экстремизм нельзя не обратиться к трактовкам федерального законодательства. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" определяет понятие экстремистская деятельность (экстремизм) следующим образом: 1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или 2 религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;
- финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий и так далее.

В разных странах и в разные времена было дано много разных юридических и научных определений понятию "экстремизм". Единого определения на сегодняшний день не существует. Доктор Питер Т. Колеман (англ. Peter T. Coleman) и доктор Андреа Бартоли (англ. Andrea Bartoli) в своей работе "Addressing Extremism" дали краткий обзор предлагаемых определений этого понятия:

Экстремизм – это на самом деле сложное явление, несмотря на то, что его сложность часто бывает трудно увидеть и понять. Проще всего определить его как деятельность (а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то, чувства, действия, стратегии) личности, далёкие от обычных общепринятых. В обстановке конфликта – демонстрация жёсткой формы разрешения конфликта. Однако, обозначение видов деятельности, людей и групп как "экстремистских", а так же определение того, что следует считать "обычным" или "общепринятым" – это всегда субъективный и политический вопрос. Таким образом, мы предполагаем, что в любой дискуссии на тему экстремизма затрагивается следующее:

Итак, схема развития экстремизма в молодежной среде имеет три ступени: чувство социальной обделенности, несправедливости к себе → объединение в неформальную молодежную группу → переход к экстремистским действиям. При этом, пока уже объединенными вместе молодыми людьми еще не сформулирована идея общего значительного (в указанном выше смысле) «врага», в их неформальной группе царит атмосфера, хотя и грубой, но все же игры. Но как только группа определяется с тем, кто является ее врагом

(или, вернее, «назначает» себе врага, поскольку действительным врагом для нее являются порядки, царящие в обществе), игра отодвигается на второй план, а на первый выходит стихия уличного митинга. В группе превалирующим становится чувство агрессии, и молодые люди начинают «бороться до победного конца»: наступает деструктивный период, который часто приводит к экстремистским, террористическим действиям. Позиция молодых людей наступательная; они постоянно ищут встреч с врагом. А в итоге все это неминуемо приводит к тем или иным изменениям для общества, возможно, на первых порах неявно выраженным.

Обычно, одни экстремистские действия некоторыми людьми рассматриваются как справедливые и добродетельные (например, просоциальная "борьба за свободу"), а другие экстремистские действия – как несправедливые и аморальные (антисоциальный "терроризм"). Это зависит от ценностей, политических убеждений, нравственных ограничений оценивающего, а так же от его отношений с деятелем.

Различие сил также имеет значение при определении экстремизма. Во время конфликта, действия членов более слабой группы часто выглядят более экстремальными, чем такие же действия членов более сильной группы, защищающей свой статус-кво. В дополнение, на крайние меры скорее пойдут маргинальные люди и группы, которые рассматривают более нормативные формы разрешения конфликта как недоступные для них, или относятся к ним с предубеждением. Однако, доминирующие группы тоже зачастую прибегают к экстремальным действиям (например, санкционирование правительством насильственных действий военизированных формирований или нападение в Вако, осуществлённое ФБР в США).

Экстремистские действия часто связаны с насилием, хотя группы экстремистов могут различаться по предпочтению насильственной или ненасильственной тактики, допускаемому уровню насилия, предпочитаемым мишеням для своих насильственных действий (от инфраструктуры и военного персонала до мирных граждан и даже детей). Опять же, более

слабые группы скорее будут использовать и предпримут прямые и эпизодические формы насилия (например, подрывы террористов-смертников), тогда как доминантные группы склонны к более структурированным или институционализированным формам насилия (вроде тайного использования пыток или неформального разрешения зверств полиции).

Наконец, основная проблема в том, что экстремизм, присутствующий в ситуациях затяжного конфликта – не самое жестокое, но самое заметное из действий сторон. Жёсткая и нетерпимая позиция экстремистов крайне сложно поддаётся изменениям¹⁸⁷.

Развитие молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. Исходя из этого вытекают следующие направления в работе по профилактике экстремизма и терроризма в образовательном процессе:

- анализ философской, исторической, социокультурной стороны процессов, которые происходят в сфере молодежной культуры;
- необходимые государству и обществу научно-обоснованные практические рекомендации по профилактике экстремизма и терроризма;
- профилактическая работа по противодействию проявлениям экстремизма в молодежной среде;
- разработка системы профилактических мер, которая будет включать социально-культурные условия формирования толерантности в учебно-воспитательном процессе;
- совершенствование системы культурно-досуговой деятельности подрастающего поколения;

¹⁸⁷ Андреева О.А. Региональная правовая политика преодоления экстремизма в молодежной среде: реалии и прогнозы, Отрасли права, аналитический портал, 2015 г.

- увеличение доступных для значительной части молодежи культурных благ;
- создание авторитетных массовых общественных молодежных организаций, которые объединяют и воспитывают на положительных образцах подрастающие поколения;
- консолидация и творческая реализация личности в среде сверстников;
- усиление профессиональной подготовки молодёжи, способной к реализации жизненных перспектив;
- учет профессиональной подготовки молодежи в системе профилактических мер по противодействию экстремизму в молодёжной среде;
- реализация потребности личности в самоопределении, культуре межнациональном общении;

Человек становится личностью в процессе социализации. Начальные стадии воспитания он получает в семье. Так что основной заклад мышления происходит именно в главной ячейке общества. Однако, школа так же берет на себя воспитательную функцию. В школах социальные педагоги должны брать на себя ответственность за нравственное воспитание своих учеников.

Профилактическую деятельность по предотвращению появления экстремистских настроений можно классифицировать на два типа:

- работа с подростками и молодежью, у которых еще не появились экстремистские наклонности;
- работа с подростками и молодежью, у которых уже сформировалось экстремистское мировоззрение.

В первом случае, такие подростки, не имеющие противозаконного настроения, будут являться добровольными клиентами социальной работы. Задачей социальной работы с ними будет создание такого толерантного мировоззрения, в котором будет отсутствовать идеи экстремистского начала.

Экстремисты как клиенты социальной работы имеют свой портрет. Так как эти клиенты не добровольно направлены к социальному работнику они

могут проявлять агрессивность и с такими клиентами трудно наладить взаимодействие. Такие клиенты еще называются "трудные". Они не доверчивы и могут проявлять сопротивление. В таком случае надо действовать нестандартно и надо демонстрировать свою полезность клиенту. Таким образом, целью социальной работы с такими агрессивными клиентами является организация работы таким образом, чтобы снизить опасность от непредсказуемого поведения.

Эффективное противодействие экстремизму должно опираться на познание закономерностей становления и развития субъекта экстремистской деятельности, прогнозирование интенсивности и перспектив экстремистских действий¹⁸⁸.

Профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде - это область науки и практики социальной работы, которая интенсивно связана с профилактикой психического здоровья, с вопросами эффективной адаптации к жизни и окружающей среде, с проблемами педагогики, воспитания, общения и в целом понимания людьми друг друга и самих себя.

В последние годы в странах Западной Европы, США и СНГ развиваются и апробируются различные направления профилактики экстремизма. Однако работа по многим профилактическим программам не дает положительных результатов. Это связано с несколькими причинами: недостатком теоретически обоснованных моделей, отсутствием достаточного числа апробированных технологий, точного определения предмета воздействия. Во многих странах, в том числе и в России, профилактика экстремистской деятельности осуществляется в основном юридическими и силовыми методами, необходимость которых очевидна, однако они не могут заменить психопрофилактические. В России так же слабо развита сама социальная работа, которая именно в этой стране крайне необходима, не говоря уж и о таком направлении как профилактика экстремизма.

¹⁸⁸ Левикова С.И., Д.Филос.Н., Проф.Молодежный Экстремизм Как Характерная Черта Неблагополучных Общественных Систем

В настоящее время существует пять основных психопрофилактических подходов к предупреждению проявлений экстремизма:

- подход, основанный на распространении информации об экстремизме и организациях экстремистского толка.
- подход, основанный на аффективном обучении.
- подход, основанный на влиянии социальных факторов.
- подход, основанный на формировании жизненных навыков
- подход, основанный на развитии деятельности, альтернативной экстремистской

Работа по выявлению случаев экстремизма, так же как и по его профилактике, является разносторонней, затрагивает глубинные основы нашего сознания, поэтому осуществляться она должна силами всей государственной и муниципальной власти. Без системного межведомственного взаимодействия нельзя охватить весь спектр возникающих проблем¹⁸⁹.

А.В. Дмитренко
(г. Ростов-на-Дону)

Криминологическая характеристика преступлений экстремистского и террористического характера

В последние годы в Российской Федерации происходит неуклонный рост преступлений экстремистской и террористической направленности, что представляет серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности не только в нашей стране, но и во всем мировом сообществе.

¹⁸⁹ Богуславская В.Ф. Влияние толерантности на профилактику экстремизма в молодежной среде. 2010

Согласно статистическим данным МВД РФ, в 2015 году в России за экстремистскую деятельность или призывы к экстремизму осудили 544 человек. По сравнению с 2014 годом количество осужденных по экстремистским статьям увеличилось более чем на четверть (этот показатель составлял 414 человек). Также, в 2015 году, 110 человек были привлечены к уголовной ответственности за терроризм и призывы к нему. 23 обвиняемым были вынесены приговоры по статье 205 УК РФ (террористический акт). За содействие терроризму, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и за захват заложников осуждены 87 человек. В 2014 году по всем этим статьям (205, 205.1, 205.2 и 206 УК РФ) были осуждены 65 человек¹⁹⁰.

В январе - марте 2016 года уже зарегистрировано 707 преступлений террористического характера (+71,2%) и 390 преступлений экстремистской направленности (+17,1%)¹⁹¹.

Существование экстремистской и террористической преступности обусловлено причинами и условиями, характерными для преступности в целом. Общая причина преступности в любом обществе - объективные социальные противоречия в наиболее значимых сферах общественной жизни: экономической, политической, социальной и нравственной.

Наиболее уязвимые проблемы социальных противоречий - национальные отношения и проблемы равенства. Национальная вражда и ненависть, до недавнего времени практически неприемлемые в стране, и стали основными причинами терроризма и экстремизма. Нерешенность проблем национальной безопасности, эскалация вооруженного противостояния на территориях отдельных республик, создает реальные предпосылки к усилению уже имеющихся и возникновению новых угроз безопасности Российской Федерации.

¹⁹⁰ <http://www.cdep.ru/index.php> (Дата обращения 04.04.2016).

¹⁹¹ <https://mvd.ru/folder/> (Дата обращения 04.04.2016).

О.Н. Алексеев к социально-экономическим предпосылкам возникновения терроризма в России относит следующие факторы: низкий уровень материального обеспечения населения, нерешенность большинства экономических проблем способствуют террористическому насилию; высокий уровень безработицы; отсутствие у государства ясной, вразумительной и обоснованной экономической, социальной и конфессиональной политики; слабость российских спецслужб, которая не позволяет своевременно получить информацию о планах террористов и предотвратить их реализацию¹⁹².

В своем исследовании, А.В. Петрянин, характеризуя социально-демографические признаки лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, определил, что 96,8% осужденных - лица мужского пола, 3,2% - женского¹⁹³.

Как показывают события последнего времени, в организациях экстремистской и террористической направленности все чаще принимают участие женщины, в основном до 30 лет, зачастую это мусульманки, которые в зонах военных конфликтов потеряли своих детей, мужей, родителей и других близких родственников. В связи с этим, они не имеют семьи и своего дома, поэтому участие в таких организациях является для них единственным источником существования и смыслом жизни. Такие женщины, представляют большую общественную опасность, чем лица мужского пола, они, как правило, хладнокровно совершают террористические акты, влекущие за собой гибель многих людей, при этом равнодушны к чужому людскому, потеряв ко всему происходящему всякую чувствительность.

¹⁹² Алексеев О.Н. Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма// О.Н. Алексеев. Журнал Социально-экономические явления и процессы Выпуск № 2 -2012. С. 137.

¹⁹³ Петрянин А.В. Личность экстремиста: криминологический аспект// А.В. Петрянин. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Выпуск № 20. С. 105.

Особое внимание при характеристике личности экстремистов А.В. Петрянин, уделяет их алкоголизации и наркотизации. В рамках проводимого исследования им было установлено, что 86,4% осужденных за преступления экстремистской направленности в момент совершения деяния находились в состоянии опьянения, при этом 16,2% из них — в состоянии наркотического опьянения. С учетом того, что 77,5% лиц, находящихся в состоянии опьянения, в материалах уголовных дел отметили, что исключительно данное состояние и подтолкнуло их на совершение преступлений экстремистской направленности, целесообразно констатировать, что алкоголь и наркотики являются одной из детерминант распространения экстремизма, так как лицо, находящееся в данном состоянии, становится весьма агрессивным, недоброжелательным и циничным¹⁹⁴.

По мнению В.А. Бурковской, экстремизм в молодежной среде проявляется в деформациях сознания, в увлеченности националистическими, неонацистскими идеологиями, нетрадиционными для Российской Федерации новыми религиозными доктринами, в участии в деятельности радикальных движений и групп, в совершении противоправных, а иногда и преступных действий в связи со своими убеждениями, что указывает на повышенную маргинализацию российского общества и связанный с этим рост страхов существования, в первую очередь выражающихся в неуверенности в будущих перспективах¹⁹⁵.

В целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации принимаются федеральные законы, регулирующие деятельность правоохранительных органов по борьбе с такими преступными проявлениями.

¹⁹⁴ Петрянин А.В. Указ. соч. С. 106.

¹⁹⁵ Бурковская В.А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. / В.А. Бурковская. - М.: Институт правовых и сравнительных исследований, 2005. - 226 с.

Таким является федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», который дает понятие экстремизма как: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих

должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов¹⁹⁶.

За указанные деяния установлена уголовная ответственность, предусмотренная статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ и т.д.

16 мая 2014 года вступил в силу закон, криминализирующий еще одно «экстремистское» деяние - «Реабилитация нацизма» (ст. 354.1 УК РФ)¹⁹⁷.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» определяет, что террористическая деятельность включает в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности¹⁹⁸.

Ведущую роль в криминализации деяний террористического характера законодатель отдает ст. 205.1 УК РФ, в диспозиции которой в раскрытие понятия «содействие террористической деятельности» включены следующие

¹⁹⁶ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.

¹⁹⁷ Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.05.2014, № 19, ст. 2333.

¹⁹⁸ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, №11, ст. 1146.

составы преступлений: ст.ст. 205, 205.1-205.5, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 УК РФ.

Таким образом, была создана законодательная основа проведения единой государственной политики противодействия экстремизму и терроризму в России. Кроме того, в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, 5 апреля 2016 года Президент РФ подписал Указ об образовании Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации¹⁹⁹.

На данную службу возложено решение одной из основных задач - участие в борьбе с экстремизмом и терроризмом, обеспечение общественного порядка, общественной безопасности и режима чрезвычайного положения, а также обеспечение правового режима контртеррористической операции.

Непременными условиями достижения реальных результатов должны стать укрепление государственности, стремление к стабилизации в политической, экономической, социальной и духовной сферах жизни общества, учет криминогенных факторов при осуществлении реформ. В это же время все предпринимаемые меры должны основываться на строгом соблюдении законности и нормам международного права.

**А.В. Перепелицын
(г. Ростов-на-Дону)**

Политические решения Российского государства, направленные на противодействие преступлениям экстремистской направленности

Создание властной платформы, выраженной в принятых нормативно-правовых документах, способной эффективно противодействовать

¹⁹⁹ Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.04.2016.

экстремизму в любых его формах, является приоритетной в работе всех ветвей государственной власти.

В конце XX века увеличение количества преступлений экстремистской направленности, формирующих в своей совокупности угрозу национальной безопасности России, привело к необходимости разработки и реализации политико-правовых средств, включающих в себя создание нормативно-правовой базы, направленной на противодействие данному явлению, координацию органов государственной власти, общественных и религиозных объединений в борьбе с ним.

Принятые законодательные нормы о противодействии экстремизму представляют весьма обширную группу, которую можно ранжировать в следующем порядке: Конституция Российской Федерации, международные нормативно-правовые акты, федеральные законы, указы Президента России, постановления Правительства Российской Федерации, законы субъектов РФ, а так же другие нормативно-правовые документы, направленные на борьбу с экстремистской деятельностью.

В настоящее время деятельность экстремистских организаций часто выходит за рамки одного государства, поскольку она принимает форму международного характера, создавая угрозу национальной безопасности множеству государств, что требует от международного сообщества принятия адекватных, возникшей опасности, мер законодательного и политического реагирования.

Отмечая важность поиска решения проблемы противодействия экстремизму, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун 19 февраля 2015 года на саммите по экстремизму в Вашингтоне заявил, что «международное сообщество должно укрепить борьбу с терроризмом и экстремизмом. Но эта борьба не должна приводить к нарушениям прав человека. Она должна сопровождаться усилиями по

искоренению коррупции и несправедливости, а также других социальных проблем, которые порождают идеологию ненависти».^[200]

В 1994 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, согласно которой государства должны: «воздерживаться от организации экстремистской, террористической деятельности, подстрекательства к ней, содействия ее осуществлению, финансирования, поощрения или проявления терпимости к ней; обеспечивать задержание и судебное преследование лиц, совершивших террористические акты; сотрудничать друг с другом в обмене соответствующей информацией для предотвращения терроризма».^[201] Указанный документ является одним из основных международно-правовых актов регулирующих борьбу с экстремизмом.

При этом следует отметить, что в условиях всеобщего свободного доступа к средствам массовой информации, в декларацию необходимо включить обязательство о проведении информационного противодействия, направленного на формирование в умах народов каждого государства единого (отрицательного) взгляда на экстремистские и террористические идеи, а так же последствия их реализации. Так, при участии ЮНЕСКО 2 мая 2002 года была принята резолюция «Терроризм и СМИ», в которой отмечена огромная значимость средств массовой информации в вопросах касающихся терроризма.

По нашему мнению, второй по значимости, после информационной составляющей экстремистской деятельности, является ее финансовая сторона. В этой связи в 1999 году принята Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, которая 10 июля 2002 года была ратифицирована Российской Федерацией (Федеральный закон № 88-ФЗ). Согласно указанной конвенции, страны-участницы обязаны определить преступный характер финансирования терроризма в своем уголовном праве.

²⁰⁰Глава ООН очертил четыре направления борьбы с экстремизмом и терроризмом [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=23220#.VZEV5uUetnM.

²⁰¹http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml

В России данное обязательство закреплено в Уголовном кодексе, ст. 205.1 и 282.3 которого устанавливают уголовную ответственность за финансирование терроризма и экстремизма.

Положения Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма тесно переплетаются с нормами Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 года. В указанном федеральном законе дается определение понятия «финансирование терроризма», которое идентично по своему смысловому наполнению подобному определению, приведенному в ст. 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Необходимо отметить, что эффективность реализации, органами государственной власти, положений вышеуказанного федерального закона рассматривалась во время встречи Президента Российской Федерации с руководителем Федеральной службы по финансовому мониторингу, которым было отмечено, что в 2014 году «сдвинулась ситуация в борьбе с финансированием терроризма, считаем, что очень важный результат – 62 уголовных дела, это один момент. И запущен механизм замораживания активов террористов. Мы заморозили в общей сложности где-то порядка 3,5 тысячи счетов лиц, имеющих отношение к террористической деятельности и находящихся в перечне лиц, имеющих отношение к терроризму и экстремизму».^[202]

Следующим важнейшим шагом в области противодействия деятельности экстремистских организаций на международном уровне явилась «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», принятая 15 июня 2001 года. Документ был подписан пятью странами участниками «Шанхайской пятерки» - Казахстаном, Китаем, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном - и включает положения по обмену опытом и необходимой информацией, в том числе об оперативно-розыскных

²⁰² <http://kremlin.ru/news/47937>

мероприятиях, реализации мер по выявлению и недопущению преступлений, данных в определениях «экстремизм», «сепаратизм» и «терроризм».

По нашему мнению, в условиях противоречивой внешней политики США и некоторых стран Европы, истинные, несоответствующие мировым принципам гуманности и созидательности, цели которой камуфлируются псевдодействиями по борьбе за права человека и обеспечение демократических свобод, следует подчеркнуть большую значимость положений, приведенных в статье 3 указанной Конвенции. Данная статья запрещает оправдание по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера террористические, экстремистские и сепаратистские действия.

Отмечая политико-правовую важность рассмотренной статьи, необходимо учесть, что большая часть акций по свержению неудобных западным режимам правящих элит, Ближнего Востока и стран постсоветского пространства в последние десятилетия была бы невозможна без применения прикрытой политическими и идеологическими лозунгами противоправной деятельности спецслужб США и стран НАТО. Их основной целью являлось создание подконтрольных политических режимов с вытекающими из этого возможностями получения экономических благ для транснациональных корпораций и существующих с ними в тесной взаимосвязи коррупционных группировок.

В подтверждение указанной позиции важно обратить внимание на заявление Министерства иностранных дел России, сделанное в марте 2015 года, в котором говорится, что «под влиянием и при прямой поддержке США и Европейского союза на Украине произошла антиконституционная смена власти, следствием чего стали трагические события гражданского противостояния на юго-востоке страны» ^[203].

²⁰³<https://news.mail.ru/politics/21482565/?frommail=1>

Учитывая обострившуюся политическую обстановку в мире, которая провоцируется борьбой за ресурсы в условиях перенаселения и усугубления экологической ситуации на планете, реализуемая западными государствами политика «двойных стандартов», в том числе касающихся вопросов экстремизма и терроризма, заставляет руководство России разрабатывать и совершенствовать нормативно-правовую базу направленную на противодействие экстремистской деятельности.

Действующее российское законодательство по вопросам национальной безопасности включает в себя более 70 Федеральных законов, порядка 200 Указов Президента Российской Федерации, около 500 постановлений Правительства Российской Федерации, а также другие подзаконные акты.^[204]

В отечественном праве приоритетным нормативно-правовым актом, направленным на противодействие экстремизму является Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности".

Значимость указанного Закона определяется тем, что он дает определение понятиям «экстремизм», «экстремистские организации», «экстремистские материалы»; указывает принципы противодействия экстремистской деятельности; формулирует основания и определяет ответственность физических и должностных лиц, религиозных объединений и организаций за деятельность экстремистского характера; устанавливает объем полномочий органов исполнительной и судебной власти Российской Федерации по профилактике и противодействию экстремистской деятельности.

Также вопросы противодействия экстремизму отражены в таких законах как: Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации», «О Федеральной службе безопасности», «О полиции», «О средствах массовой информации», Об общественных объединениях», «Об общих принципах организации местного

²⁰⁴См.: Доклад Совета Федерации Федеральному Собранию 2007. - М., 2008, - С. 236.

самоуправления в Российской Федерации», «О свободе совести и религиозных объединениях» и др.

К следующему нормативно-правовому уровню противодействия экстремизму можно отнести Указы Президента Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации.

Отмечая важность реализации мероприятий по противодействию экстремизму Президент России В. В. Путин на заседании коллегии Федеральной службы безопасности отметил, что «надо усилить меры по профилактике терроризма, радикализма и экстремизма, прежде всего среди молодёжи, мигрантов, социально неблагополучных групп, активнее привлекать к этой работе авторитетные общественные и религиозные объединения».^[205]

Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, в п. 10 и п. 37 которой отмечается, что на обеспечение национальных интересов и безопасности России негативное влияние может оказать ряд причин, одной из которых является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации.

Отмечая большую важность противодействия экстремизму на уровне субъекта Федерации, следует обратить внимание на ряд нормативно-правовых актов принимаемых региональными органами власти. При этом, в частности, можно выделить Закон Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» от 22 сентября 1999 г.; Закон Кабардино-Балкарской Республики «О запрете экстремистской религиозной деятельности и административной ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением религиозной деятельности» от 1 июня 2001 г.; Закон

²⁰⁵ <http://kremlin.ru/news/47963>

Карачаево-Черкесской республики «О противодействии политическому и религиозному экстремизму на территории Карачаево-Черкесской республики» от 4 мая 2000 г. и другие подобные нормативно-правовые акты регионального уровня.

Необходимо отметить вклад органов местного самоуправления в обеспечение противодействия экстремистской деятельности, отмечая такие документы как Постановление Администрации г. Ростова-на-Дону от 30 сентября 2014 г. № 1128 об утверждении муниципальной программы «Профилактика терроризма и экстремизма, гармонизация межнациональных отношений»; Постановление Администрации муниципального образования город Краснодар от 18.05.2011 № 3422 «Об утверждении муниципальной ведомственной целевой программы профилактики экстремизма и гармонизации межнациональных отношений в муниципальном образовании город Краснодар на 2012 – 2014 годы» и другие.

Анализ рассмотренных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время органы власти Российской Федерации обладают необходимым набором нормативных норм, посредством которых возможно вести действенную борьбу и профилактику экстремистской деятельности.

Однако организация эффективного противодействия экстремизму, даже при наличии необходимого количества нормативно-правовых актов, невозможна без сильной вертикали власти, способной реализовать положения законов на практике.

Как свидетельствует мировой опыт, успешность деятельности в любой жизненно важной для государства сфере зависит от организации государственного управления, структуры законодательной и исполнительной власти, взаимодействия органов федеральной власти с региональными и местными органами управления и разграничения между ними функций и полномочий.^[206]

²⁰⁶Протасова Л. Е. Укрепление государственной власти – основа сильного государства.// Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. - 2006, № 1. - С. 37.

Таким образом, главным политическим средством противодействия экстремистской деятельности является организация эффективного взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. В этой связи, на первый план выходит необходимость создания властной вертикали во главе с должностным лицом, имеющим в своем подчинении как институты, осуществляющие борьбу с проявлениями экстремизма, так и институты, задействуемые в профилактике этой противоправной деятельности.

В.С. Чикальдина, С.Н. Мольков
(г. Нижний Новгород)

Вербовка молодежи террористическими организациями в сети Интернет и методы противодействия (на примере «Исламского государства»)

Начало XXI века ознаменовалось беспрецедентным всплеском террористической активности по всему земному шару, а значит – и интенсификацией террористического трафика. С распространением глобальных террористических сетей, состоящих преимущественно из исламских джихадистов и экстремистов, в условиях бурного технологического развития (в частности, самой сети Интернет) нарастает угроза радикализации всё больших слоёв населения. Особый интерес для привлечения в свои ряды новых сторонников у террористов вызывает молодёжь как наиболее уязвимая для психоидеологических манипуляций возрастная группа. Наиболее активная из современных террористических организаций – «Исламское государство» –прибегает ко всё более изощренным технологиям вербовки молодых людей, пользуясь возможностями Всемирной паутины. Данная проблема особенно актуальна

для России, поскольку, только по официальным данным, в рядах боевиков «ИГ» находится до 1,5 тысяч граждан Российской Федерации²⁰⁷. Русский язык является третьим по популярности языком у вербовщиков, работающих на террористов. Для успешной борьбы с распространением экстремистской идеологии необходимо блокировать информационные каналы «ИГ» в сети Интернет, вести активную пропагандистскую работу с молодежью. Но прежде чем говорить о методах противодействия, необходимо разобраться в том, кто является наиболее привлекательной целью для вербовщиков «ИГ», какие «точки входа в сознание» они используют и в рамках каких площадок Сети оперируют.

Итак, мы уже выяснили, что террористы «ИГ» заинтересованы в вербовке молодежи. По словам руководителя проекта «Противодействие вербовщикам ИГ в России» Е. Суторминой, средний возраст подобной целевой аудитории – 23 года²⁰⁸. Важно понимать, что хотя основной зоной приложения сил вербовщиков «ИГ» в России является Южное Поволжье и Кавказ (в связи с населенностью этих регионов большим числом мусульман), тем не менее, террористы интенсивно привлекают молодых людей альтернативного вероисповедания. Рост числа адептов радикального ислама в России и на постсоветском пространстве (особенно среди немусульманского населения) обозначил новую тревожную тенденцию, для борьбы с которой необходимо вести инклюзивный мониторинг во всех регионах Российской Федерации.

Стоит также отметить, что наиболее желанной для вербовщика «ИГ» целью является человек с высшим образованием. Поскольку на захваченных территориях «ИГ» де-факто установило режим квазигосударства, то для успешного функционирования ему необходимо привлекать в свои ряды не

²⁰⁷ Глава МВД РФ рассказал, сколько россиян воюют на стороне ИГИЛ [Электронный ресурс] // Lifenews: сайт. – URL: <http://lifenews.ru/news/161777> (дата обращения: 12.03.16).

²⁰⁸ «Демон Лапласа» против ИГ: борьба с вербовщиками террористов [Электронный ресурс] // ТАСС – информационное агентство России: сайт. – URL: <http://tass.ru/proisshestviya/2501424> (дата обращения: 15.03.16).

только боевиков, но и программистов, лингвистов, врачей, военных специалистов, инженеров. Отсюда – повышенное внимание к студентам и выпускникам ВУЗов. Ни высокая успеваемость, ни прилежное поведение, ни тихий и скромный характер не являются гарантией того, что молодой человек избежит внимания «рекрутёров» и откажется от контакта с ними.

Говоря о «точках входа в сознание», нужно выделить их отличия по гендерному признаку. Хотя в идеологическом наборе вербовщиков наблюдаются определенные универсалии (акцент на достижении социальной справедливости; призывы к протесту, слому устоявшейся парадигмы – т.е. к «борьбе за новый мир», в которую жертва якобы сможет внести свой вклад; обещание моральной поддержки в эмоциональной непростой для жертвы период жизни), тем не менее, воздействие на парня или девушку может происходить по-разному. Молодого человека могут привлечь призывами к участию в «священной войне» – джихаду, исполнению своего долга как правоверного мусульманина, необходимости помочь братьям по вере. Вербовщики также могут сделать акцент на стремлении юноши к идеалу маскулинности – т.е. к тому, чтобы стать истинным воином, либо же предложить ему высокий доход, доступ к различным материальным благам и захваченным женщинам. Говоря о вербовке девушек, стоит, прежде всего, отметить беспрецедентный рост числа завербованных «ИГ» представительниц женского пола. Чаще всего один вербовщик «ИГ» одновременно работает с несколькими девушками, обещая им счастливый брак и крепкую семью с «воином Аллаха», взывая к их чувству сострадания и милосердия, пропагандируя необходимость моральной поддержки боевиков посредством участия в т.н. «сексуальном джихаде». Нередко к обработке жертвы подключаются уже базирующиеся в Сирии и Ираке «сёстры».

Каковы же каналы распространения информации террористами «ИГ»? На каких интернет-платформах работают вербовщики? Прежде всего, это собственные СМИ «Исламского государства». «ИГ» располагает личным

медиа-агентством «Аль-Фаркан», радио «Аль-Байят», электронным журналом «Дабик», при этом вещание ведется сразу нескольких языках (в том числе русском). На студии «Аль-Хайят» операторы и режиссеры «ИГ» снимают пропагандистские фильмы с использованием спецэффектов: «Звон мечей», «Пламя войны» и т.д., которые позже выкладывают в Сеть. Террористы «ИГ» снимают большое количество видеороликов, записывают лекции и проповеди.

Основной «средой обитания» террористов и вербовщиков, безусловно, являются социальные сети, предоставляющие обширный доступ к десяткам и даже сотням миллионов пользователей по всему миру. «ИГ» освоило все основные соцсети в лице Facebook, Twitter, Youtube, «В Контакте» и т.п. О последней нужно сказать особо, т.к. именно «В Контакте» является наиболее крупной и популярной площадкой для общения на территории России и стран СНГ. Террористы имеют многочисленные аккаунты, а в случае их блокировки – открывают новые, распространяют экстремистские фото-, аудио- и видеоматериалы в различных группах и сообществах (т.н. «пабликах»), которые можно достаточно легко найти по ключевым словам.

Кроме того, террористы «ИГ» активно пользуются системой видеосвязи Skype, а также мессенджерами What'sApp, Viber, Telegram, чей информационный трафик не поддается простому отслеживанию, т.к. формально находится вне пределов мощностей интернет-провайдеров и мобильных операторов. Среди женщин-участниц «ИГ» немало блоггеров, публикующих на платформах Tumblr и Twitter дневники с конкретными инструкциями по «переезду» на подконтрольную боевикам территорию, поиску мужа среди террористов и записями о жизни в «Халифате» (блоги Аксы Махмуд, Зайнаб Шарруф, интернет-рассылка Шамс или «Птицы Джунна»)²⁰⁹.

²⁰⁹ Кто они — женщины ИГИЛ [Электронный ресурс] // Дагестан POST: сайт. – URL: <http://www.dagestanpost.ru/novosti/18918-kto-oni-zhenshhiny-igil> (дата обращения: 10.03.16).

Чаще всего вербовщики самостоятельно ведут поиск потенциальных кандидатов на вступление в «ИГ» в социальных сетях. Они просматривают базы пользователей, занимаются мониторингом деятельности участников тех или иных околорадикальных интернет-сообществ. Вербовщики внимательно изучают аккаунт, анализируют содержимое учётной страницы – с тем, чтобы как можно точнее составить психологический портрет жертвы и установить с ней постоянный контакт. Например, если молодой человек или девушка начнут активно интересоваться вопросами исламской теологии, употреблять соответствующую терминологию, публиковать фото в традиционной одежде, то с немалой долей вероятности на них выйдет вербовщик «ИГ». После интернет-переписки общение происходит по мобильному телефону или Skype, где жертве уже могут давать конкретные инструкции. Например, именно так описывает свой опыт вербовки в рамках журналистского расследования француженка Анна Эрель²¹⁰. Тем не менее, в некоторых регионах мира и России (особенно кавказских республиках) молодым людям на номер мобильного телефона, мессенджер или аккаунт в социальной сети регулярно поступают сообщения и материалы экстремистского характера, призывающие присоединиться к «Исламскому государству». Так, на молодого IT-специалиста из г. Грозный, преподавателя университета Апти Лорсарова вербовщики «ИГ» вышли самостоятельно и пытались вербовать два раза – к счастью, безуспешно²¹¹.

Борьба с вербовщиками «ИГ» продолжается каждый день. По словам сотрудника центра экстренной психологической помощи Московского психолого-педагогического университета Р. Прокопишина, «на вербовку одного человека нужен один человек и некоторый информационный ресурс. Чтобы обратно его извлечь, уходит работа шести-семи специалистов на

²¹⁰ Невеста с предательством [Электронный ресурс] // Esquire: сайт. – URL: <https://esquire.ru/isis> (дата обращения: 11.03.16).

²¹¹ ИГИЛ начало вербовать врачей и учителей на Кавказе [Электронный ресурс] // Lifenews: сайт. – URL: <http://lifenews.ru/news/162821> (дата обращения: 12.03.16).

протяжении 2-3 лет»²¹². Поэтому в качестве наиболее целесообразных контрмер следует рассматривать меры профилактического характера. Необходимо вести активную пропагандистскую работу в учебных заведениях, распространять информационные брошюры, направить силы на развенчивание среди молодежи (исламской и не только) мифов о якобы мессианской роли «ИГ» и перспектив, предоставляемых данной террористической организацией участникам. Нельзя обойти вниманием и информационную работу с родителями по вопросам вербовки «ИГ».

Что касается онлайн-методов, то блокировке каналов распространения экстремистской информации, а также в вычислении вербовщиков «ИГ» должна помочь программа сетевого анализа «Демон Лапласа», разработанная в 2015 г. Центром исследований легитимности и политического протеста. Данная программа ведет круглосуточный мониторинг трафика в основных социальных сетях, выявляя наиболее активные узлы распространения экстремистского контента, что позволяет их сразу блокировать и не допустить появления на их месте аналога. По словам разработчика программы Е. Венедиктова, сейчас российские специалисты работают над «автоматизацией поиска цепи передачи контента от конечных получателей до первых распространителей», что поможет выявить целую сеть за несколько часов. Кроме того, как утверждает Е. Венедиктов, «мы систематизировали процесс таким образом, чтобы без участия человека по определенным параметрам программа могла находить большие сети примерно за полчаса, просчитывая самых влиятельных пользователей. С ними мы даже вступали в контакт. Они могут сообщить, как попасть в ряды ДАИШ».

Помимо работы в рамках программы «Демон Лапласа», Роскомнадзор должен более тесно координировать усилия по пресечению деятельности

²¹² ISIS TV: Jihadis launch their own depraved Television Channel to spread propaganda message [Электронный ресурс] // Sunday Express: сайт. – URL: <http://www.express.co.uk/news/world/637426/ISIS-TV-Jihadis-launch-their-own-television-channel-to-spread-propaganda-message> (дата обращения: 15.03.16).

вербовщиков и экстремистов «ИГ» с администраторами социальных сетей. Оперативная блокировка аккаунтов боевиков, регулярный поиск и удаление экстремистских фото-, аудио- и видеоматериалов, более широкий контроль над трафиком мессенджеров, совместная работа с мобильными операторами должны помочь если не ликвидировать, то хотя бы минимизировать возможности террористов по привлечению новых сторонников через сеть Интернет.

Таким образом, противостояние распространению террористической пропаганды и борьба с вербовщиками «ИГ» должны производиться на регулярной основе, носить последовательный, системный, мультивекторный характер. От информационной работы с молодежью и их родителями до минимизации механизмов воздействия вербовщиков в виртуальном пространстве, общество и государственные институты должны объединить силы с тем, чтобы нейтрализовать один из главных вызовов безопасности – международный терроризм.

Ю.В. Тушкова, С.А. Крестин
г. Нижний Новгород

Роль эмоций в процессе вербовки экстремистов

Сегодня Великобритания и ее союзники находятся в состоянии войны с экстремистской группировкой, базирующейся в Сирии и Ираке, которая называет себя «Исламское Государство». Премьер-министр Кэмерон назвал группу «злом» и постоянно указывает в своих выступлениях на то, что

боевики из этой организации «экстремисты, пытающиеся злоупотребить исламом» и «извращающие мусульманскую веру»²¹³.

Видео-ролики, касающиеся процесса вербовки в ИГИЛ с участием мусульман из Великобритании, в последнее время появляются в Интернете в огромных количествах и привлекают внимание СМИ по всей стране. Вопрос относительно молодых британцев, которые едут в Сирию, стал реальной проблемой в ближайшие месяцы для тех, кто работает в сфере борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом.

Одним из главных вопросов является то, как молодые британские мусульмане, равно как и христиане, становятся на путь экстремизма и терроризма? Все понимают, что данное явление не происходит в одночасье. Это процесс влияния и убеждения, который, в конечном итоге, приводит к изменению мировоззрения и убеждений. Это чрезвычайно сложное явление, и многие факторы могут играть в нем важную роль²¹⁴.

Безусловно, в данном случае речь идет не только об обещании «вечной награды» для людей, которые распространяют идеи «правильного джихада» (хотя это чрезвычайно важно), речь идет также о тех, кто вовлекается в эти виды деятельности, посредством чувства собственной особенности и значимости; тех, кто впоследствии пытается донести до определенного числа людей, что экстремизм - это прекрасное явление, что это шанс для молодых получить возможность продемонстрировать свою мужественность и самоопределиться.

Современные исследования в большей части опираются на социально-экономический подход, называя среди основных причин экономическую нестабильность, отсутствие возможности получить нормальное образование, престижную работу, маргинализацию и психологические отклонения. Тогда

1. ²¹³ Пайпс Д. Почему политики делают вид, что ислам не играет роли в насилии The Washington Times 9 марта 2015 г. <http://ru.danielpipes.org/15649/pochemu-politiki-delayut-vid-chto-islam-ne-igraet> (дата обращения: 25.03.2016)

²¹⁴ Грачев С.И, Тушкова Ю.В. Проблемные аспекты в противодействии экстремизму среди мусульманской молодежи Великобритании // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2014.- №4 .-С.372.

чем же объяснить тот факт, что ряды экстремистов пополняются не только изгоями из трущоб, но и вполне уважаемой, подающей надежды, имеющей ученые степени молодежью? На наш взгляд ответ косвенно скрыт в таком понятии как эмоции.

Опросы и интервью британских мусульман за 2006²¹⁵ позволили сделать важный вывод – люди, которые эмоциональнее относились к постулату, что в первую очередь они мусульмане, а не англичане, более благосклонно смотрели на концепцию джихада и мученичества. Согласно утверждениям доктора психологии Рэнди Бора ключ психологической уязвимости тех, кого «тянет на экстремизм» заключается в том, что им нужно чувствовать, что они принадлежат к некой общности, в которой их действительно ценят. «В радикальных движениях и экстремистских группировках, многие потенциальные террористы смогли найти не только смысл, - пишет он, - но и чувство сопричастности, взаимосвязанности и принадлежности»²¹⁶. Основная идея заключается в том, что экстремистские группировки и их идеология помогают людям справиться с неуверенностью относительно себя и боязнью реально существующего мира, посредством чего «дарят» новобранцам некое подобие эмоциональной стабильности и значимости. Именно эти чувства зачастую и важны для молодых неокрепших ребят, которым пока что сложно определиться в этой жизни.

Кроме того, в качестве немаловажного фактора стоит отметить наличие «друзей» в подобных группировках. Не секрет, что в экстремистские группировки редко попадают самостоятельно. В основном молодежь вводится в круг «особенных» посредством некоего проводника, целью которого как раз и является нахождение определенного личностного подхода

2. ²¹⁵ Rogers M.B., Lewis C. A., others. Proceedings of the British Psychological Society Seminar Series Aspects of Terrorism and Martyrdom. 2006

²¹⁶ Borum R. Psychological Vulnerabilities and Propensities for Involvement in Violent Extremism. - Behavioral Sciences & the Law. Special Issue: Terrorism in the 21st Century. - Volume 32, Issue 3, pages 286–305, May/June 2014.

для вербовки очередного рекрута в экстремистскую группировку и подготовка последнего для надлежащей психологической обработки. В ход идут разнообразные приемы, которые, как правило, на этапе вербовки превращаются в эмоциональную подпитку новоявленных рекрутов.

Кроме того, также играют свою роль волнение выезжающих за границу на поиски приключений, равно как и возбуждение, которое они чувствуют при ожидании, что им наконец-то доверят что-то существенное. Сурай Лакхани, занимающийся сбором эмпирических данных для получения степени доктора наук в Кардиффе, во время своего очередного исследования опросил ряд лиц, которые некогда воевали в Боснии и Афганистане. Многие из них обращали внимание на эмоции, которые они испытывали перед поездкой. Один конкретный респондент объяснил, «мне было 19 лет ... я принимал участие в некоторых боевых действиях, и мы обращались с различным оружием: крупнокалиберное, автоматы Калашникова, М16, ручные гранаты, зенитки Канон и все такое. Это было невероятно захватывающе. Это давало чистый всплеск адреналина»²¹⁷.

Рекрутам не сообщается о том, что опьяняющее чувство бравяды, романтический образ «борца за свободу» быстро изменяется при столкновении с суровой реальностью войны, смерти и уничтожения. Романтический образ «братьев по приключениям» быстро испарится, когда молодежь воочию увидит трупы и изуродованные тела. При удачном стечении обстоятельств, те, кому удастся осознать неправильность своих действий и вернуться снова в Великобританию после разочарования в мнимых ценностях «джихада», не смогут вновь войти в привычное русло жизни: не будет возможности устроиться на приличную работу, поскольку в их учетных записях будут прописаны жизненно важные отметки об участии в экстремистских и террористических группировках; в дальнейшей жизни будет присутствовать постоянное разочарование в религиозных ценностях,

²¹⁷ <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/jun/24/isis-british-muslims-reality-war-fight-extremism> Suraj Lakhani What makes young British Muslims want to go to Syria? (дата обращения: 25.03.2016)

которые потеряют значение после жизни среди радикалов; постоянно будет преследовать недоверие людей. Тех, кто сможет приспособиться к новой жизни, не наберется и нескольких тысяч. Остальные же впадут в депрессию и длительное время будут находиться в состоянии полнейшей фрустрации, во время которого будет постоянно возникать острое ощущение обиды, иногда чувство унижения и желание мести. Это усугубится еще и тем, что подобные горе-экстремисты почувствуют полнейшее отсутствие должного интереса к их потребностям и интересам со стороны официальных властей.

Тем не менее, столь безрадостные перспективы, как правило, мало заботят подрастающее поколение. Жажда признания, эмоциональный всплеск относительно своей значимости, желание собственноручного переустройства мира превращает их в идеальные мишени для достижения самых низменных целей. Пугает тот факт, что за последнее время число вступающих в ряды экстремистов неумолимо растет. И, если в 2001 сразу после террористического акта 9/11 британские спецслужбы арестовали 109 человек по подозрению в терроризме, то в 2015 эта цифра возросла до 338 человек, что составляет примерно 1 арест в сутки²¹⁸.

Несомненно, жажда живых и ярких эмоций заставляет молодежь вставать на путь экстремизма. К сожалению, для большинства из них объяснение своих поступков и действий не всегда доступно, поскольку в большинстве случаев они не понимают, что и о чем говорят и скрывают свое незнание и эмоциональную нестабильность за определенной крайней политической направленностью.

Безусловно, не все люди с проблемами на эмоциональном уровне, становятся экстремистами, тем не менее, часто бывает так, что люди, испытывающие одиночество, потерю цели в своей жизни встают на этот путь. Те, кто испытывает эмоциональный крах после сложных ситуаций в

²¹⁸ Ingham J. Growing terror threat to UK: Plots by Islamic extremists see threefold rise in arrests. Электронный ресурс: <http://www.express.co.uk/news/uk/581992/Terror-UK-Islamic-extremists-arrests>(дата обращения: 25.03.2016)

своей жизни или сильную личную неприязнь к действиям правительства, часто находятся в зоне риска вербовки по эмоциональному признаку. У таких личностей, как правило, присутствует мнение, что общество не оценило их в достаточной мере, не признало их уникальную значимость, что они полностью потеряли удачу в этой жизни²¹⁹.

Как правило, эмоции людей, входящих в зону риска для вербовки в экстремистские и террористические группировки, начинаются с гнева, фрустрации и тоски. В этом состоянии они пытаются найти некую опору, путь для реализации своего «праведного» гнева. И именно в этот момент их и находит определенная система, целью которой, собственно, и является подпитка и поддержание гневного состояния у новоявленного рекрута, которое впоследствии при должной и надлежащей психологической обработке перерастет в трудно контролируруемую агрессию.

Несомненно, в мире людей, эмоции, как положительные так и отрицательные существуют и должны существовать. Но, в отношении любой эмоции существует так называемое в психологии «право на эмоцию» - разрешение или запрет личностью той или иной эмоции в отношении себя и других людей. Характеристикой взрослого уравновешенного человека всегда является осознание и понимание того, что в мире существуют различные эмоции и личность должна сохранять в себе способность контролировать их. Экстремисты – это люди, которые не в состоянии понять того, что эмоции различны по своей природе. Именно подростковое незрелое поведение, неспособность адекватно объяснить свои желания в силу возрастной ограниченности своего ума, как правило, и заставляет молодежь делать неосознанный эмоциональный выбор. Вместо конструктивного, социально допустимого способа решения проблемы, экстремисты порождают перманентные, неосознанные и часто игнорируемые всплески негативных

²¹⁹ Fiske, Susan T. From Dehumanization and Objectification to Rehumanization: Neuroimaging

бесконтрольных эмоций. Поскольку это единственный доступный им способ донесения своих желаний и приоритетных потребностей до общества.

Исследования, проведенные в Принстонском Университете, показывают, что у большинства недавно завербованных в ряды ИГИЛ экстремистов уровень агрессии к людям, которые находятся за пределами «своего» круга, необычно высок. Как правило, новобранцев характеризует полное пренебрежение ценностью человеческой жизни у тех, кого последние характеризуют как своих врагов или не представляющих ценности людей. По словам ученых, подобное психологическое нарушение довольно часто встречается среди бомжей, рецидивистов, входящих в преступные группировки, и наркоманов²²⁰. Кроме того, у людей подобного типа сохраняется низкий порог фрустрации, который в конечном итоге легко переходит в жажду насилия. Это связано с тем, что у подобных индивидов часто присутствует определенная идеология, заставляющая последних рассматривать «тех людей, которые не согласны с ней, в качестве ущербных существ. Такое расчеловечивание позволяет им не испытывать сострадания в отношении своих жертв»²²¹. Достижение собственным сознанием полной дегуманизации своих жертв позволяет экстремистам не испытывать чувства эмпатии или сострадания.

Все это еще раз указывает нам на то, что эмоциональной составляющей, присутствующей у экстремистов, в научной литературе отведено не достаточно должного внимания. Чувства, настроения, поведенческие установки должны быть рассмотрены более детальным способом в научном сообществе. Ведь именно результат социально-психологической фрустрации молодого поколения создал в молодых умах комплекс сложных амбивалентных чувств, объединивших в себе с одной стороны негативные

²²⁰ Грачев С.И., Мольков С.Н., Попов А.С. Причинный комплекс современного терроризма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. - № 3 (21). – С. 38-39.

²²¹ Fiske, Susan T. From Dehumanization and Objectification to Rehumanization: Neuroimaging Studies on the Building Blocks of Empathy. *Annals of the New York Academy of Sciences*, Wiley-Blackwell: Volume 1167, Number 1, June 2009, pp. 31-34(4)

эмоции подавленности, угнетенности, безысходности, страха и бессилия, с другой стороны, ненависть и агрессию. И именно эта эмоциональная составляющая, в конечном счете, способствует формированию экстремистских, радикалистских поведенческих установок в неокрепшем сознании молодых мусульман. При изучении и детальном анализе данного явления у научного сообщества появится больше шансов на успешную борьбу с угрозой насильственного экстремизма.

Л.В. Калашников, В.М. Якидович
(г. Ростов-на-Дону)

Политический инструментарий противодействия экстремизму и радикализму в современной России

Утверждение о том, что в основе борьбы с терроризмом должна лежать борьба с идеологиями терроризма, не является новым, хотя важность данного утверждения часто недооценивается.

Несмотря на то, что радикально настроенные мусульмане, поддерживающие терроризм, находятся в меньшинстве почти во всех регионах мира, они обладают определенными преимуществами по отношению к умеренному большинству мусульман. Одной из главных причин их преимущества является то, что они успешно сформировали и развили обширные сети, охватывающие весь мусульманский мир и иногда даже достигающие немусульман, поддержка которых иногда заканчивается их обращением в новую веру и вербовкой в ряды террористов.

Умеренные мусульмане, хотя и находятся в большинстве по всем регионам мира, не имеют такой развитой сети, которая помогла бы им обеспечить платформу для распространения своих идей и противодействия

экстремизму, так как они не обладают собственными ресурсами для создания подобных сетей.²²²

Радикальные мусульмане, используя созданные сети, добились успеха в запугивании, преследовании умеренных мусульман, которых они заставили замолчать. Радикальные мусульмане обладают также еще двумя преимуществами в сравнении с умеренными мусульманами.

Первое преимущество – это деньги, в основном, из саудовских источников, которые в течение последних тридцати лет тратились на то, чтобы распространить ваххабизм по всему миру, что в свою очередь привело к росту экстремизма и терроризма, независимо от того, существовала такая цель изначально или нет.

Второе преимущество радикальных мусульман заключается в их организованности. Радикальные группы мусульмансмогли организовать и развить обширные сети в течение многих лет, которые давно уже утвердились на международном уровне, объединяя сторонников практически во всех странах через предоставление информации на всех доступных языках.²²³

Данная асимметричность в ресурсах и организованности объясняет, почему экстремисты, находящиеся в количественном меньшинстве, имеют такое большое влияние, диспропорциональное количеству людей его распространяющих.

Поскольку умеренные мусульмане часто не имеют организационных методов и навыков для эффективного противодействия экстремистам, формирование их сетей обеспечило бы им платформу для распространения своих взглядов. Сетеобразование умеренных мусульман могло бы осуществляться на трех уровнях:

поддержка участников уже существующих сетей;

²²²Эмануилов Р.Я. Терроризм и экстремизм под флагом веры: религия и политическое насилие, проблемы соотношения. М.: Наука, 2010.

²²³Гурский В. В. Религиозный экстремизм как форма социальных отношений: на примере российского общества.: Автореферат дисс. ... канд. философ. наук. Челябинск, 2012.

идентификация потенциальных сетей и содействие их росту и развитию;
создание условий для религиозного плюрализма и толерантности, которые способствуют росту и распространению сетей умеренных мусульман.²²⁴

Роль государственных институтов важна в стратегии сетеобразования умеренных мусульман. В первую очередь, государственные ведомства по борьбе с терроризмом должны обладать необходимым опытом и способностью внедрить стратегию, которая включает постоянно развивающийся и постоянно адаптирующийся набор критериев, позволяющий различать истинно умеренных мусульман от оппортунистов и экстремистов, которые маскируются под умеренных. Данные ведомства должны обладать способностью, по тактическим причинам, принимать ситуационные решения для поддержки тех, кто выходит за рамки упомянутых критериев.

Формирование сетей умеренных мусульман может осуществляться посредством механизмов мониторинга и усовершенствования программ, проектов и решений. Сюда относится также механизм обратной связи, позволяющий вносить необходимые изменения и коррективы в соответствии с реакциями, полученными от наиболее эффективных участников сети.

На начальной стадии сетеобразования усилия должны быть сосредоточены на группе надежных партнеров, чья идеологическая ориентация хорошо известна. Им необходимо предоставить поддержку, но при этом соблюдать их автономию в распространении своих взглядов.

Существовавшая до сих пор симметричная стратегия вовлеченности государственных органов в западных странах в подобные превентивные меры, на которую были затрачены огромные ресурсы, привела к незначительным результатам по причине того, что сфера вовлеченности была слишком большой и слишком разнородной. Более эффективной могла бы

²²⁴Анисимова Н.А. Сетевые структуры террористов на Северном Кавказе: причины формирования и стратегии противодействия: Автореферат дисс. ...канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2013.

быть ассиметричная избирательная стратегия, в которой центр гравитации находился бы не только на идеологических оппонентах, но также и на партнерах, программах и регионах, где формирование сетей умеренных мусульман оказало бы более эффективное воздействие на идеологическую борьбу с терроризмом.²²⁵

Для реализации данной стратегии необходимо определить социальные секторы, которые бы послужили основой для формирования сетей. Приоритет следует отдавать следующим категориям умеренных мусульман:

академикам, профессорам и другим интеллектуалам;

молодым религиозным ученым;

общественным активистам;

женским объединениям, поддерживающим идеи гендерного равноправия;

журналистам и писателям.

Данным категориям участников сетеобразования необходимо предоставить поддержку и ресурсы для создания таких программ, как:

перевод на местные языки и распространение религиозной литературы, поддерживающей религиозную толерантность и плюралистические ценности;

медиа программы, направленные на борьбу с идеологиями экстремизма;

программы для женщин, так как женский вопрос является основным полем битвы в идеологической борьбе с терроризмом и многие женщины были вовлечены в терроризм в результате экстремисткой пропаганды;

программы политической поддержки умеренных мусульман, предоставляющие им возможность участия в выборах в местные органы власти.

Поскольку географическое направление экспансии идеологий экстремизма происходило из Ближнего Востока на другие регионы с

²²⁵Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М.: Наука, 2007.С. 298.

мусульманским населением, включая Северный Кавказ, то меры по идеологической борьбе были адресованы в ответном направлении, включая дискредитацию арабских радикальных религиозных источников. Данная стратегия, хотя и важная, все же оказалась недостаточно эффективной, так как являлась оборонительной и реактивной. Поэтому необходима проактивная стратегия, которая направила бы течение умеренных религиозных идей из более прогрессивных регионов в менее развитые.

Формирование сетей умеренных мусульман крайне важно, так как огромное количество фальшивой информации относительно ислама хлынуло с распространением интернета, и людям, не имеющим хорошей теологической подготовки трудно разобраться где правда, а где ложь. Более того, мусульмане отличаются не только по своим религиозным убеждениям, но также по политической и социальной ориентации, включая взгляды на концепцию государства и права, права женщин, права верующих других религиозных исповеданий. Особенно важным критерием, отличающим умеренных мусульман от радикально настроенных, является их отношение к применению насилия. Радикально настроенные мусульмане поддерживают и оправдывают применение насилия против мирных жителей, суицидальные террористические атаки и другие формы терроризма, тогда как умеренные мусульмане осуждают их.

Наиболее уязвимым местом экстремистской идеологии является отсутствие теологической базы для оправдания таких действий как суицидальные атаки, ненависть к иноверцам, обвинения в безбожии и другие. Поэтому обоснованный и доступный для восприятия анализ и объяснение данных компонентов идеологии религиозными деятелями, подкрепленный солидной теологической базой, является одним из важных элементов противодействия терроризму.

Становление террориста не есть внезапное и одномоментное явление, а процесс, который имеет определенные стадии:

Предрадикализационный период – включает событие/я, проблемы, потребности, которые формируют готовность к радикализации;

Радикализация или саморадикализация - процессы внедрения в сознание односторонних убеждений. Радикализация происходит как процесс целенаправленного воздействия одного человека на другого, тогда как саморадикализация под воздействием определенной книжной, видео- и аудио- продукции. Радикализация начинается с того момента, когда человек начинает общаться с кем-то, кто уже имеет сформировавшиеся радикальные убеждения, Саморадикализация возникает с того момента, когда молодой человек начинает посещать веб-сайты экстремистского содержания.

Вербование – переход от убеждений к действиям, таким как предоставление способов, инструментов и обучения для осуществления ряда террористических действий, соответствующих радикальным убеждениям.²²⁶

На каждом из этих трех этапов есть возможность предотвращения формирования террориста при условии применения адекватных мер всеми заинтересованными сторонами.

Поскольку умеренные мусульмане часто не имеют организационных методов и навыков для эффективного противодействия экстремистам, формирование их сетей обеспечило бы им платформу для распространения своих взглядов. Формирование сетей умеренных мусульман может осуществляться посредством механизмов мониторинга и усовершенствования программ, механизма обратной связи, позволяющего вносить необходимые коррективы. Необходимо определить социальные секторы, которые бы послужили основой для формирования сетей. Приоритет следует отдавать следующим категориям умеренных мусульман: академикам, профессорам и другим интеллектуалам; религиозным ученым;

²²⁶ Улезко Э.В. Противодействие экстремизму в этнорелигиозной сфере: проблемы и перспективы эволюции государственной политики (региональный аспект).: Автореферат дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

общественным активистам; женским объединениям, поддерживающим идеи гендерного равноправия; журналистам и писателям.

В заключение, необходимо отметить, что процесс политизации и радикализации ислама, появления исламистских неправительственных религиозно-политических организаций и крайних форм радикализации напрямую связан с влиянием внешних факторов.

«Революционные» события последних лет на Ближнем Востоке и в Северной Африке, изменив геополитическую конфигурацию региона, резко повысили градус «исламского фактора». Свержение в результате поддержанных извне «арабских революций» светских режимов в Тунисе, Египте и Ливии, трагические события в Сирии, других регионах «исламского мира» открыли дорогу во власть не только умеренным исламистам вроде тунисской «ан-Нахды» и египетских «Братьев-мусульман», но и их более радикально настроенным единомышленникам, начиная от египетской «ан-Нур» - вплоть до различных отрядов «Аль-Каиды». Либерализация общественно-политической жизни и ослабление светских институтов власти позволили радикальным исламистам заявить о себе как о политической силе, претендующей на власть.²²⁷

Надежное противодействие разрастанию современного терроризма требует эшелонированного взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности на глобальном и национальном уровнях. На национальном уровне борьба с терроризмом осмысливается в «широком» (терроризм понимается как сложное и многомерное социально-политическое явление) и «узком» (терроризм понимается как вид уголовного преступления) аспектах. Поскольку в силу анархичности международных отношений, наличия у государств несовпадающих разноплановых интересов, организовать действенное противодействие терроризму на международном (глобальном)

²²⁷ Улезко Э.В. Противодействие экстремизму в этнорелигиозной сфере: проблемы и перспективы эволюции государственной политики (региональный аспект).: Автореферат дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

уровне пока не удастся, эпицентр борьбы с ним переходит на национальный уровень. Многими государствами современного мира, столкнувшимися с акциями террористов, в том числе Российской Федерацией, разработаны общенациональные и общегосударственные системы противодействия терроризму, которые постоянно совершенствуются. По нашему мнению, на нынешнем этапе эпицентр противодействия терроризму должен быть смещен от силового давления на террористов к не силовой составляющей, особенно в данном ракурсе становится актуальной борьба с идеологией терроризма.

Как нам представляется, основной упор в повышении эффективности противодействия идеологии терроризма, с ее основательной внешней подпиткой, в Российской Федерации необходимо сделать на снижении уровня конфликтности молодежно-исламистского фактора, прежде всего на Северном Кавказе. Для этого нужно резко активизировать политическую, идейную, интеллектуальную работу. В данном контексте необходимо разработать эффективную молодежную политику, преодолеть постсоветский кризис идентичностей, принять меры к формированию общегосударственной идеологии, основанной на российском патриотизме. В рамках реализации принципа светскости государства надо способствовать процессу модернизации отечественного ислама, прежде всего путем создания отечественной модели мусульманского образования, а также появлению собственных авторитетных в стране и мире исламских духовных лидеров – патриотов России; целенаправленно проводить в жизнь информационную политику по исламской проблематике, в том числе с использованием возможностей СМИ, включая Интернет; поддерживать позитивную деятельность соответствующих околоисламских организаций и учреждений, осуществить подготовку нового поколения светских ученых - исламоведов и т.д.

Н.Е. Поляничко
(г. Ростов-на-Дону)

**Политическая социализация молодежи как фактор предупреждения
молодежного экстремизма**

Молодое поколение обладает способностью быстрого освоения опыта политической действительности, особенно в условиях ослабленного механизма государственного контроля социализации молодежи, как происходило в России в последние десятилетия. Сложное социально-политическое положение, в котором оказалось российское государство в результате либеральных реформ 90-х, обусловило неустойчивость мировоззренческих установок и представлений молодежи по отношению к сложившимся формам государственности, общественным духовным ценностям, целям и перспективам общественного развития. Слабая связь с социально-политическим опытом предыдущих поколений создает перспективу инновационной расстановки политических сил и обеспечения продолжения процесса развития социальной жизни, но одновременно имеет риски прерывания преемственности поколений и утраты ценностных цивилизационных оснований национальной культуры.

Согласно исследованию Фонда общественного мнения, проведенного 30 апреля-1 мая 2011 г. (1000 населенных пунктов, 43 субъекта РФ, 1500 респондентов), при ответе на вопрос «О каких из этих молодежных политических организаций Вы знаете, или что-то слышали?» были получены следующие ответы (любое количество ответов, % от числа опрошенных)²²⁸ :

«Молодая гвардия «Единой России» – 32%;

«Наши» – 18%;

«Россия молодая» – 16%;

Национал-большевики (нацболы, лимоновцы)²²⁹ – 10%;

Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ)²³⁰ – 4%

«Голос молодежи»²³¹ – 4%

²²⁸ Доминанты. Поле мнений. Социологический бюллетень ФОМ. № 20. 19 мая 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/d2011.pdf>

²²⁹ Запрещенная в настоящее время в РФ организация

²³⁰ Запрещенная в настоящее время в РФ организация

²³¹ «Голос молодежи» – вымышленная организация, включенная в список исключительно для того, чтобы примерно оценить долю случайных ответов (когда респондент отмечает ту, или иную организацию потому,

Народно-демократический союз молодежи – 3%;
«Новые люди» – 3%;
Авангард красной молодежи (АКМ) – 2%;
«Местные» – 1%;
«Победа» – 1%;
«Оборона» – 1%;
обо всех перечисленных – 1%;
ни об одной из перечисленных – 52%;
затруднились ответить – 1%.

Как можно увидеть из результатов опроса, 52% молодых людей ничего не слышали (не интересовались) о молодежных политических организациях. На основании этих данных можно было бы сделать вывод об аполитичности российской молодежи.

Однако в последние десятилетия среди молодежи стала заметна склонность к политическому радикализму и экстремизму. Появились молодежные движения национал-патриотов, неонацистов и т.д. Такая молодежь объединяется в группы скинхедов, «лимоновцев», участвует в избиении представителей иной национальности, расы, способствует разжиганию социальных конфликтов.

Участие молодежи в протестных событиях 2011-2012 годов в Москве, появление и распространение радикальных националистических группировок, политического молодежного экстремизма, решающая роль молодежи в устройстве «цветных революций» во многих странах актуализировали вопрос о необходимости тщательного, взвешенного, научно и методологически разработанного подхода к процессам политической социализации российской молодежи.

Одним из важных итогов общественной и научной дискуссии по данной проблеме стал вывод о необходимости *направленного* воздействия на

что ее название показалось ему знакомым, или для того, чтобы продемонстрировать «информированность»).

процессы политической социализации молодежи, желаемым итогом которой должно стать формирование у молодых гражданской идентичности, установок гражданской ответственности, патриотизма, духовных и нравственных ценностей.

Период «лихих 90-х» и ценностного вакуума подошел к концу вместе с осознанием государственной властью необходимости воспитания молодого поколения с позиций обеспечения национальных интересов России. Начиная с 2001 года, были приняты четыре государственные программы в этом направлении, в настоящее время Правительством РФ реализуется государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы».

Ключевой целью новой государственной программы стало осуществление «государственной политики в сфере патриотического воспитания, создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию»[2].

Функционирование государственных институтов в соответствии с целями, заявленными в программе, актуализировали интерес к проблеме формирования современной модели политической социализации российской молодежи, ее факторах, методах, принципах и подходах.

Факторами политической социализации молодежи выступают государственные и общественные институты, составляющие политическую систему общества: разнообразные политические и общественные движения, организации, объединения, государственные и местные органы власти.

В современной России ведущими институтами политической социализации молодежи являются образовательная система, семья, органы

государственной и муниципальной власти, политические партии и движения, неформальные организации, средства массовой информации и коммуникации. Такие институты, как армия, профсоюзы или трудовые коллективы в настоящее время значительно утратили свое социализирующее в области политики значение. Хотя надо признать, что престиж военной службы значительно вырос в последнее время, о чем может свидетельствовать высокий конкурс в военные вузы.

Система образования является наиболее действенным средством политической социализации, воздействия на наиболее «благоприятную» целевую аудиторию – студенческую молодежь. Высшая школа имеет достаточно ресурсов, средств и методов для того, чтобы систематически и целенаправленно воздействовать на молодежь, определяя политическое содержание образовательного процесса, формируя кадровый состав, способный защищать и транслировать соответствующие политические и идеологические установки, воспитывать доверие и уважение к власти, культивировать чувство гражданственности, патриотизма в молодых сердцах.

Процесс деполитизации образования привел к ситуации, при которой высшая школа была дистанцирована от процесса политической социализации: как преподаватели, так и студенты в большом числе проявляют отстраненность от политики. Администрация многих учебных заведений (в том числе и негосударственных) в аргументах о своем «невмешательстве» в процесс политической социализации студентов апеллирует к закону «Об образовании в Российской Федерации», в котором говорится, что в государственных и муниципальных образовательных организациях создание и деятельность политических партий, религиозных организаций (объединений) не допускаются (п.12. Ст. 27).

В качестве основы государственной политики в сфере образования закон также определяет гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности,

воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования. Что является основными принципами, на которых построена и государственная молодежная политика, действующая в поле политической социализации молодежи.

Представляется, что высшей школе необходимо более активно участвовать в процессе политической социализации молодежи, выполняя свою просветительскую и воспитательную функцию, дабы не допустить манипулирования молодежными настроениями со стороны других институтов или агентов социализации, чьи помыслы далеки от общественных идеалов службы отечеству.

Ю.В. Мазной утверждает, что «сегодня вузы – это место, где происходит осмысление молодежью идеологии, экономики, политики и формирование научного мировоззрения. <...> Вузы формируют политическое сознание молодежи, которая пополнит ряды управленческого и интеллектуально-гуманитарного слоев профессионалов и которые, в свою очередь, будут определять вектор дальнейшего социально-политического развития общества»²³².

Система образования осуществляет политическую социализацию молодежи как прямым, так и косвенным образом. В образовательных учреждениях молодому поколению прививаются существующие в обществе политические ценности и установки, чувство патриотизма, гордости за свою страну, привязанность к ее государственным символам – флагу, гербу, гимну.

Косвенная политическая социализация происходит через привитие неполитических, но необходимых современному молодому человеку знаний: информационных умений, широкого знания отечественной и мировой истории, литературы, владения русским и иностранным языками и др.

²³² Мазной, Ю.В. Политическая социализация студенчества в Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – №14.

Хороший уровень образования делает человека более информированным, политически активным и деятельным. Выявлена прямая зависимость уровня образования человека и его политической активности²³³. Эмпирические исследования доказали, что чем выше уровень образования людей, тем активнее они участвуют в электоральных процессах, тем активнее голосуют, тем менее склонны к экстремизму²³⁴.

Важное место в социализации современной молодежи стали занимать молодежные объединения. В Советском Союзе практически все страты молодежного поколения были охвачены действующими официальными политическими комсомольскими и пионерскими организациями. Но в 1990-е годы официальная установка власти была сменена на парадигму «деполитизации» системы образования, и эти организации прекратили свое существование. До настоящего времени равного по своему охвату политического инструментария социализации молодежи так и не появилось. Потребность молодых к коммуникации со сверстниками по различным интересам, общению была реализована в процессах образования различных неформальных молодежных организаций: лево- и праворадикальных, националистических, футбольных фанатов, антифашистских, «эмо», «готов» и прочих.

Советская модель вертикальной политической социализации способствовала становлению моделей поведения с гражданскими, патриотическими, нравственными позициями. Либеральные реформы привели к горизонтальной дифференцирующей социализации, установкам на личный, карьерный успех, девиации и радикализации молодежи, что не способствовало становлению в России гражданского общества. И вступило в противоречие с одним из принципов либеральной идеологии –

²³³ Конода, И. Политическая социализация в современном российском обществе // Власть. – 2007. – №4.

²³⁴ Гудина, Ю.В. Активность российских избирателей: теоретические модели и практика // ПОЛИС. – 2003. – №1.

необходимости наличия в демократическом государстве гражданского общества.

Анализ процессов социализации молодежи в реформенные годы проходил по конфликтной модели, обусловленной не только экономическими проблемами тех лет, но и приверженности части российского общества этническим и конфессиональным ценностям. Поэтому принятие государственных программ, направленных на утверждение гражданской идентичности и патриотизма в российском обществе, говорит об остающемся актуальным вопросе политической социализации российской молодежи в целях обеспечения стабильного развития государства. Для реализации этих целей молодое поколение должно проходить политическую социализацию на базе политических и социальных приоритетов, общих норм и ценностей развития государства и общества.

В.Г. Бирюков
(г. Ростов-на-Дону)

Противодействие идеологии терроризма среди молодежи в сети Интернет

Терроризм является самой опасной угрозой современному миру. В соответствии с Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ "О противодействии терроризму", терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Актуальность противодействия идеологии терроризма, которая определилась в последние годы, стала вполне очевидной исходя из анализа тех социальных процессов, которые составляют основу возникновения и

распространения терроризма в России и во всём мире. Во всём мире, в том числе и России в течение последних лет проводился ряд научных исследований, на основании которых можно сделать вывод, что в причинном комплексе терроризма все более заметное влияние оказывает идеология экстремистского толка, в том числе террористическая идеология, ее просачивание в различные слои населения.

Можно с уверенностью сказать, что основная проблема противодействия идеологии терроризма состоит в воспитании молодежи, так как молодежь — категория населения, которая наиболее подвержена к воздействию различного рода идеологий, в том числе идеологии терроризма и экстремизма, в силу различного рода социально-психологических, физиологических, демографических и ряда других особенностей, исходя из которых организаторы террора и привлекают данных молодых людей к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, главным образом через Интернет. Другими словами молодежь — главный объект агитационно-пропагандистских устремлений идеологов и вдохновителей терроризма с целью расширения базы своих последователей и других сторонников. Как гласит старинная восточная мудрость: «Хочешь победить врага — воспитай его детей». Выработывая механизм решения данной проблемы и подбирая необходимые инструменты нужно принимать во внимание смысл данной цитаты.

Существует немало факторов, которые способствуют тому, что бы молодежь была наиболее подвержена воздействию экстремистской и террористической идеологии. Обстановка в нашей стране и в мире, в том числе экономическая и политическая сильно влияет на все слои населения. Не исключение и молодёжь, которая больше всех подвержена к восприятию разного рода идеологий. Это происходит и будет происходить всегда. Молодёжь условно, по моему мнению, это люди не старше двадцати лет, характеризуются отсутствием своего мнения, у них ещё не сформировалась своя жизненная позиция, нет каких-то своих систем ценностей. Они, как

правило, готовы к конфликту. По большому счёту это переходный возраст. В душе они протестуют, принимают решения на эмоциях и не способны осознать последствия своих необдуманных поступков. Просто-напросто у них отсутствует жизненный опыт, у них свои понятия о справедливости. У молодёжи своё представление, что добро, а что зло. Ещё нет жизненных принципов и идеалов.

Чувство несправедливости социально-экономической и правовой систем, отсутствие перспектив социальной самореализации и растущее классовое неравенство, невозможность законным путем обеспечить достойную жизнь и приемлемый социальный статус толкают молодых людей в руки террористов, которые обещают им быстрое и эффективное решение всех проблем и дают возможность быстро заработать на терроре²³⁵.

Таким образом, необходимы следующие механизмы и инструменты для решения проблем противодействия идеологии терроризма в молодежной среде:

Во-первых: развитие международного сотрудничества в области противодействия терроризму, как главного инструмента по противодействию терроризма. Согласно п. 48 «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009), международное сотрудничество является необходимым условием обеспечения эффективности противодействия терроризму и осуществляется на основе и при строгом соблюдении принципов и норм международного права, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Основные усилия России в рамках антитеррористического сотрудничества направлены, в том числе на противодействие распространению террористической пропаганды и идеологии. Необходимо развивать сотрудничество на всех уровнях по противодействию терроризму, в связи с

²³⁵ Попов В. В. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации. // – М., 2013. – С.17

этим необходимо принимать конкретные соответствующие законы на мировом уровне. Должны быть выработаны единые международные стандарты. Только общими усилиями можно влиять и в конечном итоге прекращать террористическую деятельность на ранних этапах её зарождения. К сожалению не все в мировом сообществе готовы к тесному сотрудничеству.

Во-вторых: создание большего количества Интернет-ресурсов с целью информационного противодействия экстремизму и терроризму в сети «Интернет» (порталы, сайты, блоги, форумы и др.), ведь за последние годы значительно увеличилось количество сайтов используемых террористами для осуществления пропаганды террора.

Интернет может быть использован террористами для того что бы распространять свою пропаганду или обмениваться информацией. Посредством Интернета террористы могут привлекать денежные средства, например пожертвования с использованием SMS, или продавать через Интернет какую-либо атрибутику. Также Интернет для них это планирование и контроль террористических актов.

Террористические организации безнаказанно используют Интернет, ведь сложно обнаружить и ликвидировать сетевые центры (серверы, домены, веб-сайты). К тому же регистрировать доменные имена сайта можно в одной стране, а размещать информацию в другой. Различия в национальных законодательствах вызывают дополнительные сложности в борьбе с распространением материалов информационно-психологического воздействия через Интернет²³⁶.

Террористы, а также их сторонники активно пользуются возможностями, так называемой всемирной паутины, это и легкий доступ, и не совсем объёмное государственное регулирование законов и цензуры или их полное отсутствие, очень огромное количество пользователей,

²³⁶ Сухаренко А. Интернет на службе террористов // ЭЖ-Юрист. - 2012. - № 46. - С. 9.

анонимность, быстрая передача информации, мультимедийность среды, которая позволяет комбинировать различные типы информации, например текстовую, графическую, аудиовизуальную. Террористы с помощью Интернета могут "управлять восприятием" - то есть показывать себя точно такими, какими хотят казаться, без фильтров, налагаемых традиционными СМИ, а также создавать ажиотаж относительно нужных аспектов событий. Террористам легко получить возможность влиять на освещение своей деятельности в СМИ, которые часто обращаются к их сайтам за дополнительной информацией.

Таким образом, необходимо создать условия для достижения Интернет-ресурсами по противодействию экстремизму и терроризму следующих целей:

- 1.Формирование единого информационного антитеррористического пространства в сети «Интернет» для освещения аналитической работы научного сообщества по выявлению и разъяснению сущности терроризма, его общественной опасности;

- 2.Формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия;

- 3.Привлечение граждан к участию в противодействии терроризму и экстремизму;

- 4.Обсуждение проблем терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма и других негативных социально-политических и криминальных явлений в режиме онлайн.

В-третьих: проведение интернет-конференций с целью обсуждения актуальных проблем противодействия идеологии экстремизма и терроризма.

В-четвертых: необходимы мероприятия разъяснительного и пропагандистского характера, по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в школьных и высших учебных заведениях, с использованием презентаций и видеофильмов антитеррористической направленности. Основная цель таких мероприятий — создание в молодежной среде

антиэкстремистских и антитеррористических настроений, внушение на раннем этапе взросления молодежи, что экстремизм и терроризм — это беда всего человечества, с которой нужно бороться на ранней стадии.

В-пятых: развитие адаптивных навыков, необходимых молодежи для социализации и преодоления жизненных проблем: воспитание лидеров подростковой среды, то есть волонтерская работа; создание программ по формированию жизненных навыков и др.

В-шестых: организация досуга молодежи. Ведь основной проблемой в организации досуга молодежи является отсутствие доступных секций и кружков, которые были бы действительно интересны современной молодежи. Ведь не так много семей может оплачивать различные курсы и дополнительные занятия, интересующие молодежь. А бесплатные кружки, чаще всего не отвечают требованиям современного ребенка, так как ведутся активистами, которые очень редко следят за современным прогрессом.

Подводя итог вышесказанному можно сделать следующий вывод: понятие терроризм появилось не сегодня и даже не вчера, на протяжении нескольких десятилетий, основываясь на фактах, полученных из СМИ, можно сказать, что террористические акты происходят во всех уголках земного шара. Это чётко организованная, обученная и слаженная «машина», которая несёт угрозу всему человечеству. Люди, если их можно так назвать, состоящие в террористических организациях словно зомбированы своими вышестоящими руководителями. У терроризма нет ни принадлежности к какой-то определённой национальности, ни пола, ни возраста. Молодежь сегодня является одним из главных объектов агитационно-пропагандистских устремлений идеологов и вдохновителей терроризма, которые преследуют собой цель расширения численности своих последователей и пособников. Эффективность деятельности всей системы противодействия терроризму в России во многом определяется тем, насколько она успешно противостоит распространению идеологии терроризма в молодежной среде. Высокий

результат в этой работе невозможен без активного участия в ней структур гражданского общества.

В.Г. Мкртчян
(г. Ростов-на-Дону)

Основные проблемы противодействия терроризму в СМИ и Интернете

Международная глобализация и интеграция способствует созданию новых информационно-коммуникационных платформ, предоставляя как новые возможности связи, так и угрозы для современного общества. Одной из основных угроз как в сети Интернет, так и вне этой сферы является широкое распространение практики терроризма и его идеологии. Данная проблема требует скоординированных действий спецслужб, общественности, средств массовой информации даже мирового сообщества, направленных на борьбу с терроризмом.

На сегодняшний день участники террористических группировок активно штурмуют средства массовой информации и интернет. Так, если в конце 90-х годов XX в. только половина террористических организаций действовали в сети интернет, то сегодня практически все экстремистские и террористические организации обладают Интернет-ресурсом и активно осуществляют свою деятельность в виртуальной реальности, при этом охватывая тысячи, а то и миллионы пользователей. В связи с чем, перед нами стоит ряд проблем, затрудняющие борьбу с терроризмом в СМИ и Интернете.

Одной из проблем борьбы с экстремизмом и терроризмом является законодательное регулирование данной сферы. Организаторы экстремистских, террористических групп активно пользуются процессом глобализации, принимая на вооружение новейшие информационные

технологии, что позволяет стать неуязвимым для правоохранительных органов. В связи с чем, правоохранительные органы сталкиваются с проблемой идентификации субъектов пользования Интернет-ресурсами. В свою очередь, рядовые участники экстремистских и террористических группировок с использованием современных технологий могут без особого труда скрыть свое местоположение, тем самым затруднить поиск и привлечение преступника к ответственности. Так, в 2012 году администрация Интернет-ресурса «Кавказ-Центр», который внесен в соответствующий санкционный список СБ ООН, разместила копию своего ресурса в общедоступной сети анонимизации Tor и тем самым предоставила пользователям с территории Российской Федерации возможность получить свободный, анонимный доступ к информации, размещенной на своих страницах²³⁷. Так, во Франции приняты законы, которыми предусмотрена обязательная регистрация всех владельцев интернет-сайтов и обязанность провайдеров сообщать сведения о них любому заинтересованному третьему лицу, при этом предоставление возможности размещения информации на интернет-сайтах незарегистрированным пользователям запрещается. В свою очередь, 05.05.2014 года вступил в силу ФЗ № 97-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей", кроме того в связи с принятием вышеуказанным Федеральным законом принято Постановление правительства от 31.07.2014 № 758 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации". Согласно внесенным изменениям, оператор Wi-Fi точки обязан предоставлять доступ в

²³⁷ Чурилов С.А. Экспертная Интернет-платформа как средство коллегиальной разработки методов информационного противодействия терроризму и экстремизму // Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма: материалы IV-й Всероссийской научно-практической конференции (том 1). - М. ; Рос. Гос. унив. нефти и газа им. И.М. Губкина : ОАО «Нефть и бизнес», 2013. – 87 с.

интернет только после идентифицирования пользователя сети Интернет, а также хранить данные о пользователе 6 месяцев, что облегчит деятельность правоохранительных органов направленных на предотвращение, выявление, пресечение и расследование преступлений данной категории. Однако данные меры недостаточны в силу сложности рассматриваемого вопроса.

В свою очередь, большое внимание стоит уделить проблеме борьбы СМИ с терроризмом и экстремизмом, так как целью террористов является, в основном, обращение к представителям органов власти и широкой общественности. Данный факт свидетельствует о специфической деятельности средств массовой информации, так как они играют особую роль в противодействии с идеологией терроризма и проблема роли СМИ в данной борьбе актуальна для всего международного сообщества. К проблеме в борьбе СМИ с терроризмом необходимо подойти с двух сторон. Во-первых, террористические группировки стремятся использовать СМИ и Интернет для осуществления давления на органы государственной власти, усиления страха и паники среди населения, а также поиска единомышленников или вербовку новых лиц. Во-вторых, следует обратить внимание на профессионализм журналистов, на то, как журналисты, блоггеры преподносят материал, освещают террористические акты, так как зачастую журналисты пишут о терактах стандартными фразами, шаблонами, сухим информационным стилем, либо демонстрируются чрезмерно жестокие сцены насилия, что безусловно, наводит на излишний страх или панику людей.

Так, совсем недавно по федеральным каналам была продемонстрирована сцена, на которой командир отряда повстанцев на камеру вскрывает грудную клетку убитого сирийского солдата и пожирает его сердце, после которого задумываешься над вопросом: О чем думали журналисты? Где их профессионализм? После чего нельзя не согласиться с профессором С.Г. Кара-Мурза, который, в своей книге «Манипуляция сознанием», писал: «Из 15 миллионов водителей в России ежегодно гибнет порядка 1 на тысячу. (О числе умерших от СПИДа или от банального

пьянства скромно умолчим). От терактов в 1999 году погибло порядка 1 на миллион. Но мы ведь не боимся ездить на машине. Встает вопрос: Почему же мы не боимся ездить на машине, но боимся террористов? Нет заинтересованности в том, чтобы мы боялись автомобиля. Поэтому телевидение и не показывает нам с утра до ночи. Если бы СМИ интенсивно показывали изуродованные трупы жертв автокатастроф, как сегодня мы видим результаты террористических актов, то мы бы боялись автомобиля панически»²³⁸. Ведь не случайно один из итальянских террористов, который сдался властям, высказал мнение: «если пресса перестанет передавать информацию о террористических акциях, они просто потеряют свой смысл». Однако никто не говорит о цензуре со стороны государства, а скорее всего о, так называемой, самоцензуре СМИ, которая является добровольной. Так, добровольная самоцензура действовала эффективно в США после теракта в Нью-Йорке и во время войны в Ираке.

Также не следует оставлять без внимания предложение профессора С.А. Воронцова, который предлагает ограничить поток информации о криминальных проявлениях, захлестывающий ведущие информационные каналы. Для показа подобных сюжетов целесообразно в большей мере использовать специальные выпуски и программы, а также ведомственные сайты правоохранительных органов, посвященные обзору криминальных новостей²³⁹. В свою очередь, грамотная, профессиональная подача информации средствами массовой информации гарантирует восприятие информации не только на сознательном, но еще и на подсознательном уровне, что гарантирует более глубокое усвоение и влияние на

²³⁸ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. — М.: Изд-во: Эксмо, 2005. — 832 с.

²³⁹ Воронцов С.А. Оценка состояния антитеррористической информационно-пропагандистской политики, реализуемой в Российской Федерации, и возможные направления ее совершенствования // Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма: материалы IV-й Всероссийской научно-практической конференции (том 1). - М. ; Рос. Гос. ун-в. нефти и газа им. И.М. Губкина : ОАО «Нефть и бизнес», 2013. – 71 с.

мировоззрение человека и только тогда деятельность СМИ может считаться эффективным средством формирования общественного мнения.

Очередной проблемой борьбы с терроризмом в сети интернет и СМИ является привлечение лиц, участвующих в террористических и экстремистских группировках, распространяющих экстремистский материал в СМИ и в сети интернет. В России активно складывается практика судебного запрета интернет ресурсов, контент которых содержат экстремистский материал. Однако, прорисовывается тенденция к виртуализации борьбы с экстремизмом, так как, начиная с 2008 года количество приговоров по ст. 280 и 282 УК РФ, касаемые размещения в сети экстремистских материалов, неукоснительно растет. С каждым годом увеличивается и количество Интернет-ресурсов в Федеральном списке экстремистских материалов. Так в 2008 г. их было 25, в 2009 – 38, 2010 – 44, 2011 – 93, 2012 – 264, 2013 – 110, 2014 – 139, 2015 – 291, за 3 месяца 2016 – 136 итого 1140 или почти 34 % от общего количества (3362 по состоянию на 23 марта 2016 года)²⁴⁰. Данная тенденция не должна оставаться без внимания и требует, как от законодательных органов, так и от спецслужб, скоординированных мер по борьбе с экстремизмом и терроризмом, как в реальной жизни, так и в сети Интернет.

Однако российский блюститель закона бывает, бессилен, так как "Более 90% всех русскоязычных сайтов экстремистской и террористической направленности находятся на технических площадках за рубежом и, следовательно, находятся за пределами российского правового поля"²⁴¹. И только в отношении 2.5% зарубежных Интернет-сайтов принимаются решения о запрете. В связи с чем, в сложившейся реальности борьбу с

²⁴⁰ Федеральный список экстремистских материалов. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/extremist-materials> (дата обращения: 12.04.2016).

²⁴¹ Интервью начальника Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации Саака Карпетяна информационному агентству «ИТАР-ТАСС». Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-60834> (дата обращения: 12.04.2016).

экстремизмом и терроризмом в средствах массовой информации и Интернете необходимо вести не только в российском правовом поле, но и на международной арене. Формально такая борьба ведется, однако пресловутые «двойные стандарты» некоторых западных держав, касающиеся задач борьбы с терроризмом и международного антитеррористического сотрудничества, свидетельствуют об обратном. Так, Швеция, которая подписала ключевые антитеррористические документы ООН, имеющая определенные обязательства, к примеру, по санкционным «антиалькаидовским» резолюциям СБ ООН, так и не предприняла реальных необходимых мер по пресечению вещания с ее территории Интернет-ресурса «Кавказ-Центр», который является официальным информационным органом террористической организации «Имарат Кавказ», внесенной в соответствующий санкционный список СБ ООН²⁴². Вместе с тем, «двойные стандарты» проявились в Ливии, а теперь уже и в Сирии, когда, признанные СБ ООН террористическими, группировки, воюя против государственных режимов, получали военную, материальную и иную помощь от их же «врагов», западных и некоторых исламских государств. При этом покровители таких группировок не осознают, что закаленные в боевых столкновениях террористы, экстремисты вернуться в страны своего проживания, принося с собой радикальную идеологию. Что мы и получаем, наблюдая за последними событиями во Франции, Бельгии и ряде других стран. В связи с чем, к сожалению, в ближайшее время реального международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом в СМИ и сети интернет мы не получим. Однако следовало бы добиться единства государств и скоординированных мер борьбы с терроризмом, провести нормотворческую работу и создать на базе Интерпола, Европола,

²⁴² Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно деятельности на территории Швеции радикальных исламистских организаций. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/newslines/A61C71E66328F35344257ADE0044FCD5 (дата обращения: 14.04.2016).

Америпола подразделений по борьбе с кибертерроризмом, так как участники экстремистских и террористических группировок пользуются отсутствием единой международной политики по борьбе с данной категорией, а также государствам не следовало бы забывать, что проблема общая и решать ее нужно сообща.

С.А. Терехова
(г. Ростов-на-Дону)

Проблема противодействия идеологии терроризма в сети Интернет через призму лингвистики.

Проблема противодействия идеологии терроризма и самой террористической деятельности в сети Интернет в настоящее время настолько насущна, что не нуждается в обосновании ее детального изучения. Работа в этой области ведется уже на протяжении достаточно долгого времени как в практической, так и в сфере научной методологии, что в свою очередь создает цепь непрерывного интегрирования деятельности работников оперативных органов в активное использование различных технологий, непрерывно связанных с всевозможными науками. Это естественно и верно, ведь область изучения, охватываемая курсом юридических наук, не подразумевает работы в режиме «онлайн» как таковой, а более подготавливает кадры для работы «в поле» и на месте совершения преступления/в процессе его расследования и дальнейшего судопроизводства по делу.

Тем не менее, терроризм набирает обороты- локальные акты малочисленных группировок и деятельность ИГИЛа тому пример. В связи с этим мне кажется целесообразным рассматривать все науки о языке и лингвистику в частности как вполне ценное подспорье в работе сотрудникам органов внутренних дел. Поясню.

Рассматривая **террористическую деятельность** как совокупность действий, включающих в себя организацию, планирование, подготовку,

финансирование и реализацию террористического акта, а так же информационное или иное пособничество в планировании и пропаганду идей терроризма, мы можем легко проследить роль коммуникативной составляющей в вышеперечисленных процессах. Понятно, что они играют определяющую роль; ведь без непосредственного языкового (как устного, так и письменного, а в сети Интернет еще и символического - посредством эмодзи и картинок) общения подготовка и осуществление подобных актов не представляется возможным. В современной же науке о языке в настоящее время возрос интерес к изучению коммуникативной стороны лингвистических феноменов. Под одним из лингвистических феноменов подразумевается когнитивная сторона текста, функции, которые он выполняет, и роль, которую он играет в ходе конкретной коммуникации. При таком подходе текст понимается не только как высший уровень языковой иерархии, но и как речевое произведение адресанта, направленное адресату. Акцентируя внимание на специфике текстов в сети Интернет, необходимо рассматривать текст идеологической направленности как целенаправленное социальное действие, поскольку любой публицистический текст обязательно имеет идеологический модус и предполагает общественную значимость.

При таком подходе особенности текста определяются через коммуникативный блок *адресант / адресат*, и схему дискурсивного анализа можно представить в виде цепочки: *адресант - интенция - текст + коммуникативная ситуация - адресат - декодирование - воздействие*.

Следуя этой схеме, можно увидеть, что порождение текста диктуется авторской интенцией (коммуникативным намерением). Таким образом, именно *интенциональные категории* текста становятся текстообразующими категориями, структурирующими конкретный текст и подчиняющими себе все остальные стилистические ресурсы выразительности.

Коммуникативное намерение автора-публициста - убедить читателя не просто в правомерности, но именно в правильности авторского видения, авторской трактовки действительности. И весь публицистический текст

организуется под контролем этой глобальной авторской интенции. Поэтому в любом публицистическом тексте можно обнаружить целую парадигму интенциональных текстообразующих категорий, позволяющей автору решить свою стратегическую задачу - убеждение адресата. Эту парадигму составляют: идеологема как способ утверждения заданных концептов / номинаций в публицистике; убеждение с помощью оценки; именование как стилистико-идеологическая категория; стилистическая тональность текста; интерпретация (языковое варьирование) как лингвистический механизм имплицитного убеждения. Иными словами, заданная авторская идея утверждается в публицистическом тексте с помощью авторской и социальной оценочности, выбора номинации и стилистической тональности текста, а также с помощью интерпретации описываемых журналистом событий и фактов действительности. Различные по идеологической позиции издания предоставляют читателю различные интерпретации одного и того же события. В этом, с одной стороны, проявляется манипулятивный характер современного публицистического дискурса, но с другой - это конкуренция идеологем, авторских позиций, отражение градуальности, а не дуальности окружающей нас реальности.

Рассматривая противодействие идеологии терроризма как пресечение действий террористических структур в сети Интернет, необходимо сделать акцент во-первых, на сугубо информационную ориентированность текстов и роликов, а во-вторых, ориентацию на молодежные группы, ведь активная тенденция роста количества экстремистских ресурсов наблюдается именно в социальных сетях. Анализ информационной обстановки в сети "Интернет" показывает, что контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии экстремизма носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов. Интернет сегодня превратился в

мощный инструмент манипуляции сознанием и поведением молодых людей, способный эффективно влиять на общественное мнение, как в России, так и за рубежом. Он предоставляет молодежным экстремистским объединениям новые возможности по обеспечению формирования автономных ячеек. Этому способствует специфика глобальной сети, которая обеспечивает такие преимущества как простота доступа, независимость от географического расположения, неограниченная потенциальная аудитория, высокая скорость передачи информации, трудности в осуществлении контроля со стороны правоохранительных органов. В виртуальном пространстве осуществляется управление деятельностью автономных групп, проводится идеологическая работа, сбор средств, а так же непосредственная подготовка к совершению экстремистских акций. Одной из главных задач, решаемых экстремистскими объединениями с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой их к идеологическим установкам и устрашениям общества. Успех контртеррористической работы в сети «Интернет» в значительной мере зависит от того, насколько она ведется регулярно, наступательно и профессионально. Это направление противодействия идеологии экстремизма и терроризма имеет особое значение для профилактики указанных крайне опасных социальных явлений в молодежной среде.

Итак, на что необходимо обратить внимание в ходе лингвистического анализа и проработки данных на момент первичного выявления потенциальной информационной угрозы и террористического акта? Первоочередное внимание стоит уделить методам манипуляции человеком и моделирования его поведения. И то, и другое вполне возможно осуществить посредством придания тексту определенных лингвистических особенностей. Основные способы влияния на людей в ходе дискурса посредством онлайн-коммуникации, то есть методы убеждения на стыке психологии и лингвистики- это убеждение, внушение и психологическое заражение. Убеждение – это способ влияния, когда обращаются к сознанию другого

человека, его чувствам и опыту, чтобы сформировать у него новые взгляды и установки. Убеждение не даст результата, если его подменять морализаторством. На письме для большей эффективности, как правило, избегаются такие слова, как «должен», «обязан» или «как не стыдно». Убеждать словом – великое искусство, которое требует знаний психологии людей, законов этики и логики, и, как следствие, подвластно отнюдь не всем. Внушение в свою очередь предусматривает некритическое восприятие высказанных мыслей и воли. Основной целью является принятие информации, которая уже содержит готовый вывод (примером тому – стандартный «пост» в Вконтакте с элементами рассуждения, заканчивающийся в резко категоричной форме: по ходу прочтения пользователь настраивается на лад повествователя, и, таким образом, создается эффект самостоятельно сделанного вывода).

Психологическое заражение – это процесс передачи эмоционального состояния от одного человека к другому на неосознанном уровне. Зачастую используется в группах людей. Таким образом, базируясь на трех этих способах, создается программа лингвистического моделирования. Для готовой модели такого типа будет характерно явное использование абстракции и идеализации. Отображая наиболее существенные микротемы, лингвистически запрограммированный на внушение текст будет строиться на основе гипотез (в случае с террористическими организациями это может быть прогнозирование будущих операций и их «успехов»).

Обобщение и анализ положительного опыта противодействия идеологии терроризма в сети «Интернет» позволяет сделать вывод о том, что для того, чтобы эффективно противостоять его влиянию на наиболее уязвимые категории людей, прежде всего молодежь, необходимо формирование и функционирование на постоянной основе популярных и доступных для нее интернет-ресурсов, посредством которых возможен постоянный и откровенный диалог в близкой и привычной для молодых людей манере. В целях размещения и обновления материалов с антитеррористическим

контентом, ориентирующих на категорическое неприятие идеологических основ экстремизма и терроризма, развенчание и дискредитацию установок их идеологов, а также для формулирования контрпропагандистских аргументов, агитационных призывов и лозунгов, подбора методики и приемов ведения диалога и полемики следует активно задействовать возможности созданных при АТК экспертно-консультативных советов и постоянно действующих рабочих групп по информационному противодействию идеологии терроризма.

Сведения об авторах

Л.В. Акопов - доктор юридических наук, профессор каф. административного и служебного права Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

А.С. Аксянов - аспирант Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, Нижний Новгород)

Н.Н. Апостолова - докт. юрид. наук, проф., зав каф. уголовного процесса и криминалистики Южного Федерального Университета (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

А.С. Ароян - канд. полит. наук, доцент каф. политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

В.В. Артемов - заместитель Губернатора Ростовской области – руководитель аппарата Правительства Ростовской области, канд. экон. наук (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

О.А. Артюхин - канд. полит. наук, доцент каф. политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

В.Г. Бирюков - магистрант Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

А.И. Бойко - докт. юрид. наук, проф., зав. каф. уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

Д.Ю. Бугаев - аспирант кафедры философии и гуманитарных дисциплин СевКавГГТА, (Российская Федерация, Черкесск)

А.С. Быкадорова - канд. филол. наук, начальник аналитического отдела НЦПТИ (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

Г.Б. Власова - докт. юрид. наук, профессор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

С.А. Воронцов - докт. юрид. наук, проф. Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону).

В.П. Галицкий докт. юрид. наук, проф. в/ч 33965, (Российская Федерация, г. Москва)

П.В. Галушин - к.т.н, ст. преподаватель каф. оперативно-розыскной деятельности СибЮИ ФСБН России (Российская Федерация, Красноярск)

С.И. Грачев - доктор полит. наук, проф. каф. социальных и правовых дисциплин Приволжского института повышения квалификации ФНС России

А.В. Дмитренко - канд. юрид. наук, зав. каф. уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского гуманитарного института

И.П. Добаев - докт. филос. наук, проф. кафедры регионалистики и евразийских исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону).

А.И. Добаев - канд. эконом. наук, эксперт Центра региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

Л.В. Завгородняя - канд. юрид. наук, доцент каф. административного и служебного права Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

А.В. Запорожец - студентки 4 курса факультета управления Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

Е.Ю. Золочевская - д.э.н., профессор, зам. директора Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

Л.В. Калашников – магистрант Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

Н.Д. Ковалев - депутат Государственной Думы Российской Федерации, член комитета по безопасности и противодействию коррупции (Российская Федерация, г. Москва)

Д.А. Корецкий - заслуженный юрист России, докт. юрид. наук, проф. Южного федерального университета (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

А.А. Корниенко - канд. юрид. наук, ст. научн. сорт. Департамента транспортной безопасности и специальных программ Минтранса России

А.А. Корнилов - докт. истор. наук, зав. каф. зарубежного регионоведения и локальной истории Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, Нижний Новгород)

Ю.В. Кочура – аспирант Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону), заместитель начальника правового управления Торгово-промышленной палаты Ростовской области

С.А. Крестин - аспирант Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, Нижний Новгород)

А.А. Крицкая - канд. полит. наук, преп. каф. политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

С.И. Кузина - докт.полит.наук., проф. каф. политологии и этнополитики Южно-Российского институт а управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

И.В. Кулягин - заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета (Российская Федерация, г. Москва)

О.В. Локота - канд. экон. наук, доц., директор Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

Э.В. Малиненко - канд. юрид. наук, доцент каф. конституционного и муниципального права Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

В.Ю. Мельников - докт. юрид. наук, доцент каф. муниципального права и природоохранного законодательства Южного Федерального Университета (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

Д. Г. Мирзаханов - канд. филос. наук, доцент Дагестанского государственного технического университета (Российская Федерация, Махачкала)

А.Г. Михайлов - член Совета по внешней и оборонной политике при Президенте РФ, генерал-лейтенант полиции (Российская Федерация, г. Москва)

В.Г. Мкртчян – магистрант Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

А.С. Моисеенко магистрант программы «Уголовная юстиция» юридического факультета Южного федерального университета (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

В.В. Молоков - к.т.н., доцент каф. оперативно-розыскной деятельности Сибирского юридического института ФСКН России (Российская Федерация, Красноярск)

С.Н. Мольков - аспирант Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, г. Нижний Новгород)

А.С. Морозова - аспирант Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, Нижний Новгород)

Н.А. Ныркова - канд. юрид. наук, доцент каф. уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

Ж.И. Овсепян - заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, зав. каф. государственного (конституционного) права юридического факультета Южного федерального университета, проф. доктор юрид. наук (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

А.В. Перепелицын - соискатель Южно-Российского института управления - филиала РАНХиГС при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

В.С. Поликарпов - докт. филос. наук, проф. директор Научно-образовательного центра «Методологические проблемы научных

исследований», Южный федеральный университет (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

Н.Е. Поляничко - соискатель каф. политологии и этнополитики Южно-Российского института управления - филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

А.В. Понеделков Заслуженный деятель науки РФ, докт. полит. наук, проф., зав. каф. политологии и этнополитики, Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

Е.В. Поликарпова - докт. филос. наук, проф. каф. философии, Южный федеральный университет (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

В.Н. Севумян - канд. юрид. наук, доцент Южно-Российского гуманитарного института (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

И.А. Семенцова канд. юрид. наук, доцент каф. уголовного права и криминологии Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования РЮИ МВД России (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

А.М. Семенов - канд. полит. наук, Южный университет» (ИУБиП) (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

Е.В. Снопок – ст. факультета управления Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

С. Терехова – ст. Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

Ю.В. Тушкова - аспирант Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, Нижний Новгород)

А.И. Фоменко - канд. юрид. наук, доцент, Руководитель Академии права и национальной безопасности «Южный университет» (ИУБиП) (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

В.С. Чикальдина - аспирант Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, Нижний Новгород)

Ю.Б. Чупилкин - канд. юрид. наук, доцент Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

С.А. Чурилов - директор НЦПТИ (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

В.Е. Шинкевич - докт. социол. наук, проф. Сибирского юридического института ФСКН России (Российская Федерация, г. Красноярск)

А.Г. Штейнбух - журналист Государственной радио кампании «Радио России» (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

В.М. Якidович - магистрант Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

Г.В. Ярошенко - канд. полит. наук, доцент каф. политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

Содержание

О.В. Локота	
Приветствие участникам конференции.....	4
Н.Д. Ковалев	
Приветствие участникам конференции.....	6
И.В. Кулягин	
Профилактика распространения идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде.....	8
В.В. Артемов	
Опыт работы органов исполнительной власти, местного самоуправления Ростовской области по реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в РФ на 2013 - 2018 годы в сфере профилактики террористических и экстремистских проявлений в молодежной среде.....	25
А.Г. Михайлов	
О мерах противодействия формированию идеологии экстремизма и терроризма.....	41
Ж.И. Овсянян	
Совершенствование законодательной основы противодействия идеологии терроризма (российское законодательство и международные акты).....	51
Д.А. Корецкий	
Борьба с терроризмом: риторика и реальность.	75
И.П. Добаев	
Противодействие терроризму в идеологической сфере: зарубежный опыт.	86
В.П. Галицкий	
Радикализм – теоретическая и практическая основа идеологии терроризма и экстремизма.....	93
А.Г. Штейнбух	
Чем бороться с враждебной идеей? Проблемы реализации механизмов «мягкой силы» в антиэкстремистской пропаганде России.....	99
С.А. Воронцов, А.В. Понделков	
О необходимости совершенствования государственной политики в сфере антитеррористической безопасности.....	113
А.С. Моисеенко	
Основные проблемы противодействия использованию сети Интернет в террористических целях.....	118
Е.В. Поликарпова, В.С. Поликарпов	

Социально-психологические факторы привлекательности исламского терроризма для современной личности.	126
Н.Н. Апостолова	
Справедливость и патриотизм вместо экстремизма и терроризма.....	132
Е.Ю. Золочевская, Ю.В. Кочура	
Методика формирования антитеррористического мировоззрения в молодежной среде.	136
В.Е. Шинкевич	
Молодежный экстремизм как возможный источник террористических угроз обществу.	143
С.И Грачев, А.С. Аксянов	
Любительский спорт как канал радикализации молодежи (на примере Франции).	149
А.И. Бойко	
Фоновая среда радикализма молодежи.	156
А.А. Корнилов	
Проблемы радикализации в молодежной среде Великобритании и возможности их решения.	168
Г.Б. Власова	
Влияние судебных политических процессов на рост экстремистских настроений в России во второй половине XIX в.....	173
Ю.Б. Чупилкин	
Правовая неопределенность законодателя приводит к необоснованному уголовному преследованию за экстремизм.....	183
Н.А. Ныркова	
Уголовно-правовые средства противодействия террористическим посягательствам на общественную безопасность в государствах – членах Евразийского экономического союза: сравнительно-правовой анализ..	189
С.А. Чурилов, А.С. Быкадорова	
О совершенствовании мероприятий по информационному противодействию терроризму в сети Интернет..	195
В.В. Молоков, П.В. Галушин	
Методы противодействия использованию сети Интернет террористическими организациями..	198
Д. Г. Мирзаханов	
Дагестан: выработка антиэкстремистской политики и новые вызовы терроризма.....	202
В.Ю. Мельников	

Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в современных условиях.....	207
С.И. Кузина, Д.Ю. Бугаев	
Приэмпитивная война с терроризмом и политические кризисы современности.....	214
И.А. Семенцова	
Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности как катализатор преступного поведения психически аномальных лиц и меры профилактики в молодежной среде.....	221
А.И. Фоменко, А.М.Семенов	
О мерах противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность посредством сети Интернет..	227
Л.В. Завгородняя	
Административно-правовые меры противодействия терроризму.....	232
Л.В. Акопов	
Проблемы оптимизации законодательства и практики противодействия религиозному экстремизму.....	237
А.А. Корниенко	
Акт незаконного вмешательства и террористический акт как объект деятельности по обеспечению транспортной безопасности.....	248
Г.И. Грачев, А.С. Морозова	
Антитеррористическое миропонимание в студенческой среде: проблемы и предложения.....	255
А.И. Добаев	
Система «Хавала» и противоправная деятельность, выстраивание оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий на первоначальном этапе.....	260
О.А. Артюхин, А.А. Крицкая	
Некоторые идеологические направления исламского радикализма и экстремизма в контексте актуализации в Северо-Кавказском регионе.....	268
Г.В. Ярошенко, А.В. Запорожец, Е.В. Снопок	
Этапы формирования концепта Российской антитеррористической безопасности.....	274
А.С. Ароян	
Молодежный экстремизм и основные направления его профилактики в современном российском обществе.....	281
Э.В. Малиненко	
О практике деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов РФ по противодействию идеологии терроризма.....	289
В.Н. Севумян	

Экстремизм: причины недовольства и профилактика экстремизма в молодежной среде.....292

А.В. Дмитренко

Криминологическая характеристика преступлений экстремистского и террористического характера.299

А.В. Перепелицын

Политические решения Российского государства, направленные на противодействие преступлениям экстремистской направленности.304

В.С. Чикальдина, С.Н. Мольков

Вербовка молодежи террористическими организациями в сети Интернет и методы противодействия (на примере «Исламского государства)..312

Ю.В. Тушкова, С.А. Крестин

Роль эмоций в процессе вербовки экстремистов.....319

Л.В. Калашников, В.М. Якидович

Политический инструментарий противодействия экстремизму и радикализму в современной России.325

Н.Е. Поляничко

Политическая социализация молодежи как фактор предупреждения молодежного экстремизма.....333

В.Г. Бирюков

Противодействие идеологии терроризма среди молодежи в сети Интернет.....340

В.Г. Мкртчян

Основные проблемы противодействия терроризму в СМИ и Интернете....345

С.А. Терехова

Проблема противодействия идеологии терроризма в сети Интернет через призму лингвистики.352

Сведения об авторах.....358

Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт)

Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием в Южно-Российском институте управления - филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Росов-на-Дону, 21 апреля 2016 года).

Материалы издаются в авторской редакции

Электронное издание

Издательство ЮРИУ РАНХиГС
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ